

ЧАСТЬ 2

Глава 7. "О фотографиях в старых газетах"

Предстать перед родителями на Новый Год в нормальном виде у Олега так и не получилось. После расставания с Даной он пропьянствовал два дня, то есть фактически до самого праздника, и приехал к родителям на Ленинский проспект в весьма плачевном состоянии, чем не на шутку встревожил их, так как особого пристрастия к алкоголю они за ним никогда не замечали. Рассказывать о недавних приключениях он благоразумно не стал, а то мама могла встревожиться еще больше, подумав, что у него была белая горячка или еще чего похуже...

Новогодние выходные промчались как-то совсем незаметно. Олег провел их в квартире у родителей, возвращаться в свою пустую и одинокую квартиру на Сивцевом Вражке ему катастрофически не хотелось – слишком свежа была память о том, как он проводил время в этой квартире с Даной... Однако праздники все-таки закончились и пришлось выйти на работу, что его немного отвлекло и стало полегче, он даже начал входить в спортивную форму и опять играть в теннис раз в неделю в спортзале, а по выходным ездить с коллегами в Подмоскovie кататься на горных лыжах.

Однажды на работе один из сотрудников похвастался своей младшей сестренкой, которая выиграла какие-то там соревнования и получила первый взрослый разряд по фехтованию. Олега как молнией пронзило – вот что ему сейчас было нужно больше всего, именно фехтование, которое хоть и иллюзорно, но все же приближало его к Дане, ведь она сама посоветовала ему заняться шпагой в надежде на их возможные совместные путешествия в прошлые века. Олег хоть и не очень-то верил, что такая возможность ему когда-нибудь представится, но где-то в глубине души все-таки теплилась надежда – а вдруг... Этим же вечером он прошерстил на Интернетe все сайты, связанные с занятиями фехтованием в Москве, и отобрал пару наиболее перспективных фехтовальных клубов, в которых можно было надеяться на серьезное обучение, а не просто на выкачивание денег из лохов, которым захотелось помахать шпагой. Первый из этих клубов, куда он отправился на следующий же день, ему, честно говоря, не понравился. Там все вроде бы было капитально и даже немного пафосно, но казалось, что основной упор там делают не столько на технике фехтования, сколько на внешних эффектах, поэтому Олег поехал во второй клуб, который находился при институте физкультуры, и он понравился ему гораздо больше, видно было, что тренеры там не случайные люди, да наверно так и должно было быть – это ведь все-таки государственный институт физкультуры... Олег узнал, когда можно будет приступить к занятиям, и был приятно удивлен, что никаких проволочек, как в других секциях, типа одна группа уже сформирована, а другая еще не полностью укомплектована, здесь не предвиделось. Собственно говоря, никаких групп и не было, а с каждым учеником тренер проводил занятия индивидуально. Олега это вполне устраивало, и он записался к одному из тренеров по шпаге на два занятия в неделю вечером после работы.

На первое занятие, на которое он приехал через пару дней, Олег привез с собой только обычную спортивную форму и кроссовки, так как не знал, что конкретно нужно приобрести для занятий. Оказалось, что для первого раза этого было вполне достаточно, потому что сначала тренер заставил его заниматься общей физподготовкой, наверно в качестве разминки, а потом Олегу пришлось учиться передвигаться вперед и назад в фехтовальной стойке, которую ему показал тренер. Стойка оказалась весьма неудобной, на развернутых под прямым углом ногах и полусогнутых коленях. Уже минут через пять Олегу захотелось распрямить ноги и встать в нормальную стойку, но тренер успокоил, что все это с непривычки и со временем пройдет. В конце занятия Олегу дали тренировочную шпагу и тренер показал, как нужно ее правильно держать и делать уколы. Хотя в этом ничего сложного и не было – при движении вперед для укола нужно было сначала выставлять вперед шпагу, а потом уже делать шаг ногами, а при движении назад наоборот, однако у Олега никак не получалось наладить взаимодействие между ногами и держащей шпагу рукой, так что в итоге первым днем занятий он

остался совершенно неудовлетворен, да еще на следующий день у него заметно побаливали ноги от этой дурацкой и непривычной стойки... На втором занятии было уже полегче, а потом Олег втянулся в учебный процесс достаточно глубоко, приобрел сначала собственную фехтовальную маску, потом собственную шпагу и, наконец, полноценный фехтовальный костюм. Учеба шла быстро, и у Олега стало уже кое-что получаться, особенно когда он начал принимать участие в учебных боях с более опытными противниками, некоторые из которых даже выигрывал.

Незаметно закончилась зима, а потом и большая часть весны. Однажды в середине апреля на его смартфоне появился звонок от неизвестного абонента. Обычно Олег не имел привычки отвечать на такие звонки, потому что это была, как правило, навязчивая реклама насчет перехода на якобы очень выгодный новый тариф мобильной связи или домашнего интернета, или что-нибудь еще в этом роде, но в этот раз сработало какое-то внутреннее чутье и Олег все-таки ответил. В трубке телефона раздался веселый и бесконечно родной голос Даны.

– Привет, не забыл меня еще?..

– Я?.. – Олег даже поперхнулся. – Ну... старался, если честно, но ничего не получилось...

– Это хорошо, я ведь прибыла специально, чтобы встретиться с тобой...

– Надеюсь, не в самоволку? – решил пошутить Олег.

– Нет, – чувствовалось, что девушка улыбается. – С одобрения начальства... К тебе домой можно сегодня приехать?

– Можно, конечно, – с готовностью ответил Олег. – Зачем спрашиваешь?..

– Не знаю, может у тебя там какая-нибудь другая девушка уже живет, несколько месяцев все-таки прошло...

– Обижает! –отреагировал Олег, хотя обидно ему не было, а его переполняло чувство радости, тем более что все это было совершенно неожиданно. – Давай через час встретимся у выхода из метро "Кропоткинская", успеешь?

– Без проблем, я остановилась там же, в Radisson Royal, то есть в гостинице "Украина" по-вашему.

На "Кропоткинской" Олег был чуть меньше чем через час, но Дана, как всегда, приехала раньше и находилась уже там, прохаживаясь перед метро. На ней оказался костюмчик потрясающего покроя, плотно облегающий ее фигурку, и смотрелась она еще привлекательнее, чем зимой. Олег обнял девушку и некоторое время они молча смотрели в глаза друг другу, как бы желая убедиться, что за прошедшие месяцы ничего не изменилось в их отношениях. Наконец Дана, удовлетворенная тем, что увидела, закрыла глаза и потянулась губами к Олегу... От этого поцелуя голова у Олега закружилась не меньше, чем в первый раз наверху Эйфелевой башни, и он даже немного покачнулся.

– Эй, стой, не падать!.. – шутливо удержала его Дана. – Мы так не договаривались...

Олег взял у девушки с плеча сумку, оказавшуюся довольно увесистой, и они пошли знакомым путем к его квартире на Сивцевом Вражке. По дороге Дана радостно сообщила, что успела заскочить в Смоленский гастроном и купить кое-что к ужину, поэтому и сумка такая тяжелая. Олег про себя подумал, что она настоящий молодец, так как дома у него, по обыкновению, в холодильнике было пусто. На приобретение припасов девушка не поскупилась, похоже ей вообще было неведомо, что такое экономия – хорошо, наверно, когда за тобой стоит такая организация, как Служба Времени. Олег достал из ее сумки несколько огромных нарезок из отдела деликатесов Смоленского гастронома со всякими копченостями, включая салями и балык, увесистый лоток с аккуратно нарезанными кусками копченой осетрины, так понравившейся Данае в буфете Дома Ученых, две бутылки очень дорогого итальянского вина – белого и красного, почти полукилограммовую банку красной икры, два вида твердого сыра и даже свежий французский багет и небольшую буханку почти еще горячего деликатесного черного хлеба, который выпекали прямо в гастрономе. С такими припасами можно было не опасаться умереть с голоду, к тому же у Олега в холодильнике все же обнаружилось кое-что, в частности свежие овощи и фрукты, которые и дополнили приобретенный Даной "продуктовый

набор", так что ужин получился на славу. Во время ужина Олег пару раз пытался завести разговор на серьезную тему, весьма его заинтриговавшую, зачем на самом деле Дана прибыла в Москву, как-то ему не очень верилось, что она прибыла только чтобы повидаться с ним, но девушка упорно не хотела начинать этот разговор, по крайней мере за ужином. Вместо этого она интересовалась, как он проводил время без нее, и была очень обрадована, что он все-таки занялся фехтованием, и подробно расспросила про их фехтовальный клуб, учебную программу и как вообще построены занятия. Олег не без гордости объявил о своих успехах.

– Слушай, у меня завтра занятие, хочешь съездить со мной и сама посмотреть? – предложил он, но вдруг осекся от мысли, что может завтра Даны здесь уже не будет и она вернется к себе домой или же отправится еще в какое-нибудь другое время. Мысль эта показалась ему просто ужасной.

– Завтра съездить, пожалуй, можно, – ответила девушка. – Но вообще-то я запланировала для нас некоторые дела на ближайшие несколько дней, если ты не откажешься принять участие...

– Конечно не откажусь, даже не надейся... – поспешил заверить ее Олег. – Тем более что мы только что закрыли очередной проект, поэтому на работе проблем не возникнет. Так в чем именно дело?

– Ладно, давай перейдем к делам...

Дана удобно устроилась с ногами в кресле, а Олег поставил перед ней на журнальном столике чашку кофе, который он сварил для обоих, и плеснул в пузатый бокал замечательно вкусного апельсинового ликера, обнаружившегося в его домашних запасах.

– Главная новость – начальство одобрило тебя в качестве внештатного агента, – начала Дана. – Ты теперь можешь считать себя зачисленным в Подразделение 5, правда без зарплаты, так как ты пока вне штатного расписания...

– Да я про зарплату и не думал, – горячо заявил Олег. – Я не думал, что это вообще возможно... Мне все-таки непонятно, зачем я Службе Времени, ведь я не проходил никакой специальной подготовки?

– Подготовка, конечно, важна, но не это главное. Главное – это чтобы человек подходил для данной работы. В нашем времени найти таких людей не просто, хотя от желающих отбоя нет. Все дело в том, что в моем времени люди вырастают в тепличных условиях, то есть в дружелюбном мире, где нет насилия, алчности и вражды. Сделать из них полноценных агентов, способных действовать без ошибок в мире прошлых веков, очень сложно и только подготовка эту проблему решить не может, нужно чтобы человек подходил по складу характера и психики, поэтому в Подразделении 5 вечно не хватает оперативных агентов.

– А может... может я тоже не подойду по складу психики? – с некоторым сомнением протянул Олег.

– Не беспокойся, с твоей психикой все в порядке, – успокоила его Дана. – Я лично за тебя поручилась перед начальством.

– И что, я теперь тоже смогу путешествовать во времени? – с замиранием спросил Олег, ему так и не верилось, что все это когда-нибудь сможет произойти на самом деле.

– Да, конечно, – ответила девушка. – Но должна предупредить об одной вещи. Для внештатных агентов не предусмотрено использование собственного Устройства Связи и биоимпланта, поэтому они могут принимать участие в миссиях с перемещением во времени только вместе с кураторами. Если с внештатным агентом приключится какая-либо неприятность, в частности связанная с угрозой жизни, то, в отличие от полноценного агента, он не сможет самостоятельно сообщить об этом в Службу Времени, так что за жизнь и безопасность внештатного агента полностью отвечает куратор, который и вызовет помощь, если будет нужно... Как, не побоишься доверить мне свою жизнь?..

– А моим куратором, насколько я понимаю, будешь ты?

– Я, естественно, не Влад же, с которым ты виделся при нашем походе в казино, – улыбнулась Дана.

– Если куратором будет не Влад, а ты, то я согласен, – тоже улыбнулся Олег. – И что, для нас уже какая-то миссия наметилась?

– Наметилась, правда не в очень далекое прошлое, что для тебя как раз хорошо, лучше в первый раз не прыгать на слишком большой период времени.

– И что за миссия?

– Дело в том, что у нас есть Подразделение 1, которое, если помнишь, я рассказывала, занимается контролем невмешательства в естественный ход истории, постоянно сравнивая всякие печатные и прочие источники с первоначальной базой данных. Так вот, у них на днях сработал сигнал тревоги. Оказалось, что в одном из хранилищ в какой-то там областной газете, издававшейся в Ставрополе, в номере от апреля 1978 года произошло изменение фотографии. На этой фотографии был запечатлен Михаил Горбачев, общающийся с несколькими директорами колхозов на какой-то площадке. Он был тогда Первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС и в Москву еще не переехал. Но дело не в Горбачеве. На заднем плане фотографии видна черная "Волга" ГАЗ-24 и стоящий рядом с машиной водитель Горбачева. Так вот, на исходном фото водитель один, а на измененной фотографии вместо него стоит наш человек, Служба Времени его опознала. Это ученый-экономист, русский, как и мы, по имени... ладно, не важно по какому имени. Три месяца назад его отправили в исследовательскую командировку в СССР на Северный Кавказ для изучения финансовых потоков, потому что на Кавказе и в Средней Азии прохождение этих потоков почему-то было намного интенсивнее, чем в среднем по стране.

– А как на фотографию попал человек из вашего времени? – удивился Олег.

– Наши аналитики считают, что это использование для связи так называемого резервного канала. Но странно, что от этого путешественника не поступало никаких сигналов тревоги через УС, и имплант его тоже не срабатывал...

– Что значит "резервный канал"?

– Ну, это запасная возможность послать весточку Службе Времени, что что-то случилось, если иначе не получается, – пояснила Дана. – Обычно для этого путешественник публикует объявление в газете, желательно с приличным тиражом, чтобы она наверняка оказалась в первоначальной базе данных, и тогда Подразделение 1 обнаруживает, что в газете появилось объявление, которого раньше не было, потом смотрит, где была издана газета и какого числа, и определяет, таким образом, кто именно из путешественников, находящихся в данный момент в этом месте, мог опубликовать это объявление. Далее к нему, как правило, направляют агентов Подразделения 5, чтобы на месте разобраться, что произошло...

– А этих ваших ребят из СЭВ не посылают?..

– Нет, специалистов из Службы Экстренного Вмешательства посылают только тогда, когда требуется именно экстренное вмешательство, а для этого, как минимум, ситуация должна быть ясна...

– А связаться с путешественником по Устройству Связи нельзя?

– Нет, к сожалению, – действительно с сожалением сказала девушка. – Было бы здорово, если бы это можно было делать, но мы используем только односторонние вызовы, от путешественника к Службе.

– Почему?

– Во-первых, чтобы вызов от Службы Времени мог поступить на УС необходимо, чтобы тот был все время включен, хотя бы в режиме ожидания, а это слишком большие затраты энергии. Во-вторых, и другие проблемы с этим тоже есть, например, когда при первых путешествиях УС долго держали включенным именно в ожидании вызова от Службы, то это способствовало образованию линз, по крайней мере наши ученые считают, что это может быть как-то связано...

– А в данном случае дело не может быть в линзе? – высказал предположение Олег.

– В том периоде времени никакой линзы нет, а то как бы нас направили в 1978 год с миссией? Кроме того, линза препятствует перемещению в прошлое, а вот на связь она никак не влияет...

– Так что же тогда могло произойти с этим вашим экономистом, и как он попал на фото в газете?

– Не знаю, нам это как раз и предстоит выяснить. Скорее всего он не смог опубликовать объявление в газете, так как в то время в газетах вообще не было рубрики для частных объявлений, поэтому он как-то исхитрился устроиться водителем к Горбачеву, зная, что тот скоро станет генсеком КПСС и его фотография наверняка попадет в первоначальную базу данных...

– Да, круто!.. – крикнул Олег. – И мы с тобой, значит, отправимся в Ставрополь в 1978 год?

– Отправимся, если ты не забоишься... – лукаво улыбнулась девушка.

– Я?! – Олег даже задохнулся от возмущения. – Да мне, если хочешь знать, было гораздо страшнее изображать из себя агента ЦРУ в нашем времени...

– Вот и замечательно, – подытожила Дана. – У нас оформлены билеты на самолет от Москвы до Ставрополя на послезавтра на рейс в 17 часов, а завтра днем у меня есть дела здесь в Москве...

– А на рейс какой авиакомпании?

– Ты наверно не понял... У нас билеты на рейс в 1978 году, а тогда в СССР был только Аэрофлот.

– Значит мы должны переместиться в 1978 год здесь в Москве?..

– Конечно, в Ставрополе вообще нет пункта перемещения, так что придется переместиться из пункта в туалете ГУМа, а потом уже в 1978 году здесь в Москве отправимся в аэропорт, во Внуково...

– А во сколько конкретно нам нужно будет переместиться? Можно, например, переместиться днем, а в точку назначения попасть утром или вечером?

– В принципе можно, но это у нас не практикуется, – ответила девушка. – Это может вызвать всякие трудности, точно не знаю, но что-то связанное с положением Земли при перемещении...

– Слушай, а мы могли бы переместиться не прямо к рейсу, а с небольшим запасом времени? – Олег смотрел так просительно, что Дана вряд ли смогла бы ему отказать. – Очень хочется пройтись по Москве того периода... Я ведь никогда не жил в Советском Союзе и видел его только в фильмах...

– Ладно уж, – великодушно согласилась Дана. – Это в моей компетенции, давай переместимся прямо утром, как только ГУМ откроется. Тогда, кстати, и в туалете народу практически не будет, так что легче проконтролировать, что наше исчезновение не заметят, надо лишь зайти в нужную кабинку в тот момент, когда в туалете никого нет...

– А видеокамер в туалете не установлено? – спросил Олег, но тут же понял, что сморозил глупость.

– Нет, до таких извращений в вашем времени еще не докатились, – засмеялась девушка. – А в 70х годах и видеокамер-то особых не было.

– Ну хорошо, а что мы будем делать в Ставрополе? Просто найдем вашего ученого-экономиста?

– Нет, просто найти его не получится, если уж он работает водителем у Горбачева. К таким людям просто на улице не подойдешь... Ребята из Подразделения 4 разработали для нас легенду, которая поможет установить контакт. В конце 1978 года Горбачева должны перевести в Москву, а продвигает его председатель КГБ СССР Юрий Андропов. Так вот, наши специалисты придумали, что Андропов перед тем, как принимать окончательное решение по поддержке Горбачева, захотел проверить его деятельность на посту главы края и в связи с этим якобы прислал в Ставрополь своего человека для проверки работы местного отдела КГБ, а на самом деле для проверки Горбачева, о чем тот, само собой, знать не должен. Однако мы по своим каналам тайно сообщили ему о приезде проверяющего, так что теперь Горбачев предоставит этому проверяющему все, что тот захочет, и при этом не станет даже упоминать о нем в общении с Андроповым. А в роли проверяющего, как можно догадаться, будешь выступать ты, а я в роли твоей секретарши...

– Здорово... – без особого энтузиазма произнес Олег. – То я офицер ЦРУ, то теперь офицер КГБ...

– Ты недооцениваешь, насколько это выигрышная позиция, – постаралась убедить его Дана. – Дело в том, что сотрудник КГБ, приехавший в провинцию из Москвы, да еще и по распоряжению самого Андропова, это личность неприкасаемая, ему будет подчиняться все местное КГБ, да еще и милиция в придачу...

– А если кто-то сообщит в Москву о проверяющем и выяснится, что оттуда никого не присылали?..

– Это практически нереально, – возразила девушка. – Местные сотрудники КГБ боятся Андропова, как огня, и стараются быть подальше от своих начальников с Лубянки, так что единственный, кто мог бы сообщить о тебе в Москву, это сам Горбачев, но он ни в коем случае не станет этого делать, чтобы не показать, что знает о том, что ты на самом деле приехал проверять не ставропольское КГБ, а лично его...

– Ну ладно, хорошо, – согласился Олег. – А документы-то соответствующие будут?

– Будут, конечно, куда ж без этого, да еще и в Советском Союзе... Вот когда загримировем тебя перед перемещением, я сфотографирую тебя в гриме и отправлю фото в Службу Времени, а они сделают все необходимые документы и даже "пропишут" тебя в составе КГБ, чтобы все было по-настоящему.

– А гримироваться то опять зачем? – недоуменно спросил Олег. – В Париже это было понятно, ведь мы жили в одном и том же отеле и сами по себе, и как агенты ЦРУ, а здесь это на фиг нужно?..

– Потому что ты выглядишь слишком молодо и несолидно для посланника Андропова, – серьезным тоном ответила Дана. – Сделаем тебе внешность лет на сорок... У тебя есть какой-нибудь обычный, но добротный костюм без всяких модных прикамбасов?

– Да, есть. Обычный темно-серый мужской костюм классического покроя...

– Хорошо, – одобрила Дана. – Не придется покупать или пересылать тебе из нашего времени... Еще понадобятся галстуки, две или три рубашки с коротким рукавом и цивильные брюки...

– А джинсы нельзя?..

– Ну что ты такое говоришь?! – упрекнула его девушка. – Ты что, совсем не в курсе, как люди жили в СССР в 1978 году? Самый короткий анекдот – официальный представитель КГБ в джинсах!..

– А что в этом такого?.. – удивился Олег.

– Да джинсы тогда вообще официально не продавались ни в магазинах, ни даже в комиссионках. Их можно было лишь привезти из заграницы или купить с рук у фарцовщиков...

– Извини, не знал, – немного стушевался Олег от незнания такой недавней истории его собственной страны. – Отдельных цивильных брюк у меня нет, но могу взять от другого костюма...

– Хорошо, это подойдет, – согласилась Дана. – Искать брюки в магазинах не хотелось бы, так как вряд ли попадется что-нибудь похожее на фасоны 1978 года, а от костюма брюки сгодятся...

– Ладно, а что у тебя за дела завтра в Москве? – поинтересовался Олег. – Это связано с миссией?..

– Нет, мне нужно поискать кое-какие материалы в Российской государственной библиотеке, раньше она называлась библиотекой имени Ленина. С нашей миссией это никак не связано, а нужно одной моей подруге для диссертации...

– Я думал у вас в первоначальной базе есть копии всех документов вообще из всех библиотек мира...

– Да, есть, – пояснила девушка. – Но доступ к ним имеют только сотрудники Подразделения 1, да и то лишь при возникновении сигнала тревоги. А моя подруга даже не имеет отношения к Службе Времени... У нас есть, конечно, в публичном доступе копии большинства документов из библиотек прошлых веков, но, как оказалось, далеко не всех...

– Ну ладно, а когда примерно ты завтра освободишься?

– К концу рабочего дня уже должна быть свободна...

– Так поедешь со мной на тренировку по фехтованию? Нам хорошо бы приехать часам к шести вечера или хотя бы к половине седьмого...

– Без проблем, – ответила девушка и немного задумалась. – Слушай, Олег, а я смогу сама с тобой немного пофехтовать? Мне бы хотелось самой посмотреть, чему ты научился за прошедшее время.

– Да можно, конечно, но есть одна загвоздка – у нас нельзя фехтовать друг с другом без костюма. Шпагу я тебе предоставлю, у меня их две на случай поломки клинка, маска тоже не проблема, у нас много свободных масок для новичков, которые еще не имеют собственной экипировки, а вот где взять для тебя фехтовальный костюм?..

– А можно его просто купить?..

– Что, просто купить костюм, чтобы пофехтовать со мной несколько минут? – удивился Олег.

– Да, а что его купить трудно или он очень дорогой?

– Да нет, купить не трудно и он не очень дорогой, – в некотором замешательстве ответил Олег. – Но мне как-то самому эта мысль не пришла в голову... То есть получается типа одноразовый костюм... Хорошо, хочешь я завтра съезжу и куплю его тебе?

– Нет, не отвлекайся на это, доканчивай лучше свою работу, чтобы освободиться на несколько дней, а костюм я куплю сама, тем более, что мне его нужно будет примерить... Где они у вас продаются?

– Есть хороший фехтовальный магазин в пяти минутах ходьбы от метро "Варшавская"...

– Ну вот и чудесно, я завтра перед библиотекой туда съезжу, – успокоила Олега девушка. – А после библиотеки мы с тобой встретимся и поедem на твою тренировку... Кстати, у меня есть еще две новости. С какой начать?..

– Давай с плохой, – как-то сразу внутренне напрягся Олег.

– Вот и купился, – улыбнулась Дана. – Я не говорила, что одна новость плохая, а другая хорошая... Скорее обе новости важные...

– Ладно, давай тогда начинай с первой важной новости...

- Я получила разрешение лично от Директора нашего Департамента посвятить тебя в концепцию "научной религии", на которую я несколько раз ссылаюсь, рассказывая о моем времени...
- Здорово! – искренне сказал Олег, потому что его уже начало немного раздражать, что девушка все время ссылается на эту пресловутую научную религию, а сама не рассказывает что это такое. – Ну что, расскажешь мне все сегодня ночью?
- Знаешь, давай лучше завтра вечером, – возразила Дана. – Мы так давно не виделись, что сегодня ночью сможем найти занятие поинтереснее... А завтра вечером я тебе все расскажу, но только не очень поздно, тебе надо хорошо выспаться перед первым прыжком во времени...
- Хорошо, – согласился Олег. – А что за вторая важная новость?
- Как официальный представитель Службы Времени я должна поставить тебя в известность кое о чем, – сразу посерьезнела девушка. – Принимая участие в миссиях, ты будешь сталкиваться с разного рода информацией, которой тебе запрещается делиться с кем-либо из твоего собственного времени, как и вообще информацией, полученной от меня или от других представителей Службы Времени...
- Мне что, придется что-нибудь подписать?.. – спросил Олег.
- Нет, подписывать ничего не надо, – серьезно ответила Дана. – Просто прими это к сведению.
- А если я это требование нарушу? Меня что, убьют?..
- Что за глупости! Убивать тебя, естественно, никто не станет, но и хорошего ничего не будет...
- А что будет?
- Просто Служба Времени пошлет агента в тот день, когда мы познакомились, он меня немного задержит, я сяду в другой поезд метро, и мы никогда не встретимся...
- А как же события в Париже, в которых я принимал участие?..
- Значит эти события произойдут как-то по-другому...

Олег на минуту замолчал и призадумался. Такая перспектива его явно не обрадовала.

- Слушай, да у вас там просто садисты какие-то работают, – возмущенно заявил он. – Могли бы хоть какое-нибудь предупреждение сначала сделать...
- Предупреждение может быть только одно, как раз то, которое я сейчас и делаю, – весело ответила Дана. – Но не расстраивайся, если это случится, то мы друг о друге просто не узнаем и переживать будет не о чем...

Ночь прошла, как и ожидалось, в страстных ласках, но где-то подспудно у Олега сидела мысль, что всего этого может в один прекрасный момент не стать и с Даной он никогда не познакомится, и эта мысль была настолько неприятной, что в глубине души у него затаился неприятный холодок.

Однако на следующее утро, когда они проснулись от ярких и теплых лучей весеннего солнца, все вновь показалось прекрасным и холодок этот быстро растаял. Олег поехал на работу заканчивать свой программный проект, а Дана отправилась в библиотеку, а затем покупать фехтовальный костюм. Встретились они в шесть вечера на станции метро "Преображенская площадь" у первого вагона из центра, причем на этот раз Олег приехал на несколько минут раньше своей спутницы. На автобусе они проехали с полдюжины остановок, потом прошли дворами к Сиреневому бульвару и оказались около института физкультуры. Тут только Олег спохватился, что не заказал заранее Данае пропуск, а сейчас бюро пропусков уже могло быть закрыто. С виноватым видом он сообщил девушке о своем промахе, но Дана в ответ лишь улыбнулась, а узнав, что пропуск магнитный, лишь махнула пренебрежительно рукой и попросила на секунду пропуск Олега. Приложив пропуск к УСу, который она вытаскивала из сумочки и который для предстоящей миссии был оформлен не в виде смартфона, а в виде обычного калькулятора, правда не отечественного, а зарубежного, тут же отдала пропуск обратно Олегу и заверила, что все будет в порядке. Действительно, на проходной института Дана приложила свою сумочку к турникету, тот послушно щелкнул и тут же открылся... По ближайшей лестнице они спустились этажом ниже и оказались около входа в студенческую столовую, над которой гордо виднелась надпись "Кафе". Сама столовая была уже закрыта, но около буфетной стойки еще находился при исполнении молодой человек, а за парой столиков сидело несколько посетителей. Дана умоляюще посмотрела на своего спутника.

– Олег, дорогой, давай перекусим чего-нибудь, а то я с утра ничего не ела, – попросила она. – Хотела пообедать в библиотеке, но там кафе оказалось закрыто на ремонт, а на Варшавке уже времени не хватило...

– Давай, конечно, что за проблема! – великодушно согласился Олег.

Выбирать особо было не из чего, но девушка с воодушевлением взяла два больших эклера и чашку кофе со сливками.

– Если бы меня сейчас видели наши диетологи, то наверняка пришли бы в ужас, – сказала она. – Но мне очень нравятся эти пирожные...

Олег взял себе за компанию чашку черного чая с шоколадкой, хотя голоден не был, и после этого импровизированного перекуса молодые люди отправились дальше по коридорам спортивного корпуса. Фехтовальный зал, до которого они наконец добрались, Дана понравился, в первую очередь своей просторностью и высоким потолком, метров шести в высоту, как минимум. Тренер Олега уже был на месте и Олег на всякий случай попросил разрешения присутствовать своей спутнице, хотя знал, что тренер ему не откажет. Народу было еще не много, основная часть членов фехтовального клуба собиралась после семи часов, а присутствующие пока занимались разминкой. Олег показал, где находится женская раздевалка, и они встретились в зале через несколько минут, уже переодетые в фехтовальные костюмы. В белоснежном костюме, плотно облегающем ее фигуру, и с высоким воротником под горло Дана смотрелась просто сногшибательно. Олег принес ей свободную маску и свою вторую шпагу, ребята потратили немного времени на короткую, но интенсивную разминку, а потом Дана минут десять инспектировала Олега на владение базовыми приемами фехтования и, судя по всему, осталась довольна, даже похвалив его за то, что он так многому смог научиться за весьма короткое время. Однако техника техникой, а главное – это все-таки умение вести бой, поэтому Дана спросила можно ли подключиться к спортивному табло и проверить Олега в учебном бою. Все дело в том, что в бою противники наносят уколы друг другу, как правило, почти одновременно и табло как раз и предназначено, чтобы зафиксировать, кто нанес укол раньше, и выиграл, таким образом, очко. На конце спортивной шпаги имеется специальная кнопка, которая сжимается при уколе, а сигнал об этом передается через электрический кабель, проходящий под курткой спортсмена, на другой кабель, тянущийся от специальной катушки за фехтовальщиком сзади, как хвост, а уже оттуда на табло, где и фиксируется момент укола. Правда эта схема подсоединения была уже довольно устаревшей, хотя в клубе использовались именно такие устройства. Где-то после семи вечера народ вытаскивал из кладовки все эти катушки и организовывал полднюжины фехтовальных дорожек, на которых члены клуба сражались друг с другом в порядке живой очереди, если, конечно, в этот день не был назначен какой-либо турнир, что случалось в институте физкультуры не редко. Возиться с катушками Олегу не слишком хотелось, да еще и позориться перед Даной устаревшей техникой. Он знал, что у тренера имеется личный комплект с современным устройством, где вместо кабелей с катушками сигнал передавался на табло через портативный радиопередатчик. Их группа иногда использовала этот комплект для так называемых "внутренних" поединков, в которых принимали участие только ученики данного тренера и тот имел возможность корректировать действие своих подопечных во время боя. Вот и сегодня Олег попросил у него этот комплект для учебного боя с Даной. Молодые люди заняли крайнюю дорожку, обозначенную соответствующей разметкой на полу, и приступили к бою. Наступать Дана не торопилась, постоянно удерживая дальнюю дистанцию и вынуждая, таким образом, Олега перейти к активным действиям. Однако как только он сделал шаг, чтобы сблизиться с противницей и произвести выпад, то тут же почувствовал укол на своем предплечье, хотя движения руки девушки он даже не заметил, таким оно было выверенным, точным и молниеносным, а на табло между тем загорелся сигнал, свидетельствующий об очке в пользу Даны. Следующие попытки Олега выиграть у девушки хотя бы одно очко оказались ничуть не более результативными, и это еще при том, что Дана сама не нападала, а только контратаковала. Когда же под конец Олег, уже изрядно устав, вообще перестал наступать и перешел к глухой обороне, дела для него пошли еще хуже. Дана

какими-то немыслимо изящными движениями кончика шпаги обходила все его попытки защититься и наносила укол туда, куда ей хотелось, словно перед ней был не реальный противник, а манекен... Тем временем их бой начал привлекать к себе внимание других фехтовальщиков. Первым к ним подошел тренер Олега и попросил представить его спутнице Олега.

– Вот, это Дана, – сообщил Олег, наконец выдохшийся и завершивший свой поединок. – Она к нам приехала в командировку, по бизнесу из... Швеции. Дана тоже занимается фехтованием и, между прочим, намного дольше, чем я...

– Да это я уже и сам вижу... А можно мне немного пофехтовать с вами? – попросил он, обращаясь к девушке. – У вас несколько непривычная манера вести бой. Я заметил, что вы почти не отступаете назад, а контратакуете вместо этого...

– Пожалуй вы правы, – согласилась Дана. – Я действительно не очень люблю отходить назад. Когда делаешь это, то думаешь в основном как бы защититься от атаки противника, а одной лишь защитой бой не выиграешь... Ну что ж, давайте сразимся, скажем, до десяти уколов, обоюдные уколы не в счет... Согласны?

Тренер, разумеется, согласился, очевидно предполагая, что бой выйдет затяжным и сражение всего до десяти уколов в самый раз. Однако затяжного боя не получилось. Дана решила не изменять своей тактике и провела весь бой только на контратаках, ни разу даже не перейдя в наступление, однако результат для ее противника оказался весьма плачевным – тренер Олега не только не смог выиграть ни одного очка, но даже не смог сделать ни одного обоюдного укола. Видно было, что такой итог боя его немало шокировал. Он обескуражено поблагодарил девушку и сказал Олегу, что готов начать с ним тренировку, а к Дане в это время уже выстроилась очередь из нескольких наиболее опытных членов клуба, желающих сразиться с ней. Каковы были результаты этих боев Олег не знал, так как занимался с тренером, но, судя по реакции зрителей, никому так и не удалось одержать победу над девушкой, да Олег даже сомневался, что кто-то вообще смог нанести ей какой-либо более менее значимый укол. Наконец где-то через полчаса тренер закончил урок и отпустил Олега. Дана тоже закончила очередной бой, пожала левую руку очередному поверженному противнику (правая рука, держащая шпагу, была в перчатке, поэтому по фехтовальной традиции противники после боя обменивались пожатием левых рук) и подошла к Олегу.

– Ну что, ты освободился? – спросила она. – Пора заканчивать эти показательные выступления, а то я опять проголодалась и хочу домой...

Олег поблагодарил своих коллег, дерзнувших попытать счастье в бою с его спутницей, извинился и сообщил, что им с Даной пора уходить. Ребята тепло и, как показалось Олегу, искренне попрощались с девушкой, пригласив прийти к ним еще, а тренер Олега высказал мысль, что если бы Дана смогла выступить за честь клуба на каком-либо турнире, то это подняло бы его уровень на невиданную высоту... Переодевшись и собрав вещи, Олег подождал Дану у выхода из зала и предложил вызвать такси, на что девушка с радостью согласилась, так как ехать опять на метро после всех этих нагрузок ей явно не хотелось. Пока они шли к выходу из института, Олег обдумывал результаты посещения Даной тренировки и неожиданно ему в голову пришла простая и, как казалось, очевидная мысль.

– А я знаю, как ты смогла так легко всех победить! – заявил он. – Все дело в этих твоих волшебных контактных линзах, которые показывают ближайшие события в будущем...

– Ты, наверно, подозреваешь меня в своего рода мошенничестве? – со скрытой улыбкой ответила девушка. – Должна честно признаться, что линзы здесь не при чем...

– Ну как же не при чем?! – возразил Олег. – Ты же видишь, что произойдет в следующий момент...

– Да, вижу, но в фехтовании это не помогает. Я тебе уже раньше пыталась объяснить на примере игры в покер, что знание ближайшего будущего не помогает одержать победу, потому что в покере, так же как и при фехтовании, я в каждый момент своими действиями вызываю соответствующий

ответ противника, поэтому будущее все время меняется. Из-за этого я не могу использовать знание о ближайшем будущем, чтобы произвести выигрышное действие...

– Как это?.. – не понял Олег.

– Ну предположим при фехтовании я увидела через линзы, что в следующий момент противник должен нанести укол в плечо, поэтому я беру соответствующую защиту, чтобы предотвратить это, но противник, увидев мою подготовку к данной защите, наносит укол не в плечо, а в грудь...

– Но тогда ты должна была увидеть, что противник на самом деле нанесет укол в грудь...

– Если я это увидела и предприняла защитные действия против укола в грудь, то противник заметит это и нанесет укол не в грудь, а в плечо...

– Что-то ты меня совсем запутала... – признался Олег.

– Да ладно, не заморачивайся, – посоветовала Дана. – В вопросах процессов во времени есть много всяких тонкостей, которые даже у нас не все понимают, по крайней мере у нас этим занимается целый раздел науки. А насчет фехтования могу сказать, что обучалась-то я фехтованию и до сих пор тренируюсь и принимаю участие в соревнованиях безо всяких линз... Линзы вообще выдаются нам только на миссиях...

Тем временем они вышли из здания института и увидели поджидающее их на Сиреневом бульваре такси. Через полчаса они уже были дома у Олега на Сивцевом Вражке. Олег принялся готовить ужин, а Дана пошла принимать душ. От вчерашних запасов, приобретенных Данной, осталась еще изрядная часть, даже вина они выпили не так уж много, так что с приготовлением ужина проблем не возникло. Выйдя из ванной, Дана сменила Олега на кухне, а он тоже пошел принимать душ... Ужин, как и накануне, прошел на славу, а после ужина девушка опять удобно устроилась в любимшем ей кресле и приготовилась посвящать Олега в тайны философской концепции "научной религии".

Глава 8. "Вечерний разговор"

– Ну вот, наконец мы добрались до "научной религии", – начала рассказ Дана. – Постараюсь все объяснить максимально просто и чтобы это не выглядело нудным. Для начала такой вопрос: как ты думаешь, где у человека происходят мыслительные процессы?..

– Как где? В голове, конечно, – безапелляционно заявил Олег. – Хотя я знаю некоторых деятелей, которые думают явно другим местом. Мозг человека – это типа как процессор у компьютера...

– Хорошо, допустим. А где, по-твоему, хранится вся информация, составляющая память человека?

– Тоже в мозгу, естественно, – недоумевающе ответил Олег, не понимая, к чему клонит Дана.

– А у тебя не возникает никаких сомнений на этот счет? Ты же сам программист, подумай, может ли вообще какое-либо устройство содержать такой объем даже просто визуальной информации, которую человек накапливает за свою жизнь?..

– Я как-то об этом не задумывался... Вообще-то если, например, записать все, что человек видит в течение жизни, в самом сжатом формате, в котором мы записываем фильмы, то объем и вправду получается какой-то нереальный... Может мозг все-таки как-нибудь ухитрится хранить эту информацию? Я читал, что мозг содержит несколько миллиардов специальных клеток – нейронов, на которые все эти сведения, возможно, и записываются...

– Можешь мне поверить, наши ученые в свое время производили расчеты, что если бы информация записывалась даже не на сами нейроны, а на атомы, из которых те состоят, то этого все равно не хватило бы, чтобы записать хоть малую часть той информации, которой каждый человек оперирует в своей памяти...

– А где же тогда эта информация хранится на самом деле?

– Наши ученые считают, что ни на одном вещественном носителе такая информация храниться не может именно в силу ограниченных возможностей любых вещественных носителей, будь то мозг человека или какой-нибудь суперкомпьютер с огромной памятью...

– А что такое вещественный носитель? – решил на всякий случай уточнить Олег, хотя в принципе интуитивно ему это было вроде бы понятно.

– Ну, ты наверно знаешь из курса физики, что материальный мир состоит из объектов двух типов: вещество и поле, по крайней мере если не забираться в дебри квантовой физики, что к теме нашего разговора отношения не имеет, – пояснила Дана. – Вещество это то, из чего состоит наше тело, мозг, компьютеры и так далее, а поле – это, упрощенно говоря, энергия, существующая в окружающем пространстве, причем поле гораздо больше приспособлено для хранения или переноса информации, чем вещество...

– Почему это?..

– Возьми для примера какую-нибудь ограниченную часть пространства, например, один кубический миллиметр. Много ли ты сможешь разместить в этом пространстве информации на вещественных носителях, скажем, на этих ваших флешках или самых современных картах памяти?..

– Ну, в общем-то при нынешнем уровне развития техники довольно много, – не слишком уверенно ответил Олег.

– Это тебе кажется, что много, – возразила девушка, – а на самом деле такой объем информации будет весьма ограничен. В то же время этот кубический миллиметр пространства может содержать огромное количество радиоволн, которые несут на себе почти неограниченный объем информации. Собственно говоря, так это и происходит в любой момент времени. Все пространство вокруг нас буквально нашпиговано информацией, переносимой радиоволнами: радиопередачи, телеканалы, разговоры по сотовым телефонам, беспроводный Интернет и прочее, причем эта информация вообще не занимает места, в отличие от того, если бы она находилась на вещественных носителях...

– Хорошо, насчет вещественных носителей мне более менее понятно, – согласился Олег. – Но какое это имеет отношение к процессу мышления и памяти человека?

– Наши ученые считают, что вся информация, составляющая память человека, то есть его личность, находится не в мозге, а в специальном информационном поле, и там же происходит оперирование этой информацией, то есть то, что мы называем мышлением...

– Интересная мысль, мне как-то такой вариант в голову не приходил, – признался Олег. – А где же находится это поле и что это конкретно за поле: электромагнитное или еще какое-то?

– Нет, поле это, естественно, не электромагнитное и тем более не гравитационное, – пояснила Дана. – Мы до сих пор не знаем точно его физическую природу, потому что оно не взаимодействует ни с какими физическими приборами, которыми мы, например, фиксируем и измеряем электромагнитное поле. Да это и понятно – если бы всякие физические процессы могли оказывать воздействие на это поле, то оно было бы подвержено различным помехам и не могло бы хранить информацию надежно.

– Ага, это как возникают помехи в радиопередаче, если рядом искрит провод?.. – сообразил Олег.

– Да, примерно так, – подтвердила Дана. – Из всех физических тел это поле взаимодействует только с биологическими объектами, в основном с человеком, хотя может так же и с некоторыми животными, например, с кошками и собаками, у которых устанавливается психологический контакт с хозяевами.

– Получается, если мышление происходит не в мозгу, то значит мозг нужен для связи с этим полем? Или, говоря в компьютерных терминах, мозг является не процессором, а всего лишь интерфейсом?

– Молодец, ты понял правильно, – похвалила его Дана. – Для каждого человека в информационном поле отводится как бы собственный раздел, в котором и хранится его личность, а где конкретно этот раздел находится, значения не имеет, так как это поле заполняет, судя по всему, всю Вселенную...

– Понятно, это как в популярных сейчас "облачных технологиях", – предположил Олег. – Компьютер может находиться в Москве, а данные, с которыми он работает, не на самом компьютере, а, скажем, где-нибудь в "облаке" в Австралии...

– Справедливости ради надо сказать, что правильные представления о роли мозга приходили в голову ученым еще задолго до нашего времени, – продолжила Дана. – Например, еще в сталинские времена эти идеи сформулировал наш соотечественник профессор Войно-Ясенецкий и даже спорил на эту тему с самим Сталиным, а в 1978 году в Брюсселе вышла его книга "Дух, душа, тело" как раз на эту тему. Некоторые другие ученые XX века также считали, что человеческое тело является просто своеобразным "скафандром", а мозг – антенной, а не органом мышления...

– Постой! – вдруг сообразил Олег. – Если мышление происходит в каком-то поле, а связь с этим полем осуществляется через мозг, являющийся частью нашего тела, то получается, что если нет тела, то нет и никакого мышления?..

– А вот эта твоя догадка не соответствует действительности, – возразила ему Дана. – Для мышления, то есть существования человеческой личности, тело не является необходимым. Когда тело приходит в негодность в результате старения или какого-нибудь другого события, оно отсоединяется от своего раздела в информационном поле и отмирает, а личность человека как была, так и остается в этом поле, и продолжает функционировать дальше.

– И как долго эта личность продолжает функционировать без тела?..

– Согласно библейским источникам – вечно, хотя с научной точки зрения это не совсем так, потому что сама Вселенная существует ограниченное время, но об этом я еще, возможно, скажу...

– Зачем же тогда тело вообще нужно? Мы что тут на Земле, типа аватары какие-то? Или может мы вроде дистанционно управляемых роботов, которые работают в той среде, где люди работать не могут, например, внутри ядерных реакторов?..

– Нет, ни то и ни другое... – ответила девушка. – Ты наверно уже понял, что разумная жизнь может существовать в двух формах: в виде чисто информационного поля, сосредоточенного в основном в космосе, и в виде отдельных особей, проживающих на планетах, на Земле в частности. При этом для любой разумной личности космическая форма существования является основной, а пребывание на планете лишь временной формой...

– Почему это?.. – с некоторой даже обидой спросил Олег, которому не понравилась идея считать себя какой-то там временной формой жизни.

– Ну, во-первых, потому что жизнь на планете несоизмеримо короче, чем жизнь личности после того, как она отсоединится от своего тела, а во-вторых потому, что хоть личности обитателей планет и находятся, как мы выяснили, тоже в информационном поле, но воспринимает эта личность только ту информацию, которую выдают органы чувств тела: зрение, обоняние, слух и так далее. Кроме того, количество разумных особей, проживающих на планетах, хоть и очень большое, но его даже близко нельзя сравнить с тем количеством личностей, которые находятся в космической форме жизни, куда они переместились с самых разных планет за миллиарды лет существования Вселенной...

– Представляю себе эту "толпу", – крикнул Олег.

– Поверь мне, ты даже отдаленно не можешь себе этого представить! – возразила Дана.

– Но мне все-таки не понятно, зачем разумная жизнь существует на планетах, если основной формой разумной жизни, как ты утверждаешь, является космическая форма в виде чисто информационного поля? – задал совершенно, как ему казалось, резонный вопрос Олег.

– А ты сам еще не догадался? – с провокационной улыбкой спросила девушка. – Ты же наверняка должен быть знаком с основами информатики...

– Ну, предположим знаком, и что из этого?..

– Вот и подумай, какие личности находятся в этой космической форме жизни?..

– Какие?

– Ну это же так очевидно – уже сформировавшиеся! Они ведь попадают в эту космическую форму после того, как проживут свою жизнь на планете...

– Я так и не понимаю, что из этого следует... – обескуражено заметил Олег.

– А следует то, что сами они не могут создавать новых разумных личностей, – пояснила Дана.

– Ты, конечно, извини меня за тупость, но я все равно не понимаю почему...

– Ну как тебе это объяснить? – вздохнула девушка. – Мне казалось, что это очевидно... Ладно, давай предположим, что у тебя есть две разные книги, а тебе нужно создать новую книгу. Если ты просто объединишь содержание этих двух книг, то новой книги от этого не получится – они так и останутся двумя разными книгами. Если ты продолжишь сюжет какой-либо из этих книг, то опять же это будет не новая книга, а продолжение уже существующей. Если же ты перемешаешь содержание этих двух книг, то новой книги тоже не возникнет, наверно получится какая-нибудь чепуха. Таким образом, чтобы создать новую книгу, необходимо написать ее с чистого листа, а таким "чистым листом" по отношению к разумной личности является ребенок, рождение которого возможно только в условиях планет...

– Так это что же получается, планеты является роддомами для разумной жизни?..

– Да, каждая населенная планета это и роддом, и детский сад разумной жизни, – подтвердила Дана. – А в детском саду его обитатели должны научиться главному – жить вместе друг с другом, дружить и

любить окружающий мир. Например, не отнимать игрушки у других детей, стягивая все только для себя, а, наоборот, делиться с другими детишками... Вот на осознании этой идеи в моем времени и строится понимание смысла жизни, поэтому в нашем обществе, в отличие от вашего, у людей нет стремления к бесконечному обогащению, чтобы денег было не просто много, а миллиарды долларов, как будто это может сделать их обладателей по-настоящему счастливыми...

– Ну, насчет богатства и счастья не знаю... – постарался возразить Олег. – У нас есть пословица, что не в деньгах счастье, но что-то в них все-таки есть...

– Такое отношение к жизни у вас проистекает из-за того, что вы просто не понимаете, зачем живете на своей планете, и что главная задача – это не как можно больше удовольствий получить, а как можно лучше подготовиться к следующему этапу жизни, когда человек отсоединяется от своего тела и переходит в космическую форму существования...

– Однако пока кто-то будет готовиться к этому переходу, другие-то будут в это время получать всякие удовольствия...

– Да никто против удовольствий и не выступает! – с досадой сказала Дана. – Просто надо понимать, что смысл жизни не в этом, а кто этого не понимает, то просто тратит свою жизнь не на то, на что следовало бы...

– Так тогда на что, по-вашему, следует тратить жизнь?..

– Просто жить, познавать окружающий мир, любить природу и других людей, воспитывать детей, заниматься творчеством или хотя бы какой-нибудь полезной для общества работой и, самое главное, понимать, что это всего лишь "детский сад", после которого начнется другая, более совершенная стадия твоей жизни... Кстати, в вашем времени и в предыдущие века это понимание подчас имело слишком радикальную реализацию, когда люди целиком ориентировались только на эту стадию и уходили от текущей жизни в монастыри...

– А в вашем времени что, монастырей вообще нет? – поинтересовался Олег.

– Конечно нет. Зачем уходить от реальной жизни, если правильно понимаешь, в чем ее смысл...

– Ну ладно, с таким отношением к жизни я в принципе согласен. Скажи, а вы именно из-за этой философии не слишком стремитесь, как я понял, покорять другие миры в космосе?

– Частично из-за философии, частично из-за технических проблем, – после некоторого раздумья ответила Дана. – Все эти идеи насчет мгновенного перемещения в другие галактики через какие-то "звездные врата" или через "червоточины" в пространстве существуют лишь в фильмах и книгах писателей-фантастов, а в реальности нам такие технологии недоступны, да я и вообще не уверена, что они существуют, а без этого полет людей за пределы Солнечной системы становится почти не реализуемым, так как потребует затратить на него практически всю жизнь человека...

– А как же инопланетяне, про которых ты говорила? – нашелся Олег. – Они-то явно не из Солнечной системы и при этом как-то все-таки путешествуют по космосу...

– Не знаю, – честно призналась девушка. – Может у них такие технологии и есть, но скорее всего они либо живут дольше, либо перемещаются в космосе быстрее.

– Ну а как же всякие там звездные войны?.. – не унимался Олег.

– Ой, не смейся меня! Это все тоже придумки писателей-фантастов. Ну какие звездные войны?! Это как мировая война между детсадами... Неужели ты думаешь, что "взрослые" могут это допустить?

Олег ненадолго задумался и пришел к выводу, что ему нужно выпить чего-нибудь крепкого. В его домашних запасах оставалось почти полбутылки армянского коньяка, который он и предложил Дана, но та отказалась и посоветовала Олегу не налегать на спиртное перед завтрашним путешествием, тем не менее он все-таки плеснул немного коньяка себе в бокал – нужно было переварить полученную от Даны информацию.

– Хорошо, допустим, что все это правда и что все так и обстоит на самом деле, – продолжил он. – Но тогда получается, что разумная жизнь зародилась на какой-то одной планете, откуда она со временем распространилась по Вселенной в виде космической формы жизни...

– Нет, на самом деле это не так, – возразила Дана.

– Но ты же сама говорила, что новые разумные личности не могут возникать в космической форме жизни. Значит первые разумные личности зародились на какой-то планете...

– Вообще-то дело обстоит немного сложнее, чем я тебе изложила. Не хотелось залезать во всякие тонкости, поэтому я и упростила немного картину мира... Ладно, похоже придется рассказать тебе о некоторых более сложных вещах... Ты, наверно, слышал про теорию Большого Взрыва?..

– Слышал, конечно, – с готовностью ответил Олег. – Почти четырнадцать миллиардов лет назад произошел этот Большой Взрыв, после которого возникла Вселенная и начала расширяться...

– Это все, конечно, так, но наши ученые считают, что расширение Вселенной не будет происходить бесконечно, – серьезно сказала Дана. – Вселенная, как ты наверно знаешь, состоит из галактик, а в центре каждой галактики, судя по всему, находится мощная черная дыра, благодаря которой все галактики имеют, как правило, спиралевидную форму, а входящие в них солнечные системы не разлетаются в разные стороны. Эта черная дыра постепенно затягивает в себя галактическое вещество, что рано или поздно приведет к тому, что вся галактика окажется втянутой в черную дыру и перестанет существовать. А потом более мощные черные дыры начнут поглощать своих менее мощных собратьев. В результате Вселенная когда-то перестанет расширяться и начнет сжиматься. В итоге, когда от Вселенной останется всего одна черная дыра, вся Вселенная перейдет в состояние так называемой гравитационной сингулярности, то есть фактически сожмется в одну точку, после чего произойдет очередной Большой Взрыв и все начнется сначала...

– То есть получается, что Вселенная как бы пульсирует? – вставил свое замечание Олег.

– Да, именно так, – подтвердила девушка. – Но не это главное в наших рассуждениях о разумной жизни. Из пульсирующего характера существования Вселенной следуют два важных вывода. Во-первых, если Вселенная расширяется не бесконечно, а только до какого-то предела, то за этим пределом тоже должно существовать какое-то "вневселенское" пространство, возможно какая-то другая Вселенная более высокого уровня, где тоже может быть жизнь, в том числе и разумная. Во-вторых, когда наша Вселенная находится в состоянии гравитационной сингулярности перед новым Большим Взрывом, то в ней нет и не может быть никаких процессов жизни, а уж тем более жизни разумной, так как вся Вселенная сжата в одну точку. Тогда вопрос, откуда в нашей Вселенной после Большого Взрыва появилась разумная жизнь? В принципе возможны два варианта: либо каждый раз она каким-то таинственным образом возникает сама по себе, что не кажется достаточно вероятным, либо она попадает к нам из этого "вневселенского" пространства, что кажется более правдоподобным и логичным, причем если это так, то она может попасть в нашу Вселенную скорее всего именно в виде информационного поля. А потом уже это поле распространяет разумную жизнь на планеты для рождения новых разумных личностей...

– А откуда же тогда разумная жизнь взялась в этом "вневселенском" пространстве?..

– Точного ответа на этот вопрос у меня нет, – честно призналась Дана. – В моем времени вопросом возникновения разумной жизни занимается целый раздел философии и там есть много интересных и достаточно правдоподобных теорий, но мне кажется наиболее обоснованной идея, что разумная жизнь существовала всегда...

– Как это?.. – искренне удивился Олег.

– А очень просто, – ответила Дана. – У тебя же не вызывает сомнений, что материальный мир всегда существовал и всегда будет существовать в той или иной форме. Почему же тогда разумная жизнь не может также существовать всегда, а обязательно должна иметь какое-то начало?

– Ну-у, не знаю... – протянул Олег. – Как-то это трудно себе представить... А почему мы вообще должны считать, что в этом "вневселенском" пространстве есть какая-либо разумная жизнь? Какие для этого есть основания?

– Некоторые основания есть, – серьезно ответила Дана. – Ты, например, никогда не задумывался о природе нашего отношения к таким понятиям, как красота?..

– Задумывался, конечно. Если у женщины черты лица имеют определенные пропорции, то она красивая, а если пропорции нарушены или лицо не симметричное, то она скорее всего уродина...

– Дурачок! – снисходительно улыбнулась девушка. – Я не о женской красоте говорю, а, например, о музыке. Почему одна последовательность звуков кажется нам красивой мелодией, а эти же звуки,

сыгранные в другой последовательности, мы воспринимаем, как режущую слух какофонию? С точки зрения физики воздействие на организм оказывается одинаковое, но одно нам нравится, а другое нет. – Ну и в чем же дело?..

– А дело в критериях красоты, причем, заметь, людей, как правило, никто специально не обучает, что это вот музыка хорошая, а эта нет. Эти критерии заложены в каждой разумной личности изначально вместе со способностью мыслить. Единственным логичным объяснением может служить то, что эти критерии пришли к нам от того, кто и создал разумную жизнь в нашей Вселенной, то есть от этого разума из "вневселенского" пространства...

– Это что же получается, что сонаты того же Моцарта будут нравиться каким-нибудь инопланетянам на другой планете?..

– Моцарта скорее всего будут, а вот насчет некоторых современных композиторов не уверена, – улыбнулась девушка. – Ну ладно, хватит с тебя уже информации, давай спать ложиться, а то у нас завтра предстоит напряженный день...

– Хорошо, – согласился Олег. – Скажи только, почему эта ваша философская концепция называется "научной религией"?

– Ну как, неужели непонятно? – удивилась Дана. – Ведь вся эта теория один к одному ложится на те идеи, которые изложены в религиозных источниках. Просто эти религиозные сведения были предназначены для людей, которые жили много веков назад и не могли осознать полученную информацию с научной точки зрения, поэтому религия вводила различные понятия, например, "Святой Дух", не объясняя, что это такое, а большинство религиозных положений предлагала в виде постулатов, в которые нужно было просто верить. И это было правильно и обосновано, потому что люди того времени все равно не смогли бы их осознать... Ну ладно, пойдем все-таки спать.

Олег допил коньяк из бокала, и они с Даной стали готовиться ко сну.

Глава 9. "Как лучше провести время в ГУМе"

Ночью Олегу снился сон на какие-то космические темы, что для него было не совсем привычно: разноцветные галактики, черные дыры и прочая экзотика, однако выспался он, как ни странно, прекрасно и, когда рано утром его разбудила Дана, проснулся совершенно бодрым.

– Вставай, соня, – ласково потрепала она его по волосам. – Сам же хотел прибыть в точку назначения пораньше...

– Ладно, встаю уже, – якобы недовольно проворчал Олег, хотя настроение у него было на удивление хорошим.

Позавтракали они остатками былой роскоши, приобретенной Даной еще позавчера, причем от былых припасов после этого не осталось ни крошки. Выпив по чашке крепкого черного чая, молодые люди начали собираться в путешествие. В первую очередь Дана загримировала Олега. Процедура эта была ему уже знакома, поэтому Олег не удивился, когда после нанесения ему на лицо умелыми пальцами девушки каких-то таинственных жидкостей, из зеркала на него глянул мужчина среднего возраста с не очень примечательной, но вполне симпатичной и располагающей к себе внешностью. Затем Дана проинспектировала одежду своего напарника, отобрав несколько рубашек, в основном с коротким рукавом, пару самых неброских галстуков, костюм, который оказался действительно классического покроя и годился поэтому для любого времени, как минимум для 70-х годов XX века точно, а также брюки от еще одного костюма. Заставив Олега одеть костюм с белой рубашкой и простым черным галстуком, девушка сфотографировала Олега на свой УС, набрала на нем какую-то команду и сообщила, что все в порядке, документы готовы. Олег, как в прошлый раз в отеле в Париже, предположил, что сейчас в дверь позвонит почтальон и доставит заказное письмо с документами, однако ничего подобного не происходило. Увидев его недоуменное лицо, Дана улыбнулась и объяснила, что документы будут ждать их в ГУМе в пункте перемещения. Последним штрихом в

сборах Олега стал подбор сумки для его вещей. Задача казалась не сложной, но когда Олег вытащил несколько сумок, которые можно было носить на плече, Дана их забраковала.

– Ну подумай сам, – постаралась втолковать Олегу девушка. – Ну какой может быть сотрудник КГБ, да еще представитель самого Андропова, с сумкой через плечо, на которой вытеснено IBM или SUN Computers...

Наконец Олег вспомнил еще про одну старую сумку из искусственной кожи, достал ее с антресолей и Дана ее, наконец, утвердила. Сама девушка переделалась в нейтральное летнее платье, подходившее и для текущего времени, и для 70-х годов, после чего молодые люди, присев на дорожку по традиции, отправились в пункт перемещения в ГУМе. Вызывать такси смысла не имело, так как оно в любом случае близко к ГУМу не подъехало бы, поэтому они дошли до станции метро "Кропоткинская" и уже через четверть часа стояли перед главным туалетом ГУМа, находившимся в торце здания между линиями на полуподвальном уровне. Олега беспокоило сможет ли он из кабинки открыть вход в пункт перемещения, и что делать, если у него это не получится, но Дана объяснила, что без УСа он все равно сделать это не сможет, поэтому они договорились, что как только Олег окажется в крайней кабинке у стены между мужским и женским отделением, он пошлет Дане СМС со своего телефона, а она откроет ему проход своим УСом. Так все и вышло. Народу в ГУМе было еще мало, так как он только что открылся, а в мужском туалете не было вообще никого. Олег зашел в крайнюю кабинку, закрылся и набрал СМС Дане. Через несколько секунд в стене совершенно бесшумно образовался темный проем высотой примерно метра полтора. Олегу, хоть он и был человеком совершенно не религиозным, отчего-то вдруг захотелось перекреститься, однако делать этого он все-таки не стал, взял себя в руки и, нагнувшись, мужественно шагнул в проем... Комнатка, в которой он оказался, была вытянутой в длину, но довольно узкой, а сверху, непонятно откуда, потому что никаких фонарей или светильников было не видно, падал приглушенный свет. Дана уже ждала Олега, стоя в центре комнаты. Увидев, что он уже внутри, девушка нажала что-то на своем УСе и проход, через который прошел Олег, также бесшумно закрылся, как будто его и не было. Комната оказалась почти пустой, лишь у дальней узкой стены виднелся выступ, играющий очевидно роль столика, а на нем стоял небольшой аккуратный кожаный портфель с золотистым замком.

– Твои документы в портфеле, – сказала Дана. – Забери их и положи во внутренний карман пиджака, в портфеле паспорт и удостоверение личности носить не надо.

Олег открыл портфель и обнаружил внутри картонную папку с завязками и довольно упитанную пачку непривычных для него советских купюр, по большей части сиреневого цвета достоинством 25 рублей каждая. В папке оказалось несколько машинописных листов бумаги с какими-то подписями и печатями, а также паспорт гражданина СССР, в котором значилось, что он теперь не Олег Сергеевич Громов, а Олег Сергеевич Фролов. "Хорошо хоть имя и отчество не изменили, – подумал Олег, – а то лишняя путаница была бы". Кроме паспорта в папке лежало красное служебное удостоверение, также с фото загримированного Олега, утверждающее, что он является майором и состоит в должности старшего инспектора Центрального Управления КГБ СССР.

– А что это за бумаги в папке? – спросил Олег шепотом.

– Можешь говорить нормальным голосом, – улыбнулась Дана, – здесь полная звукоизоляция, а в этих бумагах командировочное предписание для проверки деятельности ставропольского отделения КГБ.

– А где твои документы для миссии?

– Я их уже забрала, – ответила девушка. – Я твоя помощница, лейтенант КГБ Алла Морозова, смотри не забудься и не назови меня Дана. Лучше обращай ко мне "товарищ лейтенант", когда мы будем в официальных инстанциях, так не спутаешь имя, да и подчеркнуть некоторую дистанцию тоже будет не лишним... Ладно, теперь вытащи и оставь на столике всю электронику: часы, сотовый телефон и вообще все современное, если есть еще что-то. На обратном пути заберешь, отсюда они никуда не денутся...

- Как же я буду там без часов-то? – обескуражено спросил Олег.
- Посмотри в портфеле, там должна быть плоская черная коробочка, – посоветовала Дана.

Олег заглянул в портфель и действительно обнаружил в другом отделении коробочку, которую он раньше не заметил. В коробочке лежали дорогие на вид механические часы с черным циферблатом и кожаным темно-коричневым ремешком. Олег прочитал название марки, написанное латинскими буквами, и невольно рассмеялся.

- Похоже, ваши ребята из Службы Времени слегка лоханулись и приобрели не настоящие часы, а дешевую китайскую подделку, – весело заявил он Дана.
- С чего ты это взял? – удивилась девушка.
- Смотри, что на них написано: *Sekonda de lux*...
- Ну и что?.. – не поняла Дана.
- Так только на китайской подделке может быть написано, потому что по-английски было бы написано "Second", по-французски "Seconde", а по-немецки "Sekunde"...
- Эх, филолог ты недоделанный!.. – с упреком произнесла Дана. – Именно так и называлась марка отечественных часов, их выпускал Первый московский часовой завод, причем эта марка шла только на экспорт и ценилась не меньше швейцарских часов. Мы, кстати, взяли для тебя именно эту модель специально, чтобы подчеркнуть твой статус не просто рядового сотрудника...
- Ну ладно, может я и не прав, тебе виднее, – примирительно согласился Олег. – В любом случае за часы спасибо!
- Не надейся, после миссии вернешь их обратно, – ответила девушка.

Олег выложил на уступ у стены, играющий роль столика, электронные часы и смартфон, причем по настоянию Даны смартфон он не просто выключил, а еще и вынул из него аккумулятор. Девушка тоже вытащила свой сотовый, отключила аккумулятор и затем нажала какую-то кнопку на УСе, в результате чего на поверхности столика образовалось отверстие, открывающее скрытый ящик. Оба телефона и электронные часы Дана спрятала в этот ящичек, закрыв его также с помощью УСа.

- Так положено по правилам на тот случай, если во время нашего отсутствия эту комнату кто-нибудь случайно обнаружит, например, во время ремонта или реконструкции, – пояснила она.
- Не похоже, что туалеты в ГУМе в ближайшее время собираются ремонтировать, – заметил Олег.
- Всякое может случиться, иногда на миссиях возникают непредвиденные задержки, – ответила девушка. – По крайней мере, правила есть правила, и руководство не зря их составило...

После этого к перемещению все было готово. Дана переложила наличные деньги из портфеля в свою сумочку, оставив, правда, Олегу несколько красных купюр по 10 рублей, и нажала на УСе какую-то кнопку, после чего на сером бетонном полу возникла световая окружность почти от стены до стены, наверно метра полтора в диаметре. Молодые люди встали в середине окружности, а портфель, сумку Олега и сумку Даны поставили на пол между собой.

- Интересно, а сколько человек может переместиться за один раз? – решил поинтересоваться Олег.
- Это зависит от диаметра окружности, а он зависит от размера комнаты, – ответила Дана. – Этот конкретный пункт перемещения рассчитан на одновременное перемещение максимум четырех человек или, в крайнем случае, пяти, если встать очень плотно, а вообще есть пункты и на два, и на одного, а самый большой из имеющихся пунктов может переместить сразу восемь человек...
- А что будет, если какая-нибудь часть тела, например, рука не поместится в окружность и окажется при перемещении за ее пределами? Тогда что, данный человек переместится в другое время без своей руки?..
- Нет, конечно, – снисходительно объяснила девушка. – Если что-либо изнутри окружности будет выходить за ее пределы или даже просто ее касаться, то сработает предупреждающий сигнал и вся

система автоматически отключится, придется запускать ее заново. Ничего страшного, конечно, но ты лучше не экспериментировать и постарайся держаться подальше от краев...

Дана нажала на своем УСе еще несколько кнопок, и светящаяся окружность превратилась в цилиндр высотой до потолка, подсвеченный неярким серебристым светом. Цилиндр продержался буквально одну секунду, после чего исчез, также впрочем, как и окружность на полу. Все произошло быстро, бесшумно и Олег не почувствовал вообще ничего.

– Все, – сказала Дана. – Прибыли... Мы теперь находимся в 1978 году.

– Я что-то совсем ничего не почувствовал, – разочарованно заметил Олег. – А ты меня точно не разыгрываешь?..

– Интересно, а что ты собирался почувствовать? – поинтересовалась Дана. – У человека вообще нет рецепторов, которые реагировали бы на перемещение во времени...

– Но ты ведь сама сказала, что перед первым прыжком нужно быть в хорошей форме...

– Да я имела в виду не физическую форму, а чтобы ты выспался. Если перед первым перемещением во времени путешественник не выспится как следует, то ему все будет казаться каким-то сном или игрой, уже на практике было проверено не раз. Ладно, давай выбираться отсюда... Когда выйдешь из туалета, жди меня снаружи и постарайся не привлекать к себе внимания и ни с кем не разговаривать.

Олег повесил на плечо свою сумку и взял портфель, а Дана нажала что-то опять на УСе и проход в стене со стороны мужского туалета открылся, куда Олег и шагнул, набрав предварительно за чем-то воздуха в легкие, как будто собирался нырять...

Как только он оказался в кабинке, проход в стене также бесшумно закрылся. В туалете стояла абсолютная тишина и в кабинке было как-то темновато, хоть прямо над ней на стене горел дежурный фонарь. Когда Олег осторожно открыл дверцу и вышел из кабинки, то стало понятно, почему в туалете было темно – кроме двух дежурных фонарей на противоположных стенах никакого освещения в туалете не было, как и не было никого, кроме Олега. Закравшееся у Олега нехорошее предчувствие чуть было не переросло в панику, когда он подергал ручку входной двери и обнаружил, что он заперт в этом дурацком туалете. Один, в 1978 году! Не зная, что предпринять, Олег тупо простоял у двери туалета около минуты, когда замок вдруг щелкнул и ручка начала медленно опускаться вниз, как в дешевых фильмах ужасов. Олег отскочил от двери и прижался к стене сбоку от нее. Однако это была всего лишь Дана. Девушка молча поманила его и, когда Олег выбрался наконец из помещения туалета, объяснила ситуацию.

– Похоже ГУМ почему-то закрыт, – произнесла она негромко. – Я просканировала УСом весь магазин и обнаружила внутри только трех человек, помимо нас. Наверно это охранники. Они сидят в одной комнате и, наверно, смотрят телевизор...

– А сколько сейчас здесь времени?

– Десять часов утра с небольшим, также, как было и в твоём времени...

– А почему же тогда ГУМ еще закрыт? – удивился Олег. – Он должен уже работать... Здесь сегодня 21 апреля?

– Нет, сегодня здесь 1 мая...

– Как это? – не понял Олег.

– Это из-за так называемой високосной поправки, надо к дате перемещения прибавить количество високосных лет между датой старта и датой прибытия...

– Вообще-то Первое мая у нас праздничный день, хотя ГУМ все равно должен работать...

– Да, я знаю, – ответила Дана. – Мы специально выбрали прибытие в праздник, чтобы наше появление меньше привлекло к себе внимания, да и в отделении КГБ кроме дежурных никого не должно быть... Сейчас пошлю запрос в Подразделение 4, чтобы они разобрались в ситуации...

Дана набрала на УСе какой-то текст, почти так же, как Олег делал на своем смартфоне, когда отсылал SMS.

– А позвонить туда нельзя? – поинтересовался он.

– Звонок, как ты это называешь, требует гораздо большего расхода энергии, поэтому рекомендуется использовать эту возможность лишь в крайних случаях... Вот, ответ уже пришел...

Девушка внимательно прочитала какой-то текст на экране и вздохнула.

– Ну вот, опять. Нашим спецам, как это иногда бывает, не хватило знания каких-то деталей при подготовке операции. Оказывается в советское время 1 мая ГУМ вообще был закрыт весь день...

– А как же мы отсюда выберемся, все двери наверно наглухо закрыты?

– Двери не проблема, с помощью УСа можно открывать не только магнитные замки, но и вообще любые металлические замки и засовы... Однако ребята из Подразделения 4 не дают добро, чтобы мы выбирались наружу прямо сейчас. Они сообщили, что на Красной площади должна была начаться Первомайская демонстрация трудящихся, а во время этого мероприятия вокруг ГУМа всегда находится много сотрудников КГБ в штатском, которые ведут наблюдение за всей территорией, прилегающей к Красной площади, так что выбраться незамеченными нам не удастся. Придется ждать окончания демонстрации...

И действительно со стороны Красной площади слышны были звуки мощного военного оркестра, причем сильно приглушенные толстыми стенами ГУМа.

– Демонстрация демонстрацией, а почему ГУМ-то будет весь день закрыт? – удивился Олег.

– Не знаю, наверно в советский период так было положено, – ответила девушка. – Хорошо хоть до самолета у нас достаточно времени, так что кардинально менять планы не придется...

– А как же прогулка по Москве 1978 года? – разочарованно протянул Олег.

– Большой прогулки теперь наверно не получится, но некоторое время у нас в запасе все-таки будет, так что по центру немного пройти успеем, – успокоила его Дана. – А пока предлагаю перебазироваться куда-нибудь отсюда, чтобы не торчать около туалета... Мне прислали схему помещений ГУМа этого периода и рекомендуют закрыться в кабинете дирекции, куда охранники точно не сунутся. Кстати, этот кабинет находится на верхнем этаже со стороны Красной площади, так что можно будет осторожно понаблюдать в окно за демонстрацией...

На том и порешили. Дана держала перед собой УС наготове, чтобы отслеживать возможные перемещения охранников, но те, похоже, прильнули к телевизору и никуда из своего помещения выходить не собирались. Освещения в ГУМе было вполне достаточно, яркие лучи весеннего солнца освещали все линии через стеклянную арочную крышу, так что молодые люди чувствовали себя вполне комфортно в безлюдном магазине. Олег с интересом смотрел на различные товары, выставленные за огромными витринами вдоль каждой линии. Двери в секции были закрыты, но и без этого было видно, что товаров имелось большое разнообразие, и это Олега немало удивило, потому что насчет советского периода у него сложилось твердое мнение, что это было время повального дефицита и пустых полок. Особенно ему понравились секции спорттоваров и секция рыболовства и охоты. А около секции фототоваров он взял Дану за локоть, увидев на витрине приличного размера полевой бинокль.

– Слушай, если мы будем смотреть на шествие трудящихся, то давай позаимствуем бинокль.

– Ладно, давай, – после секундного размышления согласилась девушка. – Нам все равно придется выбираться наружу через боковую улицу, идущую параллельно Красной площади, не помню, как она называется, тогда и положим бинокль на место.

Дана поколдовала немного со своим УСом, потом поднесла его к двери секции фототоваров, повернула УС и дверь практически бесшумно открылась. Молодые люди вошли внутрь и Олег стал с интересом рассматривать прилавки с какими-то цилиндрическими черными пластмассовыми бачками, коробками с фото пленкой, наборами химикатов в бумажных пакетах и картонных трубках и еще многими предметами, о назначении которых он мог только догадываться.

– Ты случайно не знаешь, зачем все это нужно? – спросил он свою намного более осведомленную о данном периоде спутницу.

– Знаю, конечно, – снисходительно улыбнулась девушка. – В этом времени никаких цифровых аппаратов еще не было, а фотографии снимали на пленки. Вот они лежат в коробочках...

– А зачем нужны все эти бачки и поддоны?

– Это называется не поддон, а кювета, – поправила его Дана. – Большинство фотолюбителей проявляли пленки сами с помощью этих бачков и химикатов, а потом сами же печатали фотографии на специальной фотобумаге...

– Как интересно, – искренне восхитился Олег. – И что, этому трудно было научиться?

– Да в общем-то совсем не трудно, даже я это умею, у нас в Академии был такой факультативный курс... Ладно, хватай свой бинокль и пошли, а то всю демонстрацию пропустим...

Поднявшись на второй этаж, они перешли по выгнутым мостикам на ближайшую к Красной площади линию, а потом по лестнице, находящейся в стене ГУМа, поднялись на самый верхний этаж, где никаких торговых секций уже не было, а виднелись только двери каких-то кабинетов.

– Вот, нам нужно сюда, – сообщила Дана, сверившись со схемой магазина на экране УСа. – Это должен быть кабинет дирекции...

– А ты уверена, что охранники сюда не заявятся? – спросил Олег. – Они ведь наверняка смотрят по телевизору трансляцию с Красной площади. Странно, что они не пришли смотреть на это просто из окон...

Дана произвела с дверью уже знакомые Олегу манипуляции и, когда они оказались внутри довольно просторного помещения дирекции, стало понятно, почему охранники смотрели праздничную демонстрацию по телевизору. Все окна оказались завешены чем-то снаружи, так что в помещении царил полумрак.

– Это на стене ГУМа и окнах висят всякие плакаты и портреты вождей, – пояснила Дана.

Однако найти незавешенный кусочек окна им все-таки удалось, потому что как раз через него и пробивался свет снаружи. К сожалению, кусок этот был совсем небольшой, так что смотреть через него вдвоем было практически невозможно, но если смотреть по очереди, то Красная площадь была видна, как на ладони. Хорошо хоть, что просвет в окне располагался не очень высоко и можно было наблюдать все происходящее, сидя на стуле. Дана сразу заявила, что не претендует на окошко, так как не слишком любит всякие парады, да и видеть их ей приходилось уже не раз, даже однажды видела военный парад в Римской империи во времена императора, имя которого Олегу вообще не было известно. А вот Олегу интересно было сравнить демонстрацию 1978 года с тем, что он видел по телевизору на 1 мая в свое время. В данный момент по Красной площади как раз проходил внушительный по составу военный оркестр, сияя в отблесках яркого утреннего солнца золочеными трубами и еще какими-то духовыми инструментами, в которых Олег не разбирался. Прямо напротив их окна на другой стороне Красной площади возвышался мавзолей Ленина, на верхней площадке которого стояло десятка два человек, как в штатском, так и в форме высшего командного состава. В середине этой группы находился невысокого роста коренастый мужчина с густыми черными бровями и крупными чертами лица, так хорошо видными в бинокль, будто он стоял совсем рядом. "Да ведь это должно быть сам Брежнев", – сообразил Олег и повернулся за подтверждением к Дане. Девушка взглянула в окошко и подтвердила догадку... Ветерок развеивал прядь черных с сильной

проседью волос на голове Леонида Ильича, и тут Олега, что называется, торкнуло – он понял, что **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** совершил перемещение во времени и сейчас на самом деле находится в 1978 году! Ощущение было настолько сильным, что у него опять закружилась голова, как в первый раз, когда Дана призналась, что прибыла из будущего.

Тем временем шествие военного оркестра, судя по удалявшимся звукам, закончилось где-то около собора Василия Блаженного и на смену оркестру пришли бравурные советские песни, громко льющиеся из динамиков, расположенных вдоль всей Красной площади. Олег никогда не являлся поклонником такого песенного жанра, но, впрочем, относился к нему с определенной симпатией, как к символу былого могущества Советского Союза... На Красной площади многочисленные группы гимнастов, все в одинаковой яркой форме, составляли какие-то замысловатые фигуры. Олегу удалось разобрать, что это слова "Слава КПСС!" и вспомнились телевизионные репортажи о праздниках в Северной Корее, в которых это преподносилось, как свидетельство тоталитарного строя, только там народу было побольше. Когда гимнасты закончили, наконец, свои построения и освободили пространство, на площади началась собственно демонстрация, заключающаяся в шествии, как понял Олег, представителей различных трудовых коллективов и целых районов столицы. Народ нес в руках огромное количество плакатов с коммунистическими лозунгами и портретами членов Политбюро и других руководителей страны. Плакаты эти, судя по всему, весили немало, и Олегу стало интересно, добровольно ли люди несли этот груз через всю Красную площадь или, может, их заставляли это делать начальники? Покосившись на Дану, которая сидела с закрытыми глазами рядом в глубоком черном кожаном кресле и, похоже, слегка дремала, он решил не беспокоить девушку такими глупыми вопросами. Хорошо хоть самые большие транспаранты этим людям не нужно было нести в руках, так как они были смонтированы на специальных стендах в кузовах грузовиков, медленно двигавшихся прямо в гуще шествия. Олег решил понаблюдать за трудящимися в бинокль, и это занятие его по-настоящему увлекло. Лица людей были какими-то непривычными. То есть сами лица были вполне обыкновенными, но вот их выражение показалось Олегу странным, по крайней мере в его времени такое выражение встречалось не часто, поэтому он не сразу понял, в чем дело. Лица людей, шедших сплошным тугим потоком по Красной площади, просто-напросто были радостными и беззаботными. Он специально разглядывал в бинокль разные шеренги шествия и обнаружил, что не только дети, что было естественно, но и все взрослые шли по площади с улыбками и выглядели спокойными и уверенными в себе. Олег вспомнил лица сограждан в свое время, озабоченные какими-то вечными проблемами: курсом доллара или евро, отношениями с начальством на работе и боязнью потерять эту работу, постоянно растущими ценами и еще кучей всякого негатива, из-за чего трудно было представить, что можно вот так идти по площади вместе с другими такими же людьми и просто улыбаться... Однако через некоторое время наблюдать за трудящимися Олегу все-таки надоело, так как зрелище было довольно однообразным, и он покинул свой наблюдательный пост, расположившись в еще одном кресле рядом с Даной и решив тоже немного отдохнуть, пока было время до окончания демонстрации... Наверно он задремал, потому что очнулся, когда Дана потрясла его за плечо и сообщила, что праздничное шествие закончилось и пора было выбираться из ГУМа... На обратном пути они заскочили в секцию фототоваров и положили бинокль на место, после чего Дана аккуратно закрыла дверь секции на замок, а потом прошли к выходу на боковую улицу. Дверь магазина была массивной и казалась слишком тяжелой, но открылась легко и почти безо всякого шума, когда Дана поколдовала немного над замком с помощью своего УСа. На улицу они вышли спокойно и чинно, как будто имели полное право находиться в ГУМе, однако все опасения оказались беспочвенными, так как в переулке прохожих поблизости не было и их выхода никто не заметил.

До самолета в Ставрополь оставалось еще несколько часов, так что можно было немного погулять по центру столицы. Молодые люди прошли по переулку до угла ГУМа и повернули по направлению к Красной площади на Никольскую улицу, точнее Никольской она была во времени Олега, а здесь она называлась улицей 25 Октября, как Олег смог прочесть на фасаде одного из домов. Впереди справа виднелся проем перехода, ведущего на площадь Революции, поэтому Дана поинтересовалась, где Олег хочет пройти: у Большого театра, тогда нужно было свернуть в этот переход, или по улице

Горького? Олег вспомнил происшествие в ЦУМе, когда его чуть не разрезало падающей стеклянной витриной, и решил, что около Большого театра они с Даной уже нагулялись, так что лучше было погулять по улице Горького или, как Олег знал из рассказов родителей, по так называемой "Пешков стрит", месте модном и тусовочном даже в советские времена. По улице 25 Октября они дошли до начала Красной площади, повернули направо и прошли между Историческим музеем и музеем, как пояснила Дана, вождя революции, оказавшись около подземного перехода. Во времени Олега все пространство между Красной площадью и улицей Охотный ряд, на другой стороне которой находилось здание Госдумы, было пешеходной зоной, а сейчас никакой пешеходной зоны не было и перед ними шел довольно плотный поток машин, так что добраться до улицы Горького можно было, как понял Олег, только по подземному переходу. Впереди, за потоком машин, находилась левая сторона гостиницы "Москва", мало чем отличавшейся по внешнему виду от той же гостиницы во времени Олега, а слева открывался простор Манежной площади, которая, в отличие от гостиницы, выглядела немного иначе. На площади не было никакого парка со стеклянным куполом посередине и возвышающейся над ним скульптурой Георгия Победоносца, да и других куполов-крыш, закрывающих подземные торговые залы и разбросанных по всей Манежной площади, тоже не было. По краям площади, имеющей форму трапеции, также двигался поток машин, а центр занимала автостоянка, оставившая, впрочем, большую часть Манежной площади свободной и ничем не занятой. Еще Олег заметил, что напротив Исторического музея не было конного памятника Георгию Жукову, а в проходе между этим музеем и музеем Ленина, через который они прошли, не было двуглавой надвратной церкви. В остальном же вид этого места мало чем отличался от привычного Олегу виду в его времени... Молодые люди спустились в подземный переход и дошли до его конца, выйдя в самом начале улицы Горького на противоположной стороне от гостиницы "Националь". Олег огляделся, стараясь обнаружить отличия от своего времени. Главное, что бросалось в глаза, это высотное здание гостиницы "Интурист", которое Олег помнил еще по своему детству и которое ему всегда нравилось, так как было, по его мнению, похоже на знаменитое здание ООН в Нью-Йорке, только в миниатюре. Еще обращало на себя внимание полное отсутствие на доме, рядом с которым они стояли, вывесок и рекламы на иностранных языках, а вместо этого виднелась красивая фигурная надпись "Подарки". Народу на улице Горького было много, как и во все времена, потому что эта улица по праву пользовалась славой модного места и действительно была одной из самых красивых улиц Москвы. Олег отметил, что прохожих, одетых в джинсы, и вправду было не так уж много, как и говорила Дана, причем только молодежь, а мужчины постарше были в основном в цивильных брюках, в которые были заправлены рубашки. Женщины были в красочных и, на взгляд Олега, неплохо скроенных платьях, а некоторые тоже в джинсах и легких куртках сверху. В общем, публика производила весьма приятное впечатление и ни о каком убожестве советской моды не было речи. Опять же нельзя было не отметить, что почти все шли по улице с беззаботными улыбками на лицах, многие молодые люди шли, держа своих девушек за руку, и весело о чем-то болтали. Настроение было весенним и радостным, что не могло не передаться и Олегу. Он тоже взял Дану за руку, и они пошли вверх по улице Горького... В конце дома сразу за огромной четырехэтажной аркой въезда во двор внимание Олега привлекло название магазина.

– Дана, смотри какое смешное название магазина!

– Какое название? – не поняла девушка.

– Ну вон, смотри, магазин "Сыр"...

– А что в этом смешного?

– Ну, мне кажется, это смешно называть магазины по названиям продуктов, – немного смутился Олег из-за того, что спутница не поддержала его. – Этак можно было бы сделать магазин "Масло" или "Селедка"...

– Вообще-то в Москве был магазин "Вологодское масло"... Это был фирменный магазин, в котором торговали продуктами повышенного качества...

– Ладно, давай зайдем в "Сыр", посмотрим, чем там торгуют, – предложил Олег.

Магазин оказался не очень большим по длине, но с просторными окнами и высоким потолком. Около кассы была очередь, вполне приемлемая, человек восемь. У противоположной от окон стороны находились прилавки высотой почти до груди Олега с наклонными толстыми стеклами, а за ними работало несколько женщин-продавцов, одетых в белые то ли куртки, то ли халаты, из-за прилавков видно не было. Олега удивило наличие сыров большого ассортимента, и он поинтересовался у Даны не импорт ли это, но девушка уверенно ответила, что никакого импорта тут нет и все это результат отечественного производства, причем сыры весьма качественные и вкусные. А на последней витрине Олег обнаружил еще и несколько видов колбасы, правда любимых им сырокопченых колбас тут не было, зато лежали аккуратно сложенные колечки колбасы "Краковская", как Олег смог прочесть на ценнике, а также несколько наклонно срезанных толстых батонов вареных колбас. Самая дорогая вареная колбаса стоила всего 2 рубля 90 копеек за килограмм и выглядела так аппетитно, что у Олега потекли слюнки.

- Слушай, а эти колбасы как?.. Не отравишься ими, если съешь? – тихо поинтересовался он у Даны.
- Да ты что! – засмеялась в ответ девушка. – Это ты у себя можешь колбасой отравиться, а здесь все сделано на совесть...
- Давай тогда возьмем немного вон той колбаски, очень хочется попробовать... – попросил он Дану.
- Это вон той, "Любительской", с белыми кружочками? – уточнила девушка и, получив от Олега утвердительный ответ, направилась к кассе.
- А разве не надо сначала сказать продавцу, чтобы колбасу отрезали? – удивился Олег, так как он давно уже не имел опыта с оплатой в таких магазинах, в привычных ему продуктовых магазинах все покупки оплачивали сразу у кассы на выходе.
- Нет, сначала надо оплатить, а потом тебе отрежут столько колбасы, сколько надо, – уверенно сказала девушка.
- И откуда ты знаешь все эти подробности? – удивился Олег.
- Я хорошо училась, к тому же я уже была здесь примерно в том же времени... – с улыбкой ответила Дана.

Очередь в кассу прошла быстро, наверно сказывалось отсутствие у покупателей кредитных и прочих карт, из-за которых возникают задержки, и спутница Олега оплатила 200 граммов "Любительской" колбасы, шепнув предварительно Олегу на ухо, что сама она колбасы не хочет, а брать больше не стоит, чтобы не тащить ее с собой в аэропорт. Продавщица порезала по просьбе девушки купленную колбасу и завернула ее в толстую белую бумагу, протянув покупку Олегу и улыбнувшись на прощание, причем не натянутой улыбкой профессиональных продавцов из его времени, а искренне. Олегу это все очень понравилось и он даже решил замахнуться на приобретение еще и какого-нибудь сыра, но Дана его одернула и напомнила, что у них не так много времени до самолета...

Пройти особо далеко по улице Горького им не удалось, потому что в следующем за магазином сыров доме Олег обнаружил кафе-мороженое "Космос", о котором он немного знал, потому что родители как-то рассказывали, когда они вместе однажды гуляли по Тверской.

- Ой, это же то самое кафе "Космос", – придержал он за руку свою спутницу, когда они проходили мимо двери кафе. – Здесь все время собиралась тусовка московской молодежи...
- Не знаю, как насчет тусовки, – ответила Дана. – Сейчас слишком рано, так что никакой тусовки здесь еще нет...
- Но все равно, давай зайдем ненадолго, – умоляюще попросил Олег. – Если бы мои родители знали, что я побывал в этом кафе, они бы с ума сошли...
- Ты помнишь, что я тебе говорила о разглашении информации о миссиях?! – строго сказала Дана.
- Да это я так, просто к слову сказал...
- Ладно, давай зайдем, но только действительно ненадолго, – смиловилась девушка.

Очереди в кафе не было, так как на самом деле было еще слишком рано, да и день был праздничным, публика в основном гуляла по городу. На первом этаже занято было всего два столика, да и то скорее всего не завсегдатаями, а случайными посетителями. Олег знал, что первый этаж кафе никогда не пользовался популярностью, а вся тусовка собиралась на втором этаже, куда они и поднялись по не очень длинной лестнице, находившейся у противоположной от входа стене. Второй этаж оказался довольно небольшим, там стояла всего дюжина столиков, причем почти все уже были заняты, не смотря на раннее время. Олег с Даной сели за свободный столик в углу кафе рядом с лестницей и стали оглядываться. Этаж имел форму буквы "П" с широким вырезом посередине, откуда открывался вид на этаж внизу. Олег сначала удивился такому нерациональному отношению к полезной площади, ведь если бы этаж был сплошным, то столиков там можно было бы разместить намного больше и, если бы кафе было частным, как подобные заведения в его времени, то владелец получал бы гораздо больше прибыли, но быстро оценил задумку архитектора. За счет такого решения кафе представляло собой как бы единое пространство и создавало ощущение реального простора при относительно небольших размерах самого кафе, а высокие окна от пола до потолка давали много света и открывали прекрасный вид на улицу Горького. За столиками сидела только молодежь, скорее всего студенты, по причине чего Олег почувствовал себя немного неуютно в своем дорогом костюме и с внешностью взрослого мужчины. Тем временем к ним подошла молоденькая миловидная официантка в темно-синем фирменном костюме и аккуратном белом передничке. Что заказывать Олег не знал, поэтому предоставил это Дане, а та заказала себе и Олегу хит заведения – мороженое "Космос в шоколаде" и коктейль "Шампань-коблер". Когда официантка ушла, Олег обратил внимание, что из стены, выполненной в синих тонах и декорированной стеклянными шариками, которые очевидно должны были имитировать звездное небо, многие шарики на уровне столов и ниже были выковырнуты и вместо них виднелись полукруглые цементные лунки, что стену явно не украшало. Его удивление развеяла Дана, объяснив, что некоторые посетители выковыривали шарики на память, а все усилия администрации восстановить исходный декор были тщетны, потому что шарики продолжали из стены выковыривать. Олег еще раз поразился про себя, как много девушка знала об этом, да наверно и не только об этом времени. Видно подготовку в Академии Времени будущие агенты проходили нешуточную... Вспомнив про свою недавнюю покупку, Олег достал из сумки сверток с колбасой и начал разворачивать его на столе. Дана смотрела на это занятие с явным сомнением, но говорить ничего не стала. Колбаска не только выглядела очень свежей, с влажной испариной на нарезанных ломтиках, но и пахла восхитительно. Олег с видом эксперта отведал первый кусок и разочарован не был – колбаса оправдала все его ожидания... В это время официантка принесла на подносе и поставила на их столик две сверкающие металлом вазочки с мороженым, причем каждую на отдельной металлической тарелочке, и два высоких бокала с коричневатым напитком, наверху которого осталась небольшая пена от шампанского, и с торчащими трубочками-соломками. Увидев сверток с колбасой, лежащий перед Олегом, она не без труда смогла подавить улыбку, но тоже ничего не сказала. Олег представил себе, как забавно он должен был выглядеть со стороны с этой колбасой в своем официальном костюме и при галстукe, да еще и в молодежном кафе. Однако он решил не тушеваться.

– Извините, а нельзя было бы разжиться в вашем кафе парой кусочков хлеба? – обратился он к официантке.

– Вообще-то у нас хлеб в меню не входит, – с улыбкой ответила девушка. – Но раз уж у вас колбаса, то не есть же ее без хлеба... Сейчас посмотрю на кухне...

Через пару минут она принесла на тарелочке несколько ломтиков тонко нарезанного белого хлеба, причем ломтиков оказалось ровно столько, сколько у Олега оставалось кусочков колбасы, что он весьма оценил, заподозрив не просто совпадение, а высокий уровень профессионализма... Покончив с колбасой, Олег принялся за мороженое, оказавшееся настоящим сливочным пломбиром, какого он давно уже не пробовал, политым шоколадом и посыпанным ореховой крошкой. А когда Олег попробовал коктейль, то пришел в полный восторг. Коктейль был удивительно вкусным, в меру сладким и в меру пьянящим. Дана тоже неторопливо расправлялась со своим мороженым, запивая

его коктейлем через соломинку. Может от коктейля, может от мороженого, а может и от колбасы на Олега сошло такое благодушное настроение, что он признался Дана, что ему тут очень нравится и он чувствует себя здесь даже лучше, чем дома. Дана поняла, что он имел в виду не место, а время, но комментировать ничего не стала, поглядев на свои наручные часики и сказав, что время на прогулку все вышло и пора было ехать в аэропорт. Олегу стало жалко, что пора уходить отсюда, но он ни капли не пожалел, что они потратили время на кафе вместо того, чтобы пройти дальше по улице Горького... Дана помахала рукой их официантке, которая стояла около другого столика и, когда та подошла, попросила принести счет. Счет оказался, по мнению Олега, на совершенно смешную сумму ровно в четыре рубля. Мороженое стоило 70 копеек на человека, коктейль 1 рубль 30 копеек, а за хлеб с них вообще ничего не взяли. Олег предложил отдать пять рублей, то есть рубль официантке на чай, но Дана охладила его пыл, объяснив, что в советское время чаевых в кафе-мороженых оставлять было не принято...

На улице уже во всю грело майское солнце и была середина дня. Олег не очень представлял себе, как они смогут вызвать такси, чтобы добраться до аэропорта, но Дана вдруг вышла на край тротуара и помахала рукой. Свободное такси, которое она заметила раньше Олега, резко свернуло к ним и остановилось около девушки. Спрашивать, сколько возьмет водитель, Дана не стала, что Олега тоже удивило, так как он привык к обратному, а вместо этого по-хозяйски распахнула заднюю дверцу и забралась внутрь, оставив Олегу место с краю. Такси оказалось "Волгой" ГАЗ-24 странного желто-зеленого цвета с шашечками на передней двери и черным кругом с буквой "Т". Олег никогда на такой "Волге" не ездил, поэтому с интересом уселся на заднем сидении рядом с Даной. Водитель несколько раз повернул хромированную ручку на каком-то приборчике внизу приборной панели, причем звук был такой, будто он заводит пружинные часы, и на приборе под надписью "ПЛАТА ЗА ПРОЕЗД" выскочили цифры 20 в разделе "КОП.", а цифры "РУБЛИ" остались нулями. Олег вопросительно посмотрел на Дану и та шепнула ему, что это таксометр, по которому определяется стоимость поездки, а 20 копеек – это плата за посадку. Лишь после этого водитель обернулся к ним и спросил, куда ехать. Для Олега все это было непривычно, но Дана чувствовала себя, как рыба в воде, и сообщила водителю, что им нужно в аэропорт Внуково... Автомобиль "Волга" Олегу понравился. Снаружи он был весьма изящным за счет удачного соотношения высоты и ширины, а также из-за не слишком "толстого" капота и багажника, а внутри вполне широким и комфортабельным, с удобными сидениями. Олег с интересом смотрел в окошко и только сейчас заметил, что на улице вообще не было иномарок. В основном рядом с ними ехали "Жигули", "Волги", "Москвичи", а также другие такси, которые все оказались тоже "Волгами" ГАЗ-24 и точно такого же желто-зеленого цвета. Грузовиков и прочих не легковых автомобилей было мало, но и они все были отечественного производства. Удивляло и то, что интенсивность потока машин была довольно высокой. Не такой, конечно, как в московских пробках в XXI веке, но все-таки весьма внушительной, значит дефицита с автомобилями не было, а то Олег представлял себе уличное движение в советском времени так же неправильно, как и пустые полки в магазинах... На площади Маяковского они свернули на Садовое кольцо, доехали по нему до Калужской площади и повернули на Ленинский проспект. Проспект этот был для Олега не просто хорошо знакомым, а вообще родным, так как он здесь вырос, точнее на пересечении Ленинского и Университетского проспектов, где сейчас в большой трехкомнатной квартире жили его родители. Проезжая эти места, Олег с удовлетворением отметил, что в 1978 году тут все выглядело практически так же, как и в его детстве и даже как в его теперешнем времени в XXI веке. Настолько это место было хорошо спланировано и построено, что ничего менять в нем не пришлось. Невольно подумалось: "Эх, вот бы заскочить в нашу квартиру, посмотреть на родителей в молодости!". Олег даже инстинктивно взглянул украдкой на Дану, но тут же отогнал от себя эту крамольную мысль... Между тем такси добралось до конца Ленинского проспекта, минуло МКАД и выехало на Киевское шоссе, а минут через двадцать они уже были в аэропорту Внуково.

Глава 10. "Гостеприимный город"

Аэропорт Внуково выглядел, конечно, совсем не так, как привык Олег. Вместо огромного ажурного здания из стекла и металла, вытянувшегося над аэропортом пологой дугой, такси провезло их мимо старого корпуса желтовато-коричневого цвета с такого же цвета башней посередине и подвезло к прямоугольному пассажирскому терминалу из стекла и бетона, выглядевшему более современно, правда его высота не превышала трех этажей и ни в какое сравнение не шла с известным Олегу аэропортом XXI века. Народу внутри было меньше, чем ожидал Олег, наверно из-за того, что праздник Первого мая был в самом разгаре и народ отдыхал вместо того, чтобы куда-то лететь. До начала регистрации времени оставалось совсем немного и Дана предложила выпить по чашке кофе в буфете. Кофе, честно говоря, оказался так себе, по крайней мере пирожные, которые они взяли, были намного вкуснее. Регистрация прошла по привычной схеме, хоть в этом ничего не изменилось, лишь вместо электронных билетов Дана вытащила из своей сумочки два бумажных билета, оформленных в виде маленьких брошюр с какими-то дополнительными страницами непонятного назначения, и девушка на регистрации что-то оттуда оторвала. Багаж им сдавать было не надо, и молодые люди пошли на посадку. В зале вылета пришлось немного посидеть в ожидании начала посадки, но Дана терять времени не стала и приобрела в киоске Союзпечати журнал "Огонек", посоветовав Олегу тоже выбрать какой-нибудь интересный для него журнал, чтобы почитать во время полета, в результате чего он приобрел журнал "Крокодил", привлечший его внимание забавной обложкой. Наконец, всех пассажиров погрузили в два двойных аэродромных автобуса Икарус и подвезли к их самолету, который оказался, как мог судить Олег по своим знаниям авиатехники, самым популярным в СССР лайнером ТУ-154... Салон внутри ничем не отличался от привычных А-320 или Боинг-737, что Олега порадовало и даже вызвало определенную гордость за отечественную авиацию. Их места 4-D и 4-E оказались единственными двойными, а не тройными креслами, так что они могли сидеть вдвоем без соседа или соседки, так как вместо иллюминатора у них справа была дверь, из-за чего третье кресло и отсутствовало. Зная Дану, Олег предположил, что это не случайно, и девушка действительно подтвердила, что специально выбрала эти места, чтобы сидеть вдвоем, а салона первого класса с двойными креслами в самолете не было, так что эти места оставались единственным выбором, не считая еще пары двойных сидений в самом конце самолета около туалетов... Не смотря на праздничный день, свободных мест в самолете не осталось, посадку закончили и вскоре самолет уже набирал высоту, оставляя далеко внизу московские пейзажи. Как только самолет закончил подъем, молоденькие стройные стюардессы в фирменных синих костюмах Аэрофлота начали развозить на тележке прохладительные напитки, правда привычных кока-колы, пепси и апельсинового сока среди них не было, зато был настоящий виноградный сок, которого Олег не пил очень давно, яблочный и томатные соки, минералка и напиток "Байкал", который и попросила Дана. Олег незаметно толкнул ее локтем и шепнул, что этот напиток лучше не пить, потому что это гадость несусветная, на что девушка шепнула в ответ, что это у них "Байкал" является гадостью, а здесь это очень даже неплохой напиток, и предложила Олегу попробовать из ее стаканчика. Вкус у "Байкал" оказался действительно совершенно незнакомым и весьма приятным, так что Олег попросил у стюардессы стаканчик и для себя, удивляясь, насколько данный напиток испортился в его времени. За напитками последовал развоз небольшого ленча, состоящего из двух бутербродов с сервелатом, салата-оливье, кекса и небольшой шоколадки, а после этого стюардессы развезли горячий кофе и чай. В общем, все было так же, как и на аналогичных рейсах в XXI веке, разве что шум от двигателей внутри салона был немного более сильным. Под конец полета Олег даже успел просмотреть журнал "Крокодил", некоторые карикатуры в котором его развеселили.

Погода в Ставрополе была такая же безоблачная, но было заметно жарче, чем в Москве, хотя день уже клонился к закату. На выходе из аэропорта им пришлось минут десять простоять в очереди на остановке такси, а потом машина такого же традиционного для советских такси желто-зеленого цвета довезла их до гостиницы "Ставрополь", расположенной практически в центре города. Гостиница находилась в четырехэтажном здании характерного сталинского стиля с высоким порталом входа, доходящим до третьего этажа и обрамленным панелями из коричневатого гранита, а ко входу вела

такая же гранитная лестница с полудюжиной широких ступеней. Запах в холле гостиницы Олегу понравился, так как напомнил что-то давно забытое из его детства, а сам холл выглядел внушительно и как-то по-советски. Женщина-администратор в строгом черном костюмчике и белой блузке, стоящая за стойкой регистрации, приветливо с ними поздоровалась и спросила забронирован ли для них номер, на что Дана ответила утвердительно и протянула ей паспорт, что сделал и Олег.

- А, товарищи из Москвы! – уважительно произнесла администратор. – Мы вас ждали. Для вас забронирован полулюкс на третьем этаже и однокомнатный номер на четвертом этаже...
- Нам, вообще-то, нужны оба номера на одном этаже... – не терпящим возражений тоном заявил Олег, взглянув на Дану и заметив ее едва заметный кивок в подтверждение.
- Но у нас нет однокомнатных номеров на том же этаже, где и полулюкс... – слегка растерялась администратор.
- А двухместные номера у вас там есть? – продолжил настаивать Олег.
- Да, есть два свободных номера, причем один прямо рядом с полулюксом...
- Вот мы его и возьмем, а разницу в цене оплатим кэшем...
- Чем, простите, оплатите? – не поняла женщина.
- Я имею в виду, что оплатим прямо сейчас... – поспешил уточнить Олег, получив болезненный тычок локтем от своей спутницы и поняв, что сболтнул что-то не то.
- В полулюкс будете вы заселяться? – спросила администратор у Олега. – А в двухместный номер женщина будет заселяться с подселением или нет?
- Как это с подселением?... – искренне удивился Олег.
- Ну в смысле, она одна там будет жить или можно еще кого-то подселить?
- Разумеется одна! Вы что, не в курсе из какой мы организации?
- Нет... – простодушно ответила администратор. – Мы лишь получили распоряжение забронировать для вас два номера...

Двухместный номер, куда они зашли сначала, оказался обычным номером безо всяких излишеств, но чистеньким и опрятным, с двумя односпальными кроватями, отдельно стоящим шкафом для одежды и небольшим круглым столиком, на котором стояла ваза с живыми цветами. Телевизора в номере не было, зато на стене висело радио, извергающее потоки бодрящей праздничной музыки. Полулюкс оказался более комфортным, впрочем не намного. Комната была больше по размерам, кровать тоже пошире, имелось также кресло около журнального столика и на отдельной тумбочке стоял цветной телевизор "Рубин 711".

- А чего ваше ведомство не заказало люкс? – поинтересовался Олег. – Денег что ли не хватило?..
- Не говори глупости, – ответила Дана. – Ты прекрасно знаешь, что дело не в деньгах... Просто не стоит привлекать к себе излишнего внимания... По крайней мере полулюкс точно не прослушивается органами, а насчет люкса я не уверена, пришлось бы блокировать прослушку, а это у наших коллег из местного КГБ могло бы вызвать ненужные вопросы...
- Интересно, а в моем времени эта гостиница еще существует?
- Да, существует и даже функционирует вполне успешно после проведенной модернизации, только у вас она называется "Интурист", – пояснила девушка. – Ладно, давай заниматься делами. Сейчас в первую очередь нужно заявиться в краевое управление КГБ...
- Но ведь сейчас там наверно никого нет, ведь праздник же...
- На это и был расчет, чтобы не слишком глубоко погружаться в свои роли. Наша цель водитель Горбачева, а КГБ только прикрытие, поэтому контакт с этим ведомством необходимо свести к минимуму. Сейчас в управлении никого из начальства быть не должно, кроме дежурного офицера. Представишь ему письменные полномочия и затребуешь сводный отчет об операциях, проведенных с начала года... Отчет будут готовить дня два, учитывая, что завтра тоже праздничный день, а мы за это время постараемся разобраться с водителем. Потом только заедешь в управление КГБ, заберешь отчет, и мы вернемся в Москву...
- Так просто! – удивился Олег.

– Естественно... А ты что, думал нас сюда направили рулить местным отделением КГБ?!

– Нет, конечно! А как мы выйдем на Горбачева?..

– Не беспокойся, он сам на нас выйдет, – успокоила Дана. – Как только мы посетим управление, ему обязательно доложат, особенно учитывая, что он проинформирован и ждет твоего приезда... И вот еще что, чуть не забыла...

Девушка достала из своей сумочки непрозрачный пластиковый пакетик, вытрясла из него толстое золотое обручальное кольцо и протянула Олегу.

– Вот, надень и не снимай до прибытия в Москву, у тебя должен быть статус женатого человека...

– Зачем это? – с сомнением глядя на кольцо спросил Олег. – А вдруг размер не подойдет?..

– Подойдет, можешь не сомневаться... Это требуется по плану миссии, разработанному Четвертым Подразделением.

– А на какую руку надевать: на левую или на правую?..

– Эх ты, горе жених! – улыбнулась Дана. – На правую, конечно. На левую надевают, когда находятся в разводе...

Олег напялил кольцо на безымянный палец, и оно действительно идеально подошло ему по размеру. Сумки молодые люди оставили в номере Олега, взяв с собой только портфель, и вышли из гостиницы на улицу, которая, как выяснил Олег, называлась проспектом Карла Маркса. Олег подумал, что им придется искать такси, но Дана объяснила, что они находятся недалеко от административного центра города и можно до управления КГБ пройти пешком... Погода была шикарная, вечерело, небо отсвечивало розовыми отблесками заката. Народу на улице было много, в основном неспешно прогуливающаяся празднично одетая публика. Где-то впереди играла музыка и все беспокойства Олега, связанные с предстоящим визитом в КГБ, как-то незаметно рассеялись... Управление КГБ оказалось рядом с крайкомом КПСС в отдельном здании, похожем по стилю на их гостиницу. Около массивной двери никаких табличек, естественно, не было, но Дана уверенно подошла именно к этой двери и нажала кнопку звонка. Через несколько секунд дверь открылась и они вошли внутрь. Из небольшого холла с высоким потолком на второй этаж вела массивная мраморная лестница, а около лестницы находился стол, из-за которого навстречу им тот час поднялся прапорщик в фуражке с темно-синим околышем и кокардой с красной звездой и золотым серпом и молотом посередине. Олег, ничего не говоря, молча раскрыл у него перед носом служебное удостоверение, что сделала и Дана, после чего прапорщик взял под козырек и пробормотал что-то вроде "Рад стараться...", впрочем Олег это не слишком разборчиво расслышал. Прапорщик нажал на своем столе какую-то кнопку, после чего по лестнице спустился солдат, очевидно срочник, с ефрейторской лычкой на темно-синих погонах, так же отдавая честь не то прапорщику, не то непонятым визитерам в штатском.

– Вот, ефрейтор, проводи товарищей к капитану Козыреву... Это дежурный офицер, – пояснил им прапорщик.

Олег сдержанно поблагодарил его, и они с Даной стали подниматься по лестнице вслед за идущим впереди и постоянно оглядывающимся на них солдатом. Кабинет дежурного офицера находился прямо рядом с лестницей на втором этаже. Солдатик осторожно постучал в дверь и попросил разрешения войти, на что из-за двери что-то пробурчали в ответ. Входить в кабинет ефрейтор так и не стал, а пропустил Олега и Дану внутрь, оставшись снаружи. В кабинете, достаточно просторном и с высокими потолками, около большого окна стоял письменный стол, за которым сидел офицер без фуражки и в расстегнутом кителе, судя по всему разгадывая кроссворд в журнале. Когда Олег с Даной подошли к столу, он перевернул журнал кроссвордом вниз и встал, застегивая китель и надевая фуражку. "Надо же, блин, прямо школа Глеба Жеглова, хотя до выхода фильма остается еще полтора года", – подумал про себя Олег насчет перевернутого журнала, но ничем своей усмешки не показал.

– Капитан Козырев, дежурный по управлению, – представился первым офицер, почувствовав скорее всего в гостях важных персон, ведь случайные люди в КГБ не заявляются, особенно в праздник.

Олег и Дана предъявили ему свои удостоверения сотрудников КГБ, после чего Олег пожал капитану руку.

– Та-ак, – важно протянул Олег, неспешно оглядывая кабинет, а потом протянул еще раз. – Та-ак, а где находится личный состав управления?

– Так ведь отпущен на празднование 1 мая, товарищ майор... – забеспокоился капитан. – А что, готовится какая-то операция? Так мы можем враз всех собрать...

– Нет, собирать всех не требуется, – охладил его пыл Олег. – У нас в основном инспекционная цель поездки...

Открыв портфель и покопавшись в нем немного, он вытащил папку с документами и отдал капитану предписание на проведение проверки деятельности краевого управления КГБ. Капитан внимательно его прочитал, отчего-то немного побледнел, наверно не часто встречался с проверяющими такого уровня, но, тем не менее, вида не подал.

– Что требуется от нас, товарищ майор? – спокойно спросил он.

– Передайте начальнику управления, что мне потребуется сводный отчет по операциям с начала года. Кроме того, нужно предоставить копии бухгалтерских ежемесячных отчетов за этот год товарищу лейтенанту Морозовой... Можно не в развернутом, а в кратком виде, только приход, расход и статьи расхода финансов.

– Есть! Но...

– В чем дело? Какие-то проблемы? – искусно поднял бровь Олег, все больше входя в роль.

– Завтра праздничный день... Прикажете вернуть наших людей в управление?

– Нет, зачем же, пусть отдыхают... Я могу забрать отчеты послезавтра или, в крайнем случае, через два дня. Но лучше с этим не затягивайте!

– Я передам все в точности начальнику управления, – пообещал капитан.

– Да, вот еще что, – как бы вспомнив, произнес Олег. – Если возникнут какие-либо вопросы или проблемы, то мы с лейтенантом Морозовой остановились в гостинице "Ставрополь". Кстати, вы не подскажете, где тут у вас лучше пообедать?..

– В гостинице "Ставрополь" ресторан неплохой, но есть вариант и получше... Если пройти немного дальше по улице, там будет ресторан "Кубань", один из лучших ресторанов в городе. Правда из-за праздника там все может быть занято, но это не проблема, администратором в ресторане работает наш человек. Сейчас ему позвоню и, думаю, он все устроит...

– Спасибо... – искренне поблагодарил Олег.

Пока капитан звонил администратору ресторана, Дана делала вид, что читает какой-то документ в папке, которую ей отдал Олег, а сам он остановился около большой карты области, висевшей на стене.

– Ну вот, все в порядке, – сообщил, наконец, капитан, закончив говорить по телефону. – Просто скажите администратору, что вы по заказу от Козырева...

– Сейчас пойдем в этот ресторан, раз вы рекомендуете, – решил польстить капитану Олег. – А еще вопрос: не найдется ли у вас уменьшенной копии карты области с нанесенным на ней расположением хозяйств? Я имею в виду колхозы и совхозы...

– Да, конечно, для нас в типографии специально напечатали запас таких карт, потому что мы сами всегда берем их на выезд.

Капитан выдвинул центральный ящик стола, вытащил оттуда сложенную вчетверо карту и протянул Олегу, которую тот положил в портфель и, пожав капитану руку, вышел вместе с Даной на улицу.

- А что это была за самостоятельность насчет бухгалтерских отчетов? – стала допытываться девушка.
- Я подумал, что без этого твоя роль в инспекционной поездке будет выглядеть как-то неубедительно и могут заподозрить, что я просто взял с собой в командировку молодую любовницу... Кроме того, я немного разбираюсь в бухгалтерских делах, потому что работал с бухгалтерской программой "1С" одно время, так что за лохов нас не примут...
- Это, конечно, хорошо, но все-таки лучше в будущем поменьше импровизируй, – попросила его Дана. – Надо такие вещи согласовывать со мной, а то иногда на миссии какая-нибудь вещь, которая кажется сущим пустяком, может серьезно осложнить жизнь... А карту области ты молодец, что догадался попросить...
- Это просто на всякий случай, если вдруг придется поехать в какое-нибудь хозяйство... Вообще, без этого наша инспекция будет выглядеть подозрительно: приехали, взяли отчет и уехали обратно в Москву, будто отчет нельзя было переслать по служебным каналам...
- Ну, на этот счет особо беспокоиться не стоит, ведь наша скрытая цель проинспектировать не КГБ, а деятельность Горбачева, и Горбачев об этом знает...
- Тем более! Как мы узнаем мнение о Горбачеве в местных хозяйствах, если никуда не съездим и будем все время сидеть в Ставрополе?..
- Ну хорошо, признаю, что ты прав, – согласилась Дана. – Молодец, думаешь конструктивно, по крайней мере лучше, чем было в Париже...
- В Париже я в миссию официально включен не был, просто поехал помочь тебе, а кроме того я там и не мог ничего особо сделать, потому что французский знаю недостаточно...

Ресторан, о котором говорил капитан, действительно оказался в нескольких минутах ходьбы от управления КГБ. Перед входом стояла небольшая очередь оптимистов, надеющихся в праздничный день попасть внутрь без предварительного заказа. Олег с Даной с невозмутимым видом прошли мимо них, сказав швейцару, что столик у них заказан, а вышедшему к ним администратору сказали, как и требовалось, что пришли от Козырева. Администратор тут же расплылся в радостной улыбке, словно к нему пришли долгожданные родственники, и провел их к удобно расположенному столику в глубине зала. Изнутри ресторан выглядел вполне прилично, все столики были покрыты чистыми скатертями без видимых пятен, что знающему человеку сразу говорило об уровне заведения. Зал был заполнен почти полностью, а те столики, которые оставались еще не занятыми, были, скорее всего, забронированы. Официант в фирменной одежде принес им две толстые кожаные папки с меню, отдав меню Данае первой, не смотря на солидный вид Олега в его дорогом костюме, что Олег отметил в пользу выучки персонала ресторана. К этому времени молодые люди уже изрядно проголодались, поэтому Олег стал изучать меню с большим энтузиазмом. Меню было традиционным для русской кухни, отсутствовали лишь привычные Олегу иностранные названия блюд, типа карпаччо, руккола и тому подобных, характерные для ресторанов в его времени. Особый интерес вызвал раздел вин и крепких напитков, в котором Олег обнаружил большое разнообразие.

- Ого! – удивился он, обнаружив в списке вин вермут "Чинзано". – Здесь что, действительно подают итальянский вермут?
- Насчет вермута не знаю, но я рекомендую тебе обратить внимание на портвейны, – посоветовала Дана. – У нас ходят настоящие легенды про советские портвейны, причем не про дорогие, марочные, а про самые обычные, которые мог позволить себе любой житель страны... Все, кто бывают здесь в командировках, потом рассказывают об этих напитках с восторгом...
- Хорошо, вот тут в меню указаны несколько портвейнов, какой посоветуешь взять?
- Вообще-то я в них, честно говоря, не очень разбираюсь, – призналась девушка, – но если верить нашим путешественникам, то лучше брать именно дешевые марки.

"Странно!" – подумал Олег, однако вспомнил вкус крымских портвейнов в свое время, как правило приторно сладких, не слишком пьянящих и весьма дорогих, и решил последовать совету своей спутницы, проигнорировав более дорогой портвейн "Акстафа" и массандровский "Портвейн красный южнобережный" и остановив свой выбор на белом азербайджанском портвейне "Агдам", самом дешевом в списке. Когда официант снова подошел к ним, молодые люди заказали по полной порции борща по-украински, два столичных салата, соленые огурчики, селедку под шубой, котлеты по-киевски с пюре и 500 мл портвейна "Агдам". Официант, взглянув на дорогой костюм Олега, был явно удивлен такому выбору напитка, очевидно ожидая, что Олег закажет, как минимум, армянский коньяк, но ничего не сказал и записал заказ себе в блокнотик. Ждать заказа долго не пришлось, и вскоре на столе появилась плетеная корзинка с хлебом, салаты и высокий стеклянный графинчик, наполненный коричневым напитком золотистого оттенка. Налив Дана и себе по полной рюмке, Олег пригубил этого расхваленного современниками Даны напитка. На вкус портвейн "Агдам" оказался действительно приятным, довольно терпким, но не слишком сладким, чем страдали все дорогие марочные портвейны. Буквально сразу по внутренностям растеклось приятное тепло, а настроение стало с поразительной скоростью улучшаться, не говоря уже о проснувшемся зверском аппетите. В результате молодые люди расправились со всеми блюдами с большим удовольствием, испытывая чувство настоящего гастрономического удовлетворения. От портвейна в графинчике тоже ничего не осталось и Олег предложил взять бутылочку с собой в гостиницу, потому что этот напиток ему очень понравился, но Дана сказала, что покупать алкоголь с собой в ресторанах не принято, так как можно без проблем купить его в любом продуктовом магазине, и лучше не привлекать внимание такими необычными поступками. Олег еще раз удивился обширным познаниям своей спутницы о данном времени и спорить не стал. Кстати, в отличие от кафе "Космос" Дана посоветовала оставить чаевые при расчете, что Олег и сделал, опять отметив про себя насколько недорогим оказался обед даже в самом лучшем ресторане города.

На улице, куда они вышли из ресторана, был уже глубокий вечер. Гуляющей публики было все так же много, может быть даже больше, чем днем, а сама улица была ярко освещена желтоватым светом фонарей, да и автомобильное движение было достаточно интенсивным. Настроение после сытного обеда и выпитого портвейна продолжало оставаться устойчиво хорошим, так что Олегу чуть ли не петь хотелось.

– Интересно, а почему в моем времени такой потрясающий портвейн не производят? – решил он поинтересоваться у Даны.

– Не знаю, – честно призналась девушка. – Наверно в условиях этой вашей дурацкой рыночной экономики это просто не выгодно производителям. Кроме того, наверно, сказалась проведенная в середине 80-х борьба за трезвость, когда в Советском Союзе вырубали почти все виноградники. Вот и стало производство виноградных вин слишком нерентабельным, чтобы производить дешевые и качественные напитки вроде портвейнов советского периода.

– Жалко, жалко и еще раз жалко! – провозгласил слегка захмелевший Олег. – Ну давай хоть здесь воспользуемся этой возможностью и попьем портвейна вволю... Где ты говорила его можно купить?

– Да в любом продуктовом магазине, вот хоть в том, который находится впереди, – ответила Дана.

Впереди действительно на первом этаже пятиэтажного жилого дома находился магазин с вывеской "Гастроном", куда молодые люди и направились. Судя по расписанию работы, нарисованному на стекле входной двери, магазин скоро закрывался, поэтому осматривать чисто продуктовые отделы времени уже не оставалось и они отправились напрямик в винный отдел... Винный отдел выглядел внушительно. Вдоль противоположной от окон стены тянулся прилавок, в правой части которого стояла отделенная стеклянной перегородкой касса, затем из-за прилавка виднелась дородная тетка лет сорока, осуществляющая выдачу товара, а левую часть занимала витрина с покатым выгнутой дугой стеклом, за которым стояли многочисленные образцы продукции с ценниками. Дополняла этот вид ниша в стене за спиной у продавщицы, выполненная в виде готической арки и доходящая до самого потолка. Стена внутри ниши была отделана зеркалами, в которых отражались покупатели и

часть улицы, видная через высокие окна магазина, а поперек ниши шли полки со стоящими на них разнообразными бутылками, что создавало за счет отражения в зеркалах полный 3D эффект, как сказали бы во времени Олега. Народу и в очереди к кассе, и у прилавка было довольно много, может потому, что магазин скоро закрывался. Дана заняла очередь в кассу, а Олега отправила к витрине выбирать товар... Первое, что его удивило, был очень небольшой выбор сортов водки, в отличие от его времени. В пивной бутылке стояла водка за 3 рубля 62 копейки с зеленой этикеткой, на которой не было никакого названия и просто шла надпись "Водка" со смещенными вниз буквами "О" и "К", еще также в пивной бутылке с бело-зеленой этикеткой стояла водка "Московская особая" за 4 рубля 12 копеек и еще была водка "Пшеничная" за 5 рублей 25 копеек, единственная в настоящей водочной бутылке и с красивой белой этикеткой. Выбор коньяков тоже был весьма ограничен: 3-звездочный армянский коньяк за 8 рублей 12 копеек и 5-звездочный дагестанский коньяк за 9 рублей 12 копеек. А вот дальше на витрине стояли различные портвейны, выбор которых оказался намного больше, причем стоимость самого дорогого не превышала двух с половиной рублей за бутылку 0,7 литра, а в самом конце витрины были представлены различные белые и красные сухие вина, по большей части грузинские. Увидев на витрине портвейн 777, Олег вспомнил, как однажды с приятелем они купили для пробы бутылку этого напитка, заинтересовавшись, что это может быть такое за цену менее 100 рублей. Оказалось, что пошло это настолько мерзкое, что они смогли сделать только по глотку, сразу определив его состав: вода из-под крана, лимонная кислота с сахаром и немного спирта, причем судя по всему не самого лучшего качества, скорее всего технического. Но это было в его времени, а здесь портвейн мог быть вполне ничего. Чтобы проверить это, Олег спросил у стоящего рядом мужика не слишком алкогольного вида, можно ли иметь дело с портвейном "777" или лучше его не брать? Тот посмотрел на Олега так, будто он спрашивал сколько будет два умножить на два, и сообщил, что это вообще один из лучших портвейнов. В результате Олег решил остановить свой выбор на нем и еще ему понравилось название портвейна "Золотистый", так что он вернулся к кассе, где очередь Даны уже подходила, и сообщил сколько надо пробить.

– Ты что, две бутылки хочешь купить? – сразу же сообразила Дана.
– Да, а что, не осилим?.. Ты, кстати, эти антипохмельные таблетки взяла с собой в... командировку?
– Они у меня всегда с собой, как и разные другие вещи... – усмехнулась девушка. – Ладно, давай возьмем две бутылки, в крайнем случае оставим, не допьем...

Олег про себя улыбнулся такому наивному предположению, взял пробитый чек и пошел на выдачу. Забрав у продавщицы портвейн, он засунул обе бутылки в портфель, так как никаких пакетов, ни пластиковых, ни каких-либо еще в этом магазине не предлагалось и нужно было приходиться со своей сумкой. В гастрономе уже начали закрывать двери и входящих покупателей больше не пускали, но молодые люди все-таки успели купить в кондитерском отделе две плитки самого дорогого шоколада "Мокко с молоком" и полкило развесных долек лимона в сахаре, чтобы было чем закусить вино, хотя в ресторане они и наелись до отвала.

В фойе гостиницы Дана тормознула Олега и предложила купить в баре ресторана несколько бутылок минералки в запас. Олег не очень понял зачем это, но девушка напомнила, что у них в номерах нет электрических чайников, а пить воду из-под крана не стоит даже в советском времени... На этаже, как наверно и на всех остальных, между лестницей и коридором стоял столик с настольной лампой и сидела дежурная по этажу, увлеченно читая какую-то книгу. Когда молодые люди прошли мимо, она оторвала взгляд от книги и кивнула головой, словно признавая их за своих. В номере они выгрузили на стол покупки и Олег принес из ванной два сверкающих чистотой стакана, к счастью не граненых, а круглых, из тонкого стекла с тремя ободками сверху, то есть вполне подходящих для замены рюмок. Однако Дана не дала ему открыть первую бутылку.

– Дорогой, портвейн никуда не убежит, а нам сейчас нужно сделать заготовку для завтрашнего дня.
– Какую еще заготовку? – не понял Олег.

- Ну, это насчет инструкций от Подразделения 4. Они заранее прорабатывают различные сценарии, которые могут возникнуть при выполнении миссии, – пояснила Дана.
- А что, они не могут просто посмотреть из будущего, как именно развивались события во время миссии?
- Не могут, конечно, ты что же, сам этого не понимаешь?
- Не понимаю! Ведь для них это события из прошлого, то есть они уже произошли...
- Я же уже объясняла, когда ты спрашивал могу ли я узнать дату твоей смерти, что любое прошлое относительно и в один момент оно одно, а в другой момент может быть совершенно другим...
- А я так и не понял, что это значит, – честно признался Олег.
- Ну смотри, если специалисты из Подразделения 4 станут выяснять, что здесь происходило 1 мая 1978 года до того, как мы отправились в прошлое, то события будут развиваться по одному сценарию, то есть по сценарию, в котором мы не замешаны. Если станут выяснять во время нашей миссии, то для них тот же самый период в прошлом может выглядеть уже по-другому, так как скажется то воздействие, которое мы могли оказать на прошлое, а окончательный вариант прошлого они смогут увидеть только тогда, когда мы вернемся с миссии. Вот и получается, что специалисты из Подразделения 4 могут лишь прогнозировать развитие событий во время миссии...
- Ладно, а что за заготовку нам нужно сделать?
- Из исходной цепи событий следует, что завтра Горбачев вместе со своим водителем на одной машине и второй секретарь крайкома КПСС вместе с водителем-охранником на другой машине должны приехать в колхоз имени Ленина на праздник, который там устраивают в честь 40-летия создания этого колхоза, и останутся там до глубокого вечера...
- А мы-то что тут можем изменить? – недоуменно спросил Олег.
- Менять нам ничего не нужно и это даже было бы весьма вредно, так как могло бы отразиться в местных газетах, а значит в Подразделении 1 опять зафиксируют изменение прошлого. Нам нужно всего лишь остаться наедине с водителем Горбачева и выяснить, что с ним произошло и почему он стал водителем Горбачева для связи по экстренному каналу через фото в газете вместо того, чтобы связаться со Службой Времени по УСу...
- И что мы для этого должны сделать?
- План такой. Если завтра Горбачев утром пригласит нас к себе, а это очень вероятно, так как его уже должны были предупредить из местного КГБ о твоём приезде, и возьмет нас с собой в этот колхоз, то в середине дня ты ему сообщишь, что тебе в шесть вечера в гостиницу должен быть важный звонок из Москвы, который ты не можешь пропустить, и попросишь, чтобы нас отвезли в гостиницу. Сам он вернуться досрочно не сможет, так как в колхозе запланированы всякие праздничные мероприятия, поэтому скорее всего он отправит нас обратно вместе со своим водителем, что нам и нужно...
- А почему ты думаешь, что Горбачев отправит нас своим водителем, а не с другим водителем на второй машине? – резонно заметил Олег.
- Водитель второй машины является водителем лишь по совместительству, а главная его задача – это охрана, поэтому отправить нас с ним и остаться без охранника Горбачев не должен по протоколу...
- Ну хорошо, а сейчас-то мы что должны подготавливать?
- Нужно подготовить правдоподобный повод для звонка из Москвы тебе в гостиницу. Легенда будет такая. В Москве прямо перед твоей командировкой положили на обследование, скажем по женской линии, твою супругу с серьезным диагнозом. Отказаться от командировки ты не мог и поэтому очень беспокоишься о ее состоянии. Сейчас ты из гостиницы позвонишь в Москву якобы своей теще, и она сообщит, что завтра в шесть вечера тебе должен звонить главврач больницы, а сам ты позвонить ему не сможешь, так как он в кабинете не сидит и поймать его практически невозможно...
- Интересно, а как я сейчас в Москву позвоню и кому, да и зачем все это нужно?... – с сомнением произнес Олег.
- Нужно для того, что хоть номер в гостинице и не стоит на прослушке, но телефон могут слушать, особенно с учетом интереса к твоей персоне у местного КГБ. К тому же для этого даже ничего не надо специально подключать, так как звонок в любом случае будет идти через дежурную на первом этаже, а она скорее всего работает на этих ребят...
- Ну ладно, а кому в Москве я могу позвонить?

- Я тебе укажу номер для звонка, который через Москву придет на мой УС, так что в роли тещи буду разговаривать с тобой я сама...
- А как же голос? По твоему голосу вряд ли можно предположить, что ты находишься в таком возрасте, чтобы быть моей тещей...
- На этот счет не беспокойся, я же буду говорить с тобой через УС, а на нем я могу сделать любой голос, хоть мужским басом с тобой говорить...
- И как вы только это делаете!.. – удивился Олег, хотя на самом деле он уже не был особо удивлен и начал привыкать к необычным возможностям своих новых друзей из будущего.
- Вот тебе номер телефона в Москве, а зовут твою тещу Раиса Егоровна, – сообщила Дана.
- А если события пойдут вообще по другому сценарию и Горбачев нас завтра не пригласит к себе?
- Для этого у Подразделения 4 тоже есть соответствующие наработки, но к ним подготавливать ничего не нужно, поэтому сориентируемся по ходу дела, – ответила девушка.

Она набрала номер на своем УСе и показала Олегу. Далее она попросила Олега позвонить дежурной на первый этаж и узнать, как сделать звонок в Москву. Олег снял трубку и не без труда набрал цифру 9, как следовало из прилагающейся инструкции для связи с дежурной. Проблема была в том, что телефон оказался не кнопочным, а с допотопным наборным диском, который Олег видел только в кино и пользоваться которым не умел. В результате он смог набрать нужную цифру лишь со второго раза, потому что в первый раз у него застрял палец в вырезе диска и он не успел вытащить его вовремя. Дежурная извинилась и сказала, что автоматической междугородной связи из номеров нет, так что она сама соединит его с Москвой. Олег продиктовал ей указанный номер, а Дана отошла в другой конец комнаты, чтобы ее голос не был слышен в трубке Олега. После череды гудков трубку наконец взяли и Олег услышал голос своей "тещи", совершенно не похожий на голос Даны и явно из более взрослой возрастной группы. Наблюдая, как Дана разговаривает с ним из той же комнаты, Олег с трудом сдерживал смех, но в его голосе должна была звучать тревога и ему это вроде бы удалось. Поговорив с "тещей" не больше минуты, он повесил трубку, с улыбкой подошел к Дане и обнял ее сзади.

- Ты, конечно, бесподобна в роли тещи, но я предпочел бы тебя в роли жены... – прошептал он ей на ухо, нежно целуя девушку в открытый участок шеи.
- Это что, следует рассматривать как предложение руки и сердца? – лукаво улыбаясь, спросила она.
- А почему бы и нет! – решительно ответил Олег. Вообще-то делать предложение он не собирался, но, возможно, портвейн подействовал на него так возбуждающе, да и, честно говоря, он уже не мог представить никого другого рядом с собой, кроме Даны.
- Не думаю, что это хорошая идея, – сказала девушка уже совершенно серьезно.
- Это еще почему?
- Просто мы не сможем создать полноценную семью, – грустно ответила Дана. – Вместе мы можем находиться только на миссиях, в которых начальство разрешит тебя задействовать... А вырваться к тебе просто чтобы побыть вместе, если даже я и получу разрешение, можно будет лишь на короткий промежуток времени...
- Ну и что! – упрямо стоял на своем Олег. – Лучше так, чем вообще никак!
- А мы с тобой так и будем общаться... с перерывами, но этого все же недостаточно для создания семьи. Ладно, давай открывай свой портвейн...

Олег пододвинул журнальный столик и кресло к торцу кровати и открыл бутылку портвейна "777". К сожалению, кресло в номере было только одно и Дана по излюбленной привычке забралась в него с ногами, так что Олегу оставалось сидеть на кровати, прислонившись к стене и подложив под спину подушки, впрочем ему было вполне комфортно, так что он ни на что не жаловался. Верхний свет они выключили и горели только две лампы-бра, закрепленные на стене у изголовья кровати. Обстановка была уютной и спокойной, но чего-то явно не хватало, и Олег понял, что в номере было как-то непривычно тихо, поэтому он решил включить негромко телевизор.

– Дорогой, ты что-то потерял? – спросила Дана, увидев, что Олег безуспешно что-то ищет по всему номеру.
– Не могу найти пульт от телевизора...
– Можешь не искать, у советских телевизоров никаких пультов не было...
– Как это?! – не понял Олег. – А как же люди переключали каналы?..
– Вручную, прямо на телевизоре... Вон видишь круглую ручку?
– И что, надо было каждый раз подходить к телевизору, чтобы просто переключить канал?
– Да, представь себе! – улыбнулась девушка, словно объясняя что-то несмышленому ребенку. – Но это проблемой не являлось, так как каналов было всего несколько, даже в Москве и Ленинграде, а здесь хорошо, если наберется три канала...

Оказалось, что она, как всегда, была права. Когда Олег разобрался с тем, как управлять загадочным телевизором, обнаружилось действительно всего три канала: два общесоюзных и один местный. Олег включил первый канал, по которому как раз шла программа "Время" с репортажем о демонстрации трудящихся на Красной площади, которую они сегодня видели своими глазами, поэтому он сделал звук совсем тихо и вернулся на свое место, чтобы, наконец, вкусить настоящего портвейна "777"... Портвейн, как Олег и предполагал, не имел ничего общего с той бурдой, которую в его времени продавали по бросовой цене под этим некогда популярным брендом. По организму уже привычным образом начала разливаться волна приятного тепла и настроение стало лучше некуда, хотя оно и до этого было отличным. Через некоторое время Олег почувствовал, что ему хочется выяснить у Даны что-то очень важное и чтобы девушка была с ним абсолютно искренней. Что именно нужно выяснять пришло в голову само собой, наверно потому, что Олег подспудно думал об этом с самого начала их миссии.

– Дана, дорогая, я все-таки никак не могу поверить, что меня так вот легко зачислили в агенты этой вашей Службы Времени, пусть даже и во внештатные, – начал он наконец. – Что-то тут не так, не может быть, чтобы меня тут же взяли в агенты просто потому, что я этого захотел...
– Нет, конечно, этого недостаточно... – согласилась девушка. – Но кроме желания стать агентом ты еще показал во время нашей миссии в Париже, что подходишь и по другим параметрам.
– По каким это? – недоверчиво спросил Олег.
– Ну, ты, например, быстро адаптировался к ситуации, когда узнал о путешествиях во времени... Не все на это способны и иногда общение с людьми из будущего вызывает у них отторжение.
– Все равно, этого явно мало, – продолжал настаивать Олег. – Я знаю, как минимум, дюжину человек в моем времени, которые адаптировались бы к этой ситуации лучше... Однако агентом взяли именно меня...
– Ну, во-первых, тебя взяли все-таки агентом внештатным, то есть пока на испытательный срок, а, во-вторых, действительно есть одно обстоятельство, сыгравшее решающую роль...
– Что это за обстоятельство?
– Я не очень хотела об этом говорить... может потому, что боюсь сглазить, – замялась Дана. – Но все равно наверно лучше об этом сказать сейчас. Директор нашего Департамента дала разрешение на привлечение тебя к некоторым миссиям в качестве внештатного агента только после того, как я ее убедила, что люблю тебя, причем люблю по-настоящему...
– И что, это могло сыграть решающую роль? – не поверил Олег. – В моем времени это вообще никто во внимание не принимает, если не наоборот...
– Дело в том, что мы ведь можем быть вместе в основном только на миссиях...
– Ну и что, начальству-то какое до этого дело? У нас начальник сказал бы, что это твои личные проблемы и нечего было влюбляться в парня из прошлого...
– Ты не понимаешь! Это большая удача встретить настоящую любовь, то есть свою вторую половинку...
– А ты уверена, что я действительно являюсь твоей второй половинкой? – в замешательстве спросил Олег, хотя слышать это ему было сладостно и волнительно.

– Да, уверена, – без тени сомнения ответила девушка. – Я поняла это по первому взгляду, когда мы встретились тогда в поезде метро...

– И что, этого было достаточно, чтобы понять, что я твоя половинка? Ведь ты же в этот момент обо мне ничего не знала. А может я оказался бы каким-нибудь негодяем или вообще омерзительным типом?!

– Уверена, что такого быть не могло, иначе я в тебя не влюбилась бы с первого взгляда, – серьезно сказала Дана. – Случайно такое не происходит... Возникновение контакта между людьми очень сложный процесс, а возникновение любви вообще находится на грани понимания...

– По мне так даже за гранью понимания, – буркнул Олег. – В моем времени, например, никто не может вразумительно объяснить, что такое любовь...

– А вот у нас есть даже специальный раздел философии – Философия Любви...

– Интересно, и как же философы могут прояснить этот вопрос? – не без доли ехидства спросил Олег.

– Ну, есть разные интересные концепции насчет любви, – ответила Дана. – Я сама философом не являюсь, так что знаю эти идеи лишь в общих чертах. Вообще-то все философы едины в одном, а именно связывают вопрос о любви с теорией научной религии, о которой я тебе уже рассказывала...

– Но ведь эта теория, насколько я понял, говорит в основном о продолжении жизни в некоторой космической форме после смерти человека здесь на Земле, а причем же тут любовь?!

– Ну, например, философы рассматривают вопрос, для чего важнее найти свою вторую половинку: для жизни на Земле или для жизни в, как ты это назвал, космической форме после смерти обоих влюбленных...

– Интересная постановка вопроса... Мне такое даже в голову никогда не приходило, – признался Олег. – И что же философы говорят на этот счет?

– Последователи одного течения считают, что после смерти и переходе личности в космическую форму необходимость в связи со второй половинкой, даже если человеку и удалось ее найти за время жизни, отпадает по причине того, что личность переходит в некую форму общественного сознания и может общаться с другими личностями так же тесно, как ранее общалась лишь со своей половинкой. Другие же философы полагают, что хоть в космической форме личностям и гораздо проще общаться друг с другом, чем в условиях планет, но никакого обобщенного сознания при этом не возникает, а каждая личность сохраняет свою индивидуальность, поэтому и контакт со своей второй половинкой остается актуальным и может быть даже еще более важным, чем при жизни на Земле...

– Да, интересными вопросами задаются ваши философы... Сразу видно, что свободного времени у них навалом и беспокоиться о хлебе насущном не приходится.

– Не иронизируй, пожалуйста, – наморщила носик девушка. – В конце концов, для чего, по-твоему, был нужен технический прогресс, как не для того, чтобы люди освободились от постоянной борьбы за существование и могли спокойно поразмыслить на философские темы?

К этому времени портвейн "777" был уже допит и Олег открыл вторую бутылку. "Золотистый" пошел ничуть не хуже и Олег, хоть и устал уже за этот необычный день, решил все-таки узнать побольше, так как цельной картины насчет философии будущего у него как-то пока не складывалось.

– А какие еще вопросы рассматривает эта ваша Философия Любви?

– Да многие, – ответила Дана. – Например, почему одним людям за время жизни на Земле удается найти свою вторую половинку, а другим нет? Ты, наверно, считаешь, что все зависит от случая и от везения конкретного человека...

– Вообще-то говоря, именно так я и считаю, – подтвердил Олег.

– А вот наши специалисты в случайности не верят, по крайней мере в этом вопросе, и считают, что это следствие некоторого замысла в отношении данного человека... Слышал, наверно, высказывание, что "браки заключаются на небесах"...

– Слышал, конечно, но не очень его понимаю, – признался Олег. – Вернее я понимаю, что имеется в виду, но не понимаю, почему большинству людей так и не удастся найти настоящую любовь, то есть свою половинку, и почему "небеса" им не помогли. Эти люди что, провинились чем-то?..

– Нет, дело не в этом, – задумчиво сказала Дана. – Наши философы считают, что это связано с той ролью, которая отводится конкретному человеку в космической жизни после того, как он умрет на Земле. Ведь эта космическая форма жизни тоже является определенным обществом, так что, может быть, от данного человека там требуется, чтобы он не замыкался на свою половинку, а был открыт по максимуму для других личностей... В общем, и вопросов, и различных предположений много. Как говорит один наш популярный философ: "умрем – узнаем"...

– Мне больше нравится выражение "поживем – увидим", – буркнул Олег.

– Ладно, хватит уже о философии, – предложила Дана, – а то мы в такие дебри можем залезть, что вопросов будет гораздо больше, чем ответов... Давай еще выпьем портвейна, мне, кстати, он и вправду понравился, особенно с шоколадом и лимонными дольками, и будем ложиться спать, а то у нас завтра скорее всего будет напряженный день.

– А дежурная на этаже, как ты думаешь, засекла, что ты находишься не в своем номере, а у меня?

– Можешь не сомневаться, скорее всего засекла, но вряд ли будет нас беспокоить, у нее больше подозрений вызвало бы, если бы мы ночевали в разных номерах...

– А зачем же ты тогда заказала два номера? – искренне удивился Олег.

– Ну, во-первых, правила есть правила, а, во-вторых, все равно за все Служба Времени платит...

Портвейн во второй бутылке кончился как-то очень быстро, Олегу показалось, что гораздо быстрее, чем в первой, хотя все дело было в том, что он уже изрядно захмелел. Как ни странно, в отличие от привычных Олегу видов алкоголя, портвейн не только не сказался отрицательно на его потенции, но и даже совсем наоборот, так что ночь прошла на ура и заснули они уже ближе к утру...

Глава 11. "Обед на свежем воздухе"

Утром Олег проснулся довольно рано и в довольно бодром состоянии, несмотря на выпитое накануне изрядное количество портвейна, а Дана проснулась еще раньше, судя по доносящимся из ванной комнаты звукам работающего душа. Как ни странно, особого похмелья не было, только сильно хотелось пить. Олег вылез из кровати, непроизвольно вздрогнул, увидев в зеркале вместо себя лицо чужого мужчины (про грим он спросонку забыл), добрался до стола, на котором стояли бутылки с минеральной водой, и в очередной подивился предусмотрительности своей подруги, настоявшей накануне, чтобы они купили минералку. В это время Дана как раз вышла из ванной.

– Ну что, дорогой, антипохмельные таблетки нужны? – спросила она, лучезарно улыбаясь.

– Ты знаешь, этот советский портвейн действительно потрясающий напиток, – ответил Олег, также улыбаясь по причине своего хорошего самочувствия и настроения. – Но полтаблетки я бы все-таки выпил, хотя похмелья вроде нет... Просто на всякий случай.

– А ты думаешь зря что ли этот портвейн пользуется у нас такой популярностью среди посещающих Советский Союз? – заметила девушка с улыбкой. – Ладно, держи свою таблетку...

Дана вытащила из сумочки цилиндрическую упаковку, встрясла из нее таблетку и передала Олегу. Посередине таблетки шла обычная бороздка, чтобы легче было разломить ее пополам, и вообще она выглядела совершенно так же, как и другие таблетки и во времени Олега и, наверно, даже здесь в 1978 году. Олег отломил половину таблетки и проглотил ее, запивая минеральной водой. Подумав немного куда бы деть вторую половину, решил положить ее внутрь носового платка и сохранить на всякий случай, но Дана это заметила.

– Э-э, нет, – остановила она его. – Давай остаток таблетки мне...

– Ты что, хочешь ее сама выпить?

– Нет, мне это не нужно, у меня и так отличная реакция на алкоголь, никаких похмелий, – ответила девушка. – Но у тебя не должно находиться никаких артефактов из будущего... Это важно!

Таблетка, как и в первый раз, подействовала на Олега почти сразу и, хотя никакого похмелья у него вроде не было, но после таблетки физическое состояние окончательно пришло в норму и возникло даже ощущение, что он полностью выспался... На завтрак они спустились на первый этаж в ресторан и сели за столик в центре зала, выбрав его из-за того, что он был накрыт самой чистой скатертью. Несмотря на утро, меню оказалось довольно разнообразным. Дана заказала омлет с сыром, сливовое варенье, пару пирожных и чай, а Олег решил устроить себе диетический завтрак и заказал творог со сметаной, блинчики со сгущенным молоком и кофе с лимоном, и, похоже, не прогадал. Продукты оказались превосходного качества, а сметана обладала таким натуральным вкусом, что Олег уже даже и не верил, что такое может быть, привыкнув в свое время к почти лишенной вкуса сметане из порошкового молока... После завтрака молодые люди поднялись в номер Олега и сели смотреть телевизор, ожидая дальнейшего развития событий, впрочем ждать пришлось не так уж долго, так как где-то в половину одиннадцатого в дверь осторожно постучали. Олег приоткрыл дверь и увидел за ней дежурную по этажу.

– Там за вами машина пришла... Из Крайкома, – возбужденно сообщила дежурная. – Водитель просит вас поехать с ним, он ждет внизу в холле...

Олег заверил женщину, что они сейчас спустятся, и закрыл дверь. Одеваться им было особенно не нужно, так как они были готовы к такому развитию событий, Олег лишь взял с собой портфель, скорее для солидности, хотя оставлять портфель с документами в номере в любом случае не стоило, и молодые люди спустились на первый этаж. Надежда на то, что за ними пришлют именно водителя Горбачева и все прояснится прямо сейчас, не оправдалась. Водитель был намного старше того, кто был им нужен, да и Дана незаметно покачала головой, что это не тот человек, которого они искали. Прибывший водитель, увидев их и получив подтверждающий кивок от сотрудницы за стойкой администратора, поднялся из кресла и поспешил им навстречу.

– Здравствуйте! – очень вежливо поздоровался он. – Вы, наверно, те командировочные из Москвы, которых я ищу... Михаил Сергеевич приглашает вас подъехать к нему в Крайком КПСС, если у вас сейчас время не занято...

– Отчего же, – важно ответил Олег. – Дела у нас запланированы на вторую половину дня, а сейчас есть свободное время, так что можем ехать...

Водитель предусмотрительно распахнул перед ними дверь гостиницы, выпуская Олега и Дану наружу, а потом галантно открыл перед Даной заднюю дверь новенькой черной Волги ГАЗ-24, стоявшей прямо около входа в отель. Олег, подумав секунду, тоже уселся рядом с Даной на заднем сидении, решив, что садиться рядом с водителем на переднее сиденье, возможно, не очень соответствовало бы его статусу... Путь до Крайкома был совсем небольшой, вчера они прошли его пешком минут за десять, так что скоро они уже входили в сопровождении водителя в современное здание из стекла и бетона, в котором располагался Крайком КПСС и, судя по всему, еще какие-то службы. Водитель что-то сказал дежурившему внизу охраннику, отчего тот чуть ли не вытянулся по стойке смирно, и довел Олега и Дану до самого кабинета Горбачева на втором этаже. Несмотря на праздничный день, секретарша Горбачева была на месте и что-то ожесточенно печатала на пишущей машинке, правда посетителей в "предбаннике" перед кабинетом сейчас не наблюдалось, что, наверно, было не характерно для обычных рабочих дней. Секретарша, увидев вошедших, перестала печатать, приветливо улыбнулась, встала из-за стола и попросила подождать секунду, после чего приоткрыла дверь в кабинет и сообщила о прибытии гостей. Получив какое-то распоряжение, она распахнула дверь кабинета и пригласила Олега и Дану войти, сама оставшись снаружи, как и привезший их водитель. Навстречу молодым людям из-за большого письменного стола, стоявшего в противоположном конце кабинета около окна и выполнявшего роль перекладки в букве "Т" по отношению еще к нескольким столам поменьше, поднялся мужчина среднего возраста в белой рубашке с серым галстуком в косую полоску. Олег сразу узнал Горбачева по знаменитому родимому пятну на голове в форме кляксы. Горбачева он не раз видел на фотографиях и в кинохронике, правда

преимущественно в более поздний период. А этот Горбачев был не только моложе, но и выглядел как-то менее официально и попроще что ли, идя к ним с открытой и вроде бы совершенно искренней улыбкой и протянутой для пожатия рукой.

– Ну что же вы не сообщили о прибытии! – пожурил Горбачев, пожимая руку Олегу. – Мы бы за вами хоть машину прислали...

– Здравствуйте, Михаил Сергеевич! – ответил Олег, пожимая протянутую руку. – Я Олег Сергеевич Фролов, старший инспектор Центрального Управления Комитета... Мы вообще-то стараемся особо не афишировать свои визиты, а то от инспекции толка будет мало...

– А-а, ну да, ну да, конечно, – согласился Горбачев. – Ну хотя бы партийные органы предупредили, на вашей инспекции это не сказалось бы... А кто эта очаровательная девушка?

– Извините, не представил сразу. Это лейтенант Алла Морозова, она в основном по бухгалтерской части...

Горбачев галантно пожал руку Дане, и та улыбнулась ему в ответ действительно совершенно очаровательной улыбкой, чувствуя себя, судя по всему, вполне непринужденно. А вот Олег воспринимал происходящее, словно во сне. Трудно было осознать, что он только что пожал руку тому самому человеку, который станет первым и единственным Президентом Советского Союза и благополучно развалит этот самый Союз. "Эх, сказать бы ему, каких дел он натворит лет через десять и какую страну развалит! – подумалось Олегу. – Жаль, что нельзя..."

– А что, в нашем управлении КГБ предполагаются какие-то финансовые нарушения? – искренне удивился Горбачев.

– Да нет, не беспокойтесь, – поспешил успокоить его Олег. – Просто у нас в последнее время так принято: посылать с общей проверкой еще и специалиста по финансам, так сказать на всякий случай. А основной целью является оценка эффективности работы краевых и областных отделений, а также изучение настроения среди широких масс трудящихся...

Олега немного понесло и он собирался загнуть еще что-нибудь "от себя", но вовремя получил незаметный, но болезненный тычок локтем от Даны.

– А-а, понятно, изучение, так сказать, не разуверилось ли наше население в светлых идеалах коммунизма, – сразу же сообразил Горбачев. – Ну что ж, ну что ж, изучайте, конечно... Вот, кстати, могу предложить свою посильную помощь. У нас сегодня запланирована поездка в один из наших передовых колхозов, там будут праздновать 40-летие образования колхоза, так что приглашаю вас присоединиться, сможете на месте поговорить с работниками, узнать их мнение, так сказать, из первых уст...

Это было как раз то, что нужно и что так проницательно спрогнозировали специалисты Четвертого Подразделения, поэтому Олег поблагодарил Горбачева и сказал, что они, конечно же, присоединятся к поездке в колхоз. Михаил Сергеевич сообщил, что до отъезда еще есть около получаса, надо было подождать Второго секретаря крайкома, а пока предложил выпить по чашечке кофе, настоящего кубинского, которым работников партаппарата снабжали товарищи с острова Свободы, и попросил секретаршу угостить гостей кофе. Секретарша извинилась, что основное кафе сейчас закрыто по случаю праздника, и проводила Олега и Дану в небольшую уютную комнатку, дверь в которую вела прямо из "предбанника" кабинета Горбачева. Большую часть комнаты занимал угловой диван, обтянутый красной кожей, и расположенный перед ним низкий стол с верхом из толстого стекла, в котором отражались солнечные лучи, проникающие из-за зашторенного окна. Около другой стены стоял большой серебристый холодильник, электрическая плита с духовкой, судя по всему импортная, и двухсекционная мойка, а над плитой возвышалась современная вытяжка. В общем, это была маленькая, но полноценная кухня. Олег с Даной забрались на угловой диван, оказавшийся мягким и удобным, а секретарша засыпала в электрическую кофемолку зерна и уже через минуту по комнате

разлился пьянящий запах свежемолотого кофе, причем явно не того качества, которое можно встретить в обычном магазине... Приготовив на плите кофе в металлическом кофейнике (Олег не помнил точно, как он называется: то ли "джезва", то ли "турка"), секретарша разлила кофе по керамическим чашечкам и поставила на стол перед гостями, а потом еще раз извинилась, что должна их покинуть, и вернулась к печатанию документов, правда оставив дверь открытой, чтобы они могли позвать ее, если понадобится.

– Это что опять за импровизация насчет изучения настроений трудящихся? – строго сдвинув брови задала вопрос Дана.

Олегу не хотелось получать взбучку, поэтому он приложил палец к губам, мол их могут услышать...

– Не беспокойся, нас никто не слышит, я проверила... – пресекла его хитрость девушка.

– Да я просто хотел немного усилить аргументы, зачем мы сюда приехали... – виноватым голосом попытался оправдаться Олег. – А что в этом плохого?

– Ты, наверно, плохо представляешь себе насколько серьезно в этом времени относились к вопросам идеологии и как ты мог всполошить Горбачева. От такого заявления он теперь может, например, подумать, что Андропов ему не полностью доверяет и спровоцировать на какие-нибудь действия, которых Горбачев не предпринимал в оригинальном ходе событий...

– Какие еще действия? – не понял Олег.

– Не знаю, любые... Незапланированный звонок в Москву, разговор с кем-нибудь, которого не должно было быть, да все что угодно... Наша задача оставить как можно меньше следов от нашего пребывания здесь и вмешательства в историю, а ты ведешь себя, как слон в посудной лавке...

– Ладно, я понял, – признал свою неправоту Олег. – Больше ничего не буду делать без твоего одобрения...

– Олег, дорогой, – несколько смягчила тон Дана, – пойми, пожалуйста, что любая миссия в прошлом является очень деликатной вещью и неосторожными действиями можно наломать таких дров, что без вмешательства Службы Времени ситуацию не исправишь. А это будет означать конец твоей карьере внештатного агента, да и моей карьере куратора тоже, так как я несу за тебя полную ответственность, пока ты не станешь полноправным агентом...

– Хорошо... Сказал же уже, что понял!

Этот инцидент внес некоторый разлад в отношения, и молодые люди допивали кофе в молчании. Наконец стук печатной машинки, доносившийся из-за открытой двери, прекратился, и к ним зашла секретарша сообщить, что все готово к отъезду в колхоз... Вместе с Горбачевым они спустились на первый этаж и вышли из здания на улицу по широким облицованным гранитной плиткой ступеням. Перед зданием крайкома их уже ждали две черные "Волги", около одной из которых стоял мужчина в темном хорошо скроенном костюме, оказавшийся тем самым Вторым секретарем, которого они ждали. Горбачев представил его гостям, но Олег пожал протянутую руку машинально и не запомнил его имени отчества, так как в этот момент размышлял, что делать, если за рулем машины Горбачева будет не тот водитель, которого они искали, а кто-то другой. Однако его опасения оказались напрасными. Когда они с Даной сели на заднее сиденье машины Горбачева (сам он сел спереди рядом с водителем), девушка незаметно кивнула и пожала Олегу руку, подтверждая, что они, наконец, нашли того самого путешественника во времени, из-за которого и оказались здесь. Горбачев, кстати, представил им своего водителя, сказав, что его зовут Виктор и что он работает у него недавно вместо получившего травму постоянного водителя, но они могут не сомневаться в его профессионализме, так как машину он водит превосходно и вообще приехал в Ставрополь из самой Москвы, как будто это могло гарантировать обязательно высокий уровень водительской подготовки. Олег постарался получше рассмотреть лицо водителя, когда тот повернулся к ним, но не заметил ничего, выдающего принадлежность к другому времени. Лицо было как лицо, совершенно обычное, типичное для жителей средней полосы России. Профессор, которого они спасли из застенков ЦРУ в Париже, был хотя бы какой-то непонятной национальности, с преобладанием восточных кровей, а

этот Виктор выглядел так обыденно, что Олег даже на секунду усомнился, действительно ли тот прибыл из будущего, но Дане было виднее...

Дорога до колхоза имени Ленина заняла больше часа, причем ехали они в основном по хорошему качества асфальтированному шоссе, что Олега немного удивило, так как в его представлении все провинциальные дороги советского периода представляли собой сплошные ямы и воронки, как после бомбежки. По крайней мере он об этом что-то то ли читал, то ли видел на какой-то фотографии, а на самом деле реальность 1978 года оказалась намного приятнее. Горбачев почти всю дорогу сидел к ним вполоборота, разговаривая преимущественно с сидевшей наискосок от него Даной о всяких не слишком значительных вещах, типа погоды в Москве, периодически проходящих в столице неделях французских и итальянских фильмов и прочей всячине. Общаться с Олегом ему было не слишком удобно, так как тот сидел сзади прямо у него за спиной, но, возможно, Горбачев не хотел втягивать его в разговор сознательно, чтобы ненароком не скатиться на какие-либо серьезные темы, что скорее всего в его планы не входило из-за щекотливости ситуации с этими непонятными гостями от самого Андропова... За окном мерно проплывали бесконечные поля, машина слегка покачивалась из стороны в сторону, что наверно вообще было характерно для ГАЗ-24, как отметил Олег по своим поездкам на "Волге" за последние два дня, так что он даже слегка задремал, что было совсем не удивительно, так как спали они прошлой ночью все-таки недостаточно. Однако когда автомобили свернули с основного шоссе на дорогу к колхозу имени Ленина, машину начало трясти и дремота прошла сама собой.

Около главного здания станицы, которое, судя по всему, являлось местным административным и хозяйственным центром, автомобили остановились и приехавшие вышли из них, включая обоих водителей. Перед зданием на небольшой площади прямо под открытым небом была сооружена временная трибуна, по бокам которой стояли большие колонки усилителей, а на трибуне видны были сразу два микрофона, наверно на всякий случай, если вдруг один из них откажет. Вся площадь была заполнена народом, основная часть которого сидела на длинных низких скамейках, расположенных справа и слева от прохода к трибуне, но много было и людей, стоящих вокруг скамеек просто по краям площади. Горбачев наклонился к Олегу и сказал, стараясь перекрыть шум собравшейся толпы, что он сейчас будет делать доклад минут на сорок об успехах края в выполнении плана X пятилетки и Олег с Даной могут присоединиться к собравшимся и послушать его доклад, на что Олег очень вежливо сообщил, что информация об успехах края у них уже имеется и что они с лейтенантом Морозовой лучше прошли бы по станице.

— Ах, ну да, ну да, конечно, — несколько обескуражено отреагировал Горбачев. — Я как-то не подумал, что вся информация о наших делах у вас уже есть... Ну что ж, посмотрите тогда станицу, с людьми поговорите. Колхоз у нас хороший, передовой, так что стесняться нам, как говорится, нечего... А после доклада приглашаю поехать со мной на животноводческую ферму, посмотреть хозяйство, так сказать, на месте. Кстати, они там организовали что-то вроде обеда на свежем воздухе, так что за одно сможете и пообедать...

Олег поблагодарил будущего генсека и Горбачев в сопровождении Второго секретаря, председателя колхоза и еще каких-то людей направился к трибуне, причем собравшиеся встретили его появление громкими и, как показалось Олегу, искренними аплодисментами. К сожалению, Олег также заметил, что оба водителя уже успели усесться в первом ряду, так что возможности переговорить наедине с нужным человеком пока не было, на что он указал Дане и предложил действительно пройти по поселку, так как слушать сорокаминутный доклад никакого желания не было.

Улица, на некотором расстоянии от которой в глубине и стояло административное здание с собравшимся на площади народом, была может не единственной в поселке, но скорее всего центральной. Олег с Даной находились у левого края площади, а с правой стороны площадь ограничивало довольно большое желтоватое здание ранней советской постройки с портиком,

поддерживаемым двумя колоннами. На здании виднелось "ДК Строитель". Олег решил уточнить у Даны, что значит ДК, и она ответила, что либо "Дворец культуры", либо "Дом культуры", то есть место, где по вечерам показывают кино, по выходным бывают дискотеки для местной молодежи, а в дневное время работают всякие кружки для детей. За этим учреждением видно было здание, скорее всего являющееся школой, а потом еще ряд административных построек и дальше лишь частные дома, отгороженные друг от друга невысокими изгородями, за которыми находились прилегающие к домам огороды и сады. В дальнем конце улицы, на самой окраине поселка возвышалась слегка обшарпанная колокольня и виднелась верхушка церкви, скорее всего не действующей и может быть даже приспособленной под какой-нибудь склад, как не редко делалось в советское время... На левой стороне улицы, прилегающей к площади, где сейчас находились Олег с Даной, стоял одноэтажный деревянный дом с табличкой "Библиотека" у одной двери, и табличкой "Здравпункт" около соседней двери, а за ним вполне современное здание с названием "Продмаг". В эту сторону молодые люди и решили пройти. Продмаг, библиотека и здравпункт были закрыты, так как на дверях висели замки, а их служащие скорее всего находились на площади вместе с остальными односельчанами, а вот дверь следующего магазина с названием "Хозтовары" была приоткрыта, и Олег с Даной решили туда зайти... Покупателей не было, лишь у дальнего конца прилавка, вальяжно оперевшись на него рукой, стоял весьма примечательный тип, болтавший о чем-то с молодой и довольно симпатичной продавщицей, облаченной в синий рабочий халат. Разговор, похоже, носил интимный характер, так что Олег сразу же сделал вывод, что тип кадрил продавщицу, что также подтверждал внешний вид этого субъекта. Одет он был в коричневый в полоску костюм с белой рубашкой и пестрым галстуком. Примечательным же было то, что брюки были заправлены в обычные кирзовые сапоги, а голову субъекта венчала зеленая шляпа с загнутыми сзади короткими тирольскими полями, и самой убийственной деталью было заткнутое за тулью грязно-белое перо, явно позаимствованное у какой-то местной представительницы семейства куриных. В общем, вид был достаточно комичный и выдавал в мужике местного Дон Жуана. Олег с Даной решили пока не мешать ему соблазнять продавщицу и сосредоточили свое внимание на ассортименте товаров. Прямо на прилавке в ближнем от входа конце стояло несколько агрегатов, назначение которых было Олегу знакомо, но не всех. В частности, рядом с несколькими электрическими плитами разного размера находилось странное устройство, тоже похожее на небольшую одноконфорочную плиту, но явно не электрическую и не газовую, с загадочным металлическим цилиндром размером с большую закрытую крышку чашку, прилепившимся сбоку на металлическом кронштейне.

– Это чего за гаджет такой, не знаешь? – тихо спросил он Дану, указывая на странный агрегат.
– Ой, да это же настоящий керогаз! – всплеснула руками девушка. – Я изучала его в Академии на факультативном курсе, но никогда не встречала вживую...
– Это же что-то вроде обычной плиты, что в нем такого интересного?
– В свое время это была достаточно передовая технология, так как в этом устройстве использовалось горение не фитиля, как в примитивной керосинке, а концентрированных паров керосина, то есть оно работало на обычном керосине, а качество пламени было примерно как в газовой плите...
– Так это керосином тут воняет... – догадался Олег. – А я чувствую, что запах какой-то знакомый, но это не бензин.

Дон Жуан, увидев, что молодые люди направляются к продавщице, отошел в сторону и сделал вид, что изучает плакаты по пожарной безопасности, в обилии развешенные на стене магазина.

– Будете что-нибудь покупать? – с надеждой в голосе обратилась к ним девушка-продавщица.
– Спасибо, сейчас что-нибудь выберем... – не захотел разочаровывать ее Олег. – А что вы не на собрании? Я думал, там все жители собрались...
– Да мы за прошлый месяц план не до выполнили, – в сердцах пожаловалась девушка. – Вот теперь приходится тут торчать за прилавком даже в праздник...
– А что, вы тут и керосин продаете? – решил полюбопытствовать Олег, в его представлении такие вещи можно было приобрести только где-нибудь на бензоколонке.

– Да, конечно, – обрадовалась девушка и указала на большой оцинкованный бидон, стоящий у нее за спиной. Рядом стоял еще один такой же бидон, на котором сверху лежала большая жестяная воронка с ручкой сбоку, очень напоминающая шапочку Железного Дровосека из иллюстраций любимой Олегом в детстве книги "Волшебник Изумрудного города". На гвоздике на стене над бидонами висел на длинной загнутой ручке металлический цилиндрический черпак. – Только для керосина нужно свою тару иметь, мы его в разлив продаем...

– А во втором бидоне что? – продолжил любопытствовать Олег.

– Там олифа, тоже на разлив... – в голосе девушки почувствовалось разочарование, судя по всему она поняла, что Олег задает вопросы из чистого любопытства и покупать ничего не собирается. – Так вы покупать чего-нибудь будете?..

Олегу стало неудобно за свое праздное любопытство, и он решил действительно что-нибудь купить. На прилавке под стеклом лежало множество всяких интересных предметов: инструменты, щеколды, замки, лампочки и прочие электротовары, гвозди и шурупы разных размеров и т.д. и т.п. Однако Олегу больше всего понравился прямоугольный металлический фонарик салатного цвета, размером немногим больше пачки сигарет, с круглым окошком, закрытым стеклом, за которым была видна маленькая лампочка.

– Я вот у вас фонарик куплю, – сообщил он продавщице.

– Хорошо, – обрадовалась девушка. – Только к нему еще надо батарейку купить...

– А у вас батарейки есть?

– Есть, конечно, вот же они лежат рядом с фонариками... – удивилась девушка, что Олег сам их не увидел.

Батарейки такого вида были Олегу непривычны, так как он был уверен, что все батарейки должны представлять собой цилиндр большего или меньшего размера, а эта батарейка была прямоугольной с торчащими над верхним срезом двумя металлическими полосками, выполняющими очевидно роль контактов. Да еще сверху, откуда торчали контакты, она была залита чем-то вроде черной смолы. Короче, по мнению Олега она по своему виду больше походила на какое-то взрывное устройство, а не на батарейку, однако он все же не побоялся приобрести ее вместе с фонариком. Девушка любезно показала, как вставить ее в фонарик, и тот действительно зажегся неярким желтым светом, когда Олег сдвинул вниз выключатель на боковой стороне корпуса... Дана, которой, похоже, надоело любезничание Олега с продавщицей, потянула его за рукав, и они вышли из магазина обратно на улицу.

Народу на улице по-прежнему не было, скорее всего все находились на собрании и слушали доклад Горбачева. Молодые люди решили пройтись вдоль улицы, так как до окончания доклада было еще много времени, и Олег решил потратить это время с пользой, расспросив Дану о чем-нибудь.

– Слушай, Дана, я тут поразмыслил немного над тем, что ты мне вчера рассказала...

– Над чем именно? – не поняла девушка.

– Ну... Над этой вашей философией любви...

– И что тебе не понятно?

– Да многое... Например, что ваши философы говорят о неразделенной любви? Если все, как ты утверждаешь, подчиняется некоторому замыслу, то зачем такая любовь нужна?

– А что ты называешь "неразделенной любовью"?..

– Ну, это когда один человек любит другого, а тот его нет...

– А тебе что, такая ситуация часто встречалась?

– Лично мне нет, – немного подумав, ответил Олег. – Но в литературе встречается часто...

– Например?

– Ну, например, у Достоевского в "Идиоте"...

– А, понятно, что ты имеешь в виду, – кивнула головой Дана. – Вообще-то для моего времени эта ситуация совсем не типична, да и в твоём времени уже не должна встречаться часто...

– Почему это и что значит "уже не должна встречаться"? Мы что, так сильно отличаемся от тех, кто жил во времена Достоевского?..

– Конечно, вы в ХХI, да и в конце ХХ века кардинально отличаетесь от жителей ХIХ и предыдущих веков. Тебе это не очевидно, а нам, агентам Службы Времени, это ясно, как божий день...

– И в чём же это выражается? – с некоторым недоверием спросил Олег.

– Да просто кругозор у вас совершенно разный... В ХIХ веке и, тем более, ещё раньше доступ людей к информации был очень ограничен. Представление об окружающем мире у них складывалось либо по собственным впечатлениям от узкого мирка, в котором они жили, либо по книгам и имеющимся в них скудным иллюстрациям. Исключение, пожалуй, составляли очень богатые люди, которые могли позволить себе путешествовать по другим странам, но это были именно исключения, а основная часть людей всю жизнь жила в том месте, где они родились, и не уезжала от этого места более чем на пару сотен километров...

– Ну и что, какое это имеет отношение к неразделенной любви?

– Самое прямое. Эти люди могли встретить кого-нибудь и полюбить лишь в своём непосредственном окружении, поэтому у них нередко и возникала иллюзия, что они обязательно добьются ответного чувства, а твои и, тем более, мои современники лишены этого недостатка...

– Я все равно не понимаю почему, – продолжил стоять на своём Олег.

– Это же очевидно... У нас так много информации об окружающем мире за счет телевидения, кино, Интернета и прочих источников, что каждый человек понимает, что окружение, в котором он живет, является лишь маленькой частью этого большого мира. Соответственно, люди в твоём времени давно научились не переживать из-за того, что не все, что есть в мире, для них доступно. Вот, например, у тебя есть какие-нибудь любимые актрисы?

– Ну, мне Сальма Хаяк нравилась, когда была помоложе, и Николь Кидман тоже...

– Я думаю, ты не очень расстраиваешься из-за того, что они не только не отвечают тебе взаимной симпатией, но и скорее всего вообще не знают о твоём существовании? – предположила Дана.

– Нет, конечно...

– Вот видишь, а с этой так называемой "неразделенной любовью" работает аналогичный механизм, то есть если человек убеждается, что взаимных чувств он не вызывает, то и не переживает по этому поводу, как если бы данный объект был для него вообще недостижим. По крайней мере, если у этого человека все в порядке с психикой...

– Ну, не знаю, может ты и права... – с сомнением протянул Олег, подумав о том, что ни у кого из его друзей действительно не было зафиксировано случаев безответной любви, по крайней мере со школьных времен.

– Да и вообще... Любовь по определению может быть только взаимной, – с полной уверенностью заявила девушка.

– А что, разве не бывает, что одному человеку нравится другой человек, а тот ему нет? – не сдавался Олег.

– Бывает, конечно, только это не любовь, а скорее всего просто физическое влечение...

– А вы в своём времени всегда можете различить где любовь, а где просто влечение?

– Конечно можем. Любовь это вообще... знаешь что такое?

– Не знаю, расскажи... – решил спровоцировать девушку Олег, которая завелась от обсуждаемой темы.

– Вот как ты думаешь, ради чего существует разумная жизнь во Вселенной?

– Я думаю, чтобы изучать окружающий мир, – достаточно уверенно предположил Олег.

– Ой, не смей меня, пожалуйста! Неужели ты считаешь, что за миллиарды лет существования для разумной жизни ещё остались какие-либо тайны во Вселенной?..

– А ради чего же тогда?

– Вот как раз ради любви... Причем не только ради любви к своей второй половинке, но и любви в самом широком смысле слова – к другим людям, к животным, к природе и так далее. И закон этот является универсальным для всей Вселенной...

- А почему именно ради любви, а не ради чего-нибудь другого?
- Потому что все другое скучно и за миллиарды лет давно могло приестся космическому разуму, а любовь нет...
- То есть, если я правильно понял, обитатели других планет тоже живут в любви и согласии? – решил уточнить Олег.
- Конечно... Поэтому и идеи разных фантастов насчет звездных войн являются несусветной чушью. Если цивилизация на какой-либо планете достигает такого уровня, что может добраться до других обитаемых миров, то значит эта цивилизация уже достаточно развитая и должна понимать, для чего существует и сама она, и вообще разумная жизнь... В этом вопросе философия и технический прогресс идут рука об руку, в противном случае цивилизация просто не достигнет нужного уровня развития, а будет тратить силы на внутренние распри и войны...
- Да, интересно, конечно... Давай, однако, поворачивать в обратную сторону, а то мы уже далеко ушли, а доклад Горбачева, наверно, скоро закончится...

Молодые люди действительно дошли уже почти до конца центральной улицы, так что пора было идти обратно. На обратном пути Олег больше ни о чем Дану не расспрашивал, решив обдумать полученную информацию. Однако солнышко пригревало так ласково, да еще Дана держала его под руку и Олегу было приятно чувствовать ее упругое тело своим боком, так что все размышления вселенского уровня он решил отложить на потом, когда будет время...

Доклад Горбачева, когда они подошли к площади, видимо уже близился к концу, но им все же пришлось подождать еще минут десять пока, наконец, собравшаяся публика не устроила шумные аплодисменты и Михаил Сергеевич не покинул трибуну, сопровождаемый остальными лицами. Заметив стоящих около прохода Олега и Дану, Горбачев увлек за собой своих московских гостей к машинам, к которым направилось и местное начальство, так что кроме двух ставропольских "Волг" к животноводческой ферме направились также "Волга" директора колхоза и еще два джипа (как сказали бы во времени Олега) УАЗ-469 с другими местными представителями... Дорога до фермы заняла меньше пятнадцати минут, но оказалась не асфальтированной, а проселочной, так что особо большую скорость машины на ней развивать не стали. Основной корпус фермы представлял собой очень длинное одноэтажное помещение с вытянувшимися в ряд небольшими окнами в верхней части стены и низкой покатой крышей. Из ворот в торце здания доносились "животноводческие" запахи и то ли хрюканье, то ли мычание, то ли блеяние. Олега это заинтересовало, потому что он вживую не встречал представителей домашнего скота, кроме нескольких коров, когда в детстве добирался вместе с родителями до дачи на электричке, а потом нужно было идти до дачного поселка через колхозное поле... Когда Олег вместе с другими прибывшими втянулся внутрь здания, он увидел длинный коридор, идущий по середине помещения, а справа и слева от него секции, разделенные невысокими деревянными стенками. Пробравшись через окруживших Горбачева товарищей к одной из секций Олег, наконец, обнаружил источник этого "животноводческого" запаха. Прямо на темном глиняном полу разлеглась объемистая свиноматка, окруженная кучей маленьких розовых поросят, часть которых с блаженно закрытыми глазами сосала молоко, а часть возилась друг с другом в какой-то одним им ведомой игре. Дана протиснулась к загородке еще раньше и теперь с умильным выражением лица наблюдала за этим поросычьим семейством. Судя по всему, ей тоже раньше не приходилось бывать на подобной ферме, что в общем-то было не удивительно, так как в ее времени все производства были полностью автоматизированы... В других секциях тоже находились свиньи, где с поросятами, а где без. Особенно на Олега произвел впечатление один загон, где на полу лежал огромный хряк, не обративший на посетителей никакого внимания и уставившийся куда-то в стену равнодушным взглядом. Однако когда Олег подошел к его секции, хряк вдруг повернул голову и посмотрел Олегу прямо в глаза, хрюкнув при этом что-то, как показалось Олегу, совершенно осмысленное... В следующей части здания, за кирпичной стеной тоже находились отдельные загончики, но разделенные более высокими перегородками, так как там содержались коровы. Председатель колхоза что-то оживленно пояснял Горбачеву, активно жестикулируя обеими руками, а другие товарищи шли рядом и тоже вроде бы внимательно слушали его. Олегу это все было не слишком

интересно, и он решил самостоятельно пройтись по коровнику. Дана, заметив это, тоже отошла от остальной группы и присоединилась к нему. Все коровы были достаточно ухоженными и выглядели вполне счастливыми, по крайней мере, как можно было судить по выражению их томных коровьих глаз. А в одном стойле вместе с коровой находился совсем юный теленок, скорее всего родившийся совсем недавно. Олег непроизвольно протянул к нему руку и теленок ласково ткнулся ему в ладошку своим влажным носиком. Это было так трогательно, что Олегу захотелось потрепать его по маленькой еще холке, но далеко просунуть руку за загородку он не мог, да и реакция мамыши, которая настороженно косилась на Олега карим глазом, могла оказаться не слишком дружелюбной... Наконец экскурсия по ферме, точнее по данному зданию, так как через открытые ворота в другом торце, к которому все подошли, видны были еще аналогичные здания, приблизилась к концу и вся группа, возглавляемая председателем колхоза и Горбачевым, вышла на свежий воздух. С правой стороны на небольшом отдалении обнаружилась большая лужайка, обрамленная несколькими отдельно стоящими деревьями. На лужайке тремя рядами стояли длинные застеленные скатертями столы, уставленные различными блюдами, бутылками, рюмками и стаканами, а за столами уже сидело на простых деревянных лавках множество людей, очевидно подтянувшихся из станицы за время экскурсии по ферме, и создававших своими разговорами глухой гул. Когда из ворот фермы показался Горбачев, председатель колхоза и другие товарищи, включая Олега и Дану, гул голосов заметно усилился, а от столов к ним навстречу поспешила группа встречающих, очевидно партийный актив колхоза, не задействованный в других мероприятиях. В это время Олег почувствовал, что Дана настойчиво дергает его за руку.

– Видишь вон того мужчину в костюме с двумя висящими фотоаппаратами? – тихо спросила она, стараясь чтобы никто больше ее не слышал. – Это должно быть представитель местной прессы. Нам желательно не попасть на какую-либо фотографию в газете, а то в Подразделении 1 опять тревога сработает и потом объясняться придется. Попроси Горбачева чтобы нас не фотографировали, например, по профессиональным соображениям... Кстати, сейчас самый подходящий момент сказать ему, что тебе к шести часам надо обязательно вернуться в гостиницу...
– Хорошо, сейчас попробую, – согласился Олег.

Перед тем, как рассадить гостей из краевого центра во главе стола, возникла небольшая заминка, так что Олег смог подойти к Горбачеву и попросил уделить ему минутку, на что Горбачев послушно взял его под локоть и отошел вместе с Олегом немного в сторону.

– Михаил Сергеевич, я вижу у вас тут и представители прессы имеются... – довольно нагло начал Олег.
– Да, это корреспондент нашей областной газеты вместе с фотографом. Должны были еще подъехать хроникеры с телевидения, но у них там что-то с транспортом не заладилось, вроде автобус сломался, так что они приедут попозже...
– А можно было бы попросить этого фотографа, чтобы он нас с лейтенантом Морозовой не снимал. У нас не очень принято светиться в прессе во время командировок, считается не профессиональным поведением...
– Ну конечно, это без проблем, я сейчас распоряжусь...
– И еще я хотел уточнить, какой будет дальнейший план мероприятий? – продолжил Олег.
– Ну, сейчас нас ожидает обед, так сказать на свежем воздухе, а вечером вернемся в станицу и там во Дворце Культуры будет отчетный доклад председателя колхоза, а потом праздничный концерт...
– Я должен извиниться, не думал, что посещение колхоза затянется так надолго... – Олег постарался придать голосу действительно виноватые нотки.
– А у вас какие-то еще мероприятия на сегодня запланированы? – поинтересовался Горбачев.
– Мне нужно к шести часам обязательно вернуться в гостиницу, – твердо заявил Олег. – Дело в том, что прямо накануне командировки у меня супруга попала в больницу на срочное обследование... Что-то там по женской линии, возможно довольно серьезное. Отменять командировку я не стал, так

как для этого нужно было обращаться непосредственно к Андропову, а Юрий Владимирович очень не любит, когда подобные обстоятельства вмешиваются в его планы, хотя он не отказал бы, конечно.

– Ну да, ну да, я понимаю... – согласился Горбачев.

– Так вот, мне в шесть вечера в гостиницу должен звонить главврач этой больницы, а сам я ему позвонить не могу, так как он в кабинете не сидит и поймать его по телефону почти невозможно... "Блин, надо же как люди жили без сотовых телефонов!" – подумал про себя Олег, представив, что если бы такая ситуация случилась в действительности.

– Ну конечно, можете вернуться в город, когда вам будет нужно, я попрошу своего водителя и он вас доставит прямо до гостиницы... А я вернусь в Ставрополь вместе со Вторым секретарем, это не проблема, – любезно согласился Горбачев. – А пока у вас еще есть в запасе пара часов, так что можно будет спокойно пообедать, отведать, так сказать, наших ставропольских угощений...

Олег поблагодарил его, причем весьма искренне, радуясь, что план, намеченный Подразделением 4 в далеком будущем, выполняется как по нотам. Горбачев подозвал к себе водителя, выполнявшего роль охранника, и что-то сказал ему. Олег увидел, как тот подошел к фотографу и указал на Олега с Даной, дав какое-то распоряжение, на что фотограф бросил на них уважительный взгляд и согласно кивнул головой.

Рассаживание за центральный стол заняло некоторое время, но в конце концов закончилось. Во главе стола, естественно, оказался Горбачев, а также Второй секретарь и председатель колхоза. Олега с Даной усадили совсем рядом, но все же не в торце стола, а сбоку, что их вполне устраивало, так как легче было избежать случайного попадания в объектив фотографа... Народ тем временем уже давно наполнил бокалы, рюмки и стаканы разнообразными напитками и теперь как будто ждал команды начать празднество. Неизвестно откуда в руках Горбачева оказался микрофон, подсоединенный, как выяснилось, к переносному усилителю с динамиками, и Михаил Сергеевич произнес поздравление всем труженикам в связи с юбилеем их колхоза. Труженики, разумеется, восприняли это как тост, и праздничное пиршество началось. Олега удивило, что из алкогольных напитков на столах стояли в основном запотевшие бутылки с охлажденной водкой и сухое грузинское вино, что, по его мнению, плохо сочеталось друг с другом, но обстоятельство это быстро прояснилось, так как сидевшие за столом женщины пили сухое вино, а мужчины водку. Перед руководством же колхоза и гостями из Ставрополя стояло несколько бутылок Советского шампанского, что те и налили себе в высокие бокалы, последовав примеру Михаила Сергеевича, предложив также шампанское Олегу с Даной. Дана поблагодарила и подставила свой бокал для шампанского, а Олег поблагодарил и отказался, потому что никогда особо не любил этот напиток. Вместо этого он налил себе в небольшой граненый стаканчик холодной водки, отчего стаканчик мгновенно запотел. Водка неожиданно оказалась не только не противной, но и очень даже приятной на вкус, с легким оттенком то ли аниса, то ли еще каких-то специй. Олег повернул бутылку этикеткой к себе и прочитал, что это была "Кубанская любительская", как было написано на серой этикетке с белой вертикальной полосой по центру.

"Что ж, неплохо для начала! – подумал он. – Вот только непонятно, почему в его времени нет не только замечательного советского портвейна, но и даже такой водки?!". После стаканчика водки сразу же проснулся зверский аппетит. Недостатка в различных закусках не было, но Олег предпочел всяким колбасам, которых и в его времени хватало, несколько кусков сочной селедки, салат оливье, маринованные хрустящие огурчики и соленые грибы, похожие на лисички. Возможно потому, что обед проходил на свежем воздухе, аппетит был действительно зверским и Олег удовлетворял его с большим энтузиазмом. Дана тоже не отставала, ее взял под покровительство какой-то мужик, сидевший по другую сторону от девушки и все время подкладывающий ей то одно яство, то другое.

"Ну и пусть! – подумал Олег, уже слегка захмелевший от вкусной водки. – Так даже выглядит естественнее, я же ее типа начальник, так что не по субординации мне ухаживать за младшим чином, пусть хоть она и женщина"... Тосты следовали один за другим, произносили их и председатель колхоза, и Второй секретарь, и парторг колхоза и еще какие-то деятели, так что народ уничтожал спиртные напитки с большой скоростью, однако количество бутылок на столах не уменьшалось, очевидно специальные люди вовремя удаляли со столов пустые бутылки и заменяли их полными. А

когда закуски, разложенные на огромных блюдах, начали постепенно редеть, откуда-то появились алюминиевые поддоны с блюдом, которого Олег не ел уже очень давно, а именно с холодцом. Олег помнил это блюдо по тем временам, когда еще была жива и занималась домашним хозяйством его бабушка, а вот его мама как-то не испытывала большого желания возиться с такими трудоемкими закусками, что, впрочем, простительно для женщины-профессора... Наверно на ферме где-то была мощная холодильная установка, потому что на стол все время выставляли не только холодную водку, но и холодец без такой установки сделать было невозможно. Олег положил себе приличный кусок, а сосед слева посоветовал: "Вы хренка, хренка к нему возьмите! У нас хрен, надо сказать, отменный". Хрен был и вправду крепким и прекрасно дополнял холодец. Через какое-то время Олег почувствовал, что надо сделать небольшой перерыв и удовлетворенно отодвинулся от стола, пожалев, что у лавки нет спинки, на которую можно было бы откинуться. Судя по всему, перерыв решили сделать и многие другие из сидевших за столами, так как вместо потребления пищи все увлеклись разговорами со своими соседями, многие курили прямо за столом, благо дело происходило на свежем воздухе и никто против этого не возражал. Олег заметил, что на противоположном конце стола спиртное наливают из огромной бутылки, по форме похожей на обычную водочную бутылку, но только в несколько раз выше. "Должно быть это самогон", – подумалось ему. Самогона Олег никогда не пробовал, и ему захотелось выяснить, что же это на самом деле такое. Он взял свой стаканчик и, как ему казалось, совершенно твердой походкой направился к дальнему концу стола. Мужики, которые сосредоточились вокруг этой бутылки, оказались очень дружелюбными, подтвердили, что это правда самогон, приложив пьяными жестами палец к губам, и сообщили, что самогон высшего качества, из лучшего зерна и очищенный на древесном угле и крахмале, а потом налили Олегу стаканчик до краев прозрачной жидкостью с золотистым оттенком. Самогон Олег пробовал очень осторожно, но быстро понял, что ничего ужасного в этом напитке нет, тем более, что вкус показался странно знакомым. "Блин, да ведь это же по вкусу прям шотландские виски! – вдруг сообразил он. – Интересно, а зачем его вообще здесь гонят, ведь в магазине полным-полно водки, причем совсем недорогой?". Когда он задал этот вопрос сидевшим мужикам, те долго не могли понять, что он имеет в виду, а потом один из них многозначительно произнес: "Так это ж своими руками сделанное...". Олег понял, что это проявление неистребимой тяги народа к творчеству, и больше не донимал мужиков глупыми вопросами, а вернулся на свое место за столом. Тем временем с большей частью закусок было покончено и, судя по всему, пришло время основного блюда. Несколько сотрудниц колхоза в ярких национальных костюмах внесли на руках подносы с жареными целиком молочными поросятами и большие кастрюли с горячей вареной картошкой, над которой клубился пар. Олег с опаской взглянул на Дану и заметил, что та действительно внезапно погрузилась, как он и боялся. Он помнил, с каким умилением девушка смотрела за возней веселых маленьких поросят в загоне, а теперь почти такие же по возрасту поросята лежали на подносах в жаренном виде. От свинины она, конечно, отказалась, ограничившись картошкой, щедро политой маслом и посыпанной сверху мелконарезанным укропом, к которой взяла селедку, а Олег решил все-таки попробовать молочного поросенка. Мясо оказалось очень нежным, вкусным и совсем не пахло свининой, как иногда бывает, особенно с мясом хряка, но поросенка все же было жалко...

Время за обедом летело незаметно и уже приближалось к четырем часам дня. Олег наелся до отвала и теперь блаженно отдыхал в расслабленном состоянии под лучами солнца, которое стояло еще высоко и не собиралось клониться к закату. Из этого состояния его вывела Дана, наклонившаяся близко к нему и шепнувшая на ухо.

- Дорогой, уже много времени, иди скажи Михаилу Сергеевичу, что нам пора возвращаться.
- Сейчас, но давай еще немного посидим тут за столом, здесь так хорошо... – пролепетал он слегка заплетающимся языком.
- Э-э, да ты, братец, я вижу, изрядно захмелел... – сразу же определила девушка.
- Пожалуйста, не называй меня братцем... – возразил Олег. – Меньше всего я хотел бы быть твоим братом...

– Придется тебе выпить половину таблетки, которую не допил утром, – постановила Дана. – Тебе этого будет достаточно, чтобы прийти в норму.

Она достала из портфеля, который все это время держала при себе, маленькую пластиковую коробку, вытрясла из нее половину таблетки и передала Олегу. Пить это средство ему совсем не хотелось, слишком хорошо он сейчас себя чувствовал, но спорить со своей подругой Олег не решился. Как всегда таблетка подействовала почти сразу, и от блаженного полупьяного состояния не осталось и следа. Зато в голове все прояснилось и Олег, выбравшись из-за стола, направился к Горбачеву.

– Извините, Михаил Сергеевич, что отрываю от обеда, – совершенно трезвым голосом произнес он, подойдя сзади к будущему Генеральному Секретарю. – Вы говорили, что мы можем вернуться в Ставрополь, не дожидаясь остальных...

– Да, конечно, конечно, – ответил Горбачев, развернувшись к Олегу на своем сидении. – Я уже сказал Виктору, он вас доставит в гостиницу, можете подойти прямо к машине, я его сейчас пришлю. Как вам, кстати, наш обед? Понравился?

– Классный обед! – совершенно искренне ответил Олег. – Спасибо, что пригласили...

– Ну, это меньшее, что мы можем для вас сделать... А как контакты с местным населением, удалось пообщаться с кем-нибудь из тружеников?

– Да, пообщались немного, – сказал Олег, вспомнив симпатичную продавщицу из хозяйственного магазина. – Но основные контакты с населением у нас запланированы на завтра, когда праздники закончатся...

– Хорошо, – согласился Горбачев, хотя было заметно, что эти контакты с населением представителя КГБ, присланного специально проверять его, не вызывают у него большого энтузиазма. – Если вам нужна будет какая-либо помощь, ну там рассказать про разные хозяйства или машину предоставить, вы обращайтесь прямо ко мне...

– Спасибо, но я машину, наверно, и в управлении КГБ смогу взять... В общем, завтра будет более ясно...

– Кстати, насчет завтра... Вы еще не собираетесь в Москву возвращаться? У меня тут идея одна возникла, – вспомнив про что-то, спросил Горбачев.

– Нет, завтра еще не собираемся...

– Вот если у вас вечер не занят, могу пригласить вас обоих на одно культурное мероприятие. У нас тут проездом находится труппа современного балета из Ленинграда, не помню точно, как она называется... Завтра вечером они будут давать представление в нашем драмтеатре. Честно говоря, я не очень большой любитель балета, тем более современного, но вот моя супруга, Раиса Максимовна, хочет посетить концерт... Приглашаю вас с лейтенантом Морозовой присоединиться, так сказать за компанию.

– Спасибо большое, Михаил Сергеевич, мы завтра вечером с удовольствием посетили бы такое мероприятие, – сказал Олег, решив, что на завтрашний вечер у них в любом случае ничего не запланировано, в крайнем случае можно будет отказаться от театра.

– Представление начнется в половину восьмого, так что я пришлю за вами машину к семи часам, а еще могу обеспечить места вместе с нами в центральной ложе...

– Спасибо, но вы знаете... Нам, наверно, все-таки не стоит так явно выставять себя на обозрение публики. А не найдется ли пары мест в партере, где-нибудь не слишком далеко от сцены?

– Ну, как знаете, – то ли с сожалением, то ли с облегчением сказал Горбачев. – Первый ряд партера вас устроит?

– Конечно устроит, спасибо!

– Вот и хорошо, договорились. Билеты в театр я завтра пришлю вместе с водителем...

Олег энергично пожал Михаилу Сергеевичу протянутую руку и отправился к все еще сидевшей за столом Данае, забрал ее и они вместе подошли к "Волге" Горбачева, которую водитель припарковал недалеко от здания фермы. Через несколько минут появился и водитель, причем тот самый Виктор, который был им нужен.

– Ну что, возвращаемся в Ставрополь? – поинтересовался он. – А что ж вы так рано уезжаете?
– Дела, знаете ли, уважаемый Виктор, – ответил Олег, предвкушая, как тот удивится, когда узнает кто они такие на самом деле.

Водитель Виктор оказался не слишком разговорчивым, как Олег отметил еще на пути из Ставрополя. Олег с Даной устроились на заднем сидении, а водитель сосредоточенно крутил баранку, храня молчание. Наконец, когда машина выехала на магистральное шоссе, Олег хитро взглянул на Дану, а та молча кивнула в знак согласия.

– А что, уважаемый Виктор, – начал Олег будничным тоном. – Не пора ли вам возвращаться в XXII век?..

От неожиданности Виктор так вильнул баранкой, что машина чуть не выскочила на полном ходу на встречную полосу, где как раз ехал огромный самосвал.

– Эй, полегче там! – воскликнула Дана. – Нам только еще не хватало СЭВ вмешивать...
– Уф-ф! – с облегчением выдохнул Виктор. – Слава Богу! Я уже начал бояться, что моя идея с фотографией не сработала... Либо фото в газету не попало, либо эту газету не проверяют. А вы здорово меня провели, я даже не заподозрил, что вы из Службы Времени, особенно мужчина...

Олег ничего на это не сказал, впрочем не обидевшись, а Дана с трудом подавила ухмылку.

– В какой-то степени вы правы, – решила она частично раскрыть карты, чтобы между ними не было недомолвок. – Мой напарник, хоть и является агентом Службы Времени, но живет в немного более раннем периоде... Так что же с вами такое приключилось?

Глава 12. "Опасные деньги"

Виктор уселся за рулем поудобнее, снизил скорость и приготовился начать рассказ.

– А как мне к вам обращаться? – решил он уточнить для начала.
– Меня можете звать Ольгой, а моего напарника Андреем, – не моргнув глазом, ответила Дана.
– Хорошо, – согласился Виктор, хотя наверно подозревал, что это не настоящие имена, – Работаю я в Департаменте Истории и являюсь оперативным агентом...
– Как это "оперативным агентом"?.. – не смог удержаться от вопроса Олег, в представлении которого изучение истории не имело ничего общего с оперативной работой.
– Извините моего напарника, – толкнула его локтем Дана. – Он еще не очень проникся спецификой нашего времени...
– А можно поинтересоваться, из какого времени Андрей? – спросил Виктор.
– Андрей у нас из начала XXI века, – пояснила Дана, причем таким тоном, словно говорила о маленьком ребенке, что Олега слегка задело.
"Ну вот, сейчас он скажет, что надо иметь мужество, чтобы жить в моем времени!" – вспомнил высказывание профессора в Париже Олег, однако Виктор сказал совершенно другое.
– Не знаю как насчет XXI века, я там еще не был, а вот вторая половина XX века мне нравится, особенно эпоха Брежнева в Советском Союзе. Жизнь тут спокойная и какая-то радостная, что ли...
– А с каким заданием вас послали в это время? – спросила Дана.
– Я вообще-то специализируюсь на изучении финансовой системы Советского Союза и, в частности, на нарушениях в ее работе. Группа наших специалистов обнаружила в нескольких регионах явления, говорящие об отклонении от нормы: в Приморском крае, на Северном Кавказе, в Якутии. В связи с

этим начальство и послало меня в командировку для выяснения причин этих отклонений, выбрав по ряду причин 1978 год.

– Что именно вы должны сделать в командировке? – продолжила выяснять Дана.

– В каждом из этих регионов мне нужно было запустить в оборот ограниченную партию 25 рублевых контрольных купюр, причем не через официальную финансовую сеть, так как в ней ведется строгий учет, а через неофициальные источники, в первую очередь через продуктовые рынки...

– А что такое "контрольные" купюры? – решил все-таки принять участие в разговоре Олег.

– Это купюры, подготовленные в нашем времени и имеющие специальный маркер, который я могу отследить с помощью своего УСа... – объяснил Виктор.

– Так это что, фальшивые купюры, если их сделали в вашем времени?... – сообразил Олег.

– Ну, по сути да, фальшивые... – не особо смущаясь, согласился Виктор.

– А почему нельзя было пометить этим маркером настоящие купюры прямо здесь?

– Это технически невозможно. Контрольные купюры представляют собой особый тип материала, собственно и являющегося маркером. Он производит особое излучение, которое можно засечь с помощью соответствующего прибора, где бы и как бы далеко купюра ни находилась...

– А ты говорила, что вашим людям запрещено пускать в оборот фальшивые купюры... – повернулся к Дане Олег.

– Я говорила про обычных путешественников и агентов Службы Времени, – парировала девушка.

– Можете не беспокоиться на этот счет, – пояснил Виктор. – Во-первых, я запустил ограниченную партию, а во-вторых, после окончания исследования я посылаю сигнал с УСа и все контрольные купюры в течение одного-двух дней приходят в негодность и будут выбракованы...

– А как вообще можно поймать излучение от этих купюр, если они находятся, например, на другом конце страны? Вы же, наверно, не спутник для этого используете... – задал резонный вопрос Олег.

– Не спутник, конечно, – улыбнулся Виктор. – Спутник для этой цели не нужен, излучение от каждой купюры постоянно огибает всю Землю, отражаясь от ионосферы и от поверхности планеты, так что получить сигнал о местонахождении купюры не представляет проблемы, как и передать сигнал для саморазрушения купюр...

– А это излучение не вредное? Ведь оно должно быть очень интенсивным, чтобы обогнуть планету...

– Излучение, как раз, очень слабое и совершенно безвредное, – пояснил Виктор. – Просто приборы у нас достаточно чувствительные...

– Так вам нужно было определить, по каким путям движутся неучтенные финансы? – продолжила расспрос Дана.

– Да, и это тоже, но главной задачей было обнаружить, где они аккумулируются и почему...

– И что же пошло не так?

– В мою командировку должно было входить три пункта: Владивосток, Якутск и Ставрополь. В Приморском крае и в Якутии все прошло гладко, я прожил во Владивостоке три месяца, сплавляя понемногу купюры и через местный рынок, и через спекулянтов, торгующих из-под полы крабами и икрой. В Якутске тоже никаких проблем не возникло. Все данные были зафиксированы и записаны на мой УС, после чего я уничтожил контрольные купюры в этих регионах...

– А нельзя ли было передать данные непосредственно в Департамент Истории? – немного подумав, спросила Дана. – Как я понимаю, УСа то вы каким-то образом лишились...

– Да, к сожалению лишился, но данных было слишком много, их передача потребовала бы большого расхода энергии, поэтому я решил оставить их на УСе.

– Понятно, – согласилась Дана. – И что же произошло после Якутска?

– На самолете я прилетел в Москву, но длительный перелет оказался чрезвычайно утомительным, и я решил добраться до Ставрополя на поезде, что и оказалось роковой ошибкой. В купе нас ехало трое: я и молодая пара, студенты из стройотряда, как они сказали. Девушка и парень были обаятельны и дружелюбны, мы по-настоящему сдружились за время путешествия, а вечером, накануне приезда в Ставрополь, устроили небольшой дружеский ужин из имевшихся у нас припасов. Как водится, не обошлось дело и без бутылочки коньяка. Вот в этот коньяк они мне что-то и подмешали, наверно не стоило говорить, что я еду из Якутии, чтобы они не думали, что у меня с собой куча денег... Короче, когда поезд прибыл на вокзал в Ставрополь, проводница еле меня разбудила, собиралась милицию

даже вызывать... Из вещей ничего не пропало и документы они тоже не взяли, а вот солидную пачку контрольных купюр из пиджака увели. По советским деньгам сумма была немалая, но я в общем-то не очень расстроился, пропала примерно треть купюр, а остальные две трети остались нетронутыми, так как находились в тайнике в каждом из двух чемоданов. Для завершения исследования этого было вполне достаточно, добавились лишь хлопоты с уничтожением похищенных купюр...

– А Устройство Связи осталось при вас? – с беспокойством спросила Дана.

– Да, УС они не тронули, скорее всего не смогли снять, а может побоялись, что по нему их найдут. Это устройство для меня было сделано в виде наручных часов, правда довольно крупных, как их здесь называют "командирских", нужно было добавить в стандартный УС много дополнительных функций для моего исследования, – пояснил Виктор. – В любом случае, эти часы не так просто снять с руки...

– Так вы ж могли просто послать сигнал с УСа и уничтожить эти купюры, – сообразил Олег.

– Нет, этого делать никак было нельзя! – возразил Виктор. – Как вы себе это представляете? У людей была целая пачка нормальных, почти новых купюр, и вдруг за один день они все состарились и стали непригодны к использованию...

– А как же те купюры, которые, как вы говорили, где-то там аккумулируются? – не сдавался Олег.

– Так они ж аккумулируются в теневых структурах временно, их же не в банк сдают, а пускают в оборот, – пояснил Виктор. – Вот тогда-то я и даю команду на их уничтожение, и все происходит как бы естественно, то есть когда в пачке денег обнаруживается одна или две слишком потрепанные банкноты, то подозрений ни у кого не возникает... Насчет украденных денег я не беспокоился, рано или поздно они должны были поступить в оборот, тем более что я отследил, что ограбившие меня молодые люди направились с этими деньгами в Пятигорск. Я, естественно, решил, что они собрались как следует кутнуть на курорте, поэтому успокоился и решил просто подождать, а пока продолжить свое исследование в Ставрополе.

– А почему вы не сообщили о пропаже большого числа контрольных купюр в свой Департамент или хотя бы в Службу Времени? – строгим голосом спросила Дана.

– По правилам я, конечно, должен был это сделать, – вздохнул Виктор. – Но такой прокол поставил бы крест на моей карьере оперативника... К тому же я был совершенно уверен, что мне удастся просто уничтожить украденные деньги, как и остальные контрольные купюры, и кража последствий иметь не будет...

– Однако, судя по всему, все пошло не так, как вы рассчитывали... – предположила Дана.

– Да, то есть вначале все шло хорошо, – продолжил рассказ Виктор. – Я очень удачно снял квартиру из двух комнат, заплатив за полгода вперед. Хозяйка квартиры, довольно молодая и приятная во всех отношениях дама, собиралась выйти замуж и уехать к мужу в Москву, а я предложил ей неплохие деньги и, к тому же, согласился заплатить вперед. В общем, я успокоился и стал понемногу внедрять контрольные купюры на местном рынке, но продолжался этот спокойный период не долго. В один из дней, уже ближе к вечеру, почти перед закрытием рынка я увидел молодого человека, который меня ограбил в поезде. Хуже всего было то, что он меня тоже увидел... Этого парня сопровождало три лица кавказской национальности весьма бандитского вида, причем один из них был настоящим бугаем, почти квадратным, наверно бывшим борцом. Сразу стало ясно, что они искали именно меня, потому что молодой человек, как только меня увидел, тут же дал знать своим спутникам... Я тогда не имел представления, что им могло от меня понадобиться, но ощущение возникло не из приятных, сами можете представить... Я, естественно, попытался скрыться в соседних торговых рядах, но эти бандиты следовали за мной, не скрываясь. На рынке они на меня вряд ли бы напали, слишком много рядом находилось посторонних людей, но вот как только я бы с рынка ушел, то оказался в их власти. Что делать было непонятно. Звать на помощь милицию с рынка было опасно, чтобы самому не засветиться, к тому же я не знал, что от меня хотят эти субъекты и не находятся ли они в сговоре с местной милицией. К этому времени рынок уже почти опустел и готовился к закрытию, так что я решил посидеть в шашлычной, которая находилась около выхода и еще работала, предполагая, что там на меня тоже не нападут. Бандиты, как и следовало ожидать, проследовали в шашлычную за мной и тоже сделали себе какой-то заказ. Я сидел за столом, вяло жевал свой шашлык и напряженно

думал, что же предпринять. Получалось, что единственным выходом было попытаться сбежать от преследователей...

– А как вы планировали сбежать, ведь их же было четыре человека?! – поинтересовался Олег.

– Это, конечно, так, но данные субъекты не производили впечатление хороших бегунов, к тому же сам я занимаюсь легкой атлетикой, так что шансы оторваться от них имелись, нужно было лишь получить небольшую фору, что я и решил сделать. Гардероб в шашлычной не работал, поэтому все посетители клали свои пальто и другую верхнюю одежду на свободные стулья или вешали на спинку собственного стула. Так сделал и я, оставив дорогое пальто на стуле, а также оставив на столе почти целый шашлык и нетронутый бокал вина, а сам направился якобы в туалет. Мои преследователи явно не отличались большим интеллектом, потому что трюк сработал, правда ненадолго, однако я все же успел выскочить из шашлычной и даже выбежал с рынка на соседнюю улицу... Несся я со всех ног, но за спиной слышался тяжелый бег моих преследователей и мне казалось, что бегу я медленно, как в дурном сне, что руки и ноги стали ватными и что сейчас сзади меня схватит рука одного из бандитов. Бежать просто вдоль улицы мне показалось не лучшим решением, особенно потому, что интуитивно хотелось где-нибудь спрятаться и стать невидимым. Увидев дырку в каком-то дощатом заборе, я в нее нырнул и оказался на стройке. Это было кстати, так как уже почти совсем стемнело и на стройке можно было легко затеряться. Но мне не повезло. Я уже почти забежал вглубь между штабелями бетонных плит, как услышал крик: "Стой! Стрелять буду!". Оказалось, что на стройке имелся сторож, полупьяный дедок, охраняющий народное богатство от расхитительства. Останавливаться в мой план не входило, так как, обернувшись, я увидел, что бандиты тоже лезут на стройку через дырку в заборе, а дедок, к несчастью, оказался достаточно решительным и стрельнул-таки мне в зад из дробовика, заряженного каменной солью... Боль была адская, и этот выстрел сбил мой бег, в результате чего я споткнулся, зацепился за что-то и упал со всего размаху. Мгновенно подоспели бандиты, схватили меня под руки и выволокли со стройки через ту же дырку в заборе. Хорошо хоть бить не стали, да этого и не требовалось, так как силы были не равны и я даже сопротивляться не пытался.

– Но они хоть сообщили, почему вас преследовали и чего от вас хотели? – спросила Дана.

– В тот момент никто ничего мне объяснять не стал. Один из бандитов подогнал припаркованные у рынка "Жигули", меня засунули на заднее сиденье между двумя бандюками, надели на голову мешок и куда-то повезли. Ехали мы бесконечно долго, как мне показалось, больше двух часов. Сидеть после этого злополучного выстрела было очень больно, да еще мешок на голове весь пропитался пылью, так что я чуть не потерял сознание. Как потом выяснилось, привезли меня в Пятигорск...

– Значит, украденные деньги попали в Пятигорск не случайно? – сразу догадалась Дана.

– Да, это так. Как выяснилось, захватили меня люди некоего деда Амира, являющегося вором в законе и вообще одним из главных местных авторитетов...

– А он на чем специализировался: наркотики, оружие или, может, проституция? – решил проявить свою осведомленность в данном вопросе Олег.

– Да нет, ничего этого во времена СССР не было, по крайней мере в массовых масштабах, – возразил Виктор. – Дед Амир вообще-то родом из Батуми, но во время одной из отсидок заразился в тюрьме туберкулезом и поэтому переехал жить в Пятигорск, где климат ему подходит больше, чем влажный климат черноморского побережья. В Батуми он контролировал переправку через границу нелегалов, там до границы с Турцией чуть больше 20 километров, а также контрабанду всяких товаров, которых не было в СССР: джинсов, американских сигарет, виски и прочего. Этот бизнес остался у него под контролем до сих пор, хоть он и живет теперь в Пятигорске, а вообще-то по главной криминальной специализации он является одним из самых известных в криминальном мире фальшивомонетчиков...

– А как это связано с парнем и девушкой, которые вас обокрали в поезде? – не понял Олег.

– К сожалению эти бедолаги, похитив у меня, как им казалось, огромную сумму, решили сбежать из Советского Союза. Не знаю, каким образом они вышли на деда Амира, но расплатиться за переправу в Турцию решили частью украденных у меня купюр, что стало для них роковой ошибкой. Дед Амир оказался настолько опытным фальшивомонетчиком, что как-то на ощупь определил, что деньги не настоящие. При этом его поразило, насколько безупречным было само изображение, а значит и качество клише, с помощью которого печатали эти фальшивые деньги. В общем, девушку он оставил у себя заложницей, а своим бандитам вместе с парнем приказал прочесать весь Ставрополь и найти

меня, чтобы выведать, кто сделал такое высококачественное клише. Все похищенные у меня купюры он у молодых людей отобрал и пускать в ход, естественно, не стал, так как ему нужны были не эти деньги, а именно клише...

– Теперь понятно, почему купюры не пошли в обращение, а остались в Пятигорске, – заметила Дана.

– А вы не могли тайком послать сигнал тревоги со своего УСа, пока вас везли в машине? – задал, как ему показалось, вполне логичный вопрос Олег.

– Нет, и это было еще одной огромной проблемой. Мои "командирские" часы приглянулись этому бандиту-бугаю и он сорвал их у меня с руки, еще когда меня тащили к машине со стройки, так что УСа я лишился...

– Но ведь тогда через час должен был начать работать ваш имплант, и после двух предупреждений послать сигнал в Службу Времени... – удивленно сказала девушка.

– Что это за предупреждения? – заинтересовался Олег.

– Я тебе уже объясняла, как работает биоимплант, – терпеливо ответила Дана. – Он автоматически активируется в трех случаях: когда критически нарушена жизнедеятельность хозяина, когда хозяин вообще погибает и когда больше часа отсутствует связь с УСом хозяина. В последнем случае сначала место, куда вживлен имплант, начинает зудеть. Это предупреждение, если путешественник по какой-то причине позволил УСу находиться слишком далеко от себя. Если же он не вернул себе УС, то еще через полчаса имплант посылает второе предупреждение, и это место начинает не просто зудеть, а сильно болеть, а еще через полчаса имплант посылает сигнал тревоги в Службу Времени...

– Ну, предупреждений этих я почувствовать, естественно, не мог, – заметил Виктор.

– Почему не мог? – удивился Олег.

– А куда, по-твоему, вживляют имплант? – хитро прищурившись, спросила девушка.

– Ну, наверно в руку или в ногу, – не очень уверенно предположил Олег.

– Туда нельзя, потому что путешественник может просто лишиться руки или ноги в какой-нибудь переделке...

– Ну тогда, наверно, в голову, – еще менее уверенно предположил Олег.

– Нет, в голову вживлять имплант нельзя, – возразила Дана. – Во-первых, при отсылке сигнала в Службу Времени возникает излучение, которое желательно держать подальше от мозга хозяина, а во-вторых, иногда бывают случаи, когда путешественник теряет не только руку или ногу, но и голову...

– А куда же тогда? – совсем запутался Олег.

– В ту часть тела, на которой ты сидишь... – улыбнулась девушка. – Это самое безопасное место и у нас не было ни одного прецедента, чтобы путешественник лишился ягодицы...

– Так-то оно так, но в моем случае это оказалось не лучшим местом, – вздохнул Виктор. – Судя по всему, заряд каменной соли вызвал электролитический шок и биоимплант просто вышел из строя...

– Да, такое развитие событий наш Технический Департамент наверно предположить не мог, надо будет сразу поставить их в известность, когда вернемся, – серьезно сказала Дана. – Так что же с вами произошло дальше?

– Ну, пока меня везли в машине, я еще был уверен, что имплант в порядке, а я просто не чувствую зуда или боли из-за этого дурацкого выстрела, – продолжил рассказ Виктор. – Но когда ни через два часа, ни потом никто из Службы Времени мне на выручку не пришел, я понял, что ситуация намного серьезнее... Шансов отобрать или украсть часы с УСом у бандита не было никаких, а имплант сдох, так что забрезжила перспектива либо навсегда остаться в этом времени, либо вообще лишиться жизни, учитывая, что я был в руках у бандитов и помочь мне никто не мог...

– А почему же тогда, если имплант так важен, то путешественнику во времени не вживляют запасной имплант в какую-нибудь другую часть тела? – спросил Олег.

– Это технически невозможно, – ответила ему Дана. – Два импланта в одном человеке несовместимы.

– А Виктора не могли начать искать, если бы он не вернулись в собственное время в назначенный срок? – опять спросил Олег.

– Может и могли бы, да только это вряд ли что-нибудь дало, – опять вздохнул Виктор. – Ни в моем департаменте, ни в Службе Времени не знали даже где именно я "потерялся": во Владивостоке, в Якутии или в ставропольском крае...

– Ну, это-то понятно, – заметила Дана. – В таких длительных командировках путешественник обычно находится в полностью автономных условиях и не связывается со своим временем без крайней необходимости...

– А почему? – не удержался от вопроса Олег, которому действительно было интересно все, что связано со Службой Времени.

– Потому, что такая связь требует больших затрат энергии, – ответила Дана. – Для нас, оперативных агентов, ситуация более благоприятная, так как мы и энергией обеспечены лучше, и на слишком длительных миссиях, как правило, не бываем...

– В общем, рассчитывать, что меня хватятся и смогут найти, не приходилось...

– Ну а если бы вас все-таки хватились, то ваши коллеги не могли бы прибыть сюда и найти ваш УС по излучению, а вас поискать где-то примерно в том же районе? – перебил Виктора Олег.

– Нет, к сожалению это невозможно, – пояснила Дана. – Когда УС не включен, то от него не исходит никакого излучения, а включить УС дистанционно весьма сложно, для этого надо вызывать бригаду специалистов с соответствующим оборудованием. Это сделано для предотвращения случаев, когда УС мог бы включиться самопроизвольно, что имело бы неизвестно какие последствия. Гораздо проще найти путешественника не через УС, а по его импланту, но в данном случае это не сработало бы, так как имплант вышел из строя, к тому же в условиях длительной командировки не известно, когда Виктора вообще хватились бы... Так что же произошло, когда вас привезли в Пятигорск?..

– Ну что, представили меня деду Амиру, – криво улыбнулся Виктор. – Неприятнейший, надо сказать, тип. Я тогда не знал еще из-за чего весь сыр-бор разгорелся, однако дед Амир не стал долго ходить вокруг да около, предъявил мне пачку украденных банкнот и в лоб задал вопрос, какое я имею к ним отношение.

– А зачем он раскрыл вам, что у него находится вся пачка денег? – не понял Олег.

– Если бы он предъявил одну или две фальшивые купюры, то я мог бы от них откреститься, мол, ко мне случайно попали, а от целой пачки уже не откреститься. В общем, нужно было придумать более менее правдоподобную версию прямо на ходу. Единственное, что мне пришло в голову, это заявить себя фальшивомонетчиком из Якутии, потому что ограбившие меня молодые люди знали, что я ехал оттуда, и наверняка рассказали об этом деду Амиру. При этом я ответил деду на его вопрос о судьбе клише, с помощью которого печатали эти деньги, что заполучить его из Якутии не представляется возможным, так как ребята там такие крутые, что я сам вынужден был от них сбежать после ссоры с одним из них, в результате чего и оказался в этих местах. А когда дед Амир стал допытываться, кто сделал клише, я понял, что у меня появился шанс отсрочить на время развязку этой неприятной истории, а за это время придумать, как сбежать от банды Амира. Немного поломавшись, я вроде как сдался и признал, что клише сделал именно я. Дед Амир, естественно, за это ухватился и потребовал, чтобы я сделал клише для него, но на этот раз для десятирублевых банкнот, так как их сбывать легче.

– А как вы могли сделать клише, ведь контрольные купюры на самом деле изготовили в Техническом Департаменте? – удивилась Дана.

– Да не собирался я делать никакое клише, – поморщился Виктор. – Мне нужно было потянуть время и придумать, как сбежать, поэтому я и прикинулся специалистом-фальшивомонетчиком...

– Но ведь вас тут же вывели бы на чистую воду, – предположил Олег.

– Не скажите, – возразил Виктор. – У меня тоже навыки кое-какие имеются... На самом деле прежде, чем отливать клише, для него нужно изготовить форму для отливки, а это как раз самое сложное. Бандиты предоставили для обеих форм, то есть для одной и другой стороны купюры, металлические пластины, в которых нужно было прорезать линии, в точности соответствующие всем линиям на десятирублевой банкноте. К счастью со мной был лазерный резак, замаскированный под обычную авторучку, который я на всякий случай ношу с собой. Прибор очень полезный, может разрезать что угодно, а когда выключен, то выглядит просто как алмазный резак, потому что в качестве лазерного излучателя в нем используется кусочек настоящего алмаза. Бандиты отбирать его у меня не стали, я сразу объявил деду Амиру, что это мой основной инструмент...

– Но ведь нужно еще было как-то перенести на эти металлические пластин все линии с настоящей банкноты, чтобы по ним резать форму, – не унимался Олег.

– Это-то, как раз, было проще всего, – ответил Виктор. – Несколько раз в командировках я делал металлокопии разных купюр для архива банкнот в нашем Департаменте. Для этого на пластину из подходящего металла наносится специальный химический раствор, затем прижимается банкнота и нагревается до нужной температуры. В результате на пластине остается металлокопия, в точности соответствующая купюре. При этом стойкость этой копии, то есть сколько времени она сохраняется, зависит от состава применяемого химического раствора. Для архивных металлокопий используется раствор с дорогостоящими компонентами, потому что в него входят редкоземельные элементы, а для обучения изготовлению металлокопий используется нестойкий раствор на базе обычного желатина, который под действием атмосферной влаги где-то через неделю разрушается. Вот такой раствор я и решил приготовить для моих целей...

– А зачем в вашем времени используется такая сложная процедура? – поинтересовался Олег. – Разве нельзя просто сфотографировать купюру для архива?

– Любая фотография дает хоть и небольшие, но все-таки геометрические искажения, особенно ближе к краям, – пояснил Виктор. – Точную копию можно сделать только контактным способом... Кстати, мне это позволило выиграть пару дней, так как для переноса на пластину потребовалась абсолютно новая банкнота, которую не мяли и не сгибали, а у деда Амира ушло целых два дня, чтобы раздобыть несколько таких банкнот. В общем, изображение на пластину я успешно перенес, используя для нагрева обычный утюг. В итоге в запасе появилось около недели, пока изображение на пластине не начнет блекнуть и бандиты не поймут, что я их дурачу...

– А вы жили в том же доме, где и дед Амир? – спросила Дана.

– Нет, наверно из соображений безопасности меня в первый же вечер перевезли в другой дом, судя по всему на окраине Пятигорска, при этом со мной все время дежурили два бандита, менявших друг друга вахтовым методом... В одной из этих смен среди бандитов был неплохой молодой парень, с которым мы почти подружились. От него я и узнал некоторые подробности и о деде Амуре, и о его криминальном бизнесе...

– А вы заметили, где находится этот дом, когда вас туда везли? – спросил Олег.

– Нет, к сожалению я не знаю ни где находится логово Амира, ни где находится тот дом, в котором я прожил почти неделю. Бандиты перевозили меня все время с мешком на голове...

– А вы что, сбежали разве не из того дома, где вас держали? – удивилась Дана.

– Сбежать из дома не было ни малейшей возможности. Бандиты относились ко мне хорошо, даже с некоторым уважением, наверно дед Амир сказал, что я большой специалист в криминальных делах, но покидать дом мне не разрешалось. Максимум, что я смог выторговать, это непродолжительные прогулки внутри сада, который окружал дом, да и то только в присутствии одного из охранников. Немного обвыкшись в этом доме, я придумал план, как сбежать. Для этого мне обязательно нужно было попасть на рынок в Ставрополе и не просто на рынок, а в центральный туалет рынка...

– Там что, тоже находится точка перехода в другое время? – не удержался и съехидничал Олег, за что немедленно получил чувствительный толчок локтем от своей спутницы.

– Нет, точка перехода там, естественно, не находится, – улыбнулся Виктор, – но там для меня было кое-что получше. За то время, пока я жил в Ставрополе до похищения, чаще всего мне приходилось бывать на рынке, чтобы сбывать контрольные купюры, и, соответственно, в туалете я там тоже был не раз, при этом я обратил внимание, что из общего отделения с умывальниками внутрь вели две двери, то есть собственно в мужской и женский туалеты. Не знаю зачем, но изнутри на дверях стояли довольно мощные щеколды, возможно чтобы закрывать дверь изнутри, когда там идет уборка и никто из посетителей не мог войти. Двери эти открывались наружу, а на двери женского туалета ручка висела на паре хлипких шурупов, поэтому если эту ручку сбить, например, ударом кулака, а потом закрыться изнутри на щеколду, то дверь эту открыть будет почти невозможно, по крайней мере без лома или топора. Кроме того, внутри мужского отделения всегда была открыта широкая фрамуга, наверно чтобы меньше воняло, и внутри женского отделения скорее всего такая же фрамуга тоже всегда была открыта. Оставалось как-то отвлечь внимание моих конвоиров, сбить ручку на женском туалете, заскочить внутрь, закрыться на щеколду и пролезть через фрамугу на улицу, на которую как раз выходила тыльная часть туалета с окнами, а дальше путь на свободу был открыт...

– Но ведь бандиты могли просто выскочить из туалета наружу и догнать вас, – предположил Олег.

– А-а, вот в этом был еще один плюс данного туалета, – ответил Виктор. – Туалет находился около высокого бетонного забора, окружавшего центральную часть рынка, и забор этот упирался с обеих сторон в помещение туалета, поэтому чтобы попасть на соседнюю улицу нужно было либо перелезть через забор, либо идти к центральному выходу с рынка, что было довольно далеко. А перелезть через забор тоже было непросто, так как поверху шла колючая проволока... В общем, план показался мне вполне выполнимым, тем более, что более хорошего плана у меня все равно не было.

– А как вы планировали вынудить привезти вас из Пятигорска на рынок в Ставрополе? – спросила Дана.

– Для этого мне пришлось пожертвовать моим любимым лазерным резаком. Три с половиной дня я честно трудился над вырезанием формы для отлива клише и прорезал первую форму больше, чем на две трети. За это время дважды приезжал сам дед Амир, проверял мою работу и, судя по всему, был ею весьма впечатлен, удивляясь, как можно прорезать в металле такие аккуратные линии, пусть даже и с помощью самого лучшего алмаза. Ему, естественно, было невдомек, что резал я на самом деле не алмазом, а лазерным лучом, да он небось и слова то такого "лазер" не слышал в своем криминальном мире. А потом мне пришлось обломить кончик алмаза, причем это выглядело вполне правдоподобно, потому что алмаз хоть и является одним из самых твердых материалов, но при этом он достаточно хрупкий. Мои надзиратели сразу же сообщили деду Амиру о происшествии, и дед Амир примчался ко мне тут же, стал спрашивать, что теперь делать, причем было видно, что он и вправду серьезно огорчен. Я его постарался как мог успокоить и сказал, что требуемый алмаз для замены сломанного можно поискать у резчиков стекла, у которых есть алмазные резки по стеклу, но только подойдет далеко не любой алмаз, так как одно дело стекло отрезать, а другое дело прорезать тончайшие линии в металле. В общем договорились, что завтра с утра я вместе с двумя его ребятами поеду по всем стекольным мастерским в Пятигорске искать алмаз нужной формы...

– А если бы такой алмаз нашелся в Пятигорске? Тогда бы вас в Ставрополь никто не повез, – заметил Олег.

– А как бы он нашелся в Пятигорске?! Ведь я сам определял "подходит" мне для работы конкретный алмаз из резака или нет, – улыбнулся Виктор. – Мы долго мотались по Пятигорску по стекольным мастерским, на местном рынке у резчиков стекла тоже были, но я упорно отвергал все предлагаемые алмазы, причем моим конвоирам это настолько надоело, что они были готовы на что угодно, лишь бы скорее закончить эти нудные поиски. Сам собой возник вариант, что раз здесь мы не можем найти то, что нужно, то следует поискать в Ставрополе. Один из бандитов позвонил из телефона-автомата деду Амиру и тот одобрил поездку в Ставрополь, видимо ему очень хотелось, чтобы я закончил работу как можно скорее.

– И, судя по всему, в Ставрополе вам удалось реализовать свой план побега, – сказала Дана.

– Да, в Ставрополе все сложилось как нельзя удачно, – подтвердил Виктор. – Где там находятся стекольные мастерские мои сопровождающие не знали, поэтому сами предложили начать поиски с резчиков стекла на рынке. Дорога от Пятигорска до Ставрополя заняла достаточно много времени, так что решено было сначала посетить туалет... Ручка на двери женского отделения все так же болталась на честном слове и я воспринял это как хороший знак. Когда первый из бандитов уже зашел в мужское отделение, я, не оборачиваясь, лягнул идущего у меня за спиной второго бандита каблуком между ног, врезал со всей силы ребром ладони по ручке женского туалета, отчего она со стуком упала на пол, заскочил в женское отделение и задвинул щеколду. Какая-то тетка, стоявшая там и поправлявшая юбку, увидев меня, охнула и отскочила в сторону, а я рывкнул "Не открывать!" и бросился к окну. Фрамуга, как я и ожидал, была широко открыта, поэтому я мгновенно взобрался на подоконник, пролез через фрамугу и вывалился на улицу, чуть не ударившись коленом об асфальт, что было бы совсем некстати. Что делали в этот момент мои конвоиры, я точно не знаю, но думаю, что либо пытались открыть дверь женского туалета, либо выбежали наружу, пытаясь попасть на ту же улицу, на которой оказался я. И то, и другое было бесполезно. Если бы у них хватило ума, то они могли бы вылезти на улицу через фрамугу мужского туалета или разбив там окно, и броситься за мной в погоню, но на это у них сообразительности, судя по всему, не хватило... А может они в конце концов так и сделали, но я этого уже не видел, потому что сразу бросился в проход между домами на противоположной стороне улицы и со всех ног стал дворами удаляться подальше от рынка...

– Представляю, какое вам потребовалось самообладание, – с неподдельным уважением сказал Олег, мысленно примеряя создавшуюся ситуацию на себя, и что бы он сам почувствовал, будучи на месте Виктора. – Даже не могу подумать, что бандиты сделали бы с вами, если бы им удалось вас поймать! – В тот момент я предпочитал об этом не размышлять, – признался Виктор. – Не помню точно, как я бежал по дворам, запутывая следы, но в конце концов все таки добрался до своей квартиры. Ключ от нее, как и другие личные вещи, бандиты у меня отобрали, но главное, они не знали, где эта квартира находится. Запасной ключ я взял у соседки по лестничной площадке, с которой успел в свое время подружиться. Ее же я попросил купить мне продуктов в запас, дав деньги из припрятанного на квартире резерва и сказав, что подвернул ногу и несколько дней мне будет трудно ходить. Соседка мне очень помогла, закупив продукты, так что я целую неделю никуда из квартиры не выходил, переживая ситуацию...

– А бандиты не могли найти вас на этой квартире? – поинтересовался Олег. – Ведь они наверняка все силы бросили, чтобы найти вас и вернуть.

– Не думаю, – ответил Виктор. – А как? Никаких бумаг при съеме квартиры я не заполнял, для жизни в то время это было обычным делом, а хозяйка квартиры находилась в Москве у своего жениха... Да я и не думаю, что бандиты надеялись найти меня в Ставрополе, я ведь там уже попался им один раз, так что они скорее всего решили после бесплодных поисков, что я убрался из этих мест от греха подальше... Кстати, мы уже въехали в город и до вашей гостиницы недалеко, а нам еще нужно много чего обсудить. До шести часов время есть, но разговаривать, сидя в машине, наверно лучше не надо, чтобы не привлекать к себе внимания, да и в гостинице мне светиться лишний раз не стоит...

– Да, в гостинице вместе с нами лучше вам надолго не задерживаться, – согласилась Дана. – А можно продолжить разговор на какой-нибудь нейтральной территории?

– Тут по пути к вашей гостинице есть азербайджанская чайхана, народу в ней всегда не много, даже в праздники, так что можно будет спокойно поговорить...

– А там безопасно? Бандиты туда заявиться не могут? – забеспокоился Олег.

– Там, пожалуй, безопаснее всего, – пояснил Виктор. – Насколько я понял из некоторых разговоров подручных деда Амира, с азербайджанцами у них отношения, мягко говоря, натянутые, так что это будет последнее место, куда они сунутся.

– Хорошо, – приняла решение Дана. – Давайте сделаем остановку на некоторое время в этой чайхане.

Между тем бескрайние поля за стеклом машины действительно сменились городским пейзажем и через некоторое время "Волга" остановилась около одноэтажного здания с террасой, над которым возвышалась надпись "Чайхана Баку". Народу, не смотря на праздничный день, было и вправду мало, наверно местная публика предпочитала отмечать майские праздники в более престижных местах, например, в ресторанах. Дана выбрала столик в дальнем углу веранды, откуда просматривались все окрестности, поэтому разговаривать можно было без опасения, что кто-то подслушает. Мгновенно к их столу подошел официант-азербайджанец принять заказ, и Виктор заказал большой чайник черного чая и по куску пахлавы каждому. Исполнения заказа долго ждать не пришлось и вскоре на их столе, застеленном белоснежной скатертью, возвышался пузатый чайник, три специальных грушевидных стаканчика из тонкого стекла, принятых в Азербайджане для чаепития и называемых, как узнал Олег, армуды, а также блюдо с огромными кусками пахлавы. Олег отнесся к этому весьма положительно, потому что обед в колхозе имени Ленина был хоть и очень сытным, но после него не хватало десерта, что они сейчас и могли исправить. А когда он попробовал пахлаву, то понял, что это совсем не тот продукт, с которым он сталкивался в Москве. Сам он пахлаву почти никогда не покупал, в основном ее приобретала мама, но та пахлава, всегда наполовину засахаренная и твердая, не шла ни в какое сравнение с этим яством, непривычно свежим и сочным, будто его только что приготовили, а может так оно и было и эту пахлаву готовили прямо здесь в чайхане.

– А вы не знаете, что в итоге случилось с ребятами, которые обокрали вас в поезде? – продолжила разговор Дана.

– Нет, к сожалению не знаю, – вздохнул Виктор. – Сомневаюсь, что дед Амир просто отпустил их на все четыре стороны. Лишние свидетели ему не нужны, поэтому боюсь, что он их убрал. Жалко этих

бедолаг, конечно, но надеюсь хоть, что мое вмешательство в их судьбу не повлияло никаким образом на ход истории, иначе Служба Времени вмешалась бы еще до того, как была сделана фотография Горбачева со мной на заднем плане...

– А как вы догадались послать известие Службе Времени таким образом, и как попали к Горбачеву работать водителем?

– Ну, догадаться послать весточку через газету было не сложно, – ответил Виктор. – Меня еще перед первым путешествием во времени подробно проинструктировали о таком способе связи в качестве запасного. Правда нам рекомендовали при необходимости опубликовать какое-либо объявление в газете, но в советских газетах этого периода частных объявлений от граждан вообще не печатают, поэтому оставался только вариант с фотографией.

– А как вы вообще можете работать водителем? Ведь в вашем времени все перемещаются на этих... как их... гравилетах? – удивился Олег.

– Гравилеты тут не причем, – пояснил Виктор. – Я являюсь членом клуба ретро-спорта по разряду автомобилей и даже два раза побеждал в автомобильных ралли...

– Я же тебе уже говорила, что у нас осталось много как автомобилей, так и автомобильных дорог, но они используются не для транспортировки, а в спортивных или развлекательных целях, – напомнила Олегу Дана.

– Кстати, я, как раз, лучше всего знаю автомобили именно XX века, типа этой "Волги", на которой мы приехали, – продолжил Виктор. – Водить автомобили XXI века менее интересно, потому что они напичканы всякой автоматикой, бортовыми компьютерами и прочим, что, конечно, сильно упрощает вождение, но делает его менее захватывающим...

– Ну хорошо, с этим все вроде бы понятно, – согласился Олег. – Но как вам удалось попасть работать водителем к самому Горбачеву, ведь к руководителю такого уровня так просто с улицы не придешь!

– Дело в том, что перед отправкой в командировку всех оперативных агентов снабжают несколькими официальными легендами на случай всяких непредвиденных ситуаций, – ответил Виктор. – Одной из моих легенд было то, что я работал в Москве водителем в министерстве легкой промышленности и возил самого министра. Естественно, эта легенда основывалась на моих навыках в вождении ретро автомобилей, типичных для времени, куда меня отправляют, и была подтверждена всеми нужными документами в КГБ и других инстанциях, так что я мог без труда устроиться работать водителем куда угодно. А тут мне еще и крупно повезло. Когда я пришел оформляться на работу в гараж крайкома КПСС, то узнал, что постоянный водитель Горбачева накануне повредил ногу у себя на даче и стал временно нетрудоспособен. Начальник гаража, увидев мои бумаги из самой Москвы, несказанно обрадовался и тут же отправил мои документы на проверку в местное КГБ. Проверку они прошли, естественно, без проблем, так что я уже через несколько дней возил самого Горбачева, что мне и было нужно...

– А как вы объяснили, почему уехали из Москвы в Ставрополь? – не унимался с вопросами Олег.

– К счастью начальник гаража, обрадованный, что нашлась достойная замена постоянному водителю Горбачева, особо не вникал в этот вопрос, а то у меня действительно могли бы возникнуть проблемы. Легендами-то нас перед отправкой снабжают, но вот конкретные детали мы должны додумывать сами по ходу дела. Из будущего, да еще до начала командировки, это сделать просто невозможно... Насчет причины переезда из Москвы в Ставрополь я особо выдумывать ничего не стал и решил взять на вооружение реальную ситуацию с хозяйкой моей квартиры, которая уехала к жениху в Москву. Начальнику гаража я рассказал, что встретил в Москве женщину из Ставрополя, влюбился и хочу на ней жениться, но для начала решил временно приехать к ней сюда, так сказать для проверки чувств и чтобы убедиться, что она заинтересована именно во мне, а не в московской прописке...

– А если бы вас попросили сообщить, что это за женщина? – продолжал настаивать Олег.

– Этого не потребовалось. Начальнику гаража не было дела до моих личных обстоятельств, а ребят из КГБ это вообще не интересовало, они должны были проверить мое московское досье. В крайнем случае, я мог вообще отказаться от этой работы под предлогом того, что не хочу, чтобы кто-либо вмешивался в мою личную жизнь... В общем, это сработало и никаких проблем не было. Осталось только дождаться удобного случая, чтобы попасть одновременно с Михаилом Сергеевичем на фото в какой-нибудь газете. И такой случай действительно вскоре представился, когда Горбачев встречался

с директорами передовых колхозов области. Я специально выбрал такую позицию, чтобы наверняка попасть за спиной у Горбачева в объектив фотокорреспондента краевой газеты...

– Ну ладно, с этим все понятно, – подытожила рассказ Виктора Дана. – Теперь нужно сообразить, что нам следует предпринять, а также разработать конкретный план действий...

– Я правильно понимаю, что главной задачей является уничтожение попавшей к бандитам пачки этих фальшивых... простите, контрольных купюр? – решил уточнить Олег.

– И это тоже, но важнее всего вернуть УС Виктора, – ответила Дана.

– Но ведь ты же говорила, что этим может заняться специальная бригада из Службы Времени? – не понял Олег.

– Этот вариант мы оставим на крайний случай, если самим вернуть УС не удастся, – очень серьезно ответила девушка. – Потеря УСа является в нашей практике происшествием чрезвычайным. Если его вернуть не получится даже с помощью агентов Подразделения 5, то, во-первых, потерявший УС путешественник навсегда отстраняется от путешествий во времени, а во-вторых, это не лучшим образом скажется на репутации агента нашего Подразделения, не сумевшего самому вернуть УС без вмешательства спецбригады...

– А почему такие строгости? – удивился Олег.

– Вызов и работа спецбригады связана с определенными сложностями, так как искать потерянный УС не так просто. Нужно триангулировать предполагаемую территорию нахождения УСа, чтобы включить его дистанционно, причем территория эта имеет весьма ограниченные размеры, поэтому может потребоваться делать это многократно, пока УС не включится и будет обнаружено его точное местонахождение. Но не это даже главное. Просто вызов спецбригады является последним средством и значит вся деятельность Службы Времени была подвергнута недопустимому риску...

– Да уж, хотелось бы постараться как-нибудь самим вернуть УС, – заметил Виктор. – К тому же не такая уж безнадежная ситуация. Мы знаем, что мой УС находится у конкретного бандита и что он входит в банду деда Амира в Пятигорске. Надо лишь найти, где эта банда обитает, а потом просто выследить этого бандита, вырубить его и отобрать мои часы-УС. Думаю, вдвоем мы вполне можем это сделать... Была у меня, конечно, мысль попробовать сделать это самому, чтобы исправить ситуацию, но очень уж большой был риск, что ничего не получится и я опять попаду в лапы этих бандитов, а тогда живым они бы меня точно не оставили. К тому же я и так совершил уже слишком много ошибок, так что на этот раз я решил действовать по инструкции и каким-то образом дать знать Службе Времени о возникшей ситуации...

– Ну и правильно решили, – одобрила Дана. – А зачем тогда существуют агенты Подразделения 5, если не чтобы разруливать подобные ситуации?! С вашим планом я согласна, нужно выследить этого бандита, отобравшего ваши часы, а значит необходимо выяснить, где живет дед Амир. Нужный нам бандит либо живет там же, либо мы сможем его отследить, когда он заявится к Амиру. Есть идеи как нам найти деда Амира?

– Предлагаю найти какого-либо представителя криминального сообщества в ресторане в Пятигорске и выпытать у него эту информацию, – высказал первую пришедшую ему в голову идею Олег.

– Да, на тебе явно сказывается влияние дешевых голливудских боевиков, – скептически заметила девушка. – Нету в Пятигорске никаких значных мест, где собирается местный криминал. Это СССР, а не Чикаго какое-нибудь... Кроме того, даже если мы и найдем такого типа, то вообще не факт, что он знает, где живет дед Амир, а если и знает, то сразу же предупредит, что мы его разыскиваем. Нет, этот план явно не годится.

– Может нам постараться сначала найти в Пятигорске тот дом, где меня держали? – предложил Виктор. – Не исключено, что там до сих пор находится кто-то из банды Амира...

– А как мы найдем этот дом? – не поняла Дана. – Вы же сказали, что не знаете, где он находится...

– Я, когда гулял в саду, определил по положению солнца стороны света, а ночью по зареву огней центра города выяснил, что дом находится где-то на северо-западной окраине Пятигорска.

– Этого, наверно, маловато будет, – вставил свою реплику Олег.

– Кроме того, я из сада видел край водокачки неподалеку, а это уже ориентир более определенный...

– Это хорошо, – одобрила Дана. – А дом-то виден с соседней улицы, вы сможете его опознать?

– Да, виден. Поэтому меня и пускали гулять только во внутренней части сада.

– Тогда давайте сделаем следующее, – немного подумав, приняла решение Дана. – Завтра утром попросим Горбачева, чтобы он отрядил нам Виктора с машиной якобы для поездки по местным хозяйствам. Как вы думаете, Виктор, он согласится?

– Думаю, проблем не будет, тем более его постоянный водитель уже вышел с больничного и у нас сложилась странная ситуация. Начальник гаража не решается пока вернуть его к обслуживанию Горбачева, все-таки у водителя была травма ноги и мало ли что... А Горбачев, я чувствую, хотел бы его вернуть, хотя и ко мне он относится вроде бы неплохо, но, уверен, не станет возражать, чтобы я повозил вас по окрестностям...

– Чудесно, – заключила Дана. – Тогда завтра утром мы поедем не в какие-то там хозяйства, а прямо в Пятигорск и постараемся найти дом, где держали Виктора...

– А если мы этот дом не найдем или там бандитов не окажется, или бандиты не захотят сообщать, где живет дед Амир? – задал логичный вопрос Олег.

– Захотят или нет, мы спрашивать не будем, – уверенно сказала девушка. – У меня в арсенале есть такие средства, что любому язык развяжут. А вот если дом не найдем, то придется придумывать что-нибудь другое...

– Может тогда запросить местное отделение КГБ? – предложил Олег. – Наверняка им известны все здешние воры в законе и где они живут...

– Может и придется, хотя мне эта идея откровенно не нравится, – наморщила носик Дана. – Это не вписывается в нашу миссию и может вызвать кучу ненужных вопросов: откуда мы знаем про деда Амира, не Андропов же нам дал задание найти его! Поэтому давайте пока реализуем первый план и поищем дом в Пятигорске...

– Ну хорошо, предположим мы найдем местоположение Амира, выследим бандита и отберем у него обратно УС Виктора, – продолжил Олег. – С помощью УСа, насколько я понимаю, можно будет послать сигнал на уничтожение контрольных купюр. А Виктора мы что: оставим здесь или его надо будет забрать с собой в Москву? Если мы должны увезти его, то как это обставить? Если он просто сбежит, то это не может не вызвать подозрений!

– Правильно мыслишь, – похвалила Олега девушка. – Надо и об этом подумать. Виктор, вы вроде сказали, что пришли устраиваться на работу, когда постоянный водитель Горбачева уже ушел на больничный из-за травмы?

– Да, так оно и было, – подтвердил Виктор.

– Тогда предлагаю просто намекнуть Горбачеву, что Виктор является сотрудником КГБ и его прислали из Москвы специально для замены постоянного водителя, – сказала Дана. – А теперь его отзывают обратно в Москву и ему предписано вернуться вместе с нами...

– А проверить это Горбачев как-нибудь не сможет ли? – с сомнением спросил Олег.

– Даже если бы и мог, все равно не стал бы этого делать, – уверенно ответила Дана. – Горбачев знает, что Андропов его сейчас активно проверяет перед тем, как перетащить в Москву, поэтому сочтет Виктора одним из звеньев этой проверки, наряду с нами... Ладно, пора ехать в гостиницу, а то мы наш звонок в шесть вечера пропустим. Утром позвоним Горбачеву и попросим предоставить нам машину для поездки по колхозам с Виктором в качестве водителя, скажем, что он нам понравился и мы хотели бы именно его... А там посмотрим, что из этого получится.

К гостинице "Ставрополь" Виктор подвез их без семи минут шесть, молодые люди попрощались с ним и выразили надежду, что утром Горбачев пришлет его за ними к гостинице. Проходя мимо стойки регистрации, Олег напомнил дежурной, что ждет важного звонка из Москвы и попросил без промедления перевести звонок на телефон в его номере. В начале седьмого Дана, как и в прошлый раз, отошла в другой конец комнаты, набрала что-то на своем УСе и через несколько мгновений телефон в номере Олега зазвонил. Олег снял трубку и услышал глуховатый мужской голос с явными нотками усталости. Глядя на Дану, которая говорила с ним этим голосом, Олег еле удержался, чтобы не засмеяться, что сейчас было бы совсем некстати. Главврач больницы, от имени которого говорила Дана, успокоил Олега, что с его супругой все в порядке, тревожный диагноз не подтвердился, так что беспокоиться ему не о чем. Олег облегченно вздохнул, поблагодарил "врача" и повесил трубку, затем позвонил дежурной на первый этаж и сообщил, что за вчерашний звонок в Москву заплатит, когда

будет выписываться из гостиницы, а также по просьбе Даны выяснил можно ли оставить у них в сейфе папку с документами. Девушке изрядно надоело таскаться с портфелем, важных документов в котором все равно не было, но нужно было создавать такую видимость для окружающих... Молодые люди переоделись каждый в своем номере в менее официальную одежду, спустились на первый этаж и отдали дежурной на хранение папку, которую перед этим вытащили из портфеля. Теперь нужно было решить, как провести сегодняшний вечер. Сидеть в номере и смотреть телевизор не хотелось, особенно учитывая столь малое количество каналов, да и погода стояла замечательная. Для ужина было еще слишком рано, так что Дана захотелось просто пройтись по центральной части города. Выйдя на улицу, она предложила пойти по проспекту Карла Маркса, на котором стояла гостиница, в правую сторону, так как с левой частью улицы, ведущей к административному центру, они успели частично познакомиться. Неспешно идя под руку с Олегом, Дана молча думала о чем-то своем, а Олег просто шел и наслаждался ранним вечером, теплой погодой и радостными лицами людей, идущих навстречу и, судя по всему, неплохо отдохнувших за два праздничных майских дня. Дойдя до площади, над которой возвышалось круглое здание, очень похожее на летающую тарелку, приземлившуюся на приготовленный специально для нее прямоугольный постамент, молодые люди обнаружили, что это здание цирка. Олег тут же предложил сходить на представление, потому что в цирке, как и в театрах, представление обычно начинается в 19-30, то есть должно было скоро начаться, но Дана выразила сомнение, что в праздничный день будут билеты. Когда они дошли до кассы цирка, то поняли, что Дана была права. Сидевшая за окошком кассирша сообщила, что все билеты на сегодняшний вечер давно распроданы, а броню она продавать не имеет права. Олег отвел свою спутницу за локоть в сторону и спросил нельзя ли сделать им броню задним числом, как было с билетами на Эйфелеву башню, но девушка лишь покачала головой и объяснила, что с Эйфелевой башней покупка шла через Интернет, а здесь Интернета еще нет и проверить такой трюк можно только с помощью запроса в Службу Времени, чего делать явно не стоит. Олег разочарованно вздохнул, а Дана сказала, что все равно цирк не очень любит: дрессированных животных ей жалко, как, впрочем, и клоунов, а за всяких воздушных гимнастов она всегда слишком переживает, а вот в кино она сходила бы. Олег вспомнил, что видел на проспекте Карла Маркса какой-то кинотеатр по пути к административному центру и предложил, если уж с цирком ничего не получается, действительно сходить в кино. Чтобы не заблудиться, они решили вернуться по проспекту Карла Маркса, пройдя для разнообразия по другой стороне, и на небольшом расстоянии от своей гостиницы обнаружили кинотеатр "Октябрь". На большой афише перед входом в кинотеатр был представлен фильм "Белый Бим Черное Ухо". Олег что-то слышал про этот фильм, но не смотрел его, Дана тоже. Оставалось надеяться, что хоть в кино билеты удастся купить. Народу в очереди в кассу было довольно много, но все-таки им повезло и удалось заполучить два заветных билета. До начала сеанса было еще много времени, но внутрь уже пускали. Интерьер фойе кинотеатра выглядел для Олега непривычно. В Москве в кино он ходил не часто, в основном в IMAX, где все кинозалы выглядели современно и современно, а этот кинотеатр был каким-то старомодным что ли, больше похожим на настоящий театр, но Олегу это нравилось, как и другие здания советского периода, их гостиница в частности. На втором этаже, куда из левой стороны фойе вела лестница, они обнаружили буфет и решили выпить по чашке кофе с пирожными. Эклеры оказались свежими и вкусными, а вот кофе не шел ни в какое сравнение с тем, которым их угощала секретарша Горбачева. Вскоре после того, как молодые люди расправились с пирожными и кофе, прозвенел звонок и народ начал заполнять зрительный зал. Места им достались очень хорошие, в середине зала, наверно выброшенные в продажу в последний момент из резерва. Свет долго не гас, но, наконец, стал постепенно меркнуть и на экране появилась заставка документального журнала "Новости дня". Непривычным были две вещи: ни у кого из зрителей он не увидел попкорна, и то, что двери в зал долго держали открытыми для все прибывающих зрителей, что сильно мешало смотреть киножурнал, так как свет из фойе засвечивал экран. Наконец двери закрыли и Олег смог насладиться созерцанием экономических побед советского государства на ниве строительства коммунизма. Смотреть это было немного забавно, может потому, что киножурнал был черно-белым, но в целом интересно. Ничего подобного Олег раньше не видел и поэтому отнесся к информации на экране, как минимум, с уважением. После

завершения журнала свет опять зажегся для последних прибывших зрителей, а потом свет окончательно выключили и начался фильм.

Фильм произвел на обоих сильное впечатление. Настроение после него было немного грустным и ребята дошли до гостиницы молча. Олег нежно держал Дану за руку и чувствовал, что та немного подрагивает... Ресторан еще работал, так что с ужином проблем не возникло. Олег хотел заказать полюбившегося ему портвейна и еще взять бутылочку в номер, но Дана на этот раз энтузиазма не проявила, посоветовав Олегу не привыкать к данному напитку, а то будет скучать по нему в своем XXI веке. К ужину они заказали бутылку белого сухого вина "Гурджаани" и решили употребление алкоголя сегодня на этом ограничить... Ночью их ласки были особенно нежными, наверно сказалось влияние просмотренного фильма, а уснули они, как уже повелось, ближе к утру.

Глава 13. "Где эта улица, где этот дом"

Утром ребята, как и накануне, спустились на завтрак в ресторан гостиницы. Завтрак оказался таким же сытным и вкусным, как вчера, а завершили они его чайничком крепкого ароматного чая, после чего Олег почувствовал себя готовым к новым свершениям. Когда официант пришел рассчитываться, Олег решил даже похвалить принесенный им чай.

- Это индийский, со слоном, – гордо сообщил официант.
- Тот самый чай, что ли? – непроизвольно вырвалось у Олега.
- Какой тот самый? – не понял официант.
- Да это я просто так, к слову сказал, – ретировался Олег, сообразив, что в этом времени такого слогана не могло существовать, потому что это и был "тот самый" чай, на который ссылался слоган.

Поднявшись в номер к Олегу, Дана предложила не тянуть время, а сразу позвонить Горбачеву. Олег возражать не стал и позвонил по номеру, который вчера ему дала секретарша будущего генсека. Секретарша ответила почти сразу, и Олег попросил соединить его с Горбачевым, если он сейчас не очень занят.

- Здравствуйте, Михаил Сергеевич! – поздоровался он вежливо, услышав в трубке голос Горбачева.
- А-а, здравствуйте, дорогой товарищ! – ответил тот с небольшой запинкой, скорее всего из-за того, что не мог сходу вспомнить имя и отчество Олега. – Как там вчера разрешился вопрос с вашей супругой? Удалось связаться с главврачом больницы?
- Да, все в порядке, худшие опасения не подтвердились, – ответил Олег, искренне тронутый тем, что Горбачев не забыл о его проблемах. – Завтра или послезавтра возвращаемся в Москву, так что буду контролировать ситуацию на месте...
- Ну что, все вопросы вашей командировки удалось уже решить?
- Почти, но не совсем. Я как раз сегодня планирую проехать по некоторым местным хозяйствам и в этой связи хотел бы попросить о небольшой помощи...
- Конечно, все, что могу, – с готовностью предложил Горбачев.
- Мне не очень хотелось бы по ряду причин брать машину в нашем управлении, поэтому я был бы очень благодарен, если бы вы мне выделили до конца дня машину и, если можно, откомандировали ко мне этого водителя, Виктора, который нас вез вчера из колхоза...
- Хорошо, с этим никаких проблем, – ответил Горбачев. – Мне так даже проще, а то видите, какая штука получается, мой постоянный водитель вышел, наконец, с больничного, и надо возвращать его на прежнее место, а с Виктором ситуация не очень удобная возникает... Кстати, вы помните начет приглашения вечером на балетное представление?
- Помню, конечно, Михаил Сергеевич, спасибо большое...
- Так я передам билеты Виктору и он вас доставит и в театр, и потом обратно в гостиницу...
- Да можно и не утруждать его, сами можем дойти обратно до гостиницы...

– Нет уж, вы наши, так сказать, ценные гости, так что мы должны обеспечить вам максимальный комфорт.

Олег поблагодарил Горбачева еще раз и повесил трубку. Осталось дожидаться, когда за ними заедет Виктор. Дана была уже одета в летнее платье, соответствующее стоящей на улице теплой погоде. Олег тоже решил облачиться во что-нибудь легкое, надев захваченные из дома цивильные брюки от другого костюма и светлую рубашку навыпуск с коротким рукавом, однако Дана потребовала, чтобы он обязательно заправил рубашку в брюки.

– Дана, дорогая, я терпеть не могу, когда рубашку заправляют в брюки, – начал возражать он. – Я так буду похож на какого-то пенсионера...

– Ничего не поделаешь, дорогой, – не терпящим возражения тоном заявила девушка. – Раз уж взялся быть нашим агентом, то изволь соблюдать соответствующий времени дресс-код... Навыпуск здесь рубашки никто не носит.

В это время позвонила администраторша с первого этажа и сообщила, что за ними приехала машина и водитель ожидает в фойе. Молодые люди спустились вниз, причем Дане пришлось опять взять с собой портфель, чтобы не оставлять его в номере без присмотра, и с облегчением увидели, что за ними прислали не какого-нибудь другого водителя, а именно Виктора.

– Ну что, куда поедем? – спросил Виктор, когда они уселись в "Волгу". – Прямо сразу в Пятигорск или нужно еще куда-нибудь заехать?

– Я думаю, сначала следует заехать в Управление КГБ, – предложила Дана. – Надо напомнить им, что мы ждем затребованных отчетов, а если отчеты уже готовы, то забрать их.

Олег возражать не стал, и уже через несколько минут машина остановилась около здания КГБ. Дана решила отправить Олега одного, чтобы не привлекать внимания, что он все время везде появляется с молодой секретаршей. Олег забрал у нее портфель и не без некоторого волнения отправился на свое первое самостоятельное "здание" в другое время... Отсутствовал он недолго, минут пять-шесть, и забрался в машину с чувством видимого облегчения на лице.

– Как прошло посещение Управления КГБ? – поинтересовалась Дана совершенно бесстрастно, чтобы немного успокоить разволновавшегося Олега.

– Да все в порядке, – выдохнул он. – Не знаю даже, чего я волновался. Дежурный проводил меня к начальнику управления, подполковнику Федорову что ли... или Федотову... я не разобрал. Тот просто пожал мне руку, поинтересовался удобно ли мы устроились и пообещал, что отчеты будут готовы завтра утром. Кстати, извинился за задержку из-за праздничных дней с подготовкой отчетов.

– Ну вот и хорошо, – подытожила Дана. – Значит, теперь мы можем отправляться в Пятигорск искать логово деда Амира.

Дорога до Пятигорска заняла более двух с половиной часов, шоссе оказалось не очень широким и довольно загруженным, так как праздники закончились и день был рабочим. Говорить ни о чем особо не хотелось, так что до Пятигорска добрались почти без разговоров, каждый думал о чем-то своем. Дана скорее всего обдумывала разные варианты дальнейшего проведения миссии, Виктор наверно был рад, что скоро расстанется с этим временем и вернется домой, а Олег думал о превратностях судьбы, благодаря которым не только встретил любимую девушку, но и оказался в прошлом, что еще некоторое время назад показалось бы ему совершенной фантастикой. Наконец, он решил прервать затянувшееся молчание.

– Виктор, скажите, а ведь это в Пятигорске находится такое место, которое называется "Провал"?

Олег с достопримечательностями Пятигорска знаком, естественно, не был, но вспомнил, что вроде бы именно здесь предприимчивый Остап Бендер из фильма "Двенадцать стульев" собирался взимать плату за посещение этого самого "Провала", чтобы тот, так сказать, "не слишком проваливался".

- Да, есть тут такая достопримечательность, – подтвердил Виктор. – А почему она вас интересует?
- Если мы будем проезжать мимо, то хотелось бы взглянуть...
- Нет, мы въедем в Пятигорск с севера, а потом будем прочесывать район на северо-западе города, а "Провал" находится в противоположном конце, на юго-востоке...
- Жалко, – вздохнул Олег. – Когда еще в этих краях окажешься...
- Да вы не переживайте, – решил утешить его Виктор. – Ничего там такого особенного нет. Просто коридор внутри скалы выходит к небольшой пещере, на дне которой зеленовато-голубое озерцо, а вместо потолка в пещере находится большое овальное отверстие, через которое видно небо. Это и есть "провал"...
- Ладно, вернусь домой, посмотрю фотографии в Интернете...
- А что такое Интернет? – полюбопытствовал Виктор.
- Это такой примитивный предшественник глобальной информационной сети, – решила вмешаться в разговор Дана.
- Ну почему уж сразу "примитивный"? – с обидой в голосе заступился за Интернет Олег.
- Не обижайся, дорогой, но он действительно весьма примитивен по сравнению с информационными сетями в наше время, – примирительно ответила девушка. – Кроме того, еще в конце XX века он вообще основывался на телефонных линиях, а скорость передачи информации была запредельно низкой.

Олег ничего возразить на это не смог и поэтому предпочел просто замолчать. Тем временем машина, судя по появившимся домам, уже въехала на северную окраину Пятигорска. Виктор свернул на какой-то улице направо и стал ехать по прилегающим улочкам зигзагом, чтобы найти ту самую водонапорную башню, которую он заметил из двора дома, когда находился в заточении. Найти башню оказалось не сложно, так как постройки на северо-западной окраине Пятигорска были в основном одноэтажными и башню можно было увидеть издалека. Остановив "Волгу" около башни, Виктор попросил Дану пересест на переднее сидение рядом с ним, затем достал из бардачка две сложенные карты Пятигорска, которые он купил заблаговременно, и две шариковые ручки. Сложив обе карты таким образом, чтобы на них была видна северо-западная часть города, он отметил крестиком их текущее местоположение, а потом отдал одну карту Дана, а другую Олегу.

- Вот, попрошу вас обоих отмечать на карте улицы, по которым мы будем проезжать, чтобы нам не ездить кругами по одному и тому же месту... – сказал он молодым людям.
- Это понятно, а зачем было мою спутницу пересаживать вперед? – недовольно проворчал Олег.
- Для большей достоверности, – как ни в чем не бывало ответил Виктор. – Если кто-то из вас ошибется при отмечании улиц, мы сравним отметки на обеих картах...
- Хорошо, а пересаживать-то было зачем? – не унимался Олег.
- Это чтобы вы не подглядывали друг к другу, – улыбнулся Виктор. – Кроме того, обзор с заднего и переднего сидений разный, так что это повысит достоверность данных...
- Все-то вы продумали, – опять проворчал Олег, недовольный тем, что остался на заднем сидении в одиночестве.
- Ну я же все-таки тоже оперативный агент, хоть и не такой искусный, как в Службе Времени, – парировал Виктор.

Задача найти дом, в котором держали Виктора, поначалу казалась не такой уж сложной. Направление на водонапорную башню из двора дома и примерное расстояние до башни Виктору были известны, однако они кружили по однообразным улочкам с домами-усадебками уже второй час, а Виктор так и не смог признать тот дом, в котором его держали. Олег с Даной уже исчеркали на своих картах все

улицы, прилегающие к водонапорной башне, и сравнение обеих карт подтвердило, что они отмечали улицы правильно, но результата не было.

– Может дом находится не на северо-западной окраине Пятигорска, а еще где-нибудь? – высказал все возрастающие сомнения Олег.

– Нет, в этом я не мог ошибиться, – с уверенностью сказал Виктор. – Где находится центр города я отчетливо видел по огням, а стороны света по звездам я могу определить даже с закрытыми глазами...

– Интересно было бы посмотреть, как можно ориентироваться по звездам с закрытыми глазами, – еле слышно пробурчал Олег.

– Давайте проедем по всем улицам еще раз, но в обратном направлении, – предложил Виктор.

– Давайте, – без особого энтузиазма согласилась Дана. – Тем более, что более плодотворных идей все равно нет...

Через полчаса они объехали в обратном направлении уже почти половину улиц и казалось, что это ничего не даст, как вдруг Дана воскликнула.

– А это что такое справа?!

С правой стороны от улицы, по которой они ехали, находился узкий грунтовый проезд, идущий до следующей параллельной улицы. Проезд выглядел достаточно длинным, так что в него вполне мог выходить участок, находящийся внутри между двумя улицами и который мог оказаться как раз тем участком, который они искали. Странно, что они не заметили этот проезд в первый раз, но тогда он находился слева от них, а Дана и Олег смотрели в основном вправо. Виктор же скорее всего не заметил его потому, что проезд могла закрыть машина,двигающаяся навстречу по левой стороне улицы.

– Возможно это именно то, что мы ищем, – сказал Виктор. – Когда меня везли в этот дом, я не видел выходит ли участок на основную улицу, так что он вполне может оказаться именно здесь. Сейчас посмотрим...

"Волга" свернула в обнаруженный проезд и медленно двинулась по нему.

– Да, вот этот дом на участке слева! – воскликнул Виктор. – Я узнал его...

Дана, державшая наготове свой УС, направила его в сторону участка и набрала что-то на экране.

– На этом участке никого нет, – сообщила она через несколько секунд. – Может они все куда-то ушли и надо подождать?

– Нет, – уверенно ответил Виктор. – Если сейчас никого нет, то бандиты отсюда съехали, скорее всего после моего побега. В доме всегда кто-то оставался, типа дежурного...

– А что же нам теперь делать? – подал голос Олег.

– Давайте я спрошу на соседнем участке, не сдастся ли этот дом? Там вроде кто-то есть, вон женщина возится в огороде, – предложила Дана.

– Давайте, все равно больше делать нечего, – согласился Виктор. – Только осторожнее, чтобы не вызвать лишних подозрений.

Он остановил машину в проезде около соседнего участка, Дана вылезла из "Волги" и подошла к забору, за которым на некотором отдалении была видна женщина с повязанной косынкой головой, что-то пропалывающая в огороде. Пару минут Дана поговорила с ней, а потом вернулась на свое место в машине.

– Поехали, – скомандовала она Виктору. – Бандитов в интересующем нас доме давно нет, очевидно они действительно съехали после побега Виктора. Я, кстати, спросила у соседки можно ли снять на время этот дом и она сказала, что хозяин дома в Пятигорске не живет и дом не сдает, а молодые люди кавказской национальности, которые там жили, это его родственники.

– Хороши родственнички! – буркнул Олег. – Так что же нам теперь делать?

– Возвращаемся в Ставрополь, – сказала Дана. – Тут мы все равно больше ничего не разузнаем, а завтра утром, сегодня наверно уже не успеем, придется все-таки обратиться за помощью в управление КГБ и выяснить у них, где живет дед Амир...

– А если они не знают? – спросил Олег.

– Должны знать, – ответила девушка. – Дед Амир является так называемым "вором в законе", а значит от властей не скрывается, просто его не за что арестовывать, так как нет доказательной базы по его преступной деятельности... А вот если в КГБ про него действительно ничего не знают, то останется только вызвать специалистов Службы Времени для поиска похищенного УСа, но для Виктора это будет самый нежелательный исход...

Виктор возражать не стал и направил машину в обратную дорогу... Обратный путь до Симферополя прошел быстро и как-то незаметно. Разговаривать не хотелось, настроение у всех после бесполезной поездки в Пятигорск было не очень. Высадив молодых людей около гостиницы, Виктор пообещал заехать за ними за полчаса до начала вечернего балетного представления, так как ехать от гостиницы до театра имени Лермонтова, где проходило это представление, было не долго. Олег и Дана за оставшееся время успели пообедать в ресторане гостиницы, купили по совету Виктора на ужин несколько пирожных на тот случай, если поход в театр затянется, и отправились в свои номера переодеваться к вечеру.

Глава 14. "Балет и не только"

Ровно в назначенное время Виктор, как и обещал, позвонил в номер Олегу и сообщил, что ждет их внизу. Олег по настоянию Даны уже успел облачиться в костюм с белой рубашкой и галстуком, хотя поначалу он собирался идти в театр просто в брюках и рубашке с коротким рукавом, однако Дана однозначно заявила, что так идти не следует, тем более что пригласил их не кто-нибудь, а Горбачев. Сама же она куда-то запропастилась, хотя давно уже должна была придти в номер к Олегу. Наконец терпение его иссякло и он отправился ее разыскивать. Обнаружилась девушка у себя в номере, сидя перед зеркалом с несколько удрученным видом.

– Вот, хотела сделать себе какую-нибудь запоминающуюся прическу в стиле этого времени, но что-то мне не нравится ни один из вариантов, – сообщила она Олегу со вздохом.

– Да ладно, – решил приободрить ее Олег. – Во всех ты душечка нарядах хороша...

– Все, дай мне еще пару минут и я буду готова.

– Давай, поторопись! Виктор нас уже давно ждет, да и к началу концерта можем опоздать...

Наконец Дана закончила колдовать над своей внешностью и Олег не без удовлетворения осмотрел ее стройную фигурку в темном платье, вполне подходящем на роль вечернего туалета, а волосы девушки были уложены так красиво, что он не мог понять причины ее неудовлетворенности своей прической. Вместе они спустились в фойе гостиницы, где их с нетерпением ожидал Виктор, и не могли не привлечь своим изысканным видом внимание администраторши, в глазах которой читалось восхищение и легкая зависть... Уже в машине Олег осознал, что Виктор не зря советовал им купить что-нибудь перекусить на вечер, так как возвращаться после спектакля они будут поздно и все магазины окажутся закрытыми, да и ресторан в гостинице скорее всего тоже, поэтому решил попросить Виктора остановиться по пути около какого-нибудь продуктового магазина, чтобы купить на вечер еще и бутылку вина.

– Особо ходить по магазинам времени уже не осталось, а то опоздаем к началу, – ответил Виктор, – но у меня в одном гастрономе по дороге работает знакомая продавщица, она отпустит без очереди. Какого вина вам купить?

– Бутылку портвейна, если можно, – не раздумывая ответил Олег.

Через несколько сотен метров Виктор остановил машину около магазина "Гастроном" и скрылся за дверями, а уже буквально через пару минут вернулся с бутылкой в руках.

– Вот, взял вам марочное вино "Актафа", – с энтузиазмом сообщил он. – Вино крепленое, так что это самый лучший портвейн...

"Эх, дурак я дурак! – подумал Олег. – Надо было прямо сказать, что хочу не марочное вино, а самый обычный дешевый портвейн. Но теперь уже поздно переигрывать..."

Подъехав к зданию драматического театра имени М.Ю. Лермонтова с широким портиком и шестью поддерживающими его светло-коричневыми колоннами, Олег увидел афиши, на которых значилось, что сегодня будет выступать труппа ленинградского балета "Хореографические миниатюры" под управлением Леонида Якобсона. В балете Олег, честно говоря, разбирался не очень, а в современном и подавно, но огромные фотографии на афише привлекли его внимание интересными и непривычно чувственными позами, в которых были запечатлены артисты... Народу в фойе театра было мало, все наверно уже сидели в зале. Виктор отдал Олегу и Дане их билеты на первый ряд партера, а сам отправился на бельэтаж, где для него крайком КПСС тоже забронировано место, чтобы он не ждал своих пассажиров просто на улице. Дана перед входом в зал успела еще купить программку, а сидящая пожилая работница театра возбужденным голосом сообщила, что им очень повезло, так как это замечательная балетная труппа и сегодня они дают в Ставрополе единственное представление. Молодые люди, не задерживаясь, прошествовали на свои места, которые оказались прямо в середине первого ряда и на которых Олегу сидеть еще никогда не случалось, так что он почувствовал себя и вправду VIP персоной. Хорошо, что Дана настояла чтобы он надел костюм и рубашку с галстуком, потому что так были одеты практически все мужчины в зале, а женщины были одеты в неплохо скроенные дорогие платья, что Олега удивило, так как он был уверен, что в советские времена все одевались исключительно в ширпотреб. Обернувшись назад, Олег увидел в центральной ложе Михаила Сергеевича с Райсой Максимовной и еще несколькими сопровождающими лицами. Очень захотелось слегка выпендриться и помахать рукой Горбачеву, но тот был занят разговором с супругой и скорее всего не видел Олега, поэтому Олег уселся на свое место и попросил у Даны программку, чтобы ознакомиться с предстоящим концертом. Представление обещало быть долгим, так как состояло из трех отделений, что, наверно, было связано с тем, что труппа давала в этом городе единственный концерт и хотела показать зрителям свое искусство по максимуму. Первое отделение называлось "Экзерсис XX", что Олегу ничего не говорило и было непонятно, про что это. Во втором отделении были обозначены "Триптих на темы Родена" на музыку Клода Дебюсси, "Полет Тальони" на музыку Моцарта и "Умиравший лебедь" на музыку Сен-Санса, а в третьем отделении одноактный балет-буффонада "Клоп" на музыку Дмитрия Шостаковича по одноименной пьесе Маяковского. Олег понял, что все это действительно надолго и еще раз порадовался, что у него хватило ума попросить купить по дороге бутылочку вина на вечер, что после театра было бы уже невозможно... Тем временем свет в зале начал гаснуть, портьеры тяжелого занавеса медленно разъехались в стороны и представление началось. Олег сначала относился к происходящему на сцене без особого интереса, так как "Экзерсис XX" оказался просто стилизацией балетного урока около вытянувшегося вдоль всей сцены балетного станка, но довольно быстро его внимание привлекло музыкальное оформление этих упражнений, особенно вокализ на тему адажио Баха, как следовало из программки. Вообще говоря, обработка задействованных в этом спектакле произведений Баха в эстрадно-джазовом стиле оказалась для Олега совершенно неожиданной, учитывая, что он находился не в XXI веке, где это считалось нормой, а в самой, так сказать, гуще советского периода. Оказалось, что и балетные упражнения не так просты, как могло показаться на первый взгляд. Олег, конечно, не

был специалистом в области хореографии, но даже ему стало ясно, что артисты время от времени сознательно отходят от классических норм балетных движений, а местами они с точки зрения классических канонов вроде бы даже немного хулиганили... Первое отделение заняло около сорока пяти минут, но Олег так увлекся спектаклем, что время для него пролетело незаметно и даже стало жалко, когда занавес начал закрываться и в зале зажегся свет.

– Ну как, понравилось первое отделение? – взяла его под руку Дана, когда они поднялись со своих мест. – Чем займемся в антракте? Не желаешь посетить местный буфет?
– Отделение мне и вправду понравилось, а идея посетить буфет нравится еще больше...
– Тогда давай продвигайся интенсивно вон к тому боковому выходу, а то если мы пойдем через центральный выход, то попадем в буфете в хвост длиннющей очереди...

Олег спорить не стал, всецело полагаясь на познания своей спутницы, и через боковой выход они вышли в коридор, в котором действительно было мало народа, так как все из партера направились к центральному выходу. В результате в буфете они оказались одними из первых и смогли без лишней спешки выбрать себе закуски, которые были не слишком разнообразны, зато были разложены на стеллажах в большом количестве. Молодые люди взяли себе по бутерброду с черной и с красной икрой и по большому бокалу шампанского, причем бокалы были не пластмассовые, как во времени Олега, а настоящие, почти хрустальные. Еще в ассортименте имелись бутерброды с сырокопченой колбасой, бутерброды с сыром (наверно для тех, кто не хотел тратить на буфет слишком много денег) и пирожные разных наименований. Олег, подумав, взял себе еще бутерброд с колбасой, в основном чтобы сравнить с тем, что имелось в его времени. На примере икры данное сравнение оказалось явно не в пользу XXI века. Красная икра была самой что ни на есть настоящей, на зубах не хрустела, рыбой не воняла и не горчила, а черную икру в свое время Олег уже и не помнил, когда ел в последний раз. Сырокопченая колбаса была на уровне лучших сортов "Брауншвейгской" колбасы во времени Олега, так что в целом буфет 1978 года это негласное соревнование выиграл... Погуляв немного после буфета по коридорам театра и ознакомившись с фотографиями местных артистов, развешенными по стенам, молодые люди вернулись на свои места, так как звонок, призывающий зрителей в зал, уже прозвенел.

Второе отделение понравилось Олегу еще больше, чем первое. Особенно впечатлил его "Триптих на темы Родена", причем как самой идеей, так и мастерством исполнения. Сначала над покрытой абсолютным мраком сценой зажглись три световых луча, высветивших три скульптуры Родена, неподвижно стоявших на сцене, а именно скульптуры "Вечная весна", "Поцелуй" и "Вечный идол", как следовало из программки. На самом деле каждую скульптуру представляли в соответствующей позе мужчина и женщина, одетые в белоснежные трико, так что создавалось полное впечатление, что это действительно фигуры из мрамора. Затем два луча гасли, а оставшаяся скульптура словно бы оживала и артисты исполняли потрясающий по красоте номер, наполненный такой чувственностью, которую меньше всего можно было ожидать от пуританской культуры советского периода. Закончив номер, мужчина и женщина замирали в исходной позе и луч света над ними гас. На Олега все это произвело очень сильное впечатление, но и не только на него, потому что он почувствовал, как Дана машинально взяла его за руку и пальчики ее слегка подрагивали... Оставшиеся два номера "Полет Тальони" и "Умирающий лебедь" тоже были своего рода шедеврами, но "Роден" оставил самое неизгладимое впечатление.

Во время второго антракта идти опять в буфет желания уже не было, да и Дана заявила, что ей надо посетить дамскую комнату. Олег это только приветствовал, потому что ему тоже не помешало бы кое-куда зайти... Туалет находился в цокольном этаже, и у дамской комнаты выстроилась целая очередь, так что Олег понял, что никуда больше во время этого антракта они уже не успеют. Очень непривычным для него было то, что в холле перед туалетами собралось довольно много людей и все они нещадно дымили сигаретами, причем как мужчины, так и женщины. Как-то он уже привык в

своем времени, что курить – это не модно, да еще и не на улице, а прямо в здании. Ну что ж, хоть какое-то явное преимущество его времени удалось обнаружить...

Третье отделение представляло собой настоящий спектакль. Олег и не предполагал, что балетными средствами можно так полноценно передать содержание литературного произведения, в данном случае пьесы, в общем "Клоп" ему тоже понравился. Над сказать, что труппа постаралась на славу и представила публике три отделения с совершенно разными жанрами, да еще и с полной выкладкой артистов, так как представление закончилось действительно очень поздно... После выхода из зала Олег поискал глазами Виктора, но того нигде не было видно, так что оставалось идти к "Волге" и искать его там, но Виктор обнаружился перед дверями театра, уже ожидая там своих пассажиров. Дорога от театра до гостиницы много времени не заняла, Олег лишь отметил, что на улицах в это время суток уже совсем не было прохожих. Место перед гостиницей было занято припаркованными на ночь машинами и двумя автобусами "Икарус", которые привезли вечером группу спортсменов или еще каких-то деятелей, так что Виктор остановил машину на углу около переуллка, не доезжая до входа в гостиницу.

– Высажу вас тут, чтобы вам не пробираться мимо автобусов, а то еще испачкаете вечерние наряды... За вами заехать завтра? – спросил он, собираясь прощаться.

– Нет, Виктор, спасибо, – ответила Дана. – Мы завтра утром дойдем до управления КГБ пешком, здесь не далеко...

– Ну ладно, желаю вам спокойной ночи! Жалко, что поездка в Пятигорск ничего не дала, хорошо хоть балетное представление оказалось интересным, а то совсем день пропал бы зря. Не забудьте свое вино...

– А у вас какого-нибудь пластикового пакета или сумочки случайно нет? – спросил Олег. – Как-то неудобно идти просто с бутылкой в руке...

– К сожалению нет, в этом времени с таким сумочками дело обстоит еще не очень хорошо...

Олег забрал бутылку вина, после чего Виктор пожал руки Данае и Олегу и они пошли ко входу в гостиницу, а Виктор остался стоять у машины, глядя им вслед. Молодые люди уже поднялись по ступенькам перед входом, когда услышали приглушенный удар и звук падающего тела. Обернувшись, они увидели, что двое каких-то лиц кавказской национальности тащат под руки потерявшего сознание Виктора в темный переулок справа от гостиницы, а сзади идет еще один тип с накачанной мускулатурой, почти квадратный, настоящий бугай. Не сговариваясь, Олег и Дана молча бросились обратно к "Волге". Когда они добежали до угла гостиницы, бандиты уже скрылись в переулке, направляясь к припаркованным там "Жигулям".

– Сможешь взять на себя бугая, а я разберусь с остальными двумя? – шепнула на бегу Дана.

– Угу, не проблема... – буркнул Олег.

Бандиты о чем-то спорили и очевидно не слышали, как к ним подбегают Олег и Дана, поэтому Олегу удалось со всей силы ударить бугая сзади бутылкой по голове, однако бутылка не разбилась из-за того, что амортизировала о кепку бандита, да и на самого него удар вроде бы большого впечатления не произвел. Бугай медленно повернулся (Дана в этот момент смогла незаметно проскользнуть у него за спиной к остальным двум бандитам), мерзко осклабился, после чего раздался негромкий щелчок и в его руке блеснуло довольно длинное лезвие выкидного ножа. Раньше, возможно, это вызвало бы у Олега вполне понятную панику, но на занятиях по фехтованию он уже привык, что на него было направлено гораздо более длинное оружие, так что сейчас он отнесся к этому на удивление спокойно, тем более что хорошо научился защищаться от выпадов противника, резко отпрыгивая назад. Однако отходом назад можно было защититься лишь на время, а для полноценной защиты необходимо было какое-нибудь оружие, поэтому Олег, не раздумывая, грохнул бутылкой по краю бордюра. На этот раз бутылка с глухим звоном разбилась, в воздухе разлился терпкий запах вина, а в руке у Олега осталась так называемая "розочка", то есть горлышко бутылки с торчащими острыми осколками.

Оружие это было, конечно, не самое мощное, но можно было изловчиться и нанести наступающему на Олега и нагло улыбающемуся бандиту болезненный удар в руку, державшую нож... Бугай, при этом, не видел, что происходило у него за спиной, а происходило там нечто весьма примечательное. Дана в полной тишине взвилась над тащащими Виктора бандитами на какую-то немыслимую высоту, причем ее ноги оказались параллельно земле. Левой вытянутой ногой она ударила одного из бандитов в висок, а правой согнутой в колене ногой одновременно заехала другому бандиту в затылок, в результате чего оба они повалились на асфальт, выпустив Виктора из рук. Девушка на мгновение склонилась над поверженными противниками, а потом появилась за спиной у бугая, приложив ему что-то к шее. Ноги бугая подкосились и он тоже повалился на тротуар, совершенно безмолвно и как-то неестественно, словно все происходило во сне. Дана же спокойно убрала что-то в свою сумочку и безмятежным голосом поинтересовалась у Олега в порядке ли он.

– Я в порядке, – ответил тот, слегка переведя дух. – А что это было такое?

– Да ничего особенного, – буднично ответила девушка. – Просто кое-что из арсенала оперативного агента. Теперь эти трое проспят часов двенадцать и не будут помнить, что с ними произошло за последние двое суток... Пойдем посмотрим, что там с Виктором...

Виктор к этому времени уже пришел в себя и сидел на тротуаре с удивленным видом, держась за голову.

– Ну как, сильно досталось? – сочувственно поинтересовалась Дана. – Натe вот, выпейте таблетку, а то еще сотрясение мозга заработаете...

Девушка достала из сумочки небольшую коробку, вытащила оттуда обычную с виду таблетку и протянула Виктору.

– Это же бандиты из банды деда Амира! – с удивлением воскликнул он, проглотив таблетку и приглядевшись к лежащим рядом с ним двум телам. – А вон тот, бугай, это как раз тот, кто забрал мои часы... Пойдите, у него на руке часы есть?

Олег посмотрел на руку бандита и увидел на ней большие "командирские" часы.

– Часы есть, возможно даже ваши, – сообщил он Виктору.

Виктор тут же вскочил на ноги, подбежал к бугаю и стащил с его руки часы.

– Ура! Мой УС вернулся! – облегченно воскликнул он. – А что произошло с этими ребятами? Они скоро очнутся?

– Не беспокойтесь, Виктор, – ответила Дана. – Это безвредное спецсредство. Все трое проспят до следующего вечера и потом не будут помнить, что с ними произошло...

– Всегда восхищался работой вашей Службы! – не без зависти заявил Виктор. – Однако надо их куда-нибудь спрятать, пока на улице кто-нибудь не появился...

– Давайте засунем их в "Волгу", а потом сообразим, что делать дальше, – предложила Дана.

– Может лучше засунем в их собственный "Жигуль", а то до "Волги" тащить далеко... – заметил Олег.

– Что-то ты не очень хорошо соображаешь, дорогой! – язвительно заметила девушка. – Зачем тащить их к "Волге", когда Виктор может просто подогнать машину сюда...

– Да, что-то я тупанул... – обескуражено согласился Олег.

Уже буквально через минуту "Волга" стояла рядом с поверженными телами бандитов и Олег вместе с Виктором перетаскивали по очереди всех троих и усадили на заднем сидении машины, будто те просто спят. Закончив с этим, Виктор сосредоточился на проверке своего счастливо обретенного УСа.

– Пойдите! – вдруг сообразил Олег. – А куда сяду я? На заднем сидении места больше нет, а на переднем сидении мы троим не поместимся. Давайте лучше одного бандита положим в багажник...

– Не беспокойся, дорогой, – успокоила его Дана. – Ты поедешь на "Жигулях"... У меня уже созрел план, что делать дальше...

– Как это на "Жигулях"?! – обеспокоенно возразил Олег. – У меня с собой прав нету, я их дома оставил...

– И кому ты здесь собрался предъявлять водительские права из XXI века? – ехидно спросила Дана.

– А если меня дорожный патруль остановит? – не сдавался Олег.

– Тогда просто предъявишь свое удостоверение майора КГБ, этого должно хватить, – спокойно объяснила Дана.

– Вообще-то хочу напомнить, что в этом периоде времени отношения между КГБ и милицией довольно натянутые, – вмешался в разговор Виктор. – Это из-за борьбы между ведомствами Щелокова и Андропова. Не возникнут ли проблемы с милиционерами?..

– Думаю, что все будет в порядке, – уверенно ответила Дана. – Наиболее острый период этой борьбы еще впереди, когда в 1980 году на станции метро "Ждановская" в Москве линейные милиционеры убьют майора КГБ, а пока милиционеров можно не опасаться. К тому же ночью в патруле вряд ли окажется кто-то старше сержанта, а чтобы задержать целого майора КГБ ему придется звонить и будить свое начальство, чего он наверняка поостережется делать...

– А почему просто не оставить "Жигуль" здесь или не отогнать на соседнюю улицу? – спросил Олег.

– Во-первых, здесь его оставлять точно нельзя, чтобы не было никаких наводок на гостиницу, где мы останавливались, – терпеливо объяснила Дана. – А бросать машину где-нибудь в городе тоже не лучший вариант, по крайней мере если мы примем план, который я придумала...

– И что это за план? – поинтересовался Виктор.

– В принципе наша главная проблема разрешилась сама собой, то есть удалось вернуть УС Виктора. Наверно в том доме в Пятигорске, куда я заходила с расспросами про соседний участок, живут либо наблюдатели, оставленные бандитами на всякий случай, либо скорее всего просто родственники кого-либо из бандитов, что не удивительно, учитывая обширные родственные связи на Северном Кавказе. Они, наверно, записали номер нашей машины и сообщили его по телефону бандитам, а те ждали нас на выезде из города и проследили до самого Ставрополя...

– А чего же они на нас раньше не напали? – недоверчиво спросил Олег.

– Дорогой, ну это же не лихие 90-е, когда в порядке вещей было нападать на кого угодно среди бела дня. Бандитам пришлось ждать подходящего момента, по крайней мере, чтобы рядом не было посторонних глаз...

– Ну хорошо, – согласился Олег. – Теперь у Виктора есть этот его УС и значит, как я понял, он может прямо отсюда уничтожить оставшиеся фальшивые деньги, а потом просто вернуться с нами в Москву и отбыть в свое время...

– Так-то оно так, – с некоторым смущением ответил Виктор, – но желательно доделать дело и не оставлять после себя никаких следов. Прошу извинить меня за то, что это приносит лишние хлопоты.

– А о каких следах идет речь? – не понял Олег.

– Речь идет о том, что если целая пачка фальшивых банкнот вдруг мгновенно состарится, то об этом необычном происшествии останется информация, которая неизвестно чем может обернуться в будущем, – вместо Виктора пояснила Дана. – Так что деньги надо постараться вернуть, в чем я полностью поддерживаю Виктора.

– И как же мы это сделаем?

– Я уже проверил по УС, что вся оставшаяся пачка банкнот находится в Пятигорске, – сообщил Виктор. – Если мы туда приедем, то я смогу точно определить местоположение дома, где держат деньги...

– Ох, опять ехать в Пятигорск! – скорчил гримасу Олег.

– Да, дорогой, ничего не поделаешь, такая у нас работа, – урезонила его Дана. – Отлично, так я себе и представляла. Когда найдем дом в Пятигорске, где лежат деньги, а это скорее всего окажется логовом деда Амира, я просканирую сколько там находится бандитов. Не думаю, что их будет

слишком много, учитывая, что трое уже находятся у нас, поэтому предлагаю провести небольшую силовую операцию, захватить дом и изъять деньги...

– Втроем захватить дом полный бандитов... Неплохо! – с сарказмом заметил Олег.

– Ты что, боишься что ли? – с подозрением спросила девушка.

– Да нет, ничего я не боюсь, – ответил Олег. – Просто не успел еще привыкнуть к поворотам судьбы на этой новой работе...

– Не волнуйся, – успокоила его Дана. – Я же сказала, что сначала просканирую дом и прилегающий участок. Если бандитов будет много, то придумаем какой-нибудь другой план...

– Ты хоть можешь дать нам с Виктором это твое волшебное спецсредство?

– Нет, это исключено. Спецсредствами имеют право пользоваться только штатные агенты Службы и передавать их в другие руки строго запрещено, – твердо ответила девушка. – Придется вам сначала вырубить тех бандитов, которых я оставлю на вашу долю, а потом уже я погружу их в сон... Главное, чтобы никто из них не успел воспользоваться оружием, а то получите серьезные раны или вообще погибните. Тогда без вмешательства СЭВ не обойдется, а этого нам совсем не надо.

"Прикольно, – подумал Олег. – Она так легко рассуждает, что я могу погибнуть, будто речь идет о том, что мне просто поставят синяк! Надеюсь, со временем к этому привыкну".

– Ну хорошо, – согласился он. – А зачем все-таки перегонять обратно в Пятигорск этот бандитский "Жигуль"?

– Когда бандиты завтра вечером проснутся, то будет очень странно выглядеть, что их машина отсутствует, а потом обнаружится где-то в Ставрополе. Особенно в сочетании с тем, что у деда Амира исчезнут все наши банкноты, – пояснила Дана. – Это вызовет лишние вопросы. Вот если бы я могла стереть из памяти деда Амира всю информацию про эти фальшивые банкноты... Но это невозможно, таких спецсредств в нашем времени еще не придумали.

– Ладно, хорошо, поедem в Пятигорск на двух машинах, – согласился Олег. – В гостиницу зайдем переодеться?

– Н-нет, лучше не оставлять Виктора одного, – с некоторым сомнением протянула девушка. – Мало ли что еще может случиться...

Виктор тем временем нашел в кармане одного из бандитов ключи от "Жигулей" и протянул Олегу.

– Я поеду впереди, а ваша задача от меня не отставать, – проинструктировал он. – Если вас вдруг остановит милиция, то я это увижу в заднем зеркале и остановлю машину где-нибудь впереди на безопасном расстоянии, так что не проскочите мимо меня, когда вас отпустят...

Олег помог Виктору пристегнуть ремнями безопасности бандитов, мирно спящих на заднем сидении "Волги", чтобы они не завалились набок во время движения, и пошел садиться в "Жигули". Однако заводиться машина никак не хотела, впустую натужно воя стартером. Виктор заметил это, подошел к Олегу и посоветовал через открытое окошко не просто поворачивать ключ в замке зажигания, а еще при этом слегка нажать на педаль газа. С "Жигулями" и вообще с карбюраторными двигателями Олег никогда дела не имел, поэтому не знал об этой небольшой хитрости, но она помогла, и машина наконец заурчала спокойным и размеренным тоном... В управлении этот "Жигуль"-шестерка, почти новый, выпущенный не более года назад, оказался намного лучше, чем ожидал Олег. По крайней мере, следовать за идущей впереди "Волгой" не составляло никакого труда, и Олег даже мог бы ее без труда обогнать, если бы захотел. Однако сделать это ему хотелось меньше всего, тогда бы он остался один на один с маячащей в свете фар дорогой, а ему и так было не по себе. Весь этот период, пока он пребывал в чужом времени и фактически в чужой стране, рядом с ним находилась Дана и, Олег чувствовал себя защищенным, а сейчас, хоть Дана и находилась недалеко, Олег почувствовал себя маленьким мальчиком, отставшим от своей мамы. Мысли о том, что он едет один в бандитской машине навстречу неизвестно каким приключениям были тревожными и Олег постарался отогнать их от себя, сосредоточившись на том, что делать, если его все-таки остановит ГИБДД или, как там

она раньше называлась, ГАИ... Однако все вышло по-другому и дорожный патруль действительно остановил, но не Олега, а "Волгу" Виктора. Олег чуть было рефлекторно не затормозил вслед за останавливающейся "Волгой", но вовремя сообразил, что его остановка лишь осложнит ситуацию, поэтому просто сбросил скорость и проехал мимо идущих к "Волге" двух милиционеров, причем те не обратили никакого внимания на его "Жигули". Отъехав на приличное расстояние, Олег остановил машину на обочине и стал ждать, искренне надеясь, что ничего серьезного не случится. Так оно и вышло, и через несколько минут машина Виктора поравнялась с ним. Дана, сидящая на правом сидении рядом с водителем, открыла окошко и спокойно сказала Олегу, что все в порядке.

– А чего они хотели-то? – спросил Олег.

– Да ничего особенного, – ответила девушка. – Наверно просто заинтересовались, что делает черная "Волга" с ведомственными номерами среди ночи на дороге в Пятигорск... Может подумали, что ее угнали, но когда я предъявила удостоверение офицера КГБ, тут же нас отпустили и даже пожелали счастливой дороги...

– Ну так что, едем дальше?

– Да, все нормально, поехали дальше...

Оставшийся путь до Пятигорска был преодолен без всяких происшествий и даже, как показалось Олегу, намного быстрее, чем днем. При въезде в город "Волга" ненадолго остановилась у обочины, наверно Виктор сверялся со своим УСом в какой стороне находятся его фальшивые купюры, а потом повернул не направо, как в прошлый раз, в северо-западную часть Пятигорска, а направился прямо. Проехали они не очень далеко, сворачивая несколько раз на какие-то боковые улочки, а потом "Волга" окончательно остановилась, Дана вышла из нее и помахала Олегу, чтобы он тоже останавливался.

– Ну что, приехали? – поинтересовался Олег, когда девушка подошла к нему.

– Да, дом Амира находится где-то недалеко, – ответила Дана. – Виктор говорит, что дальше нужно идти пешком, а машины оставить тут, чтобы случайно не засветить крайкомовскую "Волгу"...

– Хорошо, пойдем, – согласился Олег.

– Нет, Олег, тебе придется остаться здесь...

– Зачем это?

– Нельзя оставлять машину с тремя спящими на заднем сидении бандитами...

– Это еще почему?

– Ну, представь, что кто-то из банды Амира пройдет мимо и узнает спящих в машине бандитов... Или даже просто какой-нибудь случайный ночной прохожий увидит спящих в сидячем положении трех здоровых мужиков, это покажется ему подозрительным и он позвонит из телефона-автомата в милицию...

– А мне-то что делать?

– Будешь сидеть за рулем "Волги" и, если кто-то начнет слишком приглядываться к сидящим в ней бандитам, а это скорее всего будет кто-нибудь из банды деда Амира, то просто заведешь машину и медленно поедешь по улице. Мы тебя увидим и поймем, что что-то случилось...

– А если появится какой-нибудь ночной прохожий?

– Ничего страшного. Если ты будешь сидеть за рулем, то это не привлечет внимания, а на заднем сидении мало ли кто сидит... И не забывай, что у тебя удостоверение майора КГБ, а оно волшебным образом умеет отбивать интерес у всяких зевак...

Аргументы девушки оказались, как всегда, неоспоримыми, поэтому Олег вылез из "Жигулей" и пересел в "Волгу" на освобожденное Виктором водительское сидение. Дана помахала ему рукой на прощание, и они с Виктором ушли дальше по улице, скоро исчезнув в полумраке слабо светящихся уличных фонарей. Олег приготовился ждать, а ждать пришлось довольно долго, он даже слегка задремал. Разбудил его осторожный стук в окошко. Олег не без труда разлепил веки и увидел улыбающуюся Дану.

- Эй, товарищ, нехорошо спать на посту! – с улыбкой пожурела она его.
- Извини, – по-настоящему смутился Олег. – День сегодня выдался слишком уж насыщенный...
- Ладно, проехали. Вылезай из машины, будем держать совет.

Олег вылез из машины, и они вместе с Даной подошли к Виктору, стоявшему перед "Волгой", опираясь спиной на радиатор, и что-то внимательно изучавшему в своем УСе.

- Я пересчитал хранящиеся в доме купюры, они все здесь, – сообщил он с облегчением. – Надо отдать должное деду Амиру, он ничего из рук не выпустит, если к нему что-то попадет...
- А что, можно так вот дистанционно даже пересчитать эти ваши контрольные купюры? – удивился Олег.
- Да, каждая купюра имеет уникальный спектр излучения, так что можно проследить конкретно ее путь или, например, пересчитать купюры, находящиеся в одной пачке, – пояснил Виктор.
- Здорово, – сказал Олег без особого энтузиазма, финансовые потоки в Советском Союзе его не слишком интересовали. – Так что вы там разведали?
- Дом стоит в глубине участка за деревьями, там находятся четыре человека. Трое сидят в гостиной. Из них двое играют в какую-то игру, скорее всего в нарды, а третий смотрит на это. В следующей комнате, очевидно спальне, лежит один человек, спит наверно. Думаю, это сам дед Амир. Еще есть небольшая сторожка около ворот, там дежурит один человек – начала рассказ Дана. – Кроме того, участок для дома выбран, судя по всему, не случайно, Слева от него находится детский сад, а справа какие-то склады, то есть он не граничит с другими жилыми домами, что удобно для бандитов, чтобы не было любопытных соседей...
- А нам это что дает? – поинтересовался Олег. – Есть там сейчас кто-нибудь на соседних участках?
- Нам такое расположение тоже на руку, – ответила девушка. – Я просканировала оба соседних участка. В детском саду сейчас никого нет, а на участке со складами находится лишь сторож, причем в дальнем конце участка и тоже спит...
- А собак на участке деда Амира ты не засекала? – с некоторой тревогой спросил Олег.
- Нет, собак там быть не должно, – ответил вместо Даны Виктор. – Я, когда бандиты разрешили мне прогулки во дворе, тоже на всякий случай поинтересовался насчет собак, и они сказали, что собак поблизости нет, так как у деда Амира аллергия на собачью шерсть, и он вообще собак не любит и не допускает в свои владения...
- Тогда давайте проникнем на участок со стороны детского сада, – предложила Дана. – Забор там не очень высокий, можно будет через него незаметно перелезть...
- А ты уверена, что там с внутренней стороны нет колючей проволоки? – спросил Олег.
- Мой УС, к сожалению, это просканировать не может, но я думаю, что колючей проволоки там нет.
- Почему ты так в этом уверена?..
- Вряд ли дед Амир стал бы привлекать внимание к своему участку таким образом... В 70-х годах на частных участках колючей проволоки еще ни у кого не было, это появилось позднее, в 90-х...
- Кроме того, забор с колючей проволокой наверно напоминал бы уголовникам об отсидке, поэтому дед Амир не стал бы так "украшать" забор, – поддержал Дану Виктор. – Однако идея перелезть через забор мне не очень нравится...
- Почему? – удивилась Дана. – Ведь это самый простой способ незаметно попасть на участок...
- Когда я был у бандитов, надзирать за мной прислали одного молодого парня, который находился в банде, похоже, недавно, и я случайно услышал, как его предупредили чтобы он не подходил близко к забору, да и мне разрешили ходить только по тропинкам... Вполне возможно с внутренней стороны забора расставлены какие-то ловушки, например, замаскированные в траве капканы, а если кто-то из нас попадет в капкан, особенно медвежий, то мало не покажется...
- Да, это меняет дело, – задумавшись, сказала девушка. – Тогда остается лишь один способ попасть на участок, через ворота...
- Как это? – непонимающе спросил Олег. – Нас же сразу увидят в видеокамеру...

– Ну какие видеокамеры в 1978 году? – уверенно заявила Дана. – Их в бытовом использовании еще ни у кого не было, к тому же это обычные уголовники, а не секретный объект ГРУ... Нет, там стоят просто железные двустворчатые ворота с дверью, а в двери маленькое окошко, чтобы посмотреть, кто стоит на входе...

– Это как в тюрьме что ли? – поинтересовался Олег.

– Вроде того...

– Хотя что-то ребята вынесли полезного из тюремного опыта, – буркнул Олег.

– Нам нужно каким-то образом выманить дежурящего в сторожке бандита, а дальше я его обработаю и путь внутрь участка будет свободен, – продолжила Дана. – Однако есть одна проблема. Я засекла при сканировании, что из сторожки в дом идет линия внутреннего телефона. Если перед тем, как открыть дверь, дежурный позвонит в дом и предупредит остальных, что собирается выйти наружу, тогда придется пока отменить проникновение и придумать новый план, потому что мы потеряем внезапность, как наш главный козырь перед бандитами, находящимися в доме...

– Ну конечно, именно так он и сделает, раз уж у него есть телефон, – пессимистично заметил Олег.

– Не скажи, – возразила девушка. – Если он будет звонить по каждому незначительному поводу, то его рано или поздно просто поколотят за ложную тревогу. К тому же бандиты чувствуют себя сейчас в полной безопасности...

– Но они ведь знают, что мы сегодня приезжали в Пятигорск и интересовались домом, в котором держали Виктора...

– Да, но они не знают, что мы с помощью УСа смогли найти главное логово деда Амира... К тому же, погнав на захват Виктора трех бандитов во главе с бугаем, дед Амир должен чувствовать себя в роли охотника, а не в роли жертвы...

– Ну хорошо, а как мы будем выманивать бандита из сторожки?

– Выманивать бандита будем не мы, а ты... – с очаровательной улыбкой сообщила девушка.

– То есть?..

– Бандиты наверняка знают меня по описанию после того, как мы сегодня были в Пятигорске, а Виктора они знают и подавно, так что остаешься только ты...

– Хорошо, согласен. А что конкретно я должен сделать? – отважно поинтересовался Олег.

– Пересадим трех наших пленников из "Волги" в "Жигули", затем ты подъедешь на "Жигулях" к бандитскому участку и бросишь машину посередине улицы напротив ворот. Мы с Виктором станем по бокам от двери, чтобы нас не было видно из смотрового окошка, а ты постучишь в дверь, типа узнать здесь ли живет хозяин "Жигулей" и станешь возмущаться, что "Жигули" перегородили улицу. Бандиту придется подойти к машине поближе, чтобы удостовериться, что это именно бандитская машина, а мы с Виктором скрутим его, как только он откроет дверь и высунется наружу...

– А ты не можешь как-нибудь вырубить его прямо через окошко, сразу как я постучу?

– Допустим могу, а что это нам даст? – резонно возразила Дана. – Бандит просто завалится без сознания внутри двора, и кто нам тогда дверь откроет?..

– Ну, может через ворота перелезем? – не очень уверенно предложил Олег.

– Ворота там высокие и гладкие, даже зацепиться не за что, – возразила девушка. – К тому же, если будем штурмовать ворота со стороны улицы, то наверняка привлечем к себе внимание...

– Ладно, хорошо, все понял, – сдался Олег. – А если бандит не сразу откроет дверь, а пойдет звонить из сторожки в дом?

– Тогда, пока он будет отсутствовать, прыгай за руль "Жигулей" и жми на газ, а мы с Виктором на "Волге" последуем за тобой. Когда отъедем подальше, остановимся и будем придумывать новый план...

– Отлично, а что будем дальше делать, если удастся нейтрализовать дежурного? – спросил Виктор.

– Нет ли у тебя какого-нибудь портативного баллончика с усыпляющим газом? Мы тогда могли бы усыпить бандитов в доме и спокойно забрать эти ваши купюры, – предложил Олег.

– Нет, нету у меня такого баллончика, – ответила Дана. – Даже если бы и был, то это оказалось бы бесполезно. Наполнить газом помещение можно лишь через принудительную вентиляцию, а в таких домах никакой системы вентиляции вообще нет, просто помещения проветривают через форточки или открытые окна. Чтобы накачать туда газа, и он при этом не выветрился, нужна промышленная

установка... Единственное, что у меня есть полезного, кроме контактных спецсредств, это несколько световых микрогранат...

– А это еще что такое?

– Это такой шарик размером с вишню, – пояснила Дана. – Если его активировать, а потом бросить в комнату, он сначала крикнет, чтобы люди в комнате на него посмотрели, а потом излучит очень яркую вспышку, после которой зрение отключается секунд на 30, если, конечно, люди без темных очков...

– А как его активировать? – любопытно спросил Олег.

– Просто сжать пальцами, пока он не хрустнет...

– А если он случайно в твоей сумочке сожмется от давления? А когда сумочку откроешь, он тебе и крикнет в лицо...

– Не беспокойся на этот счет, – улыбнулась девушка. – Микрограната активируется только, когда сжимаешь ее пальцами, причем даже перчатки надо снимать...

– Хорошо, а чем нам эти микрогранаты могут помочь? – спросил Виктор.

– Смотрите, нам надо вырубить четырех человек, которые к тому же находятся в двух разных комнатах, – начала пояснять свой план Дана. – Если мы пойдем в лобовую атаку, то нам с ними не справиться...

– Это уж как пить дать, – буркнул Олег.

– Поэтому предлагаю следующее, – продолжила девушка. – Я снаружи подберусь к окну гостиной, где сидят трое бандитов, а вы будете ждать у двери этой комнаты, чтобы ворваться внутрь в нужный момент. Далее я брошу в комнату микрогранату через форточку или окно, если оно открыто, а вы за то время, пока бандиты будут ослеплены, вырубите их по голове чем-нибудь тяжелым...

– Сразу два вопроса, – прервал ее Олег. – Во-первых, как мы узнаем, когда нам врываться, то есть что ты уже бросила свою микрогранату? Какое-то там крикание мы через дверь можем просто не услышать... Во-вторых, а если и окна, и форточки в гостиной будут закрыты?

– Ну, с моментом, когда врываться в комнату, вы не ошибетесь, – улыбнулась Дана. – Услышите от бандитов такие выражения, что мне, как девушке, лучше было бы заткнуть уши. А если форточки и окна будут закрыты, хотя это маловероятно, так как сегодня по-летнему теплая ночь, придется мне сначала разбить стекло, а потом уже бросать световую гранату...

– Надо заранее запастись, чем стучать бандитам по голове, – вмешался в разговор Виктор. – У меня в "Волге" есть монтировка, в "Жигулях" тоже наверняка есть такая же. Обернем монтировки тряпками, чтобы черепа бандитам не проломить, и получится вполне приемлемое оружие...

– Поддерживаю, – согласилась Дана.

– Хорошо, бандитов мы оглушим, а ты что, залезешь в комнату через окно, чтобы вырубить их своим спецсредством? – уточнил Олег.

– Нет, не забывайте про вторую комнату, где находится еще один человек, предположительно сам дед Амир, – ответила Дана. – Как только я увижу через окно, что вы оглушили троих бандитов в гостиной, я перейду к окну спальни и брошу туда микрогранату, а вам нужно будет скрутить деда Амира, если это именно он там находится...

– Может его тоже оглушить монтировкой? – предложил Виктор, которому, судя по выражению лица, очень хотелось заехать деду Амиру по голове чем-нибудь тяжелым.

– Нет, он нам может понадобиться, если сейф с купюрами спрятан где-то в доме, – возразила Дана.

– А может тебе лучше сразу залезть через окно в гостиную, как только мы оглушим бандитов, а эту твою гранату бросить в спальню Амира через дверь из гостиной? – предложил Олег. – А то вдруг бандиты в гостиной начнут приходить в себя, пока мы будем скручивать деда Амира?

– Не начнут, просто настукайте им по голове как следует, – ответила девушка. – Нельзя окно из спальни оставлять без присмотра. Такому матерому бандюге, как дед Амир, ничего не стоит уйти от нас через окно... Хорошо хоть, что из спальни, как я поняла при сканировании, нет прохода в другие помещения, а только в гостиную, поэтому мы будем держать под контролем все возможные пути отступления деда Амира.

– Ну ладно, а когда схватим Амира и окажется, что сейф спрятан где-то в доме, будем деда Амира пытаться? – заинтересованно спросил Олег.

– Зачем же пытаться, – хитро улыбнулась девушка. – У меня в арсенале спецсредств имеются и такие, которые могут любому язык развязать...

– Итак, вроде план сформировался, – подытожил Виктор. – А что будем делать, если что-то пойдет не по плану?

– Тогда будем ориентироваться по ситуации, – ответила Дана. – Все равно заранее все предусмотреть невозможно...

Перегрузка трех спящих бандитов из "Волги" в "Жигули" заняла несколько минут, и еще пару минут понадобилось, чтобы обмотать монтировки тряпками, в результате чего получилось не смертельное, но увесистое оружие. "Волгу" оставили около детского сада, не доезжая до бандитского участка. Дана и Виктор пошли к воротам участка, а Олег на "Жигуле" тихо подъехал туда же и поставил его посередине улицы прямо напротив двери в воротах, так что номеров видно не было и потребовалось бы выйти за ворота, чтобы идентифицировать машину. Теперь пора было начинать операцию, Дана уже нетерпеливо махала ему рукой, прячась вместе с Виктором по обеим сторонам от двери, но у Олега вдруг засосало под ложечкой, это ведь была его первая настоящая боевая операция. Короткая схватка с бандитами, захватившими Виктора около гостиницы, была не в счет. Там все произошло так быстро, что не было времени ни на испуг, ни на размышления, а сейчас ему приходилось самому начинать операцию, которая неизвестно чем еще закончится. Однако отступить было некуда, Олег собрал всю свою волю в кулак, вылез из "Жигулей" и решительно постучал в бандитскую дверь. На первый стук никто не откликнулся и Олег с облегчением подумал, что там сейчас наверно никого нет, но Дана настойчиво потрясла его за штанину и пришлось стучать еще раз. Через несколько секунд окошко в двери отъехало с лязгом в сторону, и раздался недовольный голос с заметным кавказским акцентом.

– Э-э... Чэго надо?

– Это ваша машина перегородила улицу? – выпалил Олег возмущенным голосом. – Безобразие! Надо в милицию позвонить, чтобы ее убрали...

– Э-э... Зачэм шумишь? Сэйчас разберемся...

Олег с облегчением услышал, как бандит отодвигает засов, чтобы открыть дверь. Как только дверь открылась и бандит высунулся на улицу, Дана отточенным движением опытной фехтовальщицы метнула руку со спецсредством к шее бандита, и тот мгновенно обмяк, заваливаясь на тротуар. Олег с Виктором подхватили его под руки, втащили внутрь участка и посадили прямо на траву, прислонив спиной к стене сторожки. "Ничего, сейчас тепло, не простудится", – подумал Олег. Сам дом стоял за рядом невысоких деревьев, яблонь вроде, хотя Олег в садовых деревьях не очень разбирался. По тропинке, идущей зигзагом между деревьями, они подобрались к дому, держа на всякий случай монтировки наготове. Виктор поднялся по ступенькам крыльца, стараясь наступать не на середину, а на края ступеней, чтобы они не заскрипели, и попробовал открыть входную дверь. Дверь без труда поддалась и Олег с Виктором вошли внутрь дома, а Дана обогнула его с левой стороны, чтобы добраться до окна гостиной. Света из окон падало достаточно, так что девушка успешно преодолела расстояние до нужного окна, ничем не загромев по дороге, а мужчины прошли через прихожую, в которой царил полумрак и свет поступал только через окно от уличных фонарей. Им тоже удалось добраться до двери в гостиную, ничем не загромев и не выдав себя, после чего они замерли и стали ждать, когда девушка бросит свою микрогранату. Ждать пришлось недолго. Никакого крика они, как и предполагал Олег, не услышали, зато услышали громкие возгласы на каком-то кавказском диалекте и отборную матерную ругань. Ворвавшись в комнату, они увидели троих бандитов, вскочивших со своих мест и повернувшихся в сторону окна, где была Дана, перебирая руками воздух перед собой, как слепые. Олег сначала немного притормозил, потому что все это казалось ему каким-то дурным сном, но Виктор мешкать не стал и заехал пару раз монтировкой по голове сначала одному бандиту, а затем и другому. Тут Олег очнулся и бросился к третьему бандиту, опуская ему на голову свою монтировку. Честно говоря, бить по голове человека, который в данный момент ничего не видит и является по сути беззащитным, Олегу совсем не понравилось, хотя он и понимал, что имеет дело не с

обычными людьми, а с бандитами. Однако дело было сделано и оглушенные бандиты повалились на стулья, с которых встали, а один сполз со стула и распластался на полу. Дана, увидев через окно, что бандиты выведены из строя, махнула своим напарникам рукой и направилась к окну из спальни деда Амира. Из гостиной в спальню вела дверь с красивыми порттьерами по бокам. Виктор, закончивший с бандитами раньше Олега, первым подскочил к этой двери, а Олег встал сзади за ним. На этот раз они услышали негромкое кряканье и из щели между дверью и полом, оставленной наверно специально для вентиляции, появилась полоска нестерпимо яркого света, однако ругательств и проклятий они в этот раз почему-то не услышали. Виктор рывком распахнул дверь, и Олег из-за его плеча с ужасом увидел, что напротив двери стоит пожилой бандит, направляя на Виктора двуствольное охотничье ружье с вертикально расположенными стволами, которое он, очевидно, успел снять с завешенной ковром стены около кровати. Если бы первым в комнату вошел Олег, то наверняка получил бы в грудь заряд картечи или пулю 12 калибра, которая может свалить с ног медведя, но увидев Виктора, дед Амир на мгновение замешкался, удивленно произнес "Т-ты?..", а потом по комнате что-то пролетело и голова деда Амира окуталась плотным белым туманом. Используя это мгновение, Виктор подскочил к Амиру, задрал рукой ствол ружья вверх и с силой дернул его, вырвав из рук бандита так, что тот даже не успел произвести выстрел. Тут подоспел Олег, и они вдвоем скрутили руки бандиту за спиной, а в окно уже влезала Дана. "Держите его крепко", – бросила она мужчинам, а сама направилась в гостиную погружать в сон остальных бандитов... Лицо деда Амира, покрытое белым порошком, представляло одновременно и грозное, и комичное зрелище, а глаза светились яростью и звериной злобой.

– Ну все, фраера, вы покойники, – с шипящим свистом выдавил он, несмотря на скрученные за спиной руки. – Я вас достану, где бы вы ни спрятались, хоть в Америку уезжайте, и буду резать вас лично, медленно и больно, по кусочкам...

"Размечтался, папаша! – подумал Олег. – Как же, достанешь ты меня в XXI веке... А Виктора и давно".

Тем временем из гостиной вернулась Дана, кивнув, что все, мол, в порядке. Беглый осмотр спальни показал, что с поисками сейфа проблем не будет, потому что сейф без всякой маскировки стоял в углу комнаты, накрытый сверху красивой кружевной салфеткой. "Ну прямо как дети, – подумал Олег. – Хоть бы замуровали сейф в стену и спрятали за какой-нибудь картиной, как в зарубежных фильмах показывают, хотя, с другой стороны, от кого деду Амиру прятать сейф-то...". Дана недолго поколдовала над сейфом своим УСом, причем дед Амир, которого ребята держали лицом в другую сторону, все время пытался вывернуть шею и посмотреть, что там происходит с его сейфом. Наконец дверца сейфа с лязгом открылась и Дана вытащила оттуда довольно толстую пачку двадцати пяти рублевых купюр, перехваченную двумя резинками. "Твои?" – спросила она, подойдя к Виктору, а тот, посмотрев на серию верхней банкноты, утвердительно кивнул головой. Дольше Дана медлить не стала и погрузила деда Амира в сон тем же способом, что и других бандитов.

– А что это ты кинула в деда Амира, после чего его туман окутал? – поинтересовался Олег, переводя дух. – Тоже какое-то спецсредство?

– Нет, обычная пудреница... – призналась девушка. – Я сама пудрой не пользуюсь, но мне в дорогу положили эту пудреницу, потому что она присутствует в сумочке каждой женщины в этом времени.

– А если бы пудреница не раскрылась при ударе?..

– Дед Амир все равно отвлекся бы и посмотрел в мою сторону, это рефлекторное действие...

– А почему ты не увидела в свои волшебные линзы, что дед Амир, наверно заметив вспышку от первой гранаты через щель под дверью, сообразил, что к чему, и подготовился к встрече с нами?..

– Извини, я забыла сказать, что после вспышки гранаты в окружающем пространстве возникает сильная ионизация и линзы некоторое время не действуют...

– Предупреждать надо! – буркнул Олег.

– Ну извини, всех деталей сразу не упомнишь... – примирительно сказала девушка.

- А о каких линзах идет речь? – не понял Виктор.
- Да не имеет значения, – ответила Дана. – Это наши агентские секреты...

Дольше в этом бандитском логове делать было нечего и следовало убираться оттуда поскорее. Дана с Виктором открыли изнутри ворота, а Олег загнал "Жигули" со спящими бандитами на участок, после чего решено было бросить всех бандитов там, где они есть, и уносить ноги, пока кто-нибудь еще из бандитов там не появился... Ставшая уже почти родной крайкомовская "Волга" ждала их там, где они ее и оставили, так что вся операция прошла как нельзя лучше, хотя и не без риска... Когда через пару часов машина подъехала к гостинице в Ставрополе, Олег уже буквально валился с ног от усталости и нервного напряжения, да и Дана выглядела усталой. Договорившись с Виктором, что он утром заедет за ними и отвезет в крайком КПСС, ребята пошли спать и в эту ночь никаких любовных развлечений уже не было, сил не осталось...

Глава 15. "Лучший город Земли"

Утром Олегу никак не хотелось просыпаться, настолько он вымотался за предыдущий день, однако понежиться в кровати ему не дала Дана, упорно тряся его за плечо. Олег с неудовольствием разлепил веки и обнаружил, что она уже полностью одета и, как всегда по утрам, свежа и полна сил.

- Вставай, соня, а то завтрак проспичь!
- Да ну его, этот завтрак, – зевая во весь рот, ответил Олег. – Лучше дай мне еще немного поспать...
- Нельзя, дорогой, у нас сегодня много важных дел, – ласково возразила девушка. – Возвращаться домой пора...

Олег вспомнил все события прошлой ночи, спросонку показавшиеся ему каким-то нереальным наваждением, и вынужден был признать правоту своей подруги... На завтрак они по традиции спустились в ресторан гостиницы и выбрали из меню самые вкусные и сытные блюда, так как надо было подкрепиться как следует перед дорогой домой. После завтрака в фойе отеля обнаружился Виктор, который уже ждал их, чтобы отвезти в крайком КПСС к Горбачеву, однако Дана все-таки решила, что сначала нужно позвонить будущему генсеку и договориться об аудиенции, а не ехать без приглашения. Олег возражать не стал, и они вдвоем поднялись в номер, откуда Олег и позвонил в приемную Горбачева.

- Ну как продвигается ваша командировка? Нужна какая-нибудь помощь? – поинтересовался Горбачев.
- Нет, Михаил Сергеевич, спасибо, мы все запланированные мероприятия здесь закончили и сегодня собираемся обратно, – поблагодарил его Олег. – Правда есть еще одно небольшое дело... Можно к вам сейчас подъехать в крайком?
- Приезжайте, конечно, – согласился Горбачев. – Я скажу секретарше, чтобы она вас без очереди провела, если в приемной будут посетители...

Уже через несколько минут "Волга" остановилась около крайкома, но Дана осталась в машине вместе с Виктором, а Олег пошел к Горбачеву один, так как присутствие Даны вместе с ним показалось бы избыточным. В приемной действительно сидело человек пять, но секретарша, увидев Олега, тут же встала из-за стола и провела его в кабинет Горбачева. Михаил Сергеевич пожал руку Олегу, как старому знакомому, и поинтересовался понравилось ли ему вчерашнее балетное представление.

- Знаете, я вообще-то всеми этими балетами не очень увлекаюсь, – признался Горбачев. – Это у меня больше супруга, Раиса Максимовна, в этом разбирается, но вчерашнее представление мне и вправду понравилось, особенно этот "Клоп" по Маяковскому... Так что у вас за дело ко мне осталось?..

- Это насчет вашего водителя Виктора, – осторожно начал Олег. – У вас ведь постоянный водитель уже вышел с больничного на работу?
- Да, с этим все в порядке... А что за проблемы с Виктором?
- Никаких проблем, – поспешил успокоить его Олег. – Просто мы бы хотели забрать его с собой в Москву, если вы не против...
- Что, хороший водитель оказался?
- Водитель он действительно неплохой, но дело не в этом... Он, видите ли, был направлен к вам из нашего ведомства, когда ваш постоянный водитель повредил ногу... А сейчас Виктора приказано отозвать обратно.
- То-то я сразу подумал что такому высококлассному водителю из самой столицы делать в нашей провинции? – не очень удивился Горбачев. – Конечно, забирайте Виктора с собой, пусть он прямо сейчас идет в отдел кадров увольняться, а я подпишу ему заявление без задержек. Кстати, у вас обратные билеты на самолет уже есть?
- Да нет, мы же не знали, когда точно завершим здесь все дела...
- Если вдруг возникнут проблемы с билетами, позвоните мне из аэропорта, у нас есть специальный резерв для крайкома...

Олег поблагодарил Горбачева, причем вполне искренне, так как будущий генсек действительно оказал им немалую помощь во время пребывания в Ставрополе, и покинул здание крайкома с такой интересной мыслью, что может ему никогда больше не удастся побывать в какой-либо организации КПСС... Виктор обрадовался, узнав что с увольнением проблем нет, и предложил забросить ребят в гостиницу, пока "Волга" была в его распоряжении, но Дана сказала, что лучше не задерживаться с оформлением увольнения и что они с Олегом с удовольствием пройдутся до отеля пешком. Договорились, что когда Виктор оформит все бумаги и заскочит домой собрать вещи, то приедет в гостиницу, а молодые люди будут ждать его там.

Прогулка от крайкома КПСС до гостиницы оказалась действительно довольно приятной. Солнышко грело уже совсем по-летнему и можно было расслабиться, сбросить напряжение прошедших дней и просто радоваться жизни. Однако Олегу было почему-то немного грустно, о чем он и сказал Дана, но девушка успокоила его, сообщив, что это нормальная реакция, которая бывает почти у всех агентов в конце их первой миссии, если, конечно, миссия была удачной. Олега же не оставляло ощущение, что дело совсем не в первой миссии, а в том, что ему здесь в Советском Союзе было уютно и комфортно. В гостинице, пока они ждали Виктора и заняться было особо не чем, даже по телевизору ничего интересного не показывали, Олег признался Дана, что ему жизнь в 1978 году понравилась и что он с удовольствием принял бы участие еще в какой-нибудь миссии в СССР, лучше даже в немного более позднем периоде.

- На более поздний период тебе лучше не рассчитывать, – разочаровала его Дана. – Там будет уже слишком близко к дате твоего рождения...
- А до какого срока до даты рождения можно перемещаться в прошлое?
- По существующим правилам не менее, чем за десять лет, меньше опасно...
- То есть, что значит опасно?
- Ну представь, что путешественник во времени по какой-то причине застрял в прошлом, причем это может затянуться на несколько лет. Если при этом запас времени до его рождения недостаточно большой, то может произойти очень плохая вещь...
- Что именно? – спросил Олег, отчего-то невольно поежившись.
- Он попадет в так называемую "невозвратную зону"...
- Это еще что такое?..
- Это период перед днем рождения, из которого данный человек уже никогда не сможет вернуться в свое собственное время. Устройство перемещения выдаст отказ, как при попытке переместиться в будущее...
- А какова величина этого периода?

- Самое неприятное, что наши ученые этого не знают точно. Не знают даже, от чего зависит размер невозвратной зоны и какие факторы на него влияют. По прогнозам этот период может колебаться от нескольких месяцев до одного года, но без фактических данных это не проверишь...
- А часто кто-либо из путешественников попадал в эту невозвратную зону?
- Нет, было всего несколько случаев и то лишь на заре использования путешествий во времени, поэтому и фактического материала по данной теме очень мало...
- И что же произошло с этими путешественниками, попавшими в невозвратную зону?
- Ничего хорошего. Они доживали до дня своего рождения, а в момент рождения умирали...
- О как! А отчего именно умирали?
- По данным вскрытий, от отказа центральной нервной системы и паралича дыхания...
- А что же эта ваша Служба Экстренного Вмешательства? Она что, не могла послать специалистов, чтобы вовремя вернуть путешественника в его время и чтобы он не попал в зону невозврата?
- Нет, СЭВ помочь не мог. Во-первых, о том, что путешественник попал в невозвратную зону или вообще погиб из-за достижения момента рождения, Служба Времени узнавала только тогда, когда это уже произошло, то есть исправить это уже было нельзя...
- А заранее путешественника нельзя было вернуть?
- Нельзя, потому что неизвестно было, когда конкретно произойдет попадание в невозвратную зону. Во-вторых, возраст сотрудников СЭВ примерно такой же, как и у путешественников во времени, а значит был риск, что они сами могли попасть в свои невозвратные зоны... Поэтому и ввели правило, что путешествовать во времени можно не менее, чем за десять лет до своего рождения...
- А как же, ты говорила, вы предупреждаете преступления в своем времени? Ведь получается, что никто не может переместиться, скажем, на день назад, чтобы предотвратить преступление...
- И не надо никому никуда перемещаться... Просто Служба Времени посылает своим же агентам в ближайшее прошлое сообщение о произошедшем преступлении или какой-нибудь катастрофе, а те предотвращают это в своем настоящем...
- А из-за чего вообще эта проблема возникает? Я все-таки не очень понимаю, почему нельзя переместиться в прошлое и, например, встретить самого себя в более раннем возрасте?
- Это-то как раз очень просто. Помнишь, я объясняла, что вся информация, составляющая личность и память каждого человека, хранится в некотором разделе космического информационного поля, отведенном для данного человека...
- Ну помню, конечно...
- В момент рождения человека этот раздел информационного поля является как бы пустым, то есть не заполнен никакой информацией, а в процессе жизни ребенка и впоследствии взрослого человека он все время наполняется информацией. Поэтому и нельзя встретить самого себя, переместившись в прошлое. Раздел-то в информационном поле один и тот же, так что он не может соответствовать одновременно и личности ребенка, и личности взрослого человека... Судя по всему и смерть тех, кто попал в невозвратную зону, связана именно с этим. Похоже, что отведенный каждому человеку раздел в информационном поле обнуляется перед его рождением, что и вызывает отказ центральной нервной системы, если данный человек оказался в прошлом на момент своего рождения...
- Так это что же получается, когда мы путешествуем во времени, то и этот раздел путешествует вместе с нами?
- Нет, конечно, – поморщилась Дана. – Что за глупость! Этот раздел никуда не перемещается, если ты под словом "путешествует" имеешь в виду перемещение в пространстве или во времени. Он вообще существует вне времени. Просто когда путешественник перемещается в прошлое, раздел содержит информацию, соответствующую памяти данного человека на момент перемещения, то есть переместившись, например, в средние века, ты будешь обладать той же личностью, как и в твоём собственном времени в XXI веке, так как твой раздел в информационном поле будет содержать ту самую информацию, которую ты накопил к моменту перемещения...
- А, теперь понятно, почему нельзя перемещаться в будущее, – высказал догадку Олег. – Это потому, что раздел в информационном поле еще не содержит той информации, которой он должен быть заполнен в будущем...

– Вообще-то дело не в этом, – опять слегка поморщилась девушка из-за недогадливости своего возлюбленного. – В принципе в будущее можно было бы переместиться и с информацией, которая есть на данный момент. Дело в том, что в будущем еще не существует цепочка событий, в которой этот человек принимает участие, а значит и перемещаться просто некуда...

– Понял... Это типа как когда прокладывают новое шоссе, то можно проехать лишь до того участка, который на данный момент проложен, а дальше шоссе еще нет...

В этот момент в дверь номера осторожно постучали и на пороге появился радостно возбужденный Виктор с небольшой спортивной сумкой на плече.

– Все, я собрался и готов отсюда отчалить, – с энтузиазмом сообщил он. – Машина ждет внизу.

– А где остальные вещи? В машине? – поинтересовался Олег.

– У меня больше никаких вещей нет, – ответил Виктор. – Я взял только то, что нужно доставить в мое время, а все вещи, приобретенные здесь, выкинул... Кстати, за одно предупредил соседку, что съезжаю с квартиры, и отдал ей ключи, чтобы она передала хозяйке квартиры, когда та вернется.

Свои сумки Олег и Дана собрали заранее, так что можно было действительно покинуть гостиницу без промедления. Олег лишь отдал ключи от обоих номеров дежурной на регистрации и расписался в журнале в графе выбытия. Машина, которая ожидала их около гостиницы, на этот раз оказалась не привычной черной "Волгой", а обычным такси все того же желто-зеленого цвета... В аэропорту Симферополя было оживленно, может больше чем обычно по причине прошедших майских праздников. Около кассы народу вообще не было, что Олега слегка удивило, так как окошко кассы было открыто и за ним сидела миловидная девушка в темно-синей униформе и белой блузке.

– Как-то странно, я думал тут очередь в кассу будет, – поделился он своими сомнениями.

– Ничего странного, – знающе заявил Виктор. – В Советском Союзе никто билетов прямо перед вылетом не покупает, все делают это заранее, иногда задолго вперед. Непосредственно перед вылетом билетов просто никогда не бывает...

– А чего ж тогда касса работает и девушка там сидит? – удивился Олег.

– Ну не могут же они держать кассу просто закрытой! Так не положено, – вмешалась в разговор Дана. – Кроме того есть всякие спецброни, для которых кассы в аэропортах в основном и работают...

– Сейчас проверим что у них там за спецброни! – буркнул Олег. – Девушка, нам нужно три билета до Москвы на ближайший рейс...

На лице девушки отразилось неподдельное удивление, словно Олег попросил ее вытащить из шляпы кролика, как делают фокусники в цирке.

– А билетов на Москву на сегодня нет... и на завтра тоже... – пролепетала девушка.

– Нужно в экстренном порядке, у нас оперативное задание государственной важности! – сообразил Олег, почувствовав легкий тычок от Даны, и протянул в окошко раскрытое удостоверение майора КГБ.

Лицо девушки приняло озабоченное, почти страдальческое выражение.

– Но у нас действительно нет билетов, все было раскуплено по предварительной продаже еще задолго до праздников, – извиняющимся голосом сообщила она.

– Ну что же, наверно все-таки придется звонить Горбачеву, – сказал Олег, повернувшись к Дане вполоборота.

– Подождите, я проверю еще раз, – попросила девушка за окошком.

"Бедняги, – подумал Олег, наблюдая, как девушка что-то лихорадочно ищет по каким-то спискам, а потом звонит по внутреннему телефону. – У них даже персональных компьютеров в кассах еще не было".

– Вот, отыскалось три места на рейс до Москвы, который будет через час, – наконец сообщила она радостно. – Но они не вместе, а в разных рядах...

– Ладно, давайте, это подойдет, – великодушно согласился Олег.

Регистрация на рейс уже началась, и после регистрации до посадки оставалось еще более получаса. Олег предложил посетить ресторан в аэропорту, но Виктор с сомнением заметил, что за полчаса их там вряд ли успеют обслужить, но можно посидеть в баре, если он имеется при ресторане. Бар, как ни странно, имелся и очень даже неплохой, по мнению Олега. Имелось даже меню в шикарном кожаном переплете, в котором были указаны различные алкогольные напитки и коктейли с полным перечислением входящих в них компонентов. Дана и Виктор заказали себе по бокалу сухого вина, а внимание Олега привлек коктейль с названием "Улет", главными компонентами которого были водка и портвейн. "Похоже у этих ребят в СССР с чувством юмора все обстояло неплохо – подумал Олег, отпив глоток крепкого, но вкусного коктейля. – Вот уж действительно улетный коктейль"...

Получаса как раз хватило, чтобы посидеть перед стойкой бара на высоких вращающихся креслах и выпить без спешки заказанные напитки, а потом успеть к самому началу посадки на рейс. Олег хотел посидеть в баре еще немного и выпить еще один коктейль, но Дана сказала, что ему уже хватит и лучше поскорее занять места в самолете. Олег в принципе не возражал, так как ночью все-таки не очень выспался, да и от коктейля его слегка разморило. Место ему досталось в середине самолета, прямо над крыльями, так что в окно смотреть было особо не на что, да и сидел он около прохода, а два соседних кресла занимали объемистые тетki, совсем загораживающие вид из окна. Очень быстро он погрузился в дрему и даже пропустил момент взлета, а проснулся лишь, когда разносили напитки, и взял себе "Байкал" советского разлива...

В Москву самолет прибыл все в тот же аэропорт Внуково, и народа внутри было предостаточно, особенно учитывая середину дня. Из многочисленных динамиков лилась какая-то знакомая бодрая песня и, напрягши память, Олег вспомнил, что это "Лучший город земли" в исполнении Муслима Магомаева, в то время вполне еще молодого, но уже очень известного певца. Задерживаться в аэропорту ребята не стали и сразу прошли к стоянке такси, на которой пришлось отстоять в очереди минут десять, а потом поехали на все такой же желто-зеленой "Волге" прямо в ГУМ, решив не дожидаться вечера, когда перед закрытием магазина в туалете почти никого не будет. Глядя в окно такси на знакомые московские улицы, не менее прекрасные в 1978 году, как и в его времени, Олег вспомнил слова песни "Лучший город земли" и, похоже, впервые осознал их смысл, внутренне соглашаясь с каждой строчкой... Такси высадило их на автобусной остановке между музеем Ленина и входом на станции метро "Площадь Революции" и "Площадь Свердлова" (во времени Олега переименованной в "Театральную"). По широкой лестнице справа от метро они поднялись к проходун-туннелю и вышли из него недалеко от входа в ГУМ со стороны улицы 25 Октября, известной в XXI веке как Никольская. Олег спохватился, что еще немного, и они покинут 1978 год, поэтому решил узнать есть ли тут где-нибудь продуктовый магазин.

– Да прямо в ГУМе есть прекрасный гастроном на первой линии, – знающе подсказал Виктор.

– А зачем это тебе продуктовый магазин понадобился? – с подозрением спросила Дана.

– Хочу купить с собой парочку бутылок этого замечательного советского портвейна, – как ни в чем не бывало ответил Олег, стараясь сохранить невинный вид.

– Даже и не вздумай! – категорично заявила Дана. – Перемещать какие-либо объекты из прошлого в будущее можно только с разрешения Службы Времени или других уполномоченных служб.

– Ну какие же это объекты, просто две бутылки вина, – попытался возразить Олег, хотя уже понял, что это пустой номер и разрешения от своей подруги он не получит.

Теперь предстояло незаметно исчезнуть из главного туалета ГУМа, для чего сначала нужно было незаметно, точнее не привлекая к себе внимания, попасть в крайнюю кабинку у стены между мужским и женским туалетами. Для Олега положение осложнялось тем, что, в отличие от путешествия сюда, у него сейчас не было сотового телефона, поэтому не очень понятно как сообщить Данае, если что-то пойдет не так, например, кабинка будет закрыта на ремонт. Договорились, что если Дана не дожидается их в тайной комнате между мужским и женским отделениями, то через пятнадцать минут они опять встретятся перед общим входом в туалет. Однако никаких сложностей не возникло. Народ в мужском туалете имелся, но никакой очереди в кабинки не наблюдалось, благо этих кабинок было довольно много. Олег, как договорились, должен был войти в крайнюю кабинку первым и подождать там Виктора, правда кабинка оказалась занята и пришлось постоять около нее пару минут, пока оттуда не вылез грузный дядька в подтяжках, оставив за собой шлейф не самого приятного аромата, что заставило Олега невольно поморщиться. Как только Олег зашел, его место около кабинки занял Виктор, якобы ожидающий, пока кабинка освободится. Через несколько минут, когда находящиеся в туалете мужчины сменились и никто не мог обнаружить, что Виктор заходит в кабинку, из которой еще не вышел Олег, Виктор тоже оказался внутри и молча дал знак Олегу стоять тихо. На своих часах-УСе он что-то набрал, и дверь кабинки тихо шелкнула, как догадался Олег, автоматически закрываясь на то время, пока они не перейдут в тайную комнату. Далее Виктор опять что-то набрал, и в кафельной стене бесшумно образовался уже знакомый Олегу темный проход. Смело шагнув туда вслед за Виктором, он попал в тайную комнату, а проход так же бесшумно закрылся у него за спиной. Теперь, как знал Олег, можно было свободно говорить, не опасаясь, что их кто-нибудь услышит снаружи, поэтому Олег сразу же задал вопрос, который его весьма тревожил: отправят ли его в XXI век одного, а Дана вернется в свое время вместе с Виктором? Однако девушка успокоила его тем, что вернется во время Олега вместе с ним, а Виктор отправится домой сам, тем более что она, как куратор, обязана была доставить своего подопечного в исходную точку и время отправки на миссию, по крайней мере пока он являлся внештатным агентом и не имел статуса для самостоятельных путешествий во времени. Олега это вполне устраивало, только немного было жалко расставаться с Виктором, к которому он за эти дни успел привыкнуть и проникнуться искренней симпатией. Виктор также искренне пожал Олегу руку, помахал рукой Данае и стал в центр очерченного на полу круга. Олег на всякий случай отодвинулся подальше и почти вжался в стену, а Виктор набрал что-то на своем УСе и вокруг него бесшумно возник цилиндр серебристого цвета до самого потолка, причем если изнутри он был полупрозрачным, как отметил Олег, когда перемещался сюда, то снаружи этот цилиндр выглядел непроницаемым и полностью скрыл от них Виктора, а через несколько секунд, когда цилиндр исчез, то и Виктор исчез вместе с ним. "Интересно, а бывают ли у них сбои при пересылке человека во времени? – подумал Олег, невольно вспомнив устройство для телепортации из фильмов Star Trek и какие при этом процессе могли возникнуть последствия, если что-то пошло не так. – Надо бы узнать про это у Даны, хотя... может лучше и не узнавать, а просто не думать об этом". Тем временем девушка уже заняла место внутри круга и завлекающее поманила Олега пальчиком, словно почувствовав его сомнения и некоторый страх. Вдохнув, Олег не очень решительно вступил в круг и крепко прижался к своей подруге, хотя ему мешал портфель, который она ему всучила и попросила держать в руках, не ставя на пол. На своем УСе она набрала какую-то команду и вокруг них возник уже знакомый Олегу цилиндр, действительно полупрозрачный, если смотреть изнутри. Как и в первый раз никаких ощущений при перемещении во времени не возникло и, когда цилиндр исчез, Дана поздравила своего подопечного с успешным завершением первой в его жизни миссии, как агента Службы Времени, пусть пока и внештатного. Олегу это было, конечно, приятно услышать, но гораздо больше его интересовал вопрос останется ли девушка с ним здесь в этом времени хотя бы на денек или должна будет возвращаться домой прямо сейчас, как только убедится, что Олег благополучно выбрался из туалета.

– Ну конечно я не отправлюсь прямо сейчас восвояси, не волнуйся, глупыш, – ласково улыбнулась девушка. – Я заранее договорилась с руководством на этот счет, так что останусь с тобой и сегодня, и завтра весь день, а возвращусь домой послезавтра утром.

Такой расклад Олега вполне устраивал и настроение у него сразу же заметно улучшилось. Смартфон и его электронные часы оказались на месте в потайном ящичке, куда он положил их всего несколько дней назад, а оказалось, что с того момента прошла целая вечность... Выбраться из кабинки туалета удалось без проблем, даже не смотря на то, что народа в мужском туалете было достаточно, просто на него никто вообще не обратил внимания. Дана уже ждала его в небольшом холле напротив входа в туалеты и Олег не мог внутренне не отметить, что место это воспринимается гораздо позитивнее, когда Дана ждет его там, чем когда он оказался там один, после того, как в прошлый раз Дана отбыла в свое время. Вспоминать об этом было неприятно и, зная, что пройти через это придется опять, причем уже послезавтра, Олег усилием воли отогнал от себя эти мысли.

Идти сегодня куда-нибудь развлекаться им обоим не хотелось, поэтому решено было провести остаток дня дома у Олега. До "Кропоткинской" они доехали на метро, а в продуктовом магазинчике на Остоженке затоварились кучей вкусных продуктов. В фирменном винном магазине неподалеку Олег купил бутылку крымского портвейна "Алушта", а также для сравнения бутылку дорогущего настоящего португальского портвейна. Ужин они приготовили вместе, Олег специализировался в основном на чистке и резке различных продуктов, а Дана, как заправский шеф-повар, орудовала кастрюлями и сковородкой. В итоге ужин получился на славу, но для Олега гвоздем программы была дегустация купленных портвейнов и сравнение их с так понравившимся ему портвейном советского периода, предназначенного для любого жителя страны Советов, потому что по цене его мог себе позволить действительно любой человек, да и продавался он в каждом продуктовом магазине и даже небольших продуктовых палатках. Однако сравнение оказалось не в пользу приобретенных в XXI веке напитков, хотя они были марочными и высшего качества. Ощущение опьянения и от крымского, и от португальского портвейна возникало постепенно и как-то незаметно, в то время как от дешевого советского портвейна оно возникало буквально с первого глотка, но было не тяжелым и не "било по мозгам", как от крепких алкогольных напитков, а было приятным и резко улучшающим настроение. Секрет этого уникального свойства советских портвейнов Олег обнаружил на Интернетe, когда Дана после ужина занялась, как истинная женщина, уборкой на кухне, а Олег сел за компьютер, чтобы проверить почту за прошедшие несколько дней. Оказалось, что в советское время, чтобы сделать портвейн максимально дешевым по себестоимости и изготавливать его в больших количествах в сжатые сроки, этот напиток не выдерживали для созревания долгое время, как его марочных собратьев, а просто добавляли в виноградное вино в небольшом количестве коньячный спирт, и это оказалось по истине гениальным решением. В общем, Олегу пришлось еще раз пожалеть, что такая технология в его времени больше не используется... После ужина молодые люди не стали смотреть телевизор, а сразу же отправились в постель наверстывать упущенное в Ставрополе, так как там в силу разных обстоятельств, кроме самого первого дня, приходилось ложиться довольно поздно и времени для любовных утех оставалось мало.

На следующее утро Олег проснулся опять позже Даны, но все-таки не слишком поздно, ведь это был последний полный день, когда девушка могла оставаться с ним, так что жалко было терять время просто на сон. Умывшись, побрившись и приняв душ, Олег сел за стол в кухне, на котором Дана уже успела сервировать весьма симпатичный завтрак.

– Ну что, чем сегодня займемся? – насытившись едой и крепким ароматным кофе, решил уточнить Олег у своей горячо обожаемой возлюбленной.

– Есть одна идея, – ответила та интригуяюще. – Мне нравится, что ты стал заниматься фехтованием, может это действительно пригодится на какой-нибудь миссии, но одного только фехтования для успешного пребывания в XVI, XVII или даже XIX веке недостаточно...

– А что же нужно еще?... – непонимающе спросил Олег. – Драться я вроде бы умею, и даже без применения каратэ... А если речь идет о языках, то я все равно не сумею ими овладеть в таком совершенстве, как ты и другие агенты вашего Пятого Подразделения...

- Не беспокойся, я имею в виду не языки. Ты действительно не сможешь ими овладеть с теми методиками обучения, которые есть в твоём времени, так что хорошо хоть, что ты по образованию лингвист и знаешь хотя бы английский и немецкий...
- И ещё немного французский, – добавил Олег.
- Скажи, а ты верхом ездить умеешь?
- Это на лошади что ли? Как говорится в анекдоте: "Никогда не пробовал, но думаю, что смогу"...
- Зря ты к этому относишься так легкомысленно, – пожурела его девушка. – Ездить верхом не так просто, как ты это себе представляешь, да и совсем небезопасно, если нет соответствующих навыков, а на миссиях в прошлые века это не менее важно, чем умение владеть шпагой... Скажи, сможешь ли ты, например, изображать из себя дворянина, если не держишься в седле?!
- Так что же мне делать? – обескуражено спросил Олег.
- К счастью, овладеть верховой ездой гораздо проще, чем выучить иностранные языки, так что надо просто тебе этим заняться параллельно с фехтованием...
- Да я-то готов, только вот с лошадьми дела никогда не имел...
- Вот именно этим я и предлагаю сегодня заняться, – с обворожительной улыбкой раскрыла свой план Дана. – В Москве есть множество конно-спортивных клубов, где обучают верховой езде, так что предлагаю выбрать один из них и съездить сегодня на первый для тебя урок...
- А для тебя?..
- Что для меня? – не поняла Дана.
- Ну, для тебя урок не нужен?..
- Мне урок не нужен, – улыбнулась девушка. – Я лошадьми занимаюсь с детства, так что я даже постараюсь сама провести для тебя первое занятие, если мне разрешат...
- Как же, разрешат они, – скептически пробурчал Олег. – Небось дрожат над своими лошадками, как бы с ними чего не случилось...
- Вообще-то если мне и не дадут самой провести для тебя урок, то это скорее не из-за того, что они боятся за лошадь, а что боятся за тебя. С лошадью-то как раз ничего случиться не может, это же не тест-драйв какого-нибудь дорогого автомобиля...
- Ну хорошо, я не против чтобы ты сама провела первое занятие, даже готов подписать бумагу, что беру на себя всю ответственность за то, что со мной может случиться... А куда именно ты хочешь поехать?
- Не знаю, давай просто выберем самый большой конно-спортивный клуб в Москве...
- Ладно, сейчас посмотрю в Интернете, – согласился Олег.

После недолгих поисков решено было остановиться на конно-спортивном комплексе "Битца", так как он действительно был крупнейшим в Москве и занимал площадь целых 50 га, включая лесопарковую зону для верховых прогулок. Кроме того комплекс располагался недалеко от метро "Чертановская", что было удобно для Олега, если в будущем он захочет продолжать обучение верховой езде именно в этом месте. Однако сегодня они все-таки решили вызвать такси, чтобы не тратить драгоценное время на поездку в метро.

Комплекс оказался действительно внушающим уважение, начиная с представительного, как на стадионе, входа на территорию, спортивной площадки для выездки и конкура с большой трибуной под изящным козырьком, стоящей неподалеку скульптурной группы из трех взвившихся коней, собственного ипподрома, гостиницы с крытым 25-метровым бассейном и многого чего ещё, что Олег смог обнаружить на схематическом плане комплекса. Манежи имелись не только открытые, но и крытые, для занятий в зимнее время, что особенно порадовало Олега, так как он решил заняться верховой ездой всерьёз, пока будет дожидаться следующего визита Даны, если тот, конечно, состоится... Тем временем Дана все разузнала и приобрела разовый абонемент для аренды двух лошадей на открытом манеже. О том, что Олег является новичком, она, естественно, умолчала, а то им обязательно навязали бы тренера, что в планы Даны не входило. Подписывать какие-либо бумаги Олегу не пришлось, но их обоих заставили для безопасности надеть на себя шлемы, надо сказать весьма неудобные. Насчет лошадей могло оказаться, что все они заняты по предварительной записи,

но повезло, что был всего лишь полдень и день был будний. Дана договорилась, что они заседлают своих лошадей сами, а после занятия приведут их в стойло и сами же расседлают. Это, как понял Олег, чтобы показать ему весь цикл использования лошади, ну только кроме чистки, которую должен производить сам конюх. Дана попросила себе лошадь для опытной наездницы, и ей дали молодого и довольно ретивого коня, а Олегу досталась престарелая и флегматичная кобыла рыжеватой масти. Конюшню Дана одобрила, так как та находилась в хорошем состоянии и лошади были весьма ухожены, а Олега сначала сильно донимал запах, представляющий собой букет из запаха лошадиного пота, навоза и бог еще знает каких компонентов, но через некоторое время он привык и перестал его замечать. Из дома молодые люди взяли с собой по настоянию Даны запас вымытых и порезанных на части морковок для "прикорма" лошадей, причем Олег не мог взять в толк, зачем надо было резать их на части сантиметров по пять длиной, ведь морковь удобнее держать за конец, чтобы скормить ее лошади, а со слишком короткой морковкой это не получится или тебе пальцы могут откусить, но девушка пообещала объяснить все на месте. Теперь пришло время реализовать эти припасы. Сначала они пошли в стойло к кобыле Олега, причем Олег вошел внутрь не без некоторой боязни, словно ему предстояло зайти в клетку к тигру, но Дана его подбодрила, а лошадка стояла абсолютно спокойно и не проявляла к визитерам никакого интереса. Тогда Дана сказала, чтобы Олег положил на ладонь пару кусков моркови и поднес их к губам лошади. Олег, конечно, очень опасался, что лошадь цапнет его за руку, но показать малодушия перед лицом возлюбленной не мог, поэтому последовал требованию девушки. И, о чудо, лошадь послушно взяла с его ладони обе морковки мягкими и слегка влажными губами. Это было непривычно, удивительно и даже как-то трогательно, так что Олег расхрабрился и даже погладил лошадь по шее, на что та отозвалась небольшим покачиванием головы. Жалко лишь было, что лошади нельзя посмотреть в глаза, как, например, собаке или кошке, потому что глаза у нее находятся на боковых частях головы и смотрят в разные стороны, а по одному глазу непонятно смотрит ли лошадь на Олега или мимо него... Скормив половину запаса морковок, предназначенных для лошади Олега, а остальные засунув в свои и Олеговы карманы "на потом", Дана приступила к краткому курсу обращения с лошадьми. Олег узнал, что никогда не стоит находиться сзади лошади, где она может тебя лягнуть, что при седлании и посадке надо всегда подходить к лошади слева, что у лошади важную роль играет характер, в силу которого лошади могут быть и хитрыми, и коварными, и своенравными, поэтому наездник должен в первую очередь показать, что именно он хозяин положения и лошади придется его слушаться, хочет она этого или нет. Олег попросил привести хоть один пример, что такое лошадиная хитрость, на что девушка рассказала, что некоторые лошади, чтобы им слишком сильно не затягивали подпругу, могут в момент ее затягивания надувать живот, а потом оказывается, что подпруга затянута слабо и седло вместе с наездником может съехать набок. А еще бывает, что некоторые лошади с опытным наездником ведут себя адекватно, а когда на них садится новичок, что лошадь всегда чувствует, просто становятся на передние колени и не хотят никуда двигаться... Олег представил себе эту картину, показавшуюся ему довольно комичной, но сам бы он в такой ситуации оказаться явно не хотел. Далее Дана приступила к седланию лошади Олега, попутно объясняя, что она делает и зачем. Особенно Олега поразило, что седло такое тяжелое, когда девушка попросила снять седло со стенки стойла и передать его ей, а также когда она с ладошки ловко "скормила" лошади металлические удила, словно кусок морковки, и та послушно взяла их.

– Ну вот, твоя лошадь полностью готова, – сказала Дана, передавая Олегу поводья. – Постой здесь несколько минут, пока я снаряжу своего коня, а потом я к тебе подойду вместе с ним...

– Ты что... собираешься бросить меня в стойле одного? – прерывающимся голосом спросил Олег.

– Ну почему же одного? – улыбнулась девушка. – Ты с лошастью... Ничего не бойся и просто стой спокойно, но не выпускай поводья из рук, а если лошадь начнет мотать головой, просто натяни поводья, тогда твоя кобыла сразу успокоится...

– А если я все-таки выпущу поводья из рук, что тогда делать?

– Не пытайся сам обратно поймать их, для этого тебе придется наклоняться к передним ногам лошади, а они хоть и не так опасны, как задние, но от них тоже можно приличный тычок получить. Просто выйди из стойла и не забудь закрыть за собой дверь на засов, а потом я подойду и помогу...

– Ладно, только давай, пожалуйста, поскорее со своим конем, чтобы мне не ждать долго...

Однако ничего страшного, когда Олег остался в стойле один, не произошло. Его лошадь агрессии не проявляла и головой из стороны в сторону не мотала, чтобы вырвать поводья у него из рук. Наверно она в силу своего возраста уже была слишком мудра для этого... Минут через пять к стойлу подошла Дана, ведя в поводу своего красавца коня, который ревниво косился на Олега карим глазом. Олег вывел из стойла свою кобылу и, крепко держа поводья в руках, последовал за Даной и ее конем к выходу из конюшни. Открытый манеж находился совсем рядом и на нем ездили по кругу три девицы лет по пятнадцати, как Олег определил на глаз, а их тренер стоял в середине манежа и без особого интереса наблюдал за ними. Судя по всему, их занятие уже подошло к концу, потому что девушки направили своих лошадей к выходу с манежа, так что тот остался в полном распоряжении Даны и Олега, что было весьма кстати. Тренера к ним все-таки прикрепили, и им оказалась миловидная молодая девушка по имени Елена. Дана о чем-то с ней переговорила, о чем именно Олег не слышал, так как держался со своей лошадью позади коня Даны, опасаясь приближаться к нему слишком близко, помня наставление, что лошади могут лягаться. В результате переговоров Елена отдала всю инициативу подруге Олега, а сама устроилась на скамеечке около ограды манежа, продолжая тем не менее следить за ними. Дана, тем временем, привязала поводья своего коня к столбу ограды, оставив его на время в одиночестве, и подошла к Олегу и его лошади, чтобы провести первый урок. Одетая в туго обтягивающие джинсы, которые она утром выудила из своей сумки, оставленной дома у Олега перед миссией в Ставрополе, она смотрелась очень элегантно и уверенно, словно настоящий тренер. Никакого теоретического курса Дана проводить не стала, сказав Олегу, что объяснять все будет по ходу дела, а первой задачей было усадить Олега на лошадь. Девушка напомнила, что садиться надо обязательно с левой стороны, и объяснила, что надо собрать поводья левой рукой и положить ее на гриву лошади, вставить левую ногу в стремя, правой рукой ухватиться за заднюю луку седла, подтянуться, распрямляя левую ногу, и закинуть правую ногу поверх седла, плавно усаживаясь в него. Все вроде бы было просто и понятно, но с первой попытки сесть в седло Олегу не удалось, так как после распрямления левой ноги сила тяжести потянула его вниз, и забросить правую ногу не получилось. Девушка поспешила его успокоить, что мол так у всех получается в первый раз, и что правую ногу надо забрасывать через лошадь энергичнее. Вторая попытка оказалась удачной, хотя Олег плюхнулся на круп лошади с размаху, от чего та даже немного присела, и Олег решил во искупление причиненных лошади неудобств примирительно погладить ее по шее. Сидеть в седле было удобно, но Олег внезапно открыл для себя, что там совершенно не за что держаться, в отличие, например, от мотоцикла. В ответ на это замечание, Дана сообщила, что держаться нужно в основном за счет баланса собственного тела, опираясь при необходимости ногами на стремяна, а если начнешь падать, то в крайнем случае можно обнять лошадь за шею, чтобы совсем не свалиться, особенно если это происходит на ходу. Вообще, сидеть верхом на живом существе было необычно, но интересно и даже в чем-то приятно, так как Олег ощущал своими ногами, сжимающими круп животного, всю его силу и мощь, пусть даже лошадка Олега и была уже в возрасте. Однако Дана не дала расслабиться на всякой лирике и поставила Олегу главную задачу и на сегодня, и на последующие занятия, если они будут, а именно выработать правильную посадку, чтобы сидеть прямо, не наклоняясь вперед и не сутулясь, и все время держать это в голове. Далее девушка показала, как правильно держать поводья, зажав их тремя пальцами и не растопыривая локти, а также объяснила, как ими пользоваться для поворота лошади в нужную сторону и для остановки, предупредив, что дергать за поводья нельзя, так как это причиняет лошади боль и может повредить ей губы. Все это было понятно, не ясно осталось лишь как, собственно, начать движение, о чем Олег и спросил свою подругу.

– Сейчас я тебе все объясню, подожди только несколько минут и посиди на лошади спокойно, я хочу опробовать своего коня, – попросила девушка и пошла отвязывать от изгороди своего скакуна.

Олегу было интересно, как сама она заберется в седло, поэтому он решил последить за этим очень внимательно, однако Дана не стала делать ничего из того, что она рекомендовала Олегу, а просто положила обе руки на шею своего коня и разом запрыгнула в седло прямо с земли, даже не вдвывая в

стремя левую ногу. Олег видел такой трюк только в кино, в ковбойских фильмах, а тренер Елена, тоже впечатленная, одобрительно присвистнула, продолжая сидеть на скамеечке около изгороди. Коня Дана подняла с места в карьер, что на манеже, как впоследствии узнал Олег, сделать было не так-то просто, и пронеслась галопом пару кругов против часовой стрелки, а потом перевела коня на рысь, грациозно привставая на стременах в такт движения лошади. Выглядела девушка так изящно, что Олег не мог не залюбоваться ею. Подъехав к нему, Дана остановила коня и стала объяснять, как нужно управлять движением лошади. Олег узнал, что шенкелем называется внутренняя часть ноги всадника от колена до пятки и что "давать шенкеля" означает сжать ногами, а потом отпустить бока лошади, чего достаточно для того, чтобы начать движение шагом.

– А если я сделаю что-нибудь неправильно, и лошадь пойдет не шагом, а галопом, что мне тогда надо предпринять? – решил на всякий случай уточнить Олег.

– Не беспокойся, поднять лошадь в галоп тебе вряд ли удастся, – улыбнулась девушка. – Лошадь же животное умное и понимает, что ты новичок... Но если вдруг это все-таки случится, то старайся не вывалиться из седла и натягивай поводья сильно, но не резко...

– А если это не поможет? – продолжал выпытывать Олег.

– Тогда натягивай попеременно правый и левый повод, это точно выведет лошадь из галопа.

Такое объяснение Олега устроило, он решил попробовать пустить лошадь шагом и слегка стукнул ее ногами по бокам, в результате чего его лошадка действительно пошла вперед неспешным шагом.

– Ну вот, а теперь подбери поводья, чтобы они не болтались, и попробуй направить лошадь сначала налево, а потом направо, – распорядилась девушка.

Олег последовал ее совету и почувствовал, что действительно может управлять движением лошади, которая послушно шла в ту сторону, куда ее направлял Олег.

– А теперь натяни оба повода одновременно, только не очень сильно, чтобы остановиться...

Олег сделал это, и лошадь тут же послушно остановилась и замерла на месте, однако Олег, не очень себя контролируя, рефлекторно еще раз натянул поводья, в результате чего лошадь сделала пару шагов назад.

– Эй, стой! – окрикнула его Дана. – Двигаться задом тебе еще рановато...

В общем оказалось, что управлять лошастью совсем не так сложно, как вначале предполагал Олег. Вместе с Даной, которая ехала параллельно слева, они объехали манеж шагом много раз, чтобы Олег лучше привык к посадке на лошади, причем девушка неоднократно напоминала ему, что сидеть надо прямо и не сутулиться. В конце концов Олегу даже надоело все время двигаться шагом, так что он спросил, что еще, кроме шага, он сегодня мог бы попробовать. Дана немного подумала и решила, что можно попробовать двигаться рысью, правда предупредила, что сразу у него вряд ли получится вставать в стременах в такт движения лошади и что это негативно отразится на его пятой точке, но Олегу был готов попробовать что-то, кроме шага. По команде Даны он пару раз пристукнул лошадь ногами по бокам чуть сильнее, и та действительно перешла на рысь. Это было, конечно, интереснее, чем шаг, но Олег никак не мог поймать такт движения корпуса лошади вверх-вниз, и у него возникло ощущение, что ему каждую секунду кто-то дает пинка под зад. Девушка, увидев его мучения, решила смириться и через некоторое время дала Олегу команду натянуть поводья, чтобы перейти обратно на шаг. В общем, для первого дня полученных Олегом навыков было вполне достаточно и он согласился закончить занятие, причем Дана похвалила его и сказала, что на первом уроке верховой езды Олег держался молодцом. Отведя лошадей в стойла, Дана опять ненадолго оставила Олега одного с его лошастью, пока она занималась своим конем, а потом пришла в стойло к лошади Олега и показала ему, как ее правильно расседлать. Напоследок Олег скормил своей лошадке остатки

моркови, которая была у него в карманах, и ласково потрепал лошадь по шее, на что та, как показалось Олегу, благодарно и немного грустно взглянула на него своим карим глазом.

– Ну что, как у тебя впечатления от первого контакта с этими замечательными животными? Хочешь продолжать обучение верховой езде? – заглянув ему в глаза, спросила Дана.

– Хочу, конечно, – без малейшего сомнения ответил Олег. – К тому же ты говоришь, что это может пригодиться на какой-нибудь миссии, если она у меня когда-нибудь будет... Только вот с рысью у меня сегодня ничего не получилось...

– Не беспокойся, – улыбнулась девушка, – рысь ты освоишь быстро, я вообще заметила у тебя неплохие способности к верховой езде. А ты хочешь продолжать обучение именно в этом месте?

– Да, мне здесь понравилось...

– Тогда я оплачу с кредитной карты твое обучение на год вперед...

– Зачем, я в состоянии сам свое обучение оплачивать...

– Я же не из своих денег собираюсь платить, – не терпящим возражений тоном заявила Дана. – Это все за счет Службы Времени, привыкай пользоваться этими благами, хоть ты пока еще и внештатный агент.

Оставив Олега одного в холле административного корпуса, Дана пошла оформлять ему абонемент на год, в результате чего оплатила все, что можно, по максимуму, так что абонемент Олега включал в себя и индивидуальные занятия с тренером, и групповые занятия, и даже поездки в лесопарковой зоне, когда Олег достаточно освоится с верховой ездой... Домой они решили возвратиться не на такси, а проехать на автобусе три остановки до метро, так как Дана раньше никогда не была в районе Северное Чертаново и ей захотелось посмотреть на архитектуру жилых домов, которые она заметила, когда они ехали в конно-спортивный комплекс на такси. Автобуса пришлось ждать довольно долго, но идти до метро пешком не очень хотелось, так как это составляло более полутора километров, а ноги у Олега слегка гудели после первого опыта верховой езды. Автобус все же пришел, и Олег проехался на нем с большим удовольствием. Около остановки рядом со станцией метро "Чертановская" имелся вполне симпатичный пруд и небольшая зеленая зона вокруг него, а неподалеку располагалось несколько жилых комплексов современной архитектуры, однако внимание Даны привлек лишь один из них, что было не удивительно, так как он состоял из огромной высоты дома, этажей в сорок, как минимум, и еще двух таких же высоких домов, стоящих перпендикулярно к нему. Дома стояли на юге немного отдаленно, но были прекрасно видны за счет своей высоты, к тому же обращала на себя внимание конструкция дома из-за длинной вертикальной прорези в верхней части, словно сделанной какой-то огромной фрезой или пилой. Когда Олег решил узнать, чем именно эти дома привлекли внимание Даны, девушка ответила, что они напомнили ей то место, где она выросла. Однако на Олега эти огромные дома почему-то производили какое-то гнетущее впечатление и вызвали непонятно почему чувство тревоги, хотя, наверно, жители этих домов таких чувств не разделяли. Может дело было в том, что уж слишком они были высокими по сравнению с привычными коробками домов высотой этажей в шестнадцать, ну или даже в двадцать четыре этажа. В общем, на предложение Даны пройтись до этих домов и посмотреть их вблизи, Олег энтузиазма не проявил и предложил лучше пройтись пешком по центру Москвы, по Бульварному кольцу, например. Девушка вздохнула и вынуждена была согласиться, видя, что дома эти у ее возлюбленного восторга не вызывают... На метро они доехали до станции "Чеховская", вышли справа от кинотеатра "Россия" и перешли по подземному переходу на другую сторону Тверской улицы, а потом направились по Тверскому бульвару к Никитским воротам. Весеннее солнце уже клонилось к закату, но давало все еще много тепла, так что идти по бульвару в его неярких лучах было очень комфортно. Дана держала Олега под руку, слегка опираясь на него, и это было в высшей степени приятно, хотелось, чтобы эта прогулка не кончалась как можно дольше... С Тверского бульвара они перешли на Никитский, а потом минули Арбатскую площадь и по Гоголевскому бульвару дошли до переулочка Сивцев Вражек, где и была конечная точка их пешей прогулки. Продуктами они вчера запаслись с избытком, так что заходить в магазин нужды не было, и молодые люди направились напрямик на квартиру Олега. Тратить много сил на готовку ужина не хотелось ни Олегу, ни Данае, поэтому поев

наскоро они перешли к более интересной программе текущего вечера, отправившись в кровать даже не включая телевизор, тем более что вечер этот был у них последний, по крайней мере в рамках данного визита Даны во время Олега...

Утром Дана по уже сложившейся традиции разбудила не слишком выспавшегося Олега и позвала на завтрак, однако вид у молодого человека был такой сонный, что девушка решила над ним сжалиться.

– Дорогой, может тебе не стоит провожать меня в ГУМ? Давай я просто уйду, а ты сможешь лучше выспаться, – предложила она не очень уверенно.

Олег представил себе, что она вот сейчас уйдет из его квартиры, и он останется в квартире совсем один. Ну уж нет! Пусть лучше негативные ассоциации, связанные с расставанием, распространяются на треклятый туалет-разлучник в ГУМе, чем на его собственную квартиру, поэтому Олег бодро выбрался из постели, да и весь сон как рукой сняло. Быстро позавтракав и оставив гору невымытой еще с вечера посуды, ребята отправились пешком к метро "Кропоткинская" и вскоре уже входили в ГУМ. Попрощаться, как и в прошлый раз, им пришлось на Никольской улице, чтобы не обниматься перед туалетом. Олегу очень хотелось махнуть рукой вслед Дане, когда та входила в женское отделение туалета, но вряд ли окружающие восприняли бы это адекватно, к тому же девушка сама обернулась, глаза ее ярко сверкнули и она бросила на Олега прощальный взгляд, который он накрепко запечатлел в своей памяти... Простояв тупо минут пятнадцать напротив туалета, Олег наконец нашел в себе силы выбраться наружу и решил пройтись немного по Красной площади. Понимая, что сейчас лучше всего отогнать все мысли о Дане и прошедшей миссии, он так и не смог этого сделать, все время мысленно возвращаясь к этой теме, испытывая мучительную боль от нахлынувшего одиночества, но в то же время и некоторую надежду, что следующая миссия все-таки будет, и с Даной он увидится вновь. По крайней мере, напиваться до беспамятства, как после первого расставания, ему уже не хотелось. Вместо этого Олег решил съездит к кому-нибудь в гости, чтобы не быть одному. Можно, конечно, было просто поехать на работу, но о работе сейчас даже думать не хотелось. Ехать к кому-либо из друзей было опасно, так как это могло закончиться незапланированной пьянкой, что его состояние только усугубило бы, поэтому, подумав немного, Олег поехал на Ленинский проспект к родителям.

===== конец части 2 =====

ЧАСТЬ 3

Глава 16. "Никогда не стоит терять голову"

Занятие верховой ездой увлекло Олега довольно быстро, собственно говоря с того момента, как он научился вовремя привставать на стременах при движении лошади рысью и почувствовал, что они с лошадью не сами по себе, а образуют единую команду. Вообще оказалось, что лошади существа не такие простые, как могло бы показаться на первый взгляд. Когда Олег, приобретя уже неплохие навыки езды, получил возможность выезжать на свободные прогулки в лесопарковой зоне вместе с другими ребятами, он заметил одну удивительную вещь. Оказалось, что уши у лошади могут быть направлены не только вперед, но и поворачиваться назад чуть ли не на 180 градусов. Но на самом деле удивительным было не это, а то, что если Олег, двигаясь шагом, разговаривал с кем-либо из попутчиков на отвлеченные темы, то лошадь не обращала на это никакого внимания, но как только разговор заходил о ней, даже если не прозвучала кличка лошади, ушки мгновенно поворачивались назад и она внимательно слушала, что о ней говорит наездник, сидящий у нее на спине... Кстати, к середине лета Олег уже настолько освоился с верховой ездой, что без опасения пускал лошадь галопом, и не только на манеже, но и в лесопарковой зоне, где лошадь развивала очень приличную скорость. Падать ему еще ни разу не приходилось, наоборот, он даже слегка занялся вольтижировкой

и быстро заслужил похвалу от своего тренера. Особенно хорошо ему удавались два упражнения: когда нужно было освободиться от стремян, взяться руками за спиной за заднюю луку седла и, слегка подпрыгнув, хлопнуть ногами перед собой над крупом лошади, или, наоборот, взяться руками перед собой за переднюю луку седла и хлопнуть ногами друг о дружку над крупом лошади сзади, что было гораздо труднее и требовало по-настоящему не бояться упасть с лошади... В общем, верховая езда в сочетании с занятиями фехтованием практически не оставляли ему свободного времени, так как два раза в неделю он после работы ездил в конно-спортивный комплекс, а еще два раза ездил в институт физкультуры заниматься фехтованием. Более менее свободной оставалась лишь пятница, которую он использовал либо чтобы поиграть в теннис, либо ездил с родителями на дачу... Сегодня была как раз пятница в самом начале августа и день выдался холодным и дождливым, так что ни играть в теннис, ни ехать на дачу Олег не планировал, а собирался отоспаться как следует, потому что на работу ему можно было прийти после обеда или вообще не приходить. Законченную накануне программу он сдал на тестирование и, если в ней не обнаружатся серьезные ошибки, то сегодня его точно никто дергать не будет. Однако его надежды не оправдались, и рано утром Олега все же разбудил звонок. Номер был незнакомый и Олег, внутренне проклиная всякую идиотскую рекламу, из-за которой честных людей будят звонками ни свет, ни заря, буркнул в трубку что-то неразборчивое и скорее всего не слишком вежливым тоном, но, услышав в телефоне звонкий голосок Даны, мигом лишился остатков сна.

- Олеженька, дорогой, я тебя что, разбудила? Извини, пожалуйста...
- Да нет, ты что! Ты где находишься?
- Только что из ГУМа вышла. Можно к тебе приехать?
- Можно, конечно, зачем спрашиваешь...

Дорога от ГУМа до его квартиры требовала не слишком много времени, поэтому Олег поспешил, как мог, навести порядок и чистоту в своей холостяцкой берлоге. Когда Дана позвонила в дверь, жилище Олега выглядело намного опрятнее, чем еще незадолго до этого. Увидеть свою возлюбленную вновь Олег был по-настоящему счастлив, может быть даже больше, чем в первый раз, когда она появилась перед миссией в Ставрополе, хотя куда уж больше... Девушка с видимым удовольствием разделила с ним нехитрый завтрак из яичницы с жареной грудинкой (бекон Олег не очень любил, потому что он всегда был слишком тонко нарезан и поэтому быстро подгорал, пока жарились яйца) и, когда они пили кофе, с загадочным видом спросила, знает ли он девиз "Свобода, равенство, братство".

- Знаю, конечно, – с уверенностью заявил Олег. – Это что-то из времен какой-то из французских революций.
- Правильно, только не какой-то, а самой первой, которая еще называется Великой французской революцией.
- У нас что, миссия во времена этой революции намечается?
- Да, если ты не забоишься...
- Я?! Только ты не забыла, что я французским языком не очень владею?..
- Это ничего, может даже хорошо... Подразделение 4 разработало эту миссию с расчетом как раз на тебя и на твои хорошие навыки в английском и не очень хорошие во французском...
- Уже интересно... Ты меня заинтриговала...

Допив кофе и убрав со стола, Дана залезла с ногами в свое любимое кресло в гостиной и начала рассказ о предстоящей миссии.

- Все проблемы возникли из-за одной дамочки двадцати пяти лет, будь она неладна. Она, видите ли, считается талантливой поэтессой и ей захотелось написать поэму о Великой французской революции с посещением Парижа в разгар этой революции, чтобы, так сказать, проникнуться духом революции прямо на месте...

– Ну что ж, идея может и не плохая, – осторожно отреагировал Олег. – А в чем собственно проблема заключается?

– Проблема в том, что ей отрубили голову, – раздраженно ответила Дана.

– Для начала неплохо, – саркастично заметил Олег. – А она что, против революции стала выступать? Там же вроде головы отрубали как раз революционеры у аристократов...

– В том-то и дело, что абсолютно непонятно, что там произошло... Когда у нее после отсечения головы на гильотине сработал имплант, то были высланы два специалиста из Службы Экстренного Вмешательства, но они ничего не смогли предотвратить, потому что казнь состоялась публично на Площади Революции, которая очень большая по размеру и там присутствовала огромная толпа зевак. Не могли же они на глазах у всех вмешаться и каким-то образом освободить бедолагу...

– Да, это выглядело бы по меньшей мере странно, – согласился Олег. – А почему она не сообщила о проблемах заранее через УС? Насколько я понимаю, он все время был при ней, а то имплант должен был бы сработать не при ее смерти, а если у нее УС отберут.

– Наверно она не смогла послать сообщение незаметно. У нее была упрощенная модель УСа в виде заколки для волос, с помощью которой нельзя передать текст, а только голосовое сообщение. Если же с ней после возникновения проблем все время кто-то находился, то она, естественно, передать ничего не могла, это строгойше запрещено правилами...

– Так нас с тобой что, должны послать вместо СЭВ? – спросил Олег.

– Не совсем так, – продолжила девушка. – После возвращения ребят из СЭВ ни с чем, туда послали агента нашего Подразделения 5 за день до казни, которая состоялась в конце сентября 1793 года, но он ничего толком разузнать не смог. Выяснил лишь, что нашу поэтессу казнили вместе с группой аристократов, в которую входило около дюжины человек, а как она попала в эту группу он узнать так и не смог. Его в Четвертом Подразделении снабдили легендой, что он относится к так называемому третьему сословию, чтобы он сам часом на гильотину не загремел, поэтому он ни установить контакт с аристократами, ни, тем более, проникнуть в их общество не мог...

– Постой, – сразу же сообразил Олег. – Если нас хотят послать туда, чтобы мы проникли в общество аристократов, это значит, что революционеры могут принять нас за врагов и отправить на гильотину, а у меня даже импланта нет...

– Не беспокойся, дорогой, если тебе отрубят голову, то я вызову помощь сама, а если отрубят мне, то сработает мой имплант, – как ни в чем не бывало отозвалась Дана. – Однако скорее всего до этого дело не дойдет, в Четвертом Подразделении все продумали...

"Ага, продумали, как всегда... – подумал Олег, вспомнив ситуацию с Виктором, который чуть не застрелял в 1978 году навсегда. – Лучше уж пускай обойдется без отрубания нам головы".

– Хорошо, так что же они там конкретно придумали, и как нам и с аристократами подружиться, и у революционеров не вызвать желания отправить нас на гильотину? – спросил Олег.

– Во Франции в то время жил один интересный человек, маркиз Жильбер де Ла Файет, а у него была кузина, то есть двоюродная сестра, графиня Беатрис дю Мотье, которую я и буду изображать...

– Но они же явно аристократы...

– Да, аристократы, причем самые настоящие, из древнего рыцарского рода...

– А как тогда мы обезопасим себя от революционеров?

– Во-первых, маркиз де Ла Файет не только целиком поддержал революцию, но и даже стал первым командующим Национальной гвардией, а также автором "Декларации прав человека и гражданина".

– Это типа как в Америке что ли? – решил проявить свою осведомленность Олег.

– В самую точку! – подтвердила Дана. – До начала революции во Франции Ла Файет принимал самое активное участие в американской революции и борьбе против Англии. Он даже изменил свое имя и стал писать его, как Лафайет, чтобы быть ближе к народным массам...

– Ну хорошо, а что во-вторых?..

– Во-вторых, у брата отца Лафайета была дочка Беатрис, а жили они в провинции Артуа в поместье недалеко от города Аррас. В этом городе жила и ровесница Беатрис, которую звали Шарлотта де Робеспьер... Ничего это имя не говорит?

– Ну, про Робеспьера я слышал, конечно. Вроде это был там самый крутой чувак, который головы аристократам и рубил...

– Да, его звали Максимилиан Робеспьер, а Шарлотта была его родной сестрой, наряду с младшим братом Огюстеном и еще младшей сестрой, которая умерла в молодом возрасте. Их мать умерла при очередных родах, а отец через некоторое время бросил семью и уехал из Франции искать лучшей доли. Братьев взял к себе на воспитание дед, а девочек отдали на воспитание к теткам, которые были слишком бедны, поэтому отдали сестер в благотворительный приют при городской церкви. Именно там Шарлотта и подружилась с Беатрис, отец которой занимался благотворительностью, а Беатрис ему помогала. Хотя девочки и относились к разным имущественным и социальным группам, но они подружились и фактически выросли вместе...

– Хорошо, а как это связано с нашей миссией? – не удержался от вопроса Олег, которому не слишком интересно было вникать во все эти исторические подробности.

– Не торопи события... И вообще, если ты хочешь принять участие в миссии, тебе придется изучить всякие подробности и насчет нашей легенды, и насчет вообще ситуации в том времени, – серьезно сказала девушка, почувствовав прохладное отношение со стороны Олега к историческим фактам.

– Ладно, ладно, – примирительно заявил Олег. – Конечно же я изучу все подробности, обещаю...

– Так вот, – продолжила свой рассказ Дана, – когда Лафайет во второй раз поплыл в Америку в 1780 году, его двадцатилетняя кузина Беатрис уговорила взять ее с собой, так как по натуре она была искательницей приключений и загадочная жизнь в Новом Свете привлекала ее гораздо больше, чем пребывание в провинции Артуа, или даже в Париже. Лафайет как ни сопротивлялся этой "обузе", но девушка в конце концов уговорила своего кузена и он действительно взял ее на борт королевского фрегата "Эрмион", на котором они и добрались без происшествий до Бостона в конце апреля 1780 года. С тех пор Беатрис поселилась в Америке, вышла замуж за богатого местного предпринимателя и впервые посетила Францию лишь в 1797 году, когда Лафайета выпустили из тюрьмы, но это уже совсем другая история...

– Но ведь ты сказала, что нам нужно оказаться в Париже в сентябре 1793 года, а Беатрис в это время значит находилась в Америке...

– Да, именно это нам и нужно. Четвертое Подразделение подготовило для нас легенду, что Беатрис, то есть я, и ее муж, то есть ты, приплыли во Францию, так как ты, как глава американского торгового дома, хочешь наладить поставку в революционную Францию кофейных зерен, которые, кстати, были впервые привезены в Америку именно из Франции в 20-х годах, благодаря чему стало возможным создать кофейные плантации на Гаити, Ямайке и Кубе...

– Странно, а я-то думал, что кофе, наоборот, попал в Европу из Америки... А откуда же он тогда взялся в Европе? – удивился Олег.

– В Европу кофе попал задолго до этого с Ближнего Востока, из Йемена в частности, но это к делу не относится. Главное, что ты хочешь поставлять кофе именно во Францию, а не в другие европейские страны, которые, надо сказать, в этот период в основном находились в состоянии войны с Францией.

– Ну хорошо, а родители этой Беатрис не обнаружат, что ты на самом деле не их дочь?

– Нет, отец Беатрис умер еще за год до начала революции, а мать уехала жить в Германию...

– А сам-то Лафайет не сможет вывести тебя на чистую воду? – не унимался Олег.

– Не беспокойся, не сможет. Во время нашей миссии он будет пребывать в тюрьме за пределами Франции и выйдет оттуда, как я уже сказала, лишь в 1797 году...

– Ну ладно, кое что начинает проясняться, по крайней мере теперь понятно почему для миссии важно не то, что я плохо говорю по-французски, а что свободно могу говорить по-английски... Хорошо, а причем тут эта, как ее, Шарлотта?

– Шарлотта Робеспьер во время нашей миссии будет находиться не в Париже, а в своем родном Аррасе, куда Робеспьер спровадил ее, чтобы она не путалась у него под ногами в Париже. Наши спецы подготовили письмо якобы от Шарлотты ее брату Робеспьеру с просьбой оказать поддержку ее подруге детства Беатрис, которая вернулась из Америки вместе с мужем в свое поместье около города Аррас и теперь собирается в Париж, где ее муж будет вести торговые переговоры. Это письмо позволит нам заручиться поддержкой самого Робеспьера, который, как ты верно заметил, являлся главным революционером, посылавшим аристократов на гильотину...

– А правда часом не вскроется? Вдруг эта Шарлотта сообщит Робеспьеру, что ее подруга Беатрис на самом деле из Америки не возвращалась?

– Наши специалисты из Четвертого Подразделения сочли это маловероятным. Во-первых, отношения между Шарлоттой и Робеспьером не слишком хорошие, хотя, конечно, своей сестре в просьбе он не откажет, но переписка между ними вряд ли существует. Во-вторых, расстояние между Парижем и Аррасом почти 200 километров, а это по меркам того времени немало и почта приходит с некоторой задержкой... Хотя, конечно, расслабляться и слишком рисковать не стоит, поэтому на нашу миссию и отведено всего три дня.

– А когда мы должны стартовать?

– Уже завтра утром...

– Подожди, – не понял Олег. – Ты же сказала, что эту вашу поэтессу казнили в конце сентября, а у нас сейчас начало августа...

– Так я же уже говорила, из-за високосных лет происходит смещение дат, а между твоим временем и 1793 годом прошло 54 високосных года...

– Ладно, это я помню... А скажи лучше, как мы установим контакт с аристократами, если нас будет поддерживать их заклятый враг Робеспьер?

– В этом-то и есть основная сложность, – вздохнула Дана. – Однако нас никто не тянет за язык на каждом углу объявлять, что мы находимся под защитой Робеспьера. Кроме того, я по легенде все же принадлежу к знатному аристократическому роду, да и ты по легенде не из лавочников производишь и не из ремесленников, а из обедневшего мелкопоместного дворянского рода из центральной области Англии. Да и вообще, хорошие отношения с Робеспьером еще ни о чем не говорят... Он, например, посадил в тюрьму супругу Лафайета, а ее бабушку, мать и одну из сестер отправил на гильотину из-за того, что они просто были дворянского происхождения...

– Да, крутые времена, наш 1937 год и сталинский период просто отдыхают, – заметил Олег. – А тебя саму-то на гильотину не отправят, ты же по легенде тоже родственница Лафайета?..

– Не должны, – оптимистично заявила девушка. – Во-первых, я надеюсь на письмо от Шарлотты, а во-вторых, я же еще за девять лет до взятия Бастилии и начала революции уехала в Америку, так что никаких контактов с французскими аристократами не поддерживала и ничем революции не вредила.

– Хорошо, если так, – вздохнул не очень успокоенный этими аргументами Олег. – Так какой у нас конкретно план действий?

– Завтра на самолете утренним рейсом отбываем в Париж, билеты уже есть, и перемещаемся в 1793 год, затем находим какой-нибудь более менее приличный постоялый двор и после этого идем прямо к Робеспьеру с письмом от Шарлотты, а дальше... посмотрим по обстоятельствам... Тебе, кстати, надо сегодня изучить все подробности насчет ситуации во Франции и в 1793, и в предыдущие годы...

– Ладно, сейчас залезу в Интернет и посмотрю, какая там есть информация на этот счет...

– Нет, дорогой, Интернет твой для этой цели не годится, – снисходительно улыбнулась Дана. – Мы для тебя специально подготовили соответствующие материалы, так что ты уж, будь любезен, изучи их как следует...

– Хорошо, только скажи, нужно ли мне отпрашиваться на работе или, может, мы можем вернуться с миссии в тот же день, когда и отправились на нее?..

– К сожалению это невозможно, – немного грустно сказала девушка. – Хорошо, если бы было так, но вернуться можно лишь ровно через столько времени, сколько человек провел в путешествии, а иначе получилось бы, что человек возвращается в свое прошлое, что, как ты уже знаешь, сделать нельзя...

– Кстати, хотел спросить. Я тут, пока тебя не было, обдумывал то, что ты мне рассказывала о разделе в информационном поле и о том, как он связан с путешествиями во времени, и мне не понятна одна вещь...

– Только одна? – улыбнулась Дана.

– Ну, как минимум одна, – поспешил поправиться Олег. – Вот ты сказала, что соответствующий человеку раздел в информационном поле никуда не перемещается при путешествии этого человека во времени, а вроде как существует вне времени...

– Да, именно так, – подтвердила девушка.

– Правильно ли я понимаю, что независимо от того, насколько лет назад человек перемещается, хоть на тысячу лет, хоть на две тысячи, это раздел уже существует в том времени, куда он отправится?

– Да, правильно...

– Тогда получается, что этот раздел существовал и за тысячу лет, и хоть за миллион лет до рождения данного человека? А разве не может получиться, что этот раздел займет, например по ошибке, другая личность?

– Нет, такого получиться не может, – ответила Дана. – Давай предположим, что мы имеем дело не с информационным полем, а с радиоволнами разных частот, которые используются для радиопередач, когда каждая радиостанция занимает определенную частоту. В данном примере каждая частота это аналог раздела в информационном поле, соответствующего личности одного человека, и несет всю информацию, связанную с этим человеком. Предположим, что этих частот существует бесконечное множество, от бесконечно малых до бесконечно больших, при этом числовое значение частоты никак не влияет на ее способность нести информацию. Когда рождается ребенок, ему как бы присваивают следующую по мере возрастания незанятую частоту. Вот и получается, что частота эта существует и за тысячу, и за миллион лет до рождения данного ребенка, но занять ее никто другой не может, так как до рождения ребенка неизвестно, какая именно ему будет выделена частота, гарантировано лишь, что незанятая никем другим... Ну, понятно?

– Вроде бы понятно, а почему ты уверена, что именно так все и обстоит на самом деле?

– Я не уверена, просто это одна из теорий наших ученых, они ведь тоже пытаются разобраться, как все устроено в окружающем мире...

– Ладно, давай твои материалы по истории, сейчас займусь их изучением, а после обеда позвоню в офис и отпрошусь на несколько дней. Надеюсь, в моей программе никаких ошибок не найдут и я смогу взять отгулы.

Дана порылась у себя в сумочке и достала оттуда обычную монету достоинством в один рубль.

– Я вообще-то могу заняться изучением истории и бесплатно... – съязвил Олег.

– Это портативный проектор, – пояснила Дана. – Он просто замаскирован под обычную монету на тот случай, если вдруг потеряется в твоём времени.

– А как им пользоваться?

– Положи монету орлом вверх перед собой на письменном столе примерно на таком же расстоянии, как если бы это был лист бумаги, которую тебе нужно читать, а потом нажми на монету пальцем.

Олег последовал этому совету, положил монету на стол и нажал на нее пальцем. В это же мгновение над монетой возник свиток бумаги с текстом, причем расположенный градусов под 60 к столу чтобы удобно было читать. Олег мог поклясться, что это настоящая бумага, настолько этот свиток выглядел правдоподобно, но когда он попытался потрогать его пальцем, то палец погрузился в бумагу и исчез, так что свиток этот был просто изображением, но таким качественным, каких Олег еще никогда не встречал.

– Ну, и как пользоваться этой техникой?

– Очень просто, примерно также, как ты пользуешься смартфоном, – пояснила Дана. – Чтобы листать страницы сделай движение пальцем вдоль страницы снизу вверх или наоборот, чтобы вернуться к первой странице сделай движение слева направо, а чтобы выключить проектор справа налево или еще раз нажми на монету, если тебе удастся нащупать ее под изображением...

– А можно туда голову засунуть и посмотреть, где монета находится?

– Не советую, ты там ничего не увидишь, так как под изображением нет освещения, к тому же лучше не совать голову в те области, которые создаются неизвестными тебе устройствами... Это так, общий совет на будущее.

– А если монета потеряется и кто-то другой на нее нажмет и обнаружит, что это никакой не рубль, а артефакт из будущего?

– Не беспокойся, монета будет слушаться только того, кто ее инициировал, то есть нажал на нее в первый раз, а для остальных это будет просто один рубль, его даже в автоматах можно использовать. Ну ладно, в общем изучай материалы, а я пока, если не возражаешь, тихонько посмотрю телевизор. У тебя, кстати, наушников случайно нет?

– Как же, обязательно есть, посмотри около телевизора, они должны быть подсоединены. Я сам по ночам часто смотрю разные передачи, особенно музыкальные, в наушниках, чтобы не мешать соседям.

Дана отправилась смотреть телевизор, а Олег принялся осваивать технику из будущего. Управлять проектором действительно оказалось не сложнее, чем планшетом или смартфоном, так что Олег быстро втянулся в изучение исторических материалов. Странное дело, он вроде бы просто читал текст на этом виртуальном свитке, но была тут еще какая-то непонятная особенность. Если бы он читал этот же текст на каком-нибудь другом носителе, то скорее всего это занятие ему быстро бы наскучило и вызвало зевоту, а сейчас он читал приведенные сведения с каким-то неестественным интересом, причем сведения быстро усваивались и прочно запоминались, так что, выходит, не такой уж простой был этот проектор и не зря специалисты из Четвертого Подразделения подсунули его Олегу вместо привычного ему Интернета... За два с небольшим часа Олегу удалось многое узнать о Франции XVIII века, в частности стало ясно почему простой народ так ненавидел аристократов и готов был рубить им головы просто за то, что они по происхождению относились к дворянству. Оказалось, что до революции, при так называемом Старом порядке, во Франции творился полный беспредел по отношению к третьему сословию, то есть к тем, кто не относился ни к духовенству, ни к дворянству. Прав у этих людей не было почти никаких, а хуже всего было то, что они нигде не могли найти защиты. Дело в том, что еще с XVI-XVII веков во Франции стали официально продавать государственные должности ("Заветная мечта наших чиновников", – подумал Олег), причем покупка должности была пожизненной и наследственной, чего никогда не встречалось ни в одной другой стране в мире. Последствием этого стала чудовищная коррупция, так как чиновники и бюрократы всех мастей, включая судей всех уровней, решали вопросы не по справедливости, а в пользу того, кто даст им больше взятку, и совершенно искренне считали, что они имеют на это право, чтобы поскорее возместить свои затраты на покупку должности. Народ это терпел, терпел, да и кончилось у него терпение. Правда, надо сказать, французские короли пытались исправить положение. Например, в 1771 году Людовик XV решил отменить продажу государственных должностей, но встретил такое бешеное сопротивление со стороны чиновников, что из этой реформы ничего не получилось, а за два года до начала революции, то есть в 1787 году, Людовик XVI решил провести реформу управления на уровне муниципалитетов, в результате чего представители народа впервые получили права по управлению местными делами. Однако взрывоопасную ситуацию в стране это не исправило, потому что население Франции впервые осознало, что у него тоже есть политические права, и уже через пару лет начало Великую французскую революцию. "Надо же, – подумал Олег, – как похоже на реформу Александра II, отменившего крепостное право в России в 1861 году. Не благодарность народа он получил взамен, а активизацию революционеров всех мастей и политический террор, в результате которого и сам погиб". В общем, со Старым порядком революция покончила, но ненависть со стороны простых людей к аристократам, не один век унижавших бесправное третье сословие, была настолько сильна, что головы представителей дворянства посыпались с гильотины нескончаемым потоком. Да, в таких условиях соваться во Францию под видом дворян было примерно то же самое, что залезть босиком и в шортах в яму, полную ядовитых змей, однако Олег понимал, что иначе они в круг аристократов проникнуть не смогут и, значит, не смогут спасти эту долбаную поэтессу из XXII века... Прочитал он материалы и про Ла Файета, который действительно оказался личностью весьма примечательной, и про его двоюродную сестру Беатрис дю Мотье, и про Максимилиана Робеспьера, и про его сестру Шарлотту, но сведения эти в основном лишь дополнили всякими деталями то, что он и так уже узнал от Даны. В это время она как раз закончила смотреть телевизор, подошла к Олегу и ласково погладила его рукой по затылку, словно ребенка, корпеющего над школьным учебником.

– Ну как идет изучение истории?

- Уже дочитал до начала 1794 года, – ответил Олег, откидываясь на спинку стула.
- В принципе можешь дальше особо не вникать, мы до этого периода там точно не задержимся, а когда получаешь слишком много новых сведений, то они плохо усваиваются, – посоветовала Дана.
- Я, вообще-то, хотел узнать, почему и Робеспьер в итоге загремел на гильотину...
- Давай я лучше расскажу тебе это сама, – предложила девушка.
- Ну давай, я не против...

Дана взяла еще один стул и села рядом с Олегом, повернувшись к нему.

- Во-первых, нужно понять, почему в сентябре 1793 года началась так называемая Эпоха Террора, одной из первых жертв которой и стала наша незадачливая поэтесса, скорее всего недостаточно хорошо изучившая исторические факты перед отправлением в революционную Францию...
- Ты думаешь она не знала, что попадет в период террора? – удивился Олег.
- Трудно сказать, по крайней мере пока мы ее не найдем и все не узнаем от нее самой, – ответила Дана. – Так вот, Робеспьер и другие члены так называемого Якобинского клуба вовсе не были, как ты наверно думаешь, кровожадными монстрами...
- Вообще-то именно так я и думал, – подтвердил Олег. – А что ж тогда они столько голов порубили?
- Дело в том, что до 20 июня 1791 года ситуация была хоть и революционной, но не критичной, а борьба между третьим сословием и первыми двумя, то есть духовенством и дворянством, велась за ограничение власти короля и замены абсолютной монархии на монархию конституционную...
- Это типа как в Англии, где даже и в мое время остается король, вернее королева, а на самом деле страной правит парламент? – проявил свои познания Олег.
- Да, типа того, но 20 июня 1791 года король Людовик XVI сделал глупую ошибку и, переодевшись слугой, попытался сбежать из Франции, но на границе был опознан почтовым служащим и с позором возвращен в Париж. Народ воспринял попытку бегства короля как предательство, и тогда впервые во французском обществе зародилась мысль не конституционную монархию вводить, а создать свою собственную республику...
- Да, я прочел об этом в ваших материалах, – подтвердил Олег. – Но ведь Людовика потом все же в правах восстановили после того, как приняли новую конституцию и король ей присягнул...
- Восстановили, но продержался он недолго... В апреле 1792 года Франция начала войну с Австрией, но началась война неудачно для французских войск. Законодательное собрание Франции приняло важные декреты, необходимые для национальной обороны, но Людовик XVI наложил на них вето, потому что на самом деле надеялся на прибытие австрийских войск, которые помогут восстановить его полноценную монархию. В июле в войну против Франции вступила также Пруссия, а 1 августа командующий прусско-австрийскими войсками издал обращение к народу Франции с угрозами, что если французские солдаты будут сопротивляться, то будут наказаны как бунтовщики, восставшие против своего короля. Однако французы не испугались, а, наоборот, 10 августа окружили дворец Людовика XVI, штурмовали его и захватили короля вместе с семьей, в результате чего король был низложен и отправлен 13 августа в тюрьму Тампль. Кроме того, 20 ноября в королевском дворце в центре Парижа был найден тайный сейф с документами, подтверждающими подозрения в двойной игре короля, после чего суд над Людовиком XVI стал неизбежным и судебный процесс начался 11 декабря. Король был объявлен врагом и узурпатором, чуждым телу нации, а 21 января 1793 года он был обезглавлен на площади Революции...
- Интересно, в Париже до сих пор эта площадь существует? – поинтересовался Олег.
- Существует, конечно, потому что это одна из самых больших площадей во Франции и, кстати, она находится недалеко от отеля "Ритц", в котором мы с тобой останавливались в Париже, правда после окончания периода революционного террора ее в 1795 году переименовали в Площадь Согласия... Ну так вот, после казни короля, которому еще недавно принадлежала абсолютная власть в стране, послать на гильотину хоть маркиза, хоть герцога не стало казаться чем-то невозможным. В этот период Францией управлял так называемый Национальный Конвент...
- Я прочел про него, – перебил девушку Олег. – Это, как я понял, что-то вроде нашей Думы?..

– Нет, не совсем, потому что Конвент был одновременно и законодательным, и исполнительным органом французской республики, а свои решения воплощал в жизнь через различные комитеты, одним из которых был Комитет общественного спасения, сосредоточившим к осени 1793 года в своих руках всю верховную власть, в частности право арестовывать врагов революции и отправлять их в Революционный Трибунал, после чего те, как правило, попадали прямоком на гильотину...

– И, как я понял, возглавлял этот комитет именно Робеспьер, – вставил Олег.

– Да, с июля 1793 года комитет возглавил Максимилиан Робеспьер. В комитет всего входила дюжина человек, каждый из которых специализировался на своем направлении, а в ведении Робеспьера были как раз полицейские функции, то есть аресты, освобождения из тюрем, рапорты агентов, доносы и тому подобное.

– Так чего же он, как только дорвался до власти, стал что ли всем головы рубить?

– Нет, такой цели у него не было, по крайней мере изначально... Однако к лету 1793 года Франция оказалась у грани катастрофы. В стране шла полномасштабная гражданская война, в провинции Вандея на западе Франции возник контрреволюционный мятеж, который за три года унес жизни более чем 200 тысяч человек. Против революции восстали крупные торговые и морские города: Лион и Марсель, Тулон и Бордо, и так далее. К июню 1793 года около шестидесяти департаментов были охвачены более или менее открытым восстанием. К тому же во Франции из-за блокады со стороны соседей, инфляции и войны с Австрией и Пруссией наблюдалась нехватка продовольствия и рост цен не только на продукты, но и вообще на все товары. Чтобы спасти революцию от гибели, а страну от расчленения, лидеры революции пошли на насильственные меры и создали диктатуру национальной обороны, а Конвент под давлением революционных масс был вынужден принять политику террора...

– Смотри-ка, прямо как у нас после революции 1917 года с диктатурой пролетариата...

– А ничего странного в этом нет, – заметила Дана. – Революции развиваются по схожим сценариям, поэтому и у революции во Франции, и в России было много общего. Главной особенностью каждой революции является вопрос, кто ее движущая сила. И во Франции, и в России в октябре 1917 года этой силой был народ, что и делает эти революции похожими друг на друга и отличными, например, от буржуазных революций...

– Так это что ж получается, Робеспьер типа выполнял "партийное задание", когда столько человек на гильотину отправил?

– Типа того, – подтвердила Дана. – У революции действительно врагов было хоть отбавляй, причем не только внешних, но и внутренних. Постоянно плелись разного рода заговоры, а в провинциях пытались спровоцировать восстания. В этих условиях достаточно было просто иметь дворянское происхождение и подозрение на причастность к любой контрреволюционной деятельности, да и вообще на отрицательное отношение к революции, чтобы быть арестованным и направленным в Революционный Трибунал, который из-за большого количества дел долго не канителится. Можно было, например по доносу, оказаться арестованным ночью, утром пройти рассмотрение в Трибунале, а уже днем быть обезглавленным на гильотине на площади Революции...

– И ты серьезно предлагаешь в таких условиях отправляться во Францию под видом дворян?!

– Да, дорогой, работа у нас такая, – серьезно сказала девушка. – Если ты опасаясь, то можешь отказаться от миссии. У нас никого из агентов не направляют на миссии против их воли...

– Да ладно, это я так, просто решил побрызгать немного, – примирительно заявил Олег. – Так как же получилось, что сам Робеспьер попал на гильотину, а то я до этого не дочитал?

– А как у вас Берия попал под расстрел? Это все борьба между разными группировками во власти. Во французском Конвенте постоянно шла борьба между различными фракциями. Вначале все комитеты и Робеспьер пытались взять на себя роль арбитра и прекратить борьбу между фракциями, но ничего из этого не получилось, и две основные фракции продолжали схватку между собой не на жизнь, а на смерть. Когда верх одерживала одна из фракций, она посылала на гильотину руководителей другой фракции, и наоборот...

– Но ведь они же все были революционерами и делали вроде бы одно дело... – удивился Олег.

– Да, это так, но политическая борьба внутри Конвента была настолько жестокой, что оставлять в живых побежденных противников никто не собирался. Пал в конце концов жертвой этой борьбы и сам Робеспьер, противники которого устроили заговор против него. 27 июля 1794 года на заседании

Конвента против Робеспьера выступили заранее сговорившиеся члены Конвента, причем одни из них обвиняли Робеспьера в чрезмерной снисходительности к врагам революции, а другие в чрезмерном терроре. В итоге Робеспьер и еще несколько его сторонников были арестованы прямо в Конvente. Правда Коммуна Парижа, узнав об этом, пыталась поднять восстание, а командующий Национальной Гвардии Парижа с несколькими жандармами пытался освободить Робеспьера, но оказался арестован сам. В итоге в полдень 28 июля Робеспьер предстал перед Революционным Трибуналом, а уже в начале седьмого вечера он и несколько его соратников были обезглавлены на гильотине все на той же площади Революции...

– Да, впечатляющая судьба, – подытожил Олег. – И что, вот именно к этому человеку мы завтра должны заявиться с мнимым письмом от его сестры Шарлотты?

– Ничего лучше в Подразделении 4 не придумали, – подтвердила Дана. – Если письмо сработает и Робеспьер согласится оказать нам поддержку, то это будет какая никакая гарантия от попадания на гильотину, дела-то эти все проходят через его руки...

– А если не сработает или Робеспьер не захочет оказывать нам протекцию?..

– Ну что ж, тогда посмотрим прямо на месте, что можно предпринять, – вздохнула девушка. – Ладно, давай я расскажу твою легенду...

– В материалах про это ничего не было, – заметил Олег.

– Правильно, легенду можно излагать только устно и даже никакие записи не разрешаются... Итак, ты родился в 1755 году в провинции Массачусетс, являвшейся в то время колонией Великобритании, в семье переселенца из Англии мелкопоместного дворянина Артура Лэндинга, который продал свое поместье в Англии специально чтобы перебраться в Новый Свет. Твоя мать Анна, происходящая из небогатой ветви дворянского рода Кенсингтон, и твой отец живут, как и раньше, в Бостоне в штате Массачусетс, а ты возглавляешь торговый дом в городе Нью-Йорке в штате Нью-Йорк и зовут тебя Джон Лэндинг, а я, соответственно, как твоя супруга официально именуюсь Беатрис Лэндинг.

– А если меня кто-нибудь начнет расспрашивать про жизнь в Штатах? Я ведь не очень хорошо знаю всякие исторические подробности...

– Не беспокойся, у французов в то время было весьма отдаленное представление о том, как в Штатах идет жизнь, так что тебя может разоблачить лишь тот, кто приехал из Америки и хорошо знает либо Бостон, либо Нью-Йорк...

– А если такой человек все же найдется?

– Сошлешься на то, что тебе не очень хочется распространяться о твоей американской жизни...

– А если он все-таки станет настаивать?

– Плюнешь ему на ботинок и вызовешь на дуэль, – улыбнулась Дана. – Шучу, не станет тебе никто докучать, не беспокойся... Так вот, в Англии ты никогда не был и вообще это твой первый визит в Европу. Кстати, под предлогом того, что ты почти не говоришь по-французски, можешь особо не принимать участие в беседах и оставить это для меня...

– А если меня по-английски начнут расспрашивать? – не унимался Олег.

– Ну и ответь им по-английски... Хотя вряд ли кто-нибудь станет этим заниматься, французы не слишком уважают английский язык... И еще, запоминай, в 20 лет, то есть в 1775 году, ты принял участие 17 июня в битве при Банкер-Хилле (это предместье Бостона) на стороне американских войск против англичан, где был ранен в правое плечо и поэтому в дальнейших военных действиях участия не принимал. Про эту битву можешь посмотреть материалы на Интернете, их будет достаточно...

– Зачем так сложно? Может мне вообще не претендовать, что я в каких-то боях участвовал?

– Англичан не любят ни французские аристократы, ни простолюдины, поэтому твое участие в битве против английских войск вызовет только одобрение, с кем бы нам ни приходилось иметь дело, а твое ранение в правое плечо может сыграть нам на руку, если тебе придется орудовать шпагой, так как объяснит, почему ты владеешь шпагой не слишком хорошо...

– Вообще-то у меня в фехтовании последнее время неплохие результаты, – заметил Олег.

– Не забывай, что если тебе все-таки придется пустить в ход шпагу, то скорее всего против того, кто занимается этим много лет, причем не на спортивных, а на самых настоящих шпагах... Ты, кстати, с какой ручкой фехтуешь: с прямой или с пистолетом?

– Тренер предлагал мне перейти с прямой ручки на пистолет, так как он удобнее, но я отказался, ведь все шпаги, которые я видел в музеях, имеют прямую ручку, – гордо сообщил Олег.

– Это ты правильно сделал, – одобрила Дана. – Хотя, надеюсь, вытаскивать шпагу из ножен тебе не придется...

– А где я шпагу возьму? Это ваш департамент предоставит? Лучше какую-нибудь продвинутую, из современных сплавов, – воодушевился Олег.

– И не надейся, – остудила его пыл Дана. – Использовать современные технологии для оружия на миссиях строго запрещено, так что шпагу мы тебе купим на месте, когда прибудем в Париж...

– Жалко, вздохнул Олег. – А в одном фантастическом романе герой, типа тоже из будущего, имел защиту, которую никто не мог пробить...

– Ну так сам же говоришь, что в фантастическом романе, а у нас не фантастика, а реальная жизнь...

– И что, у вас агенты никогда не получают никакой продвинутой защиты или оружия?

– Нет, получают, – честно призналась Дана. – Но только тогда, когда это действительно нужно, а в нашем случае никакая защитная одежда не поможет, если тебе или мне решат отрубить голову...

– Да, это уж точно, – согласился Олег. – А, кстати, какая мне одежда нужна для миссии?

– Самая обычная, просто чтобы долететь до Парижа, а там в точке перемещения для тебя уже будет заготовлена одежда, соответствующая XVIII веку... Да, кстати, не забудь, что в то время доллар еще не использовался, а в обращении в США ходили английские фунты стерлингов и испанские талеры...

– Хорошо, не забуду, – ответил Олег и пошел искать в Интернете информацию насчет битвы при Банкер-Хилле.

Через час с небольшим, когда Олег изучил все, что только можно и насчет битвы при Банкер-Хилле, и насчет вообще хода войны с Великобританией за независимость, а Дана насмотрелась телевизора, молодые люди решили пойти прогуляться и, за одно, купить на обратном пути продукты для обеда и ужина. Девушка изъявила желание сходить в музей изобразительных искусств имени Пушкина, чему Олег возражать не стал, так как это был один из его любимых музеев и к тому же он находился, как стало принято говорить, в шаговой доступности от дома Олега. В музее в это время никаких модных выставок, к счастью, не было и ребята без проблем купили билеты и пошли осматривать постоянную экспозицию. На первом этаже в так называемом итальянском дворике Дана задержалась, присев на обитое искусственной кожей сидение в центре зала, и явно залюбовалась скульптурой Давида работы Микеланджело Буонарроти. Хотя это был и не оригинал, а всего лишь копия, но выполнена она была столь безупречно, что впечатление от этой всемирно известной статуи все равно было грандиозным. Олег присел рядом с девушкой и тоже полюбовался Давидом некоторое время. Посмотрев на первом этаже работы из Германии, Фландрии и Голландии XVII века, молодые люди поднялись на второй этаж по центральной лестнице, ведущей от входа в так называемый "белый" зал, являющийся самым большим выставочным залом музея. Выставка каких-то современных работ, которая там проходила, не впечатлила ни Дану, ни Олега, поэтому они пошли в остальные залы постоянной экспозиции и бродили по ним достаточно долго, слегка притомившись от этого. Олег при этом отметил, что он по-другому стал относиться ко всяким библейским и средневековым пейзажам. Если раньше пейзажи ему просто нравились в большей или меньшей степени, то теперь он стал как бы "примерять" их на себя в том смысле, что он может на какой-нибудь миссии оказаться именно в таком или аналогичном пейзаже. Особенно его заинтересовал, естественно, зал искусства Франции второй половины XVIII века, так как именно туда ему и предстояло отправиться уже завтра утром, хотя, надо сказать, именно о Франции того периода сюжетов в этом зале было не слишком много, а были в основном портреты и картины, не связанные непосредственно с Францией. Тем не менее Олег почему-то довольно долго простоял около картины Робера "Руины с обелиском в глубине", представляя, что он реально может оказаться в этом месте среди античных руин.

– Что, фантазируешь на тему, что можешь переместиться туда? – спросила Дана, неслышно подойдя и обняв сзади Олега. – Я и сама грешу этим немного, надо признаться, когда бываю в картинных галереях и музеях.

– Да, после знакомства с тобой кое-что изменилось в моем отношении к картинам с сюжетами из прошлого... Ладно, что-то я уже притомился ходить по музею, может домой пойдем?

Дана возражать не стала, так как они провели в музее уже достаточно много времени, и молодые люди направились домой, зайдя по дороге, как и планировалось, в продуктовый магазин и закупив все, что нужно для хорошего обеда и ужина. Алкоголь Дана порекомендовала не брать, учитывая непростой день, который им предстояло пережить завтра, так что к обеду они приобрели вместо вина всякие соки и минеральную воду. Обед и ужин они приготовили вместе, причем результатами своих кулинарных усилий остались довольны оба, а остальное время провели в кровати, восполняя период, когда были лишены друг друга.

Глава 17. "Снова Париж"

Утром погода немного улучшилась и можно было не опасаться, что рейс отменят, впрочем погода на вылет влияет мало, а в основном на посадку. Хуже было то, что рейс слишком ранний и Олег совсем не успел выспаться, зато машин на дороге было мало и они добрались до Шереметьева без пробок. Вылет, как и в прошлый раз, был из терминала Е и тоже рейсом Эр-Франс, правда в этот раз билеты были не в первый, а в экономе классе, чтобы без нужды не привлекать к себе внимание. Полет прошел как-то незаметно, может потому, что Олег большую его часть проспал, пробудившись только чтобы съесть завтрак, который разносили милостивые французские стюардессы. Как и в прошлый раз они прилетели в аэропорт Шарль де Голль в терминал 2Е, прошли паспортный контроль, вышли через выход номер 10 и взяли такси примерно до того же места, как Олег мог судить по окрестностям, куда приехали с профессором, вызволенным из рук французских спецслужб, чтобы отправить его домой. Такси Дана попросила остановить квартала за два до старой церкви, где, как знал Олег, находится точка перехода и, пока они шли к ней, Олег решил высказать недовольство необоснованно ранним подъемом.

- Дана, а что нельзя было начать миссию часа на два позже, чтобы хоть выспаться немного?
- Нет, дорогой, не ворчи... Оптимальное время прибытия в Париж нам рассчитало Подразделение 4, так что придется следовать их рекомендациям...
- А почему все-таки так рано? – продолжал недовольно ворчать Олег.
- Мы должны оказаться в 1793 году в воскресенье и, когда приедем домой к Робеспьеру, то скорее всего сможем застать его еще дома, что для нас будет лучше. В противном случае придется ехать во дворец Тюильри, где он вершит свои дела, а там наладить контакт будет сложнее, так как его станут отвлекать другие люди и всякие заботы...
- Понятно... А когда должны казнить эту вашу поэтессу?
- Утром в среду, так что времени, чтобы во всем разобраться и спасти ее, не так уж много...
- Пожалуй, да. А когда мы пойдем мне шпагу покупать?
- Ой, ну ты прямо как ребенок, который спешит в магазин, чтобы ему купили игрушку, – улыбнулась девушка. – Сначала давай посетим Робеспьера, а то если нас по какой-либо причине схватят, то тогда уже будет поздно к нему обращаться. Кроме того, лучше заявиться к нему в дом вообще без оружия.
- Хорошо, согласен... А ты говорила, что мы сначала найдем какой-нибудь постоянный двор...
- Нет, Олег, давай все-таки сразу направимся к Робеспьеру, постоянный двор куда не убежит.

Тем временем они уже вышли на улочку, концы которой загибались в противоположные стороны и на середине которой стояла нужная им церковь. Прохожих на улице еще не было, лишь по другой стороне прошествовал какой-то дядька с солидным животом. Двустворчатая тяжелая дверь церкви казалась закрытой, но Олег по просьбе Даны все-таки подошел, подергал ее и убедился, что дверь и вправду закрыта. Девушку это, однако, совершенно не смутило и она хозяйским движением открыла калитку в ажурном металлическом заборе сбоку от церкви и поманила Олега за собой. Оказалось, что в боковой части здания находится неприметная небольшая дверь, такого же темно-красного цвета,

что и кирпичи, из которых была построена церковь. Немного порывшись в своей сумке, Дана к удивлению Олега вытащила оттуда серебряное распятие размером с пачку сигарет на серебряной цепочке, чтобы носить его на груди.

– Не удивляйся, это мой УС для данной миссии, – пояснила она Олегу.

– А почему в виде креста?

– А что же мне должны были сделать его в виде смартфона что ли? – не без язвительности ответила девушка. – Крест удобен во всех отношениях. Его можно и к глазам поднести поближе, будто я его разглядываю, и прошептать в него что нужно, а окружающие будут думать, что это я молюсь...

– Ну, вообще-то да, – не мог не согласиться Олег. – А сейчас он тебе зачем, дверь открывать?

– И дверь открыть, и просканировать, что в церкви никого нет...

Подержав несколько секунд крест-УС перед лицом, Дана облегченно вздохнула.

– Все, пошли, в церкви никого пока нет...

– А как ты это увидела? – с любопытством поинтересовался Олег. – Ни на твоём УСе, ни где-либо еще никаких изображений вроде бы не отображалось...

– Изображение передается прямо на мои контактные линзы, чтобы никто другой не мог его увидеть, поэтому и приходится крест ближе к глазам подносить, чтобы лучше видно было, а то излучение от него сделано не слишком сильным в целях уменьшения вредного влияния на голову...

Приложив УС плашмя к замочной скважине, Дана пару раз повернула его, замок тихо щелкнул и дверь отворилась. За дверью был полный мрак, но девушка смело шагнула внутрь и потянула за руку Олега за собой, после чего осторожно закрыла дверь. Темнота, окружавшая их, длилась недолго, так как Дана опять сделала что-то своим УСом и вокруг них появилось освещение, правда выглядевшее в глазах Олега очень странно. Никаких световых лучей ни из УСа, ни откуда-либо еще не исходило, но и пространство, и все предметы вокруг них оказались освещены неярким серебристым светом. Олег только хмыкнул, но отвлекать подругу глупыми вопросами не решился... Они оказались в коротком коридоре, по бокам которого стояли какие-то запыленные коробки и пустые ящики. Открыв дверь в конце коридора, Дана провела Олега мимо колонн, огибающих церковный зал с рядами деревянных сидений, и открыла еще одну железную дверь, за которой находилась узкая винтовая лестница. Как понял Олег, она вела скорее всего на колокольню. Поднявшись по этой лестнице метров на пять над уровнем пола церкви, Дана остановилась, опять задействовала свой УС, и прямо в стене неожиданно открылся проход, в который девушка и шагнула. Олег поспешил последовать за ней и попал, судя по всему, в комнату, служившую точкой перехода. Окон в комнате, естественно, не было, но по размеру она превышала аналогичную тайную комнату между мужским и женским туалетами в ГУМе, к тому же была не узкой и вытянутой, а почти квадратной. Посередине комнаты на полу в виде орнамента виднелась уже знакомая Олегу окружность, а на ней стояли две кожаные дорожные сумки, одна побольше, наверно предназначенная для Олега, а вторая поменьше для его спутницы.

– Ну вот, прибыли, – удовлетворенно выдохнула Дана. – Теперь нам лучше не тратить зря время, так как дел у нас до перемещения еще много...

– Мы что, торопимся к какому-то конкретному времени? – не удержался от вопроса Олег.

– Нет, но лучше зря не телиться... Кюре со служкой могут заявиться довольно рано, сегодня ведь там будет воскресенье, поэтому лучше покинуть церковь, пока в ней никого нет...

– Понятно... Чего делать-то надо?

– Во-первых, нам надо заgrimироваться. По легенде мне в 1793 году должно быть 33 года, так что и муж у меня должен выглядеть постарше, чем ты сейчас... Кроме того, наши специалисты смогли раздобыть в Штатах изображение настоящей Беатрис в данном возрасте, поэтому мне имеет смысл заgrimироваться под нее, просто на всякий случай если мы наткнемся на человека, который знал ее до отъезда в Америку тринадцать лет назад...

Процесс гримирования Олегу был уже хорошо знаком и он отнесся без волнения к тому, что девушка вытащила какие-то пузырьки и принялась колдовать над его лицом, слегка прикасаясь пальчиками к его щекам.

– Ладно, так сойдет, – наконец сообщила она.

– А посмотреть-то на себя хоть можно?

– Ой, извини, я забыла, – сказала Дана и нажала что-то на стене, после чего там открылось зеркало в полный человеческий рост.

Олег посмотрел на себя и остался вполне удовлетворен. Дана не стала менять черты его лица, просто сделала его выглядящим более мужественно и зрело, лет этак на тридцать пять. По крайней мере это было гораздо лучше, чем когда его загримировали под агента ЦРУ, у того была слишком квадратная челюсть... Пока Олег рассматривал себя в зеркале, Дана успела почти полностью загримироваться под Беатрис дю Мотье, включая соответствующую прическу с завитками и буклями по бокам. Олег не видел образца, так как изображение наверно тоже передавалось на контактные линзы девушки, но получилось, в общем, неплохо. Эта Беатрис, к радости Олега, была настоящей красоткой, и Дана в этом образе нравилась ему не меньше, чем в своем собственном.

– Теперь давай раздевайся догола, – скомандовала девушка, когда с гримом было покончено.

– Что, и трусы тоже снимать? – поежился Олег.

– Естественно, а ты как думаешь? Вдруг какая-нибудь красотка затащит тебя в спальню, а на тебе трусы из XXI века с синтетикой...

– А что, такие сценарии тоже рассматриваются?

– Надеюсь, до этого дело не дойдет, – искренне призналась Дана. – Но на миссии надо быть готовым ко всему...

Олег, вздохнув, стал раздеваться, а Дана вытащила из дорожных сумок целый ворох одежды, даже непонятно как там поместившейся, наверно опять было какое-то ухищрение из будущего. Одежду она разложила прямо на полу, и в первую очередь протянула Олегу белые батистовые подштанники. За ними последовали длинные гольфы и укороченные брючки с завязками под коленками, сильно смахивающие на брюки от фехтовального костюма, только те были белого цвета и из специальной плотной ткани на основе кевлара, а эти брюки были потоньше и синего цвета.

– А нельзя меня было обеспечить обычными мужскими брюками нормальной длины? – недовольно поинтересовался Олег.

– Нет, никак нельзя, – убежденно ответила девушка. – Такие брюки во Франции того времени носили лишь простолюдины, даже получившие прозвище "санкюлоты", то есть в переводе "без кюлота", а кюлотом называются как раз вот такие брючки, они тебе, кстати, должны быть немного знакомы по фехтовальной экипировке, брюки которой и стилизованы под кюлот...

– Ну и что, подумаешь простолюдины... – продолжал ворчать Олег. – Я-то ведь по легенде из США приехал, а там вряд ли все носили эти кюлоты...

– Неважно откуда ты приехал, важно лишь как ты выглядишь в Париже. Брюки здесь, по крайней мере в XVIII веке, это вопрос не моды, а социальной принадлежности. Если ты будешь выглядеть как санкюлот, то никто из аристократии не захочет иметь с нами никаких дел...

– Ладно, хорошо, – примирился со своей участью Олег, натягивая укороченные брючки, а потом и плоские ботинки на низком каблуке с широкой медной пряжкой. – А что, французы в таком одеянии и верхом ездили?

– Нет, конечно, – снисходительно улыбнулась Дана. – Ты, как человек уже знакомый с верховой ездой, прекрасно понимаешь, что в гольфах и таких ботинках далеко верхом не уедешь... Нет, для верховой езды, а также для разных других мероприятий, например, охоты или прогулок на природе была своя форма одежды, но тебе в эту область лучше не углубляться, чтобы не забивать голову лишними подробностями, а одежды, предоставленной Службой Времени, на три дня должно хватить,

будешь лишь жилеты менять, так как они в данном наборе самые красочные и поэтому больше всего бросаются в глаза.

Из дальнейших элементов одеяния Олегу больше всего понравилась рубашка, потому что она была с красивыми кружевными манжетами и шикарным жабо. "Вот бы в такой рубашке как-нибудь в офис заявиться, – подумал Олег. – Наши девицы попадали бы в обморок от восхищения". За рубашкой последовал белый жилет с замысловатой вышивкой золотой нитью, который очевидно должен был свидетельствовать, что его хозяин явно не из бедных слоев населения, а потом и фрак того же цвета, что и брюки. Фрак, однако, был не совсем такого покроя, как в XX или XXI веке, а скорее походил на какой-то кафтан или даже на полупальто, возможно потому, что по краям был оторочен плотной коричневой тесьмой. Пока Олег разбирался с одеждой, Дана у него за спиной полностью разделась и стала облачаться в женское платье XVIII века. Олег повернулся, чтобы посмотреть, но сразу услышал возмущенный окрик девушки.

– Эй, товарищ предприниматель из США, нехорошо подсматривать!

– А когда я был совсем голый и одевался, ты-то за мной подсматривала, – возразил Олег.

– Во-первых, я не подсматривала, а проверяла, что ты все правильно надеваешь, а то еще надел бы подштанники задом наперед... А во-вторых, я девушка и глазеть на меня не положено... Вот лучше пока я одеваюсь, разберись со своей шляпой.

Олег опять повернулся спиной к своей возлюбленной и действительно решил пока примерить шляпу, лежавшую на полу в одиночестве. Шляпа оказалась классической треуголкой, которую Олег не раз видел в исторических фильмах. На голове она сидела удобно и даже имела спрятанную под полями тесемку, которую можно было вытащить и завязать под подбородком, чтобы шляпу не унесло ветром или она не свалилась во время езды.

– А что, разве во Франции в конце XVIII века все еще носили треуголки? – решил он на всякий случай уточнить. – Мне казалось, что тогда в моду вошли двухугольные шляпы, как у Наполеона...

– Смотри-ка, – судя по голосу, удивилась девушка. – А ты, оказывается, немного разбираешься в моде XVIII века...

– Да нет, просто смотрел много исторических фильмов, – смутился Олег.

– В конце XVIII века двухуголки уже действительно появились, но они еще не очень прижились и обращали на себя слишком много внимания, так что начальство решило снабдить тебя, так сказать, классикой... К тому же в США, откуда ты приехал, двухуголки вообще в моду никогда не входили. И еще, имей в виду, что треуголки носили только на улицах, а в помещениях их в основном держали под локтем просто как украшение или деталь одеяния... Ну ладно, можешь уже поворачиваться...

Олег обернулся и был поражен, как быстро Дана облачилась в свой наряд, будто просто комбинезон натянула. Наверняка в этом тоже была какая-то хитрость из технологий будущего. Но выглядела она не просто классно, а буквально безупречно. Не могло возникнуть ни малейшего сомнения, что это не представительница прекрасного пола из далекого будущего, а настоящая француженка из XVIII века.

– Ну вот, теперь мы почти готовы к перемещению, – сообщила она, рассыпывая остатки лежавшей на полу одежды по кожаным сумкам. – Слушай последние наставления...

– Слушаю внимательно, – подтвердил Олег.

– Во-первых и самое главное, не вздумай сорваться на русский язык, даже если полностью уверен, что нас никто не слышит и слышать в принципе не может. В Париже даже у стен есть уши и не хватало еще, чтобы нас приняли за каких-нибудь шпионов и казнили без суда и следствия...

– И так понятно, могла бы не предупреждать...

– Предупреждаю потому, что это самая распространенная ошибка у агентов на первом задании, когда им приходится говорить не на родном языке...

– Хорошо, а что во-вторых?

– Во-вторых, постарайся вообще поменьше говорить, лучше изображай из себя такого молчуна, который лишнего слова не проронит.

С таким советом Олег был полностью согласен и поэтому возражать не стал. Все оставленные вещи из настоящего времени Дана убрала во встроенный шкаф, а также закрыла зеркало, так что если даже кто-нибудь случайно и попал бы в эту тайную комнату, то никогда не смог бы догадаться насчет ее предназначения, а окружность на полу принял бы просто за орнамент... Олег и Дана стали внутри этой окружности, аккуратно придерживая ногами обе кожаные сумки, стоящие между ними на полу, и девушка набрала на своем кресте-УСе нужную команду, после чего по линии окружности появился полупрозрачный цилиндр до самого потолка, а еще через несколько мгновений он исчез. В комнате вроде бы ничего не изменилось, но Олег почувствовал какой-то иной запах, что-то ему отдаленно напомнивший.

– Поздравляю, успешно прибыли в точку назначения, – сообщила Дана.

– А что, бывали случаи, когда перемещение не было успешным? – решил задать вопрос Олег, так как эта тема давно его интересовала.

– Да нет, – поспешила успокоить его Дана. – Просто у нас так принято говорить, а все перемещения всегда бывают на сто процентов успешными и безопасными, хотя...

– Хотя что?

– Да у нас среди агентов ходят слухи, что на самом деле перемещения иногда бывают и неудачными, но никто из рядовых агентов про это не знает наверняка...

– А как это может быть?

– Ну наверно если перемещение закончилось аварийно, то Служба Времени это предотвращает тем же способом, что и всякие другие неприятности или катастрофы. Но начальство держит эти данные в тайне, если все это вообще правда... Ладно, давай выбираться наружу, и с этого момента переходим на английский язык. Кстати, хочу тебя заранее предупредить, пока мы можем говорить по-русски...

– О чем еще? – насторожился Олег.

– Ты почувствовал, что запах в комнате изменился?

– Да, почувствовал, а с чем это связано?

– Вот как раз насчет запахов я и хочу предупредить, – без особого энтузиазма сообщила Дана. – Это все-таки XVIII век, здесь канализации еще и в помине не было...

– А куда же жители девают свои отходы?

– Куда, куда! Да просто на улицу выливают! – с раздражением ответила девушка. – Меня это всегда бесит, когда я бываю в этих временах. Даже в Древней Греции и Риме дела обстояли лучше...

– Так что, нечистоты просто накапливаются на улицах? – не сразу понял Олег. – А кто их убирает?

– Никто не убирает. Просто по бокам улиц сделаны канавки, а на некоторых улицах посередине, по которым нечистоты смываются дождем в Сену или окрестные водоемы, а когда дождя долго нет, то можешь представить себе, какой тут стоит запахок...

– И что, власти даже не пытаются исправить ситуацию?

– Пытаются, да только все без толку. В XII веке король Франции Филипп-Август даже однажды упал в обморок от вони, поднявшейся от проезжавшей мимо дворца телеги, взрывлившей наслоения уличных нечистот, но с антисанитарией в Париже ничего не менялось вплоть до середины XIX века. В 1270 году королевские власти, например, издали закон, который гласил, что "парижане не имеют права выливать помои и нечистоты из верхних окон домов, дабы не облить ими проходящих внизу людей". Неподчиняющиеся должны были платить штраф. Однако этот закон никем не исполнялся, а еще через сто лет в Париже был принят новый закон, разрешающий все-таки выливать помои из окон, прежде трижды прокричав: "Осторожно! Выливаю!", но и его, как ты понимаешь, исполняли далеко не все...

– Это что ж значит, что нас могут окатить нечистотами сверху, когда мы идем по улице? – поежился Олег.

– Еще как могут, – подтвердила девушка, – так что ты не прижимайся к стенам домов, когда будем ходить по улицам, но и на середину улицы особенно не лезь, а то попадешь под колеса какой-нибудь

карыеты... А насчет запаха не заморачивайся, через некоторое время привыкнешь к нему и не будешь замечать... Все, пошли, пора выбираться отсюда...

В церкви еще никого не было, так что молодые люди смогли без помех покинуть ее, причем не через боковую дверцу, а через центральный вход, который оказался не запертым, как и предполагала Дана. Снаружи церковь выглядела почти так же, как и во времени Олега, может только красные кирпичи смотрелись поновее. Однако Олег не успел особо на этом сосредоточиться, потому что в его ноздри проник запах с улицы. Да, запахок был тот еще! "Скорей бы привыкнуть к этой вони! – подумал Олег. – Будем надеяться, что я не пропитаюсь ею насквозь, а то меня потом в родной офис коллеги не пустят"... Прохожих на улице было мало, впереди шли две девицы в белых чепцах и застегнутых на спине крест-накрест передниках, наверно чьи-то служанки, неся в руках плетеные корзины, а по противоположной стороне шел мужчина примерно в таком же одеянии, что и Олег. Дана шла вперед уверенно, очевидно зная, куда надо идти, и держала Олега под руку, неся в другой руке дорожную кожаную сумку поменьше. Олег хотел сам взять обе сумки, но девушка сказала, что этого делать не стоит, а то он будет похож не на путешественника, а на носильщика. Больше всего Олега удивило, что вид улицы мало изменился по сравнению с тем временем, откуда они прибыли. Конечно, не было антенн на крышах и других атрибутов современности, но как-то не верилось, что они действительно оказались в XVIII веке...

– Мы что, пешком будем передвигаться по Парижу? – решил он поинтересоваться и, за одно, размяться в общении на английском языке.

– Не беспокойся, дорогой, сейчас воспользуемся местным транспортом, – кротко ответила Дана, видимо входя в роль послушной жены.

Пройдя пару переулков, они вышли на довольно широкую улицу, прохожих на которой было уже намного больше. Оглянувшись, Дана помахала кому-то рукой и через некоторое время у них за спиной послышался неторопливый цокот копыт о булыжную мостовую, а рядом с ними остановилась вполне себе презентабельная четырехколесная повозка с извозчиком, сидящим впереди, и двумя обшитыми потертым красным бархатом сидениями, расположенными так, чтобы пассажиры сидели лицом друг к другу. На случай дождя повозка имела кожаный верх, который сейчас был сложен, как у автомобиля-кабриолета из времени Олега. Молодые люди сели на заднее сидение, оказавшееся мягким и вполне удобным, и Дана сказала извозчику адрес, чтобы их отвезли на улицу Сент-Оноре, как смог понять Олег. Когда повозка тронулась, девушка сказала Олегу на ухо, что это местный аналог такси и называется он "фиакр". Про фиакры Олег, конечно, слышал и раньше, но абсолютно был не в курсе, что они выглядят именно так... Плохо было, что пришлось обходиться без наручных часов, но Олег прикинул, что поездка до дома на улице Сент-Оноре, в котором проживал Робеспьер, заняла более получаса. Повозка слегка покачивалась на рессорах из стороны в сторону, ехать было комфортно, так что Олег наконец успокоился и с любопытством рассматривал проплывающие мимо улицы Парижа XVIII века и разношерстную местную публику. В целом все было именно так, как он себе и представлял по различным художественным фильмам про это время, но к реальности хочешь не хочешь возвращал бьющий в ноздри запах и осознание того, что никакой это не фильм, а самая что ни на есть реальная жизнь... Фиакр, наконец, остановился на неширокой улице около обычного с виду двухэтажного каменного дома с высокими узкими окнами, зарешеченными прямоугольной решеткой.

– Это что, глава революции живет в таком обычном доме? – негромко поинтересовался Олег у своей спутницы. – Я ожидал увидеть, как минимум, отдельный особнячок с собственным садиком...

– Не знаю, адрес правильный, – также негромко ответила Дана. – Сейчас разберемся...

Сунув извозчику какую-то монету, которой тот оказался весьма рад, девушка отпустила фиакр и молодые люди подошли к двери дома. Постучав в дверь несколько раз специальной ручкой в форме

подковы, они наконец услышали за дверью тяжелые шаги и дверь отворилась. Мужчина, который стоял за ней, явно не был ни самим Робеспьером, ни его дворецким.

- Здравствуйте, меня зовут Морис Дюпле. Чем могу быть полезен? – довольно любезно спросил он.
- Доброе утро! – на прекрасном французском произнесла Дана. – Скажите, а месье Робеспьер в этом доме проживает?
- Да, он арендует три комнаты в деревянном флигеле. Если обойдете флигель сзади, то поднимайтесь по отдельной лестнице. Я, видите ли, не только владелец дома, но еще и столяр, так что специально сделал ее для месье Робеспьера, чтобы он мог без помех принимать своих друзей и коллег...
- Большое спасибо, – поблагодарила Дана. – А как пройти к самому флигелю?
- Да вот пройдите слева между этим домом и соседним, там и увидите флигель во дворе...

Олег с Даной прошли указанным маршрутом и действительно увидели флигель, правда по мнению Олега это должно было быть что-то вроде сарайчика, исходя из названия "флигель", а на самом деле это была капитальная пристройка к основному дому, и они поняли, что это именно то, что они ищут, только потому, что дом был каменным, а флигель деревянным. Сзади была деревянная лестница с перилами, которая и должна была вести к комнатам, занимаемым Робеспьером. Поднявшись по ней на небольшую площадку перед дверью, Дана поискала глазами, чем бы можно было постучать в нее, но никаких специальных предметов для этого не обнаружила, поэтому просто слегка постучала в дверь кулачком. Мужчина средних лет, который вышел к ним через несколько секунд, уже гораздо больше походил на слугу или адъютанта Робеспьера, чем столяр Морис Дюпле.

- Здравствуйте! Могли бы мы увидеть месье Робеспьера, если он сейчас дома? – проворковала Дана, обольстительно улыбнувшись, и это явно произвело положительное впечатление на мужчину.
- А как мне вас представить и какое у вас дело к господину Робеспьеру?
- Я близкая подруга его сестры Шарлотты и у меня есть письмо от нее для месье Робеспьера...
- Хорошо, будьте любезны пройти за мной...

Мужчина провел их в небольшой коридорчик с холлом, у стены которого стояла низкая кушетка без спинки, и попросил оставить здесь дорожные сумки, присесть и подождать немного, а сам скрылся за дверью в следующую комнату. Отсутствовал он совсем не долго, а потом открыл дверь в эту комнату и пригласил войти. Молодые люди оказались в гостиной, у противоположной стены которой имелся камин с облицовкой из мрамора, а в остальной части стояло несколько глубоких кресел и длинный низкий столик, который во времени Олега скорее всего назвали бы журнальным. Рядом с одним из кресел стоял человек в домашнем халате, который, как сразу же понял Олег, и был Максимилианом Робеспьером. Лицо знаменитого революционера было не лишено приятности, как минимум оно было открытым, а его глаза светились умом и проницательностью. В голове у Олега не укладывалось, что этот довольно обаятельный человек отправил на гильотину сотни и сотни людей, единственная вина большинства из которых заключалась лишь в том, что они имели дворянское происхождение.

- Вы, насколько я понял, прибыли от Шарлотты... Как там она поживает в Аррасе? – спросил, наконец, хозяин дома после слегка затянувшейся паузы, во время которой он разглядывал гостей.
- Спасибо, месье Робеспьер, – очень вежливо ответила девушка. – С Шарлоттой все в порядке, хотя она немного скучает по Парижу... Она была так любезна, что согласилась обратиться с просьбой к вам, чтобы вы, если возможно, оказали нам некоторую протекцию в Париже, так как мы тут никого не знаем и друзей у нас здесь нет... Она все это изложила в письме...

Дана вытащила откуда-то из-за обшлага своего платья небольшой конверт, запечатанный сургучной печатью, и протянула его Робеспьеру. Робеспьер пригласил их сесть в кресла и сам тоже сел в кресло, около которого стоял (наверно это было его любимое кресло), распечатал конверт и неторопливо стал читать письмо. Закончив чтение, он поднял глаза и внимательно посмотрел на своих гостей.

- Так вы, значит, недавно приплыли из Америки, – наконец произнес он задумчиво.
- Да, месье. Меня зовут Беатрис Лэндинг, а это мой супруг мистер Джон Лэндинг, он американец...

Олег не сразу понял, почему девушка ткнула его в бок локотком, но все-таки сообразил, поднялся из кресла и поклонился хозяину дома, аккуратно придерживая локтем левой руки свою треуголку, как учила его Дана.

– К сожалению он не слишком силен во французском языке, поэтому прошу великодушно извинить, если он покажется вам неразговорчивым, – продолжила Дана. – Мы действительно только неделю назад приплыли в Кале с торговым судном из Америки, провели несколько дней на моей родине в Аррасе, а сегодня утром прибыли в Париж с почтовой каретой...

– Так вы, значит, моя землячка из Арраса...

– Да, месье...

– Это там вы познакомились с моей сестрой? Как долго вы знаете друг друга?

– Я познакомилась с Шарлоттой очень давно, когда она еще находилась в благотворительном приюте Манар в Турне...

– А вы что, тоже жили в этом приюте? – удивился Робеспьер, так как непонятно было, как можно из бедного приюта при местной церкви попасть в Америку.

– Нет, месье, мой отец занимался благотворительностью, в частности в этом приюте, а я ему всячески помогала... Там мы и познакомились с Шарлоттой и подружались надолго...

– Знаете, я начинаю вспоминать... Шарлотта мне что-то рассказывала о вас... А кто ваш отец?

– Моего отца звали Анри дю Мотье, но он умер в 1788 году... – решила ничего не скрывать Дана, так как правда о ее аристократическом происхождении все равно рано или поздно откроется.

– Постойте, я слышал о вашем отце... Так вы, значит, урожденная графиня дю Мотье, – задал вопрос Робеспьер и в его голосе зазвучали металлические нотки, а Олег невольно поежился от нехорошего предчувствия.

– Нет, сударь! Я не графиня дю Мотье, а Беатрис Лэндинг, – с хорошо наигранным возмущением ответила Дана. – У нас в Соединенных Штатах нет никакого дворянского сословия, а все люди равны в своих правах, и мы с мужем полностью поддерживаем такое устройство общества. Между прочим, мой супруг принимал участие в боевых действиях на стороне американских войск против Англии и даже был серьезно ранен...

– Ну что ж, похвально, это похвально, – голос Робеспьера слегка потеплел. – А как вы в Америку-то попали?

– Туда меня взял с собой кузен еще тринадцать лет назад, и с тех пор я впервые вернулась в Европу.

– А ваш кузен...

– Это наверняка знакомый вам Жильбер Лафайет...

– Ах да, я забыл, что маркиз де Ла Файет относится к роду дю Мотье... Ну что ж, я действительно знаю этого человека... Он совершил много геройских поступков и на благо французской, и на благо американской революций, но вот его поддержка предателя Людовика сослужила ему плохую службу, и мы вынуждены были отправить его подальше от Франции... Сейчас он содержится в одном из замков в Чехии...

– Да, я знаю, месье, и это очень прискорбно, так как мой кузен является человеком честным и всем сердцем предан делу революции...

– Возможно когда страсти во Франции немного улягутся, он сможет вернуться на родину, – сказал Робеспьер с некоторой долей сомнения. – Но сейчас ему лучше быть не здесь, для его безопасности в первую очередь... Так что же привело вас с супругом во Францию? Шарлотта упомянула о каком-то торговом проекте...

– Видите ли, мой муж возглавляет торговый дом в Нью-Йорке, который занимается поставкой разной продукции из Нового Света. В частности он хотел бы наладить поставку кофейных зерен в Европу, а я убедила его поставлять кофе не куда-нибудь, а именно во Францию. Во-первых, мы в Новом Свете обязаны появлению кофейных плантаций именно Франции, а во-вторых, мы можем поставлять кофе

гораздо дешевле, чем с Ближнего Востока, у нас выращивать его получается значительно дешевле, так что это в какой-то степени наш долг помочь родной стране...

– Это хорошо... У Франции сейчас непростые времена, – задумчиво сказал Робеспьер. – Иногда не хватает средств на полноценное продовольственное снабжение, так что ваша помощь с кофе была бы очень кстати. Через несколько дней из Марселя вернется член нашего Комитета Общественного Спасения, который как раз занимается вопросами продовольственной безопасности, и я обязательно сведу вашего супруга с ним... Вы где остановились?

– Да пока еще нигде не остановились, – простодушно заявила Дана. – Сразу, как прибыли в Париж, направились к вам...

– Могу порекомендовать постоянный двор на этой же улице, немного не доходя Вандомской площади. Хозяин, конечно, пройдоха, до революции его заведение называлось "Корона", а сейчас он его переименовал в "Республику", но за порядком он следит лучше других. По крайней мере, это одно из немногих мест, где во дворе есть выгребная яма, так что вам не придется опорожнять, простите, ночные вазы на улицу... Впрочем, у них этим кажется занимается помощница по хозяйству, так что это вообще не ваша забота... Как выйдете из дома, поверните налево и быстро туда доберетесь.

– Спасибо большое, мы прямо сейчас туда и направимся, – послушно ответила Дана.

– Хорошо, когда можно будет обсудить торговые вопросы, я pošлю посыльного на этот постоянный двор, чтобы он предупредил вашего супруга...

– Скажите, а можно мне присутствовать при этих переговорах, а то я боюсь, что у моего супруга не хватит знания французского языка...

– Да пожалуйста, присутствуйте... Кстати, развлечений сейчас в Париже не так много, такие времена знаете ли, так что приглашаю вас завтра в полдень на площадь Революции, там будут продолжаться казни заговорщиков и врагов революции... Приходите прямо к центральному помосту, я буду там, мне приходится самому зачитывать приговоры, хотя я давно уже хотел перепоручить это кому-либо другому...

– Обязательно придем, – не моргнув глазом, подтвердила Дана, хотя Олегу было непонятно, зачем это нужно, и совсем не хотелось смотреть, как кому-то отрубают голову.

– Да, вот еще что, – сказал Робеспьер, вставая из кресла и давая понять, что разговор подошел к концу. – Я вижу у вашего супруга нет шпаги, это опрометчиво...

– Да у нас вроде нет никаких врагов в Париже, – сказала Дана, тоже вставая и потянув за собой Олега.

– Времена сейчас беспокойные, так что лучше всегда иметь при себе оружие, особенно в вечернее время, – порекомендовал Робеспьер. – Мало ли каких лихих людей или просто разбойников придется встретить... Это вам не Америка...

– А где тут поблизости можно приобрести шпагу? – решил вступить в разговор на не самом лучшем французском Олег.

– Дальше по улице, как раз в сторону Вандомской площади, есть оружейная лавка, так что можете зайти туда, – любезно ответил Робеспьер, не подав вида насчет произношения Олега.

– Ну что ж, спасибо большое за вашу помощь, – еще раз поблагодарила Дана. – Тогда мы прощаемся до завтрашнего полдня...

– Мне, конечно, очень интересно было бы послушать насчет жизни в Америке, – искренне сказал Робеспьер. – Может вы мне про нее еще расскажите, но сейчас дела призывают на службу, даже не смотря на то, что сегодня воскресенье...

Олег на прощанье опять слегка поклонился, чем заслужил одобрителный взгляд Даны, и они, взяв свои дорожные сумки, покинули жилище Робеспьера.

– Зачем ты согласилась присутствовать завтра на казнях? – с неудовольствием спросил Олег. – Не думаю, что это такое зрелище, на которое стоит смотреть...

– Ты что, не понял? – с удивлением спросила Дана. – Это же очевидная проверка на то, как мы на самом деле относимся к аристократии... Если мы проявим слабость и покажем свое отрицательное отношение к казням, то Робеспьер сразу заподозрит, что мы просто прикидываемся сторонниками

революции, а в душе являемся сторонниками дворянского сословия... Казни это, конечно, очень неприятно, но придется потерпеть, дорогой, такие уж издержки у работы агента Службы Времени...

Оружейная лавка, как и сказал Робеспьер, находилась на улице Сент-Оноре, узнать ее было не сложно, потому что над входом висела вывеска в виде двух скрещенных мечей, наверно оставшаяся еще с тех времен, когда здесь продавали не шпаги, а мечи. Хозяин, пожилой мужчина с пижонскими усиками, был сама любезность, но его глазки поблескивали жадным блеском, так как он увидел у своих гостей дорожные сумки и наверно решил, что сможет неплохо нажиться на путешественниках, явно только что приехавших в Париж и скорее всего еще не знакомых со столичными ценами, впрочем Олег был уверен, что Дана жадничать не станет, так что хозяин лавки наверняка останется доволен. Из полудюжины шпаг, которые тот принес на пробу, Олег выбрал единственную шпагу, которая ему действительно понравилась. Ручка у шпаги была короче, чем он привык, да и сам клинок был как минимум сантиметров на пятнадцать короче, чем у спортивных шпаг, но зато он был ромбовидного сечения, что делало его достаточно прочным и при этом легким и гибким. Гарда была не сплошной, а с двумя каплеобразными вырезами по бокам, из которых торчало перекрестие, как у небольшого меча, а дужка защищала пальцы от рубящих ударов, чего не было у спортивных шпаг. В остальном же шпага мало чем отличалась от своих спортивных сестер и, главное, была хорошо сбалансирована, а перевязь с изящными ножнами была украшена каким-то замысловатым шитьем. Хозяин манерно поцокал языком и похвалил выбор Олега, а потом назвал цену. Судя по всему, цена была настолько завышена, что даже у Даны брови поползли вверх, но торговаться она не стала и протянула хозяину лавки монету, которая сверкнула золотом от попавшего на нее солнечного луча, пробивающегося через полуприкрытые ставни. Хозяин, горячо благодаря за покупку, поспешил открыть перед ними дверь и пригласил придти к нему, если потребуется что-либо еще из оружия или обмундирования.

– Ну что, доволен? – спросила Дана, глядя в сияющее лицо Олега. – Ты все-таки еще просто ребенок!

Олег был действительно доволен, причем до такой степени, что сам того не ожидал. Идти со шпагой на боку, причем самой что ни на есть настоящей, да еще в костюме XVIII века, который сидел на нем идеально, в шляпе-треуголке и не где-нибудь, а в Париже!.. Как-то само собой вспомнилось, что еще в детстве он мечтал о чем-то подобном, когда впервые посмотрел экранизацию "Трех мушкетеров", ту самую, франко-итальянскую, снятую еще в 1961 году, которая запомнилась ему больше других и была действительно похожа на роман Дюма... В общем, пока миссия ему нравилась, а что дальше будет, посмотрим. Даже запах помоев и нечистот его уже больше не раздражал. Как и предсказывала Дана, Олег смог к нему адаптироваться и теперь его просто не замечал... До Вандомской площади они дошли минут за семь, благо все значимые места: и жилище Робеспьера, и площадь Революции, где происходили казни, и Тюильри, где Робеспьер работал, и Вандомская площадь находились рядом друг с другом почти в центре Парижа. Дойти можно было и быстрее, но приходилось смотреть все время под ноги, особенно Дана, время от времени подбиравшей подол длинного платья, чтобы не вляпаться в какую-нибудь грязь, а Олег притормаживал потому, что с любопытством разглядывал встречную публику. Люди здесь явно отличались от московских прохожих из XXI века, которые обычно торопливо шествовали по своим делам, не обращая внимания на других людей. А здешние женщины бросали на Олега любопытные взгляды, не лишённые кокетства, да и Дана, судя по всему, без внимания со стороны проходящих мимо мужчин не оставалась. Один господин даже приподнял приветственно шляпу с лихим пером, заткнутым за тулью, и слегка поклонился Дана, возможно перепутав ее с кем-то, а может и просто так... Найти постоялый двор, стоявший на углу улицы Сент-Оноре и въездом на Вандомскую площадь, тоже не составило труда, так как над входом виднелась вывеска "Республика", судя по яркой краске, сделанная относительно недавно. Войдя внутрь через тяжелую дубовую дверь, молодые люди попали на первый этаж постоялого двора, на котором было что-то вроде трактира. Время было еще раннее, но за несколькими столами уже сидели посетители, потягивая какие-то напитки из высоких глиняных кружек: может пиво, а может вино. В воздухе пахло жареным мясом и какими-то специями, которые Олег по запаху узнать не смог. Хозяин этого

заведения, как было понятно по большому кожаному фартуку, заметив дорожные сумки у вошедших, сразу же подошел к ним с любезной улыбкой.

- Только что приехали и ищите комнату? – уверенным голосом спросил он. – Считайте, что вам повезло и вы нашли лучший постоялый двор во всем Париже!
- Так уж и лучший? – лукаво улыбаясь, решила подзадорить его Дана.
- Да конечно лучший, можете спросить у кого угодно!
- Ладно, посмотрим, насколько он хорош... Нам действительно нужна комната на несколько дней...
- Конечно же у меня найдется комната для таких благородных господ... Куда вы желаете чтобы выходили окна комнаты: на улицу или во внутренний двор?
- Во двор... – решил подать голос Олег.
- На улицу... – одновременно с ним произнесла Дана.
- Ну хорошо, тогда на улицу, как дама хочет, – через мгновение переориентировался Олег.

Хозяин провел их по довольно крутой и скрипучей лестнице, располагавшейся в углу зала, на третий, самый верхний этаж, и открыл ключом одну из дверей.

- У нас две комнаты свободны на этом этаже с окнами на улицу, – важно объявил он. – Обе хотите посмотреть?
- Да, хотим посмотреть обе, – твердо ответила Дана.

Первая комната была немного меньше по размеру, чем вторая, но стены ее были обиты более светлой и симпатичной тканью, поэтому комната производила более оптимистичное впечатление, и молодые люди решили занять ее. Кровать была широкой, практически двуспальной, и довольно мягкой. Белье хорошо накрахмаленным и без пятен, что Олега порадовало, так как он не ожидал особой чистоты от постоялого двора в XVIII веке. В комнате имелся также небольшой камин у стены напротив кровати, массивный стол, стоявший у другой стены прямо под окном, пара стульев и продавленное кресло с выцветшей тканевой обивкой. Слева от входной двери к стене был прибит умывальник с зеркальцем, украшенный медной чеканкой, а около него на табурете стояло ведро с водой, предназначенной для залива в умывальник, а может даже и для питья, хотя Олег на такой рискованный поступок вряд ли решился бы. Под умывальником стояло еще одно ведро для слива, а с другой стороны от двери угол был загорожен деревянной ширмой и, когда Олег заглянул за нее, то обнаружил переносной унитаз или что-то типа этого. Еще в комнате рядом с изголовьем кровати находился большой шкаф с двумя створками, а интерьер завершала стоящая на столе вазочка с живыми полевыми цветами, что было весьма мило. В общем, жилище оказалось лучше, чем ожидал Олег, вот только он не мог отделаться от чувства, что если в комнате нет телевизора, то это как-то неестественно.

- А почему ты решила взять комнату с окнами не во двор, а на улицу? – решил он поинтересоваться у своей подруги.
- К запахам с улицы ты быстро привыкнешь, если еще не привык, а с запахами из кухни, которые идут со двора, ничего не сделаешь, все время будет вонять то жарящейся рыбой, то подгоревшим мясом, то еще чем-нибудь...
- Понятно. Предусмотрительно, – согласился Олег. – А вот что твой опыт подсказывает, не сожрут ли нас тут живьем клопы или какая другая живность?
- Не беспокойся, не сожрут, – с улыбкой ответила девушка, вытащив из своей сумки обычную с виду булавку с круглой головкой и воткнув ее в тканевые обои над кроватью.
- Это что?.. – хотел было спросить Олег, но Дана недвусмысленно прижала пальчик к губам.
- Давай развесим одежду в шкафу и пойдем погуляем, – предложила она.

На улице, когда рядом не было никого из прохожих, Олег, наконец, решил спросить.

- Правильно ли я понял, что в комнате на постоялом дворе можно говорить не обо всем?

- И не только в комнате, но и вообще в любом помещении, – серьезно ответила Дана.
- А как же твой УС? Он что, не может определить, если нас будут подслушивать?
- Конечно не может... УС может засечь подслушивающее устройство, если от него исходит хотя бы слабое излучение, то есть оно электронное или, как минимум, имеет электрические провода, а здесь все устройства для подслушивания представляют собой просто пустотелые трубки, вмурованные в стены, причем может еще в незапамятные времена...
- А просветить стены, типа как рентгеном, чтобы найти эти трубки, УС не может?
- Просвечивать стены можно с помощью другого прибора, только это бесполезно...
- Почему же бесполезно? – не сдавался Олег.
- Да потому, что стены эти совсем не то, что, например, бетонная плита из твоего времени, и они по своей природе неоднородны и имеют естественные трещины и всякие пустоты, на фоне которых не получится распознать специально вмонтированные слуховые трубки... Поэтому главное правило, это не разговаривать в помещениях ни о чем секретном, а вести такие разговоры только на открытом воздухе, да и то лишь если рядом точно никого нет. Я имею в виду, что если рядом никого не видно, но, например, есть кусты, то это не тот случай, так как нет гарантии, что в кустах никто не прячется. В твоём времени, кстати, дело обстоит ровно наоборот, так как в помещениях, проверенных УСом, говорить безопасно, а на открытом воздухе тебя всегда могут подслушать с помощью специальной аппаратуры для удаленного подслушивания...
- Да, как-то все это непросто... А что за булавку ты воткнула в стену над кроватью?
- Один из наших приборчиков. Теперь клопов и прочей живности, если она имеется, не будет не только в нашей комнате, но и в соседних тоже... Этот прибор генерирует излучение, от которого всякая живность разбегается в панике, проверено на многих миссиях, а для людей оно совершенно безвредно...
- Это здорово... А как быть с водой? Ты же не будешь заставлять меня пить сырую воду, неизвестно откуда взятую, а вскипятить ее не на чем, не камин же для этого использовать...
- Пожалуй, действительно, лучше воду в камине не кипятить, – со смехом ответила девушка, наверно представив себе эту картину. – Сейчас зайдем в какую-нибудь лавку и купим стеклянный кувшин, а я буду обеззараживать воду в кувшине излучением от УСа, так что можешь пить ее в сыром виде...
- У тебя что, в УСе есть средства на все случаи жизни?
- К сожалению нет, но вот антисептическое излучение может оказаться полезным на любой миссии и не только чтобы воду обеззараживать, но и в случае небольших ран или порезов... Как минимум, это лучше, чем намазывать рану йодом, как делают в твоём времени...

Однако никаких лавок, где можно приобрести кувшин, поблизости видно не было, поэтому молодые люди направились напрямик на Вандомскую площадь. По площади в разных направлениях гуляла праздная парижская публика, что наверно было типично для воскресного дня, и изредка проезжали кареты. Площадь эту Олег мог бы без труда узнать из многих других, так как форма у нее была не совсем обычная и представляла собой прямоугольник с как бы обрезанными уголками, в результате чего получался неправильный восьмиугольник. Большинство зданий на площади сохранились в том же виде до времени Олега, когда они с Даной зимой провели здесь пару дней в отеле "Ритц", но вот знаменитая Вандомская колонна отсутствовала, а вместо нее в центре площади находился пустой мраморный постамент, что вызвало удивление у Олега, и он решил поинтересоваться на этот счет у своей эрудированной во всех отношениях спутницы.

- Здесь на постаменте стояла конная статуя Людовика XIV, ради которой, собственно говоря, и была сделана эта площадь, чтобы, так сказать, красиво окружать статую, но примерно год назад парижская публика скинула ее и разбила на куски, – со знанием дела объяснила Дана.
- Какое варварство! – решил покритиковать революционных парижан Олег.
- А в твоём-то времени с памятниками поступали не лучше, – заметила Дана.
- Это какие памятники ты имеешь в виду?
- Да хотя бы памятник Дзержинскому на Лубянской площади...
- Ну, это было еще до моего рождения, так что я к этому отношения не имею...

– А я тебя ни в чем и не обвиняю, – примирительно ответила девушка.

Обойдя площадь кругом, молодые люди остановились у дома номер 15, в котором впоследствии расположился хорошо знакомый им отель "Ритц". Здание было как бы и знакомым, и каким-то другим, словно они оказались в параллельной реальности, о чем Олег сказал Дана.

– Это какую параллельную реальность ты имеешь в виду? – с непонятым Олегу сарказмом спросила девушка. – Ту, которую придумали в твоём времени писатели-фантасты?

– Ну да, когда все вроде привычное, но по каким-то отличающимся деталям понимаешь, что попал в другую реальность...

– Ты что же, сам не понимаешь, что это полнейший бред?

– Почему это? У фантастов эта теория выглядит вполне убедительной, – не согласился Олег.

– Да потому, что, во-первых, никаких параллельных реальностей скорее всего не существует. Если даже где-то и есть пространства с большим числом измерений, чем наших три, чего в принципе нельзя исключить, то имеющиеся там объекты являются цельными, а не совокупностью пространств с меньшим количеством измерений...

– Поясни...

– Ну возьми, например, куб в привычных нам трех измерениях. Его можно представить, как совокупность плоских квадратов, то есть двумерных объектов, положенных друг на друга. Однако такой механистический подход нельзя распространять на любые объекты...

– Почему это? – все еще не понимал Олег.

– Вот, например, человек в нашем трехмерном пространстве. Чисто умозрительно его можно представить себе, как совокупность двумерных сечений его тела, да вот только каждое из этих сечений не имеет самостоятельного смысла и в нем даже клетки, из которых состоят наши тела, не могут существовать... Это понятно?

– Ну, это понятно, – нехотя признал Олег.

– А ваши горе-фантасты придумали, что, например, четырехмерный мир состоит из множества трехмерных миров типа нашего, как кубик состоит из множества квадратов... Отсюда и возникла идея параллельных пространств, похожих друг на друга, которые в совокупности и составляют четырехмерный мир, и так далее...

– Ну хорошо, а что во-вторых?

– А во-вторых, даже если бы и существовали параллельные миры, то все равно ваши фантасты в корне не правы, – с уверенностью продолжила Дана. – Два мира не могут быть в чем-то похожи друг на друга, а в чем-то отличаться...

– Почему это?

– Да потому, что как только возникнет хоть одно различие между мирами, оно повлечет за собой другие различия, которые будут нарастать в геометрической прогрессии, а если учесть возраст нашего мира, то за время его существования все в этих двух реальностях станет совершенно разным, и не будет в каком-то другом пространстве еще одной Москвы, и поезда метро, в котором другая Дана встретится с еще каким-то Олегом...

– А что ж, писатели-фантасты сами этого не понимали?

– Я думаю, понимали, – без особых сомнений ответила девушка, – да уж просто идея слишком красивая... Ладно, хватит гулять, пошли обратно на постоялый двор, у нас сегодня много дел.

– А что именно ты планируешь делать и как вообще мы сможем найти эту вашу поэтессу, которой через пару дней должны отрубить голову?

– Есть идеи на этот счет, – интригуяще сказала Дана. – Четвертое Подразделение никого не выпускает на миссию без предварительного плана действий...

– И что это за план?

– Ну, как минимум меня снабдили списком тех господ, которых отправили на гильотину вместе с нашей поэтессой. То, что она попала в эту группу случайно, маловероятно, а значит кто-то из них был связан с поэтессой и сможет навести нас на ее след или даже вообще сказать, где она сейчас находится...

- А как мы найдем этих господ?
- Это в общем-то не так уж сложно, учитывая, что все они дворянского происхождения и хорошо известны в парижском светском обществе...
- Может они и известны, – с сомнением заметил Олег, – да только мы там не известны, и как мы на этих господ сможем выйти?
- А для этого меня снабдили потенциальным контактом с одной моей якобы дальней родственницей по линии маркиза Ла Файета. Она вхожа в светское общество и, кроме того, достаточно набожна и каждое воскресенье посещает вечернюю службу в одной известной парижской церкви, так что наша задача оказаться в шесть вечера в этой церкви, где я и попытаюсь установить контакт с этой моей "родственницей"...
- А как ты ее узнаешь?
- Не беспокойся, – усмехнулась девушка. – У меня есть ее объемное изображение, опять же наши ребята постарались, так что я ее ни с кем не перепутаю.
- Ну что ж, план вроде бы вполне осуществимый, – согласился Олег.
- И не такие еще планы претворяли в жизнь, так что можешь быть спокоен, – не без некоторой самоуверенности ответила Дана.

Покинув Вандомскую площадь, Дана предложила пройти еще немного по улице Сент-Оноре в другую сторону от постоянного двора, так как никаких лавок, где можно было бы купить кувшин, поблизости видно не было. И действительно, метров через сто обнаружилась винная лавка, куда они и зашли. Кувшинов в продаже не имелось, но они смогли купить пузатый стеклянный графин с притертой стеклянной пробкой, что было даже лучше. Олег предложил купить еще бутылочку какого-нибудь вина, но Дана охладила его пыл и сказала, что вино лучше брать прямо на их постоялом дворе, чем покупать неизвестно что у незнакомого поставщика. Спорить Олег не стал, так как полностью доверял опыту своей наставницы. До шести вечера оставалось еще достаточно времени и молодые люди неплохо пообедали в трактире на первом этаже постоянного двора, а потом поднялись к себе в комнату. Дана захотела сменить кое-что в наряде, а Олег решил поупражняться со своей шпагой, делая глубокие выпады и иногда втыкая острое клинка в деревянную стену. Дана смотрела на эти его упражнения скептически, но потом все же не выдержала и решила высказать свое мнение на этот счет.

- Дорогой, эти выпады, конечно, впечатляют, – произнесла она, стараясь скрыть улыбку, – но лучше всего будет, если шпагой пользоваться тебе вообще не придется...
- А если меня кто-нибудь вызовет на дуэль? – легкомысленно предположил Олег.
- Не флиртуй с другими женщинами, и никто тебя на дуэль вызывать не станет... Помни, что каждая женщина, особенно в светском обществе, может быть чьей-то женой или любовницей...
- А если все-таки придется флиртовать? – не унимался Олег.
- Тогда я сама тебя заколю, – с притворной свирепостью ответила девушка. – А если серьезно, то такой поворот дела может для тебя плохо кончиться...
- Но ведь ваша Служба изменит ход событий, если, например, меня убьют?
- Если убьют, то изменит, а если только поранят, то она вмешиваться не станет...
- Как это?! – Олега вдруг посетила мысль, что все эти игры в агента Службы Времени совсем не так безопасны, как он думал вначале.
- Что ж ты сам что ли не понимаешь, что если получишь на миссии какую-нибудь травму или рану, не представляющую опасности для жизни или здоровья, то с ней и придется возвращаться в собственное время... Служба Времени не может вмешиваться в ход миссий по каждому пустяку, например, если агент ногу подвернет или синяк получит...
- Я как-то об этом не подумал, – признался Олег, до этого свято веривший во всемогущество Службы Времени. – А как же агенты на миссиях бывают защищены от всяких несмертельных ран? В противном случае они, наверно, все должны были бы быть покрыты шрамами...
- Лучшей защитой на это счет является хорошая подготовка в боевых искусствах и фехтовании...

- Но у меня-то такой подготовки нет... – с обидой произнес Олег, почувствовав себя в чем-то обманутым.
- Вот поэтому и не лезь на рожон, – веско сказала девушка. – А чтобы подстраховаться насчет возможных дуэлей и прочего, у тебя в легенде значится, что ты был серьезно ранен в правое плечо в бою против англичан, а значит никто тебя на дуэль вызывать не станет, по крайней мере на шпагах. Для любого аристократа это было бы ниже его достоинства, учитывая твою неспособность полноценно фехтовать...
- А если дуэль будет на пистолетах?
- Не беспокойся, – улыбнулась Дана. – В этом времени дуэли на пистолетах еще в моду не вошли.

Глава 18. "Новые знакомые"

Ближе к шести часам Олег с Даной покинули постоянный двор, поймали фиакр и поехали по адресу, который Дана назвала извозчику. Католическая церковь, в которой девушке предстояло установить контакт со своей псевдородственницей, даже в XVIII веке выглядела уже древней, возможно она была построена несколько веков назад, впрочем ее история Олега мало интересовала и он решил не приставать к Дане с лишними вопросами. Сводчатый готический потолок был расположен высоко, что Олегу всегда нравилось в католических соборах, хотя, конечно, не так высоко, как в Нотр-Даме. На деревянных скамейках, заполнявших центральную часть церковного зала, сидело довольно много народа, причем публика была в основном хорошо одетая, из чего можно было заключить, что церковь эта предназначалась не для простых прихожан, а уж явных бедняков или оборванцев среди публики вообще видно не было. Дана примостилась на скамеечке недалеко от входа, чтобы видеть всех, кто будет проходить на выход мимо нее, а Олег втиснулся в узковатое и неудобное сидение рядом с ней. Девушка дала ему инструкции, чтобы он проявлял в церкви поменьше активности и даже не крестился, а то еще сделает это как-нибудь не так. Служба, которую священник в высокой митре проводил с небольшой кафедры, была на непонятном Олегу церковном диалекте, но, судя по интонациям, уже подходила к концу. И действительно, произнеся какие-то заключительные слова и трижды перекрестив зал, священник удалился, после чего зазвучал орган, а собравшиеся прихожане стали вставать со своих мест и двигаться к выходу. Олегу Дана сказала держаться недалеко от нее, но ни во что не вмешиваться и не подходить к ней, пока она сама его не подзовет. Через некоторое время стало ясно, за кем именно она "охотится". Это была полноватая дама лет сорока, одетая дорого, но не слишком вызывающе. Дане каким-то образом удалось завязать с ней разговор, в результате чего та сначала замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась, продолжая с интересом разговаривать с девушкой. Разговор этот длился не так уж долго, после чего Дана поманила Олега пальчиком, чтобы он подошел к ним.

- Позвольте представить вам моего супруга, мистера Лэндинга, – обратилась она к своей собеседнице. – К сожалению, он не очень хорошо знает французский язык, так что заранее приношу извинения за его неразговорчивость...
- Зато ваш французский, мой друг, абсолютно безупречен и даже не верится, что вы столько лет провели в англоязычной стране, – заметила псевдородственница Даны, что вызвало у Олега беспокойство, как бы слишком идеальный французский его спутницы не вызвал подозрение, что они на самом деле не те, за кого себя выдают.

Женщина внимательно посмотрела на Олега и протянула ему руку молча, наверно чтобы не смущать его необходимостью отвечать ей что-либо по-французски. Судя по тому, что ладонь ее руки была протянута горизонтально, а не вертикально, как для рукопожатия, Олегу следовало поцеловать руку новой знакомой, что он и сделал, поклонившись и слегка прикоснувшись губами к руке, обтянутой полупрозрачной перчаткой из какого-то материала типа шифона. Женщина улыбнулась ему вполне благосклонно и обратилась к Дане.

- Так не забудьте, жду вас к себе вместе с вашим галантным супругом к девяти вечера. Адрес запомнили?
- Да, спасибо, в девять будем у вас, может немного раньше, а то мы в Париже еще плохо ориентируемся и трудно рассчитать время на дорогу...
- Это не страшно, просто вам тогда придется подождать, пока я закончу вечерние дела дома...

Когда Олег и Дана раскланялись на прощанье и отошли в сторону, девушка взяла Олега под руку и тихим голосом рассказала, о чем ей удалось договориться со своей псевдородственницей. Во-первых, та приняла все за чистую монету и не сомневалась, что Дана действительно является графиней Беатрис дю Мотье, уехавшей тринадцать лет назад в Америку со своим кузеном маркизом Ла Файетом, о чем тогда в светском обществе ходили всякие пересуды, которые она, как оказалось, помнит до сих пор. Во-вторых, она на правах родственницы, хоть и дальней, согласилась помочь Беатрис установить контакты в парижском обществе, учитывая, что та отсутствовала во Франции целых тринадцать лет и теперь у нее здесь нет никого ни из друзей, ни из других родственников. С этой целью мадам Мари (так звали псевдородственницу) решила пригласить их сегодня вечером в гости к своей приятельнице мадам де Бонель, у которой каждое воскресенье по вечерам собиралось небольшое общество чтобы посплетничать о парижской жизни, послушать музыку, поделиться новостями и так далее, так что прибытие из Америки кузины известного в обществе маркиза де Ла Файета не могло не вызвать интереса у завсегдатаев этих воскресных посиделок.

- К сожалению, это не совсем то, что нужно, – с неудовольствием заметила Дана, – так как вряд ли там окажется кто-либо из списка отправленных на гильотину вместе с нашей поэтессой, но начинать все равно с чего-то надо... Может там удастся узнать что-нибудь об интересующих нас персонах.

Остановив около церкви свободный фиакр, молодые люди вернулись в гостиницу, точнее на постоялый двор, чтобы немного отдохнуть и переодеться в более подходящие для вечернего визита наряды, для чего Олегу оказалось достаточным просто сменить белый жилет на более темный, но тоже отделанный золотым шитьем, а Дана переодеться немного более основательно, после чего она стала выглядеть еще привлекательнее... Без четверти девять они подъехали на фиакре к дому, на втором этаже которого жила псевдородственница Даны мадам Мари. Дама эта, как рассказала Олегу Дана, была вдовой одного очень достойного дворянина, погибшего в каком-то сражении еще до революции, но сумевшего оставить своей жене не только квартиру в престижном районе Парижа, но и неплохую ренту, на которую та жила достаточно обеспеченно. Квартира, насколько понял Олег, состояла как минимум из четырех или пяти комнат, что даже в XVIII веке служило признаком неплохого достатка. Долго мариновать своих гостей ожиданием мадам Мари не стала, и еще до девяти они спустились вниз, где их уже ожидал фиакр, вызванный слугой.

- Не удивляйтесь, что я не пользуюсь каретой, – извиняющимся голосом пояснила она. – С каретой столько хлопот, да и содержать ее обходится не дешево...
- Для нас это вполне привычно, – решил, чтобы не молчать все время, подать голос Олег, постаравшись выдать из своего французского максимально правильное произношение. – У нас в Америке кареты используются по большей части как общественный транспорт, называются дилижансы, или для почтовых целей, а в частном владении в основном находятся легкие открытые повозки со складным верхом...

"Сейчас Дана меня убьет за проявленную инициативу, – подумал он тут же. – Но не могу же я всю дорогу молчать, это просто подозрительно будет... Да и насчет дилижансов в Штатах я вроде все точно знаю". Однако девушка не проявила никаких эмоций по поводу его попытки вступить в беседу, а мадам Мари лишь заметила с сожалением, что климат в Париже не позволяет обходиться только легкими повозками, особенно в зимнее время... До нужного места фиакр доехал быстро, так как дом приятельницы мадам Мари находился примерно в том же районе Парижа. Квартира, в которой она жила, занимала весь первый этаж дома, правда дом, надо признать, хоть и был трехэтажным, но не

очень большим по длине. Тем не менее, когда слуга мадам де Бонель провел приехавших через коридор и холл, исполнявший роль прихожей, в большую комнату с высокими потолками, украшенными лепниной, судя по всему гостиную, Олег не мог не отметить, что интерьер больше походил на убранство комнат в каком-нибудь дворце, нежели в обычной квартире. В покрытых золотом подсвечниках горело множество свечей, создавая прекрасную освещенность, окна были прикрыты тяжелыми портьерами темно-красного цвета, а вдоль стен вытянулся ряд кресел и диванов с позолоченным резным обрамлением и обивкой того же цвета, что и шторы на окнах. На диванах и в креслах сидело десятка два гостей, негромко переговариваясь друг с другом, и еще несколько человек стояли, также разговаривая, и, очевидно, ожидая чего-то. Несколько непривычным для Олега было то, что почти все присутствующие, как мужчины, так и женщины, были в напудренных белых париках. На улице тоже встречались прохожие в париках, но там их было значительно меньше. Увидев вновь пришедших, от группы разговаривающих отделилась дама примерно тех же лет, что и мадам Мари, и подошла к ним с радушной улыбкой. Как понял Олег, это и была хозяйка дома мадам де Бонель.

– Рада видеть вас, дорогая, а также мы всегда рады новым гостям в нашем обществе, – обратилась она сразу и к мадам Мари, и к Олегу с Даной.

– Хочу представить вам мою родственницу графиню Беатрис дю Мотье и ее супруга, мистера Джона Лэндинга, которые недавно прибыли из Америки, – произнесла псевдородственница Даны, дружески пожимая протянутую ей руку мадам де Бонель. – Думаю, они могли бы рассказать что-нибудь интересное насчет жизни в Америке, а то к нам так мало новостей приходит оттуда...

Дана вежливо пожала протянутую ей руку мадам де Бонель, а Олег поцеловал ей руку одновременно с поклоном.

– Это чудесно! – оживилась хозяйка дома. – Уверена, моим гостям будет в высшей степени интересен этот рассказ. Но сейчас мы собираемся послушать небольшой концерт, так как сегодня у нас в гостях месье Жюль Парайо, очень талантливый клавирикдист, так что прошу присоединиться к нам в зале, если музыка входит в сферу ваших интересов...

– О да, конечно, – то ли с искренним, то ли с наигранным восторгом ответила Дана. – В Америке не часто можно услышать хорошую музыку на профессиональном уровне, а все эти банджо больше подходят для деревенских праздников.

В этот момент в гостиную в сопровождении слуги вошел высокий и довольно молодой человек в черном фраке. Мадам де Бонель извинилась, покинула своих собеседников, подошла к молодому человеку и взяла его под руку.

– Господа! Приглашаю всех пройти в зал, – обратилась она к гостям. – Месье Парайо любезно согласился дать небольшой концерт из нескольких известных произведений знаменитых композиторов.

Собравшаяся публика не спеша стала подниматься с диванов и из кресел и потянулась в другую комнату, куда всех и приглашала хозяйка дома. Комнату эту мадам де Бонель не зря назвала залом. Слева от входной двери находился высокий камин с отделкой из белого мрамора. Комната была больше по размеру, чем гостиная. Справа перед камином стоял музыкальный инструмент, который Олег сначала принял за рояль, но что-то с ним было не так. Вместо привычных трех ножек на колесиках, которые обычно располагаются под днищем рояля, здесь было несколько изогнутых ножек, прилепившихся к корпусу сбоку. Крышка была, как обычно, приподнята, но расписана изнутри каким-то сюжетом на библейскую тему. Клавиатур было две, но главное, что основные клавиши были не белыми, как у рояля или пианино, а черными, а приподнятые клавиши, соответствующие диэзам и бемолям, были, наоборот, белыми... "Это клавесин", – шепнула Дана на ухо Олегу, увидев его замешательство. В центре зала полукругом было расставлено несколько рядов

стульев с мягкими сиденьями, на которые и расселись гости мадам де Бонель. Олегу с Даной достались крайние места во втором ряду, но клавесин и усевшегося за него молодого человека в концертном фраке было прекрасно видно.

– Георг Гендель. Сюита для клавесина номер 4 Sarabande, – объявил он приятным, слегка хрипловатым голосом и через несколько мгновений начал играть.

Клавесинные концерты Олег раньше слышал только в записи и, как оказалось, это было совсем не то. Может из-за того, что Олега сейчас окружали настоящие люди из XVIII века, может из-за их непривычных париков, может из-за таинственного света свечей, но его мысли под размеренные звуки клавесина унеслись куда-то в немыслимую даль, причем не в прошлое, а, как ни странно, в будущее, к неведомым мирам и далеким планетам... Названия следующих произведений он не запомнил, отметил лишь, что это была музыка Генри Перселла, Баха и еще какого-то композитора, имя которого Олегу было незнакомо. Концерт продлился немногим менее часа и в конце исполнитель заслужил сдержанные аплодисменты и одобрительные возгласы собравшихся, которые стали возвращаться в гостиную без дополнительного приглашения, как тут наверно было заведено. Внезапно Олег почувствовал, что его кто-то нежно берет за локоть. Будучи уверен, что это Дана, Олег несказанно удивился, увидев рядом с собой молодую девушку без традиционного парика, но в потрясающе красивом платье. Темные локоны спускались на плечи, а карие глаза девушки смотрели на Олега с неподдельным интересом, и вообще, девушка была в высшей степени эффектная и привлекательная.

– Извините, я невольно залюбовалась тем, как вы слушали музыку, – с очаровательной улыбкой произнесла она. – В наше время трудно найти человека, который воспринимал бы прекрасное так глубоко... Я раньше не видела вас в нашем обществе... Позвольте представиться, Анриетта д'Ариньяк, баронесса...

– Джон... Лэндинг, – ответил Олег, целуя протянутую ему руку, и зачем-то добавил. – Эсквайр...

– Так вы англичанин...

– Нет, скорее американец, – ответил Олег и покраснел. – Мы с супругой прибыли во Францию несколько дней назад, а в Париж приехали вообще только сегодня утром...

– Как интересно! – воскликнула девушка, причем Олег не мог определить искренне ли она это говорит или просто кокетничает с ним. – Но я вижу вам не очень комфортно говорить на французском... Можем перейти на английский, если вам это удобнее...

– Это действительно для меня было бы удобнее, – ответил Олег, но внутренне насторожился, так как теперь мог ожидать более подробных расспросов. – Но я слышал, что английский язык не пользуется во Франции большой популярностью...

– Это правда, – с улыбкой ответила девушка уже на английском, причем очень неплохо. – Но для меня английский является тоже не чужим... Я родом из Гаскони, а она в составе Аквитании без малого триста лет принадлежала не Франции, а Англии...

"Из Гаскони? А не знаете ли вы там некое семейство д'Артаньянов?" – чуть не вырвалось у Олега, но он вовремя сдержался.

– Я подозреваю, что моя супруга как раз готовится рассказать о жизни в Америке, она ведь уехала из Франции тринадцать лет назад и впервые вернулась в Европу с того времени, – сказал Олег, не слишком желая брать на себя роль рассказчика об американской жизни, главным образом чтобы не сказать что-нибудь не то. – Может мы присоединимся к другим гостям и послушаем, что она расскажет?

– Конечно, – с готовностью отозвалась девушка. – А ваша супруга родилась здесь, во Франции?

– Да, она из рода дю Мотье, – с неожиданной для себя гордостью ответил Олег. – А в Америку она приехала вместе со своим кузеном Лафайетом...

- Так она что, близкая родственница маркиза де Ла Файета? – с удивлением спросила молодая баронесса. – Надо же, какие люди в нашей скромной компании!
- А вы знакомы с маркизом де Ла Файетом? – решил в свою очередь спросить Олег.
- Нет, лично не знакома, но много слышала об этом человеке. К сожалению, не смотря на его многочисленные героические деяния, в последние годы он попал в сложную ситуацию...
- А что именно с ним произошло?
- Да он просто потерял поддержку и аристократических кругов, с одной стороны, так как ему не могут простить его деятельность на пользу революции, и поддержку революционеров, с другой стороны, так как он не захотел предавать своего короля и выступил в защиту бедного Людовика, когда того арестовали.
- А как же он собирался совместить революционные идеи с преданностью королю? – не понял Олег.
- Наверно хотел, чтобы во Франции установилась конституционная монархия, как в Англии... Но хватит о политике, пойдемте в гостиную, а то пропустим рассказ вашей жены...

В гостиной, между тем, Дана уже сидела посередине комнаты в специально отодвинутом для нее кресле, готовясь начать рассказ, а остальные гости разместились на диванах и в креслах вокруг нее. Судя по всему, мадам де Бонель уже представила ее остальным гостям. Когда Дана увидела входящего в гостиную Олега в сопровождении молодой и красивой девушки, глаза ее ревниво блеснули, но внешне она никаких эмоций не проявила и начала рассказывать свою историю. Рассказ обещал быть долгим, потому что мнимая Беатрис дю Мотье начала с того, как тринадцать лет назад, будучи жадной до приключений двадцатилетней особой, уговорила своего кузена маркиза де Ла Файета взять ее с собой в Америку. Олег, конечно, знал французский язык не слишком хорошо, но даже он смог оценить талант своей мнимой супруги в качестве рассказчицы. Очень быстро она завладела вниманием всех присутствующих и те внимательно слушали ее, а некоторые даже приоткрыв рот. "Ну прям как дети!" – подумал Олег. Однако Дана завернула действительно такую захватывающую историю, что Олег не мог понять придумывает ли она все это на ходу или основывается на сведениях, подготовленных для нее Четвертым Подразделением, или, скорее всего, и то, и другое. Когда речь в ее рассказе дошла до него и до его якобы участия в боевых действиях под Бостоном против англичан, а также о полученном им ранении, все повернули головы и посмотрели на Олега с уважением, так что ему даже пришлось приподняться со своего места и слегка поклониться. Закончила Дана рассказ тем, как они приехали в Париж на почтовой карете, случайно разговорились в церкви с мадам Мари и выяснилось, что она родственница Беатрис. О том, что Беатрис якобы дружит с сестрой Робеспьера и что они посещали его сегодня, Дана, разумеется, умолчала... После окончания рассказа Даны мадам де Бонель сообщила, что для гостей накрыт буфет в зале, и пригласила собравшихся в соседнюю комнату. Как понял Олег, для приема гостей использовались только гостиная и зал, а остальные комнаты представляли собой личные покои самой хозяйки, что было вполне понятно, не дворец ведь... Гости стали постепенно переходить из гостиной в зал, а несколько мужчин и женщин окружили мнимую Беатрис дю Мотье чтобы задать ей какие-то вопросы или просто представиться и познакомиться поближе. Олег своей "супруге" мешать не стал и тоже пошел в зал.

Стулья, на которых гости сидели во время концерта, были аккуратно расставлены вдоль стен, а их место заняли столы с расставленными на них блюдами с канапэ, аппетитно выглядящими тарталетками, профитролями и еще какими-то кулинарными изысками. Олег назвал бы все это не "буфетом", а фуршетом, но, возможно, в том времени такой термин еще не использовался. Трое слуг, одетых в ливреи и парики, разносили на серебряных подносах бокалы с шампанским. В общем, мадам де Бонель явно не бедствовала, хотя похоже была вдовой, как и псевдородственница Даны, так как ее муж пока не засветился, хотя может он просто не любил подобные сборища. Олег взял себе бокал шампанского и попробовал его на вкус. В принципе, шампанское он не особо уважал, но хороший продукт отличить от плохого мог. Это шампанское было очень даже ничего... Как-то само собой вышло, что рядом с ним опять оказалась молодая баронесса д'Ариньяк.

- Какая, однако, у вас интересная жизнь в Америке, – сказала она, заглядывая в глаза Олегу. – Меня впечатлил рассказ вашей жены...
- Да, рассказчица она неплохая, – вынужден был признать Олег. – У меня такой рассказ вряд ли бы получился, даже если бы французский был моим родным языком. Но во Франции жизнь тоже не стоит на месте, у вас ведь революция...
- К сожалению, революция у нас совсем не такая, как в Америке, – вздохнув, сказала девушка. – Там вы сражались против посягательства Англии на вашу свободу, а сделать людей равными собираетесь, предоставив всем равные права, а у нас свободы и равенства хотят добиться, уничтожив дворянство и отобрав его имущество...
- Ну, в Америке тоже не все идеально и равенство предполагается не для всех... Вы слышали, что у нас там существует рабство?
- Нет, не слышала, – с удивлением ответила баронесса. – Это что, как в Римской империи что ли?
- Даже хуже, – мрачно заметил Олег, которому никогда не нравилась история с чернокожими рабами в США. – В Древнем Риме рабами становились в основном те, кто проиграл в каком-нибудь сражении и попал в плен, а к нам везут рабов из Африки, где незащищенных и невооруженных аборигенов отлавливают работорговцы, чтобы потом привезти их в Новый свет и продать, в основном для работы на плантациях...
- Какой ужас! – всплеснула руками молодая аристократка. – Но вы-то, надеюсь, к этому отношения не имеете. Вы же, насколько я поняла, приехали чтобы наладить поставку кофейных зерен, а их наверно и выращивают на плантациях...
- Как вы могли такое обо мне подумать! – с укором произнес Олег. – Конечно же я не имею никакого отношения к плантациям, они вообще находятся далеко от нашего штата. Я просто организую поставки уже собранного кофе в другие страны. Кроме того, во многих северных штатах рабство уже отменили по закону, хотя южные штаты отчаянно этому сопротивляются...
- Надеюсь, там тоже рабство скоро отменят... Однако расскажите лучше, как вы сражались с англичанами, мне это безумно интересно.

Олег подхватил с подноса у проходившего мимо слуги два бокала шампанского, для баронессы и для себя, и углубился в повествование истории о своем якобы сражении с англичанами под Бостоном. Особо придумывать ничего не пришлось, потому что он просто изложил в доходчивой манере то, что вычитал на эту тему в Интернете. Когда он уже практически закончил рассказ, к ним подошли двое молодых людей и, извинившись, похитили, как они выразились, баронессу ненадолго. Хоть сердце Олега и было занято Даной, но ему это почему-то было неприятно, тем более, что в гриме он чувствовал себя старше своих лет и слегка ущербным по отношению к более молодым соперникам... Кто-то опять взял его сзади за локоть, но на этот раз это была Дана.

- Что это за молодая особа все время крутится около тебя? – стараясь придать голосу равнодушные интонации, спросила она.
- Так, одна знакомая... Баронесса д'Ариньяк... Сама ко мне подошла... Кстати, прекрасно говорит на английском...
- Смотри, не наболтай чего-нибудь лишнего... Ладно, слушай, что мне удалось узнать, – тихим голосом, почти шепотом сказала Дана.
- А тут можно говорить? – спросил Олег, помня наставления, что свободно говорить можно только на открытой местности.
- Можно, если рядом никто к тебе не прислушивается. От стен мы находимся далеко, а в зале стоит гул голосов, так что никто не услышит, что мы говорим. Так вот, я вроде вычислила того, кто нас выведет на поэтессу. Его зовут маркиз Гильом де Кассель, и это один из списка, кого в среду отправят на гильотину вместе с поэтессой...
- А почему ты думаешь, что нам нужен именно он?
- Он, судя по рассказам, настоящий ловелас, а недавно у него появилась некая загадочная пассия, которую он в свет почему-то не выводит, хотя она явно не простолюдинка. По описанию тех, кто ее случайно встречал, это и есть наша поэтесса...

– И какой у нас будет план дальнейших действий?

– Надо каким-то образом установить контакт с этим Касселем и постараться попасть к нему в особняк, где он, судя по слухам, держит нашу поэтессу, а дальше мы ее оттуда выведем и отправим назад в мое время...

– Но она вроде как добровольно находится у этого Касселя, – заметил Олег. – А если она не захочет его покидать?

– Я думаю, она просто не знает, что ее ожидает в среду, – резонно ответила Дана. – Как только она узнает, что придется познакомиться с гильотиной, сразу станет сговорчивой...

– Ну хорошо, а как ты планируешь установить контакт с этим маркизом, где мы вообще можем с ним пересечься?

– Не знаю, – вздохнула Дана. – Пока единственная зацепка это то, что маркиз азартен и страстно любит играть в баккара, так что можно было бы встретиться с ним за игровым столом, но не ясно, как попасть с ним за один стол...

– А ты в баккара играть-то умеешь? – на всякий случай спросил Олег, хотя заранее догадывался насчет ответа.

– Естественно, к тому же игра очень простая и я, если захочу, могу раздеть этого маркиза догола...

– Это за счет уровня твоей игры?

– Это за счет моих контактных линз... В баккара в каждой раздаче нужно просто угадать кто ее выиграет: банкир или игрок, вот и вся премудрость, не сложнее чем в рулетке...

– А хватит того времени, в течение которого линзы показывают будущие события? Это ведь не рулетка, где шарик скачет по колесу ограниченное время?

– Это вообще не проблема, – уверенно сказала Дана. – У меня сейчас новая модель линз, позволяющая при необходимости ограничить область пространства, в которой показываются будущие события. Если ограничиться только той частью стола, где выкладывают карты, то можно увеличить период показа будущих событий на столько, на сколько нужно...

– Здорово! А если этот маркиз все-таки не тот, кто нам нужен? Мы же тогда потратим на него время впустую, а поэтессу так и не успеем спасти...

– Нет, я чувствую, что с маркизом ошибки нет... Слишком уж многое сходится... А если поэтессу спасти не сможем, то придется назначать новую миссию, что в общем-то не смертельно, но для моей репутации агента Пятого Подразделения будет очень плохо... Ладно, пойду поболтаю с разными новыми знакомыми, может узнаю, где этот маркиз обычно играет в баккара.

Дана отошла в сторону и к ней сразу же подошел какой-то щеголь и завязал с девушкой разговор, а Олег решил попробовать предложенные закуски, и они оказались вкусными и по-настоящему свежими, явно только что приготовленными. "Вот ведь насколько вкуснее могут быть продукты, когда еще нет холодильников", – подумал он. Однако его гастрономические исследования были прерваны тем, что его опять кто-то взял за локоть. На этот раз это была все та же молодая баронесса д'Ариньяк.

– Еле вырвалась от этих навязчивых молодых господ, – объяснила она извиняющимся голосом.

– Ну почему же, вы им вроде очень даже нравитесь, – не согласился Олег.

– Это не важно нравлюсь ли я, лично мне с ними скучно, а вот с вами общаться в высшей степени интересно, – сказала девушка и кокетливо улыбнулась. – В вас чувствуется что-то настоящее, чего нет в нашем светском обществе. Мне бы хотелось продолжить знакомство с вами... У вас какие планы на завтрашний день?

Олег вспомнил про предстоящее завтра посещение казней по приглашению Робеспьера и внутренне поежился.

– Завтра днем у нас супругой есть некоторые планы, связанные с целью нашего приезда во Францию, то есть с моей торговой миссией, – соврал он, не моргнув глазом. – А вечером еще не знаю, от супруги будет зависеть...

– Может вы захотите вечером посетить Гранд Опера? – спросила девушка. – Я могу достать билеты в ложу и составить вам компанию...

– Вообще-то у супруги были некоторые планы на вечер, – сказал Олег, имея в виду план по знакомству с маркизом де Касселем. – Видите ли, она собиралась использовать свое пребывание в Париже, чтобы насладиться игрой в баккара, которую очень любит...

– А разве в Америке не играют в баккара? – удивилась баронесса.

"Ну все, – подумал Олег. – Кажется сел в лужу. Если скажу, что играют, то это может оказаться совсем не так на самом деле, а если скажу, что не играют, то как у моей супруги могла возникнуть любовь к баккара?".

– Играют, конечно, – решил придумать какое-нибудь обтекаемое объяснение Олег. – Но гораздо большей популярностью пользуется игра в покер, слышали про такую игру?

– Нет, – честно призналась девушка. – Я вообще картами не слишком увлекаюсь...

– Ну вот, а в баккара моя супруга в основном играет в кругу друзей, тоже выходцев из Франции, но в последнее время мы встречаемся все реже, так что она надеется как следует поиграть здесь, в Париже...

– А она, если не секрет, играет на крупные ставки или просто так для удовольствия?

– Она у меня человек азартный и любит играть по-крупному, – сказал Олег и усмехнулся про себя, вспомнив, как Дана решила раздобыть необходимые ей двадцать тысяч долларов, играя в рулетку в подпольном казино в Москве.

– Ну, тогда это не проблема, – вздохнула с облегчением молодая баронесса. – У меня есть дядюшка, Гастон д'Орвиль, он тоже из Гаскони. Так вот, у него почти каждый вечер собираются самые заядлые игроки Парижа, чтобы поиграть в баккара на крупные ставки, а уж завтра они точно соберутся, как всегда делают по понедельникам. Я могу представить им вашу супругу, чтобы они взяли ее в игру...

– Это было бы чудесно! – воскликнул Олег, обрадовавшись такой неожиданной удаче. Если там играют по-крупному, то с большой долей вероятности и этот маркиз де Кассель там тоже окажется. Вот бы напрямую спросить будет ли он там, но, к сожалению, этого делать нельзя, чтобы не выдать себя.

– А вы тоже любите посидеть за игорным столом? – спросила девушка с такой явной надеждой, что Олег ответит отрицательно, что он чуть не улыбнулся.

– Нет, я, знаете ли, к картам равнодушен...

– Это замечательно! – захлопала в ладоши молодая баронесса. – Вы, тогда, не откажитесь провести вечер в моей компании, пока они будут играть в карты?

– Почту за честь, – заверил ее Олег.

В это время к ним подошла Дана, чтобы познакомиться, наконец, с новой подругой своего псевдосупруга.

– Разрешите представить, – галантно поклонился Олег. – Баронесса д'Ариньяк... Моя супруга графиня Беатрис дю Мотье...

Молодые женщины испытующе посмотрели друг на друга, затем все же улыбнулись и слегка наклонили головы в знак приветствия.

– Мне очень понравился рассказ о ваших приключениях в Америке, – попыталась сделать комплимент Дана молодая баронесса. – У нас в последнее время приключения гораздо более зловещие, того и гляди на гильотину попадешь...

– Очень сочувствую тому, что сейчас происходит во Франции... Это действительно ужасно! – вполне искренне сказала Дана.

– Давайте не будем говорить о грустном, – решил вмешаться в разговор Олег. – Кстати, баронесса любезно согласилась помочь с игрой в баккара...

– Правда? – удивленно подняла брови Дана. – И как же?

– У моего дяди Гастона д'Орвиля собираются самые заядлые игроки Парижа в баккара и играют на весьма крупные ставки, – пояснила Дана баронесса. – Если хотите, я могу представить вас им...

– Это было бы очень любезно с вашей стороны, – вежливо ответила Дана. – А завтра они будут играть?

– Да, по понедельникам они всегда играют допоздна, это уже стало традицией... Я могу заехать за вами завтра часов в восемь вечера на своей карете...

– Не стоит беспокоиться, мы можем добраться на фиакре, просто скажите адрес...

– Боюсь, что без меня вы попасть к моему дядюшке не сможете, так что давайте лучше я за вами заеду...

– Ну что ж, спасибо, мы, пожалуй, воспользуемся вашим предложением, – сдалась Дана.

– Вы содержите собственную карету? – удивился Олег. – Говорят, в Париже это удовольствие не из дешевых...

– Моему семейству принадлежат обширные виноградники на юго-западе Франции, так что с финансовым обеспечением проблем не возникает, – ответила молодая баронесса.

– Это замечательно, надеемся вновь увидеться с вами завтра, – решила закончить разговор Дана. – А теперь, боюсь, мы вынуждены откланяться, так как сегодня у нас был очень насыщенный день и я буквально валюсь с ног.

Дана и баронесса раскланялись, а Олег поцеловал новой знакомой руку, заметив в ее глазах сожаление, что им приходится расстаться так быстро. Дана и Олег попрощались также с мадам Мари и мадам де Бонель, а слуга последней сходил на улицу поймать фиакр, а потом проводил их к нему.

– А ты, я смотрю, времени зря не терял, – сказала Дана, когда они уже ехали в фиакре.

– Это ты насчет баронессы? – решил на всякий случай уточнить Олег. – Я же говорил, она сама подошла...

– Да я, собственно, никаких претензий не имею, – вроде бы равнодушно ответила девушка. – Может эта молодая особа окажется нам полезна, я ведь так и не смогла узнать, где маркиз де Кассель обычно играет в карты. Гости мадам де Бонель не по этому делу, настоящих игроков среди них не было...

Фуршетных закусок в гостях у мадам де Бонель ни Олег, ни Дана особо поесть не успели, поэтому заказали в трактире на первом этаже постоялого двора жареного цыпленка, рис с тушеными овощами и краюху хлеба, который оказался очень свежим, с хрустящей корочкой, выпеченным буквально несколько часов назад. Дана о чем-то пошептала с хозяином и тот куда-то исчез, а потом появился и поставил им на стол бутылку вина.

– Зная твою симпатию к советскому портвейну, я решила заказать не традиционное сухое вино, а кое-что получше, – с интригующим видом сообщила она Олегу. – Хорошо, что это вино оказалось в наличии у хозяина...

Олег сбил ножом пробку из сургуча, как это делали в фильмах, которые он видел, и налил Дана и себе вино в стеклянные бокалы с толстой ножкой. Напиток оказался восхитительным и действительно похожим на портвейн из советского прошлого, как по вкусу, так и по действию, которое ему особенно нравилось в дешевых советских портвейнах.

– Что это за чудо такое? – спросил он у Даны заинтригованно.

– Сейчас это называется просто гасконское крепленое вино, но в середине XX века его назовут Флок де Гасконь, то есть "Цветок Гаскони"...

– Здорово! Спасибо тебе большое! – сказал Олег, растроганный тем, что Дана так внимательно отнеслась к его пристрастиям.

После вкусного и сытного ужина молодые люди поднялись к себе в номер, точнее сказать в комнату, и решили лечь спать сегодня пораньше, чтобы отдохнуть как следует перед завтрашним днем, тем более, что накануне они выспаться по-настоящему не смогли... Без любовных утех дело, естественно, не обошлось, но на образ горячо любимой Олегом Даны время от времени почему-то накладывался образ молодой баронессы д'Ариньяк...

Глава 19. "Зрелище"

Утром Олег, после того как проснулся, некоторое время смотрел в потолок, набранный светлыми досками, и не мог понять, где находится. Рядом в кровати заворочалась Дана, и он тут же все вспомнил... Странно было, что Дана еще спала, обычно она вставала задолго до него.

– Да, могу понежиться в кровати, – ответила она на его невысказанный вопрос. – Все равно душа здесь нет, так что спешить некуда...

Раньше, когда Дана просыпалась до него, Олег заставлял ее уже, так сказать, в полной боевой готовности, то есть причесанную и с легким, почти незаметным макияжем, но для этого, по мнению Олега, как минимум требовалось достаточно большое зеркало, а у них в комнате имелось только плохонькое зеркальце на умывальнике, так что ему интересно было, как девушка собирается выйти из положения. Решение проблемы оказалось для Олега неожиданным. Дана, сидя за столом около окна, положила перед собой УС-распятие, что-то на нем нажала и перед ней прямо в пространстве появилось ее зеркальное отображение, причем трехмерное и не какое-то полупрозрачное, а ничем по качеству не отличающееся от оригинала. Увидев это, Олег от неожиданности присвистнул, а девушка спокойно объяснила, что коль скоро ее УС может передавать изображения, то ничего не стоит вместо передачи просто отобразить это изображение прямо тут же, в результате чего появляется как бы импровизированное зеркало... На завтрак, когда они спустились на первый этаж, хозяин предложил большую миску салата, нарезанный ломтиками сыр и потрясающе пахнущий свежее испеченный хлеб. Такой завтрак молодых людей вполне устроил, и завершили они его неплохим по качеству кофе. Проснулись они сегодня поздно, так что до казней, назначенных на полдень, оставалось совсем немного времени. Одеться они решили поскромнее, чтобы не выделяться из толпы, в которой скорее всего будут в основном простолюдины. Дана даже согласилась, чтобы Олег надел, наконец, нормальные брюки вместо кюлота, но таковых в ограниченном запасе одежды, взятой с собой из будущего, не имелось, и нужно было купить их непосредственно здесь, как и какую-нибудь неброскую куртку... Погода на улице стояла хорошая, для сентября было вполне тепло и солнце пригревало почти по-летнему, так что пройтись по улицам в поисках магазина было одно удовольствие. Спрашивать у хозяина постоянного двора, где здесь поблизости можно купить простолюдинские брюки, они, естественно, не стали, чтобы не вызывать подозрений, поэтому пришлось самим осматривать соседние улицы в поисках подходящей одежды. Однако оказалось, что проще найти винные, оружейные и прочие лавки, чем лавку с обычными брюками. Наконец, когда они удалились уже довольно далеко от центра, попалась одежная лавка с повседневными нарядами. Подходящую куртку Олег нашел себе достаточно быстро, а потом пришлось, отойдя за ширму, померить несколько пар брюк, пока он смог подобрать такие брюки, точнее сказать штаны, которые были по размеру и нигде не жали. Хозяин лавки при этом поглядывал на них со скрытым весельем: "Вот, мол, господа аристократы вынуждены покупать обычную одежду, чтобы косить под простолюдинов и не попасть на гильотину". Однако его насмешливая улыбка сразу же исчезла, когда он увидел, какую монету ему протянула Дана, так что в итоге продавец посмотрел на девушку с явным уважением... В поисках обычной одежды они забрались довольно далеко, а время уже приближалось к полудню, так что пришлось срочно искать фиакр и нестись на всех парах в гостиницу, чтобы Олег мог переодеться и оставить там свою "дворянскую форму". Олег даже предложил не тратить на него время и переодеться прямо здесь, так как Дана уже была переодета, а его снятую одежду упаковать в сверток и взять с собой, но девушка категорически отвергла эту

идею, как опасную. Действительно, если бы национальные гвардейцы, следящие за революционным порядком, по какой-либо причине их остановили, обыскали и обнаружили снятую дворянскую одежду, то могли в итоге отправить на гильотину, тогда и знакомство с Робеспьером не помогло бы... Фиакр они около постоянного двора отпускать не стали и Дана даже на всякий случай осталась в нем, а Олег взлетел по лестнице в их комнату, быстренько переоделся и спустился к своей возлюбленной. До площади Революции было в принципе недалеко и можно было бы пройти пешком, но времени на это не было и молодые люди доехали на фиакре прямо до площади. Площадь Революции показалась Олегу очень большой. По длине она была почти как Красная площадь, может даже немного подлиннее, а по ширине раза в три шире. Людей на площади было так много, что они плотно заполняли всю ее центральную часть, над которой возвышалась огромная гильотина, так что пришлось буквально протискиваться. В конце концов они все же смогли пролезть к высокому деревянному помосту, на котором и стояла гильотина, а также мужчина устрашающего вида в черном колпаке-маске с прорезями для глаз, из чего можно было сделать вывод, что это палач. Напротив гильотины на помосте поменьше стоял ряд то ли кресел, то ли стульев и на них сидело несколько человек, среди которых был и Робеспьер. Судя по всему, это были члены революционного трибунала. Олег стал гадать, как бы привлечь внимание Робеспьера, но тот сам заметил их и сделал приглашающий жест, чтобы они поднялись к нему. Дана, не спеша, поднялась по деревянным ступенькам, изящно приподнимая подол длинной юбки, а Олег галантно поддерживал ее под локоть. Робеспьер подошел к ним и, кажется, был искренне рад, что они пришли.

– Казни сейчас должны начаться, – сообщил он. – Можете сесть на свободные стулья, чтобы вам не стоять на ногах... Хорошо, что вы приняли мое приглашение и пришли... После казней у меня будет немного свободного времени и я хотел бы пригласить вас в Тюильри отобедать со мной, а я был бы весьма заинтересован расспросить вас о жизни в Америке...

– Разумеется, месье Робеспьер, – с очаровательной улыбкой ответила Дана. – Мы с удовольствием расскажем вам об Америке все, что вы захотите узнать...

Сзади от сидящих членов Трибунала действительно нашлась пара свободных стульев, на которых и расположились Олег с Даной, с любопытством оглядываясь по сторонам. Люди вокруг, заполнявшие площадь, одеты были бедно, почти по-нищенски, что составляло разительный контраст вчерашним новым знакомым из дворянского сословия, а над площадью стоял неясный гул от их голосов. Через несколько минут этот гул резко усилился, и Олег увидел причину этого. От остановившейся у края площади кареты черного цвета с зарешеченными окошками двое рослых гвардейцев тащили под руки к помосту с гильотиной мужчину лет пятидесяти явно из дворянского сословия, судя как по одежде, так и по когда-то напудренному, а теперь грязному и съехавшему набок парик. Вид у него был несчастный и почти безумный от страха. Втащив бедолагу по довольно крутой лесенке на помост с гильотиной, они стали по бокам, поддерживая его под руки, чтобы он часом не грохнулся в обморок. Тем временем Робеспьер встал со своего кресла, держа в руках какой-то свиток, что сразу же прекратило шум на площади, так как все затихло в ожидании приговора. Чтение приговора много времени не заняло. Как понял Олег, этот человек обвинялся в предательстве интересов Франции, заговоре против революции и так далее, короче говоря, был врагом народа, что вызвало у Олега горькую внутреннюю усмешку, так как ничего не менялось с течением времени, что в XVIII, что в XX веке... Закончив чтение приговора, Робеспьер опять сел в свое кресло и кивнул головой палачу, чтобы тот начинал. Увидев это, осужденный забился в руках у крепко держащих его национальных гвардейцев, а те нагнули его, вынудив встать на колени. Подошедший сзади палач оборвал некогда шикарный воротник камзола, чтобы тот не помешал ножу гильотины сделать свое дело, затем сорвал с головы жертвы парик и, держа мужчину за волосы, заставил его положить шею в округлую выемку деревянной колодки, находящейся в нижней части гильотины, а потом замкнул шею верхней частью колодки. Теперь, как бы жертва не трепыхалась, вырваться из смертельных объятий этой колодки было невозможно, особенно учитывая, что у осужденного руки были связаны за спиной. Однако он вырваться и не пытался, наверно понимая бесполезность этих усилий, а вместо этого только сипел и старался что-то сказать... На мгновение над площадью повисла почти полная тишина, не считая

сипения жертвы, а потом с хорошо различимым свистом нож гильотины прорезал воздух и упал на шею бедняги. Голова тут же с глухим стуком упала на помост, повернулась набок и уставилась на Олега и сидящих рядом с ним не успевшими еще остекленеть глазами, в которых читались обида и непонимание. Из шеи жертвы, оставшейся зажатой в колодке, пульсирующими струями стала хлестать кровь, видны были какие-то надрезанные жилы и проглядывающие через потоки крови белесые то ли позвонки, то ли хрящи... Зрелище было настолько тошнотворным, что Олега чуть не вырвало... Дана, почувствовав его состояние, крепко сжала Олегу руку и протянула вытащенную откуда-то таблетку. "Возьми под язык", – прошептала она. Олег, естественно, послушался и таблетка мгновенно растворилась во рту. Наверно это был какой-то мягкий транквилизатор из арсенала агентов Пятого Подразделения, которым, как теперь понял Олег, им приходилось время от времени пользоваться. Состояние его сразу же улучшилось, тошнота исчезла, и все происходящее вокруг перестало казаться таким отвратительным. Понял Олег также и почему Подразделению 5 не так легко набирать оперативных агентов в свое время. Судя по рассказам Даны, люди там растут в тепличных условиях при отсутствии какой-либо жестокости, возможно ее там нет даже в фильмах или чего они там вместо фильмов смотрят... А тут такое! В общем, Олег пришел к выводу, что его этим не проймешь, даже слегка зауважал себя. Наверно действие транквилизатора сказалось... Палач тем временем ухватил упавшую на помост голову за волосы и небрежно швырнул ее в стоявший рядом с гильотиной лоток. Потоки крови стекли под помост по щелям между досками, а вытащенное из колодки обезглавленное тело гвардейцы сбросили в телегу около помоста, призванную наверно играть роль труповозки после окончания казней. Карета, на которой привезли арестанта, между тем уже уехала, а на ее место приехала новая карета, мало чем отличающаяся по своему зловещему виду от первой. Оба гвардейца неторопливо направились к ней и уже через пару минут возвращались к гильотине с новой жертвой. На этот раз ею оказалась женщина и, при ближайшем рассмотрении, очень молодая, буквально лет восемнадцати. Одета она была по дворянской моде, но без парика, а прекрасные темно-русые волосы свободно струились по плечам. В отличие от первого арестанта, эта девушка самообладания не теряла и гвардейцам тащить ее под руки не пришлось. Более того, когда один из них попытался взять ее за локоть связанной за спиной руки, девушка гневно вырвала локоть и посмотрела на гвардейца так презрительно, что тот оставил ее в покое и к месту казни девушка шла сама, гордо запрокинув голову. У Олега это не могло вызвать ничего, кроме крайнего уважения, а вот толпе черни такое поведение явно не понравилось, и над площадью на несколько мгновений повис злобный ропот. Подняться по довольно крутой лесенке, ведущей на помост, со связанными за спиной руками было не просто, но девушка и с этим справилась самостоятельно, не теряя присутствия духа, даже когда увидела валяющуюся в лотке голову предыдущей жертвы, лишь смертельно побледнела. Робеспьер опять поднялся из кресла и зачитал очередной приговор, который, насколько смог понять Олег, не вменял девушке каких-либо конкретных преступлений и ограничивался общими фразами. В общем было ясно, что единственное преступление этой молодой особы заключается в том, что она принадлежит к дворянскому сословию и скорее всего попала на эшафот из-за родства с какими-то высокопоставленным представителем аристократии, который наверно своей головы уже лишился... Палач грубо схватил девушку сзади за волосы и буквально повалил на колени, ловко попав ее шеей в выемку деревянной колодки, видать практики у него было немало... Как только над шеей жертвы с глухим стуком замкнулась верхняя часть колодки, Олег, даже не смотря на действие транквилизатора и держащую его за руку Дану, опять почувствовал дурноту. Смотреть вторую казнь оказалось еще тяжелее, чем первую, потому что теперь он в деталях знал, что произойдет через мгновение, и это было поистине ужасно, особенно учитывая, что Олег сразу проникся симпатией к бедной девушке, непонятно за что обреченной на смерть... Тихо, на ухо он попросил у Даны еще одну таблетку, но та ответила отказом, сказав, что больше одной таблетки за такой короткий промежуток времени принимать нельзя. В общем, после второй казни на Олега нашло какое-то оупение, и он даже потом не мог вспомнить, сколько казней им пришлось посмотреть в этот день. То, что казни на сегодня наконец-то закончились, Олег понял по тому, что сидящие рядом с Робеспьером члены Трибунала стали подниматься со своих мест, а народ на площади начал понемногу расходиться. Дана, взяв его осторожно под руку, заставила Олега тоже подняться, и это было весьма кстати, так как к ним уже приближался Робеспьер.

- Ну как вам это зрелище? – спросил он, испытующе глядя в глаза Дане.
- Надо сказать, что видели мы зрелища и поприятнее, – довольно дерзко ответила девушка, ничуть не смущаясь взгляда Робеспьера.
- Понимаю вас, – миролюбиво заметил он. – Честно говоря, у меня у самого подобные мероприятия не вызывают энтузиазма, но что поделать, революционная необходимость... Ну что, составите мне компанию на обед? Хотел бы пригласить вас в Тюильри...

"А что это он к нам такое расположение проявляет? – невольно подумал Олег. – Неужто ему так на самом деле интересно узнать про Америку?.. Или, может, ему Дана приглянулась?"

- Да, конечно, месье Робеспьер, спасибо за приглашение... – ответила Дана.
- Здесь, знаете ли, недалеко и можно было бы пройтись пешком, но терять время на прогулки у меня уже давно не получается, – заметил Робеспьер. – Так что моя карета к вашим услугам...
- Надеюсь не одна из этих черных карет, в которых привозили узников?..
- Ну что вы, мадам, это моя личная карета, – галантно ответил всесильный вождь революции.

Карета оказалась действительно красивой и в высшей степени комфортабельной. Олег, привыкший за последнее время передвигаться лишь на фиакрах, оценил плавность ее хода, когда карета слегка покачивалась на рессорах, двигаясь по замощенным булыжником улицам. Правда, наслаждаться ездой в карте долго не пришлось, так как дворец Тюильри оказался действительно не слишком далеко от площади Революции. Сам дворец по внешнему виду Олегу не очень понравился, наверно в первую очередь из-за непропорционально большой выпуклой крыши, закрывавшей центральную часть дворца, однако внутри дворец был отделан просто шикарно, а высоченные потолки с лепниной создавали ощущение простора, особенно когда в многочисленные окна заглядывали лучики солнца. Обеденный стол слуги накрыли на три персоны в относительно небольшом зале, выбранном наверно специально, чтобы можно было спокойно говорить, не напрягая голоса, что в больших залах сделать не так-то просто... Олег думал, что после увиденных казней ему кусок в горло не полезет, однако наверно транквилизатор сделал свое дело и аппетит у него был отменный, что, судя по выражению лица Робеспьера, революционера озадачило и было необычно, по крайней мере для тех, кто впервые присутствовал при казнях на гильотине... Все блюда оказались очень приличного качества, а вино превосходным, хотя Олег решил на всякий случай на него не налегать, а то кто его знает, как оно подействует в сочетании с транквилизатором. Однако даже небольшое количество выпитого вина сделало свое дело после применения транквилизатора. Первый тост Робеспьер, как настоящий француз, произнес в честь присутствующей дамы, на что Дана ответила благосклонной улыбкой, а второй тост произнес в честь двух других дам, сестер, американской и французской революций. И тут Олега после всех увиденных казней прорвало, и он на ломаном французском заявил, что если эти революции и сестры, то, как минимум, двоюродные, потому что в Америке борются против гнета Англии, а во Франции революционеры своим же гражданам головы рубят... Наверно он сказал бы и что-нибудь еще, но его остановил болезненный тычок ногой, который он получил под столом от Даны. Робеспьер, судя по всему, не ожидал такого выпада со стороны своих гостей и был слегка обескуражен, произнеся лишь что-то вроде "революция есть революция", но посмотрел на Олега очень недружелюбно. Дана поспешила исправить ситуацию и заворковала с Робеспьером на своем безупречном французском, извинившись за Олега и объяснив, что наверно на него так подействовали казни, а Олег больше в разговор не вступал и сидел слегка насупившись, хотя и старался изображать заинтересованность в разговоре. В общем итоге обед занял около двух часов, хотя Робеспьер до этого и ссылаясь на свою постоянную занятость. Наверно для XVIII века это и было нечто вроде обеда "на скорую руку", типа как во времени Олега заскочить пообедать в Макдональдс. Робеспьера и вправду интересовали многие вопросы насчет жизни в Америке, на что Дана давала ему подробные ответы, причем Олег даже не все мог разобрать, потому что говорила Дана очень быстро, как настоящая француженка. Закончив обед кофе с ликером, поданным в небольших рюмочках, Робеспьер решил предоставить гостям свою карету, чтобы те добрались до постоянного двора с комфортом, но Дана

поблагодарила и сказала, что после столь сытного обеда они с удовольствием пройдутся по Парижу пешком. Робеспьер, провожавший их по коридору до выхода из здания, не стал возражать и лишь напомнил, что не позднее пятницы в Париж должен вернуться ответственный Комитета Спасения по снабжению продовольствием, и что Робеспьер тогда pošлет посыльного на постоянный двор, чтобы пригласить Олега для переговоров по поставкам кофейных зерен. "Надеюсь, что к этому моменту мы уже уберемся не только из Парижа, но и вообще из этого беспокойного времени, если только наши головы не окажутся валяющимися в лотке рядом с гильотиной", – подумал Олег.

– Что это тебя понесло критиковать революцию, да еще и перед самим Робеспьером? – недовольно спросила Дана, когда они остались на улице одни.

– Не знаю, – честно признался Олег. – Просто накопело после лицезрения всех этих отрубленных голов, которые еще за мгновение до этого принадлежали полным жизни людям... Да и наверно твой транквилизатор тоже влияние оказал, особенно после вина...

– Надо было предупредить тебя, чтобы ты вообще ни глотка вина не пил, – согласилась Дана. – Но дело в том, что реакция на транквилизатор у разных людей проявляется по-разному и не обязательно из-за сочетания с вином... Ладно, Робеспьер вроде не обиделся и зла не затаил... Он вообще мне не показался злобным человеком...

– Не знаю, тебе виднее, – с легким сарказмом ответил Олег. – Но тысячи отрубленных голов лежат именно на его совести...

После сытного обеда было действительно приятно не торопясь пройти пешком до их временного пристанища. Баронесса Анриетта д'Ариньяк обещала заехать за ними часов в восемь, так что в запасе оставалось еще около трех часов, которые молодые люди решили провести в своем номере, точнее в комнате на постоялом дворе, наиболее приятным образом, а именно в кровати. Может из-за обеда с блюдами, приправленными разными возбуждающими пряностями, а может из-за пережитого стресса при присутствии на казнях, но Олег занимался любовью с какой-то нетипичной для него жесткостью, что, впрочем, не вызывало у Даны никаких возражений...

Глава 20. "Игры карточные и не только"

Время близилось уже к восьми вечера, а Дана не проявляла особого желания вылезти из кровати и начать одеваться, словно не хотела, чтобы Олег встретился с молодой и привлекательной баронессой. Когда Олег, наконец, спохватился и стал спрашивать сколько сейчас времени, девушка успокоила его и заверила, что они успеют одеться до появления баронессы, так как никто здесь не отличается особой пунктуальностью, но все-таки неохотно поднялась и стала одеваться. Новая знакомая Олега действительно опоздала, но совсем не так сильно, как предполагала Дана. Где-то минут через десять после того, как часы на ближайшей церкви пробили восемь, в дверь комнаты постучали и мальчик, помогающий хозяину в трактире на первом этаже, сообщил, что внизу их в карете ожидает знатная дама. Дана милостиво протянула мальчишке какую-то мелкую монетку, и через несколько минут молодые люди спустились вниз и сели в карету баронессы. Олег галантно поцеловал девушке руку, затянутую в длинную атласную перчатку тонкой выделки, а дамы церемонно поприветствовали друг друга легким наклоном головы. Ехать, в отличие от предположений Олега, пришлось довольно долго и это означало, что дом дяди Анриетты находится явно не в одном из центральных округов Парижа. По дороге Дана решила расспросить их новую знакомую насчет жизни в Гаскони, на что та весьма толково обрисовала особенности местной жизни. Оказалось, что гасконское дворянство, как и другие жители Гаскони, считали себя не очень-то французами. До XII века это была отдельная страна со своим автономным правительством и со своими собственными обычаями. С того времени Гасконь выковала свою индивидуальность, которая несмотря ни на что сохранилась и позже, даже когда с середины XII по середину XV века Гасконь попала под владычество английских королей, так что к Франции она отошла лишь в середине XV века после окончания Столетней войны. Возможно с этим было связано то, что парижская знать относилась к дворянам из Гаскони с легким пренебрежением,

считая их провинциалами. По крайней мере, дядя Анриетты в высшее аристократическое общество вхож не был, но многие аристократы, являющиеся поклонниками азартных карточных игр, никогда не гнушались посещать его усадьбу, действительно находящуюся на окраине Парижа... Усадьба, как выяснилось после окончания поездки, состояла из большого двухэтажного особняка и окружающего его сада. Подробности Олег рассмотреть не смог, так как уже стемнело, заметил лишь, что на улице около особняка скопилось много карет, терпеливо ожидающих своих хозяев. Карета баронессы не стала пополнять их число, так как слуга, дежурящий у ворот, распахнул их и пропустил карету внутрь. Сразу чувствовалось, что Анриетта здесь своя, особенно когда она уверенно провела Олега и Дану в приличного размера зал на первом этаже. Она же и представила их барону Гастону д'Орвиль, своему дяде и владельцу этого особняка, а также некоторым другим гостям, с большинством из которых она, похоже, была хорошо знакома. Судя по всему, игра еще не началась, так все как гости слонялись по залу без дела, правда подхватывая время от времени бокалы с шампанским с подносов проходящих мимо слуг. Непонятно было, в чем задержка, но оказалось, что остальные гости просто ждали прибытия каких-то важных особ, возможно игроков на крупные ставки. И действительно, минут через двадцать, в течение которых Дана провела несколько коротких бесед с разными гостями, а Олег сопровождал ее с важным видом, в дверях зала показалась пара богато одетых мужчин. Один был лет тридцати с небольшим, а другому было лет около двадцати пяти. Слуга в ливрее, стоящий около дверей зала, громко представил их как маркизов Гильома и Анри де Кассель. Дана, словно тоже ожидавшая прибытия этих персон, слегка толкнула Олега локтем и прошептала ему на ухо, что один из этих двоих как раз им и нужен. Анриетта же вполголоса пояснила, что все ждали именно их, так как эти два маркиза, являющиеся родными братьями, самые азартные игроки в баккара, часто играющие на очень крупные ставки, и без них игру никогда не начинают.

– А кто из них кто? – поинтересовалась Дана у новой знакомой.

– Того, что постарше, зовут Гильом, а второй, Анри, его младший брат... Они очень дружны и, когда играют на пару, с ними не так-то легко справиться, по крайней мере либо один, либо другой всегда уходят с большим выигрышем...

– Ну что ж, посмотрим, – с некоторой самоуверенностью заявила Дана. – Так даже интереснее будет играть, не то что у нас в Америке на дружеских посиделках...

– Будьте с этими братьями поосторожнее, – лукаво улыбнувшись, предупредила Анриетта. – Они у нас в Париже известные сердцееды...

– А что, их сердца свободны? – как бы между прочим спросила Дана по-французски, а Олег усиленно делал вид, что не понимает, о чем идет речь.

– У этих самцов сердца всегда свободны... Правда, поговаривают, что у старшего брата недавно появилась какая-то пассия. Персона довольно загадочная, не ясно даже французенка она или иностранка, в свет он ее не выводит...

– Ну а младший-то брат хоть свободен? – спросила Дана, заговорщицки подмигнув молодой баронессе и бросив на Олега лукавый взгляд, типа зря ты не понимаешь, о чем мы говорим...

– А как же ваш муж? – удивленно спросила баронесса.

– Надеюсь, вы поможете ему здесь развлечься, а то он карточные игры не слишком любит и всегда скучает, когда я сижу за карточным столом...

– Хорошо, – с некоторым недоумением ответила Анриетта, явно не понимая, зачем Дана сама отдает своего мужа ей в руки. – Но вы все-таки будьте с братьями де Кассель поосторожнее...

Олег, хоть понял и не каждое слово в разговоре двух женщин, догадался, что Дана решила сделать ставку на младшего из братьев Касселей. Что ж, это было логично. Если старший Кассель и вправду увлечен злосчастной поэтессой из будущего, то пытаться завладеть его расположением и добиться приглашения в гости было нереально, а вот с младшим братом это могло сработать... Между тем вся публика потянулась в другой зал, куда слуги приветливо распахнули двери. Народу набралось по подсчетам Олега больше сорока человек, так что непонятно было, что со всей этой массой игроков делать, так как в игровом зале обнаружилось всего три карточных стола, правда больших и стоящих весьма просторно, да и зал был немалого размера. Наверно часть гостей будет играть, а остальные

просто смотреть, а потом меняться с ними местами, о чем он и спросил у Даны, но она объяснила, что играть могут одновременно все присутствующие, так как за один стол могут сесть сразу до четырнадцати персон. Олег присвистнул, за что тут же получил несильный тычок локтем от Даны, мол не свисти, а то денег не будет, но понял, что в баккара он совершенно не разбирается. Дана же, оставив его на попечении Анриетты, взяла с подноса у стоящего рядом слуги бокал с шампанским и направилась к игровым столам. При этом, когда она, держа бокал в руке, обходила сзади младшего из Касселей, тот неожиданно повернулся и чуть не выбил у нее из рук шампанское, расплескав почти все его. Пока маркиз извинялся за свою неуклюжесть, Олег подумал случайно ли это произошло или Дана это подстроила. С ее волшебными линзами не трудно было подгадать момент, когда молодой маркиз повернется, и оказаться в это время у него за спиной... Когда они с Анриеттой подошли к Дане и младшему Касселю, тот обратился к баронессе с некоторой фамильярностью, выдававшей, что между ними были достаточно близкие отношения, по крайней мере если не сейчас, то в прошлом.

– Привет, тезка, не представишь ли ты меня нашей очаровательной новой гостье?

– С удовольствием, – ответила та, улыбнувшись вполне непринужденно, видно отношения с Анри де Касселем у нее действительно остались в прошлом. – Графиня Беатрис дю Мотье, маркиз Анри де Кассель...

Молодой маркиз галантно склонился и поцеловал Дане руку, затянутую, как и у всех дам, в длинную изящную перчатку.

– Графиня с супругом только что вернулась во Францию из Америки после многолетнего перерыва, так что друзей у нее здесь пока не много, – продолжила баронесса.

– Я благодарен той путеводной звезде, которая привела столь очаровательную молодую даму на землю Франции, – несколько витиевато сформулировал свой комплимент маркиз. – Вы ведь, если не ошибаюсь, приходите родственницей самому маркизу де Ла Файету?

– Не ошибаетесь, – подтвердила Дана с очаровательной улыбкой. – Я его кузина...

– Поверьте, я всегда относился к вашему кузену с искренней симпатией и огорчен, что в настоящее время он вынужден находиться далеко от Франции, – горячо заверил ее маркиз. – Это один из самых достойных людей, которых я знаю...

– Благодарю за столь лестные отзывы о нашей семье, – поблагодарила Дана. – А это мой супруг, мистер Джон Лэндинг...

Олег, услышав свое имя, склонил голову в сдержанном приветственном поклоне, на что маркиз ответил тем же.

– Мистер Лэндинг является американцем и, к сожалению, не говорит по-французски, – пояснила Дана, – а также не слишком любит карточные игры, так что с его стороны настоящее геройство, что он любезно согласился сопровождать меня сегодня...

– Не беспокойтесь, – с улыбкой ответил маркиз. – Уверен, что вашему супругу скучать не придется, раз уж вы подружились с Анриеттой...

Судя по всему, маркиз хорошо знал девушку и сразу заметил, что она положила глаз на Олега, а это наверно было на руку и ему, так как видно было, что Дана тоже произвела на него впечатление и маркизу хотелось удалить ее супруга куда-нибудь с глаз подальше... Публика, между тем, стала занимать места за игровыми столами, и маркиз галантно отодвинул для Даны стул за центральным столом, но та, спросив о чем-то, решила сесть все-таки не за центральный, а за один из боковых столов. Маркиз же вынужден был остаться на центральном столе, так как его брат уже занял свое место и призывал его сделать то же самое. Олегу такой ход со стороны Даны был не очень понятен, но некоторую ясность внесла Анриетта, пояснив, что за центральным столом играют на максимально крупные ставки, а за боковые столы садятся игроки попроще. Стало интересно, что за спектакль решила устроить Дана, ведь с ее линзами, показывающими события в ближайшем будущем, можно

было не опасаться играть ни за каким столом... Столы, кстати, оказались заполнены не полностью. Часть публики, в основном дамы, стояли позади столов за спинами своих мужей или, более вероятно, любовников, с которыми они приехали на данное мероприятие, чтобы поболеть за них и поддержать, если это потребуется. А вот за столами сидели в основном мужчины, так что Дана сразу привлекла к себе повышенное внимание своим участием в игре. Игра Олега, прямо скажем, не увлекла, так как была непривычной и народу играло слишком много. То ли дело любимый им со студенческих лет преферанс, где играют три или максимум четыре человека, или на худой конец покер, хотя его Олег не очень любил и считал игрой весьма нудной, особенно когда карта не идет... Анриетта, которая все время держалась рядом с Олегом, похоже игрой тоже не интересовалась и, наконец, предложила ему что-нибудь выпить вместо того, чтобы стоять и просто глазеть на карточный стол. Олег воспринял это предложение позитивно, но шампанского ему не хотелось, он вообще его никогда не любил, а вот вино, которым Дана угостила его в трактире, ему очень понравилось, так что он спросил у баронессы нет ли у них в запасе "гасконского крепленого" вина. Девушка снисходительно улыбнулась уголком рта, махнула рукой, подзывая слугу, и что-то сказала ему, а потом предложила уйти от стола и сесть на одном из диванов, которые расположились вдоль стен зала. Диван оказался удобным и красивым, с золоченым деревянным обрамлением и обтянутыми атласной материей сиденьями, выглядящими совершенно новыми. Наверно этими диванами здесь пользовались нечасто, проводя все время за игровыми столами. Через некоторое время появился слуга, торжественно неся на подносе два бокала с золотисто-коричневым напитком.

– Выпью, пожалуй, тоже нашего гасконского вина, – с улыбкой сказала баронесса, – от шампанского потом в голове будет шуметь...

Вино, которое Олег еще с первого раза счел аналогом полюбившегося ему портвейна, оказалось даже лучше чем то, которое Дана заказала в трактире. По крайней мере, действовало оно расслабляюще и заметно поднимало настроение, так что Олегу их с Даной приключения во Франции представились в весьма привлекательном свете, не смотря даже на казни, которые пришлось лицезреть. Анриетта сидела очень близко, прижавшись как бы невзначай своей ножкой к ноге Олега, и ему это было очень даже приятно. Молодая баронесса ворковала на прекрасном английском и, судя по всему, пыталась выяснить, какие на самом деле отношения связывают Олега и Дану, что та столь легко отпустила своего супруга проводить время с потенциальной соперницей. Олег не знал что сказать, чтобы часом не попасть впросак, и не нашел ничего лучше чем заявить, что для его супруги карточная игра стоит если не на первом месте, то уж точно не на последнем. Анриетта, насмотревшаяся у своего дяди на игроков всех мастей, некоторые из которых проигрывали целые состояния, вполне удовлетворилась этим объяснением и прижалась к Олегу еще плотнее... Тем временем за столом, за которым играла Дана, начало происходить, судя по всему, что-то интересное, потому что к нему подтянулись почти все зрители, причем они старались оказаться позади именно мнимой супруги Олега. Анриетта тоже обратила на это внимание и предложила пойти к столу посмотреть, в чем дело. А дело заключалось в том, что Дана, мило улыбаясь, выигрывала одну игру за другой, все время повышая ставку, так что это уже не могло не привлечь к себе всеобщего внимания, за исключением разве что тех, кто был за центральным столом и был поглощен игрой по-крупному. Когда Дана, беспечно поставив на кон все имеющиеся деньги, выиграла в очередной раз, среди зрителей не мог не возникнуть удивленный возглас от такого фантастического везения. При этом мнимую графиню дю Мотье даже в шулерстве нельзя было заподозрить, так как из-за длинных, доходящих до локтя перчаток у нее не было никакой возможности вытащить, например, из рукава карту и подменить ею карту из колоды, так что публика принимала везение Даны за чистую монету, хотя, по сути, то, что делала возлюбленная Олега, и было самым настоящим шулерством и обманом... Кончилось дело тем, что дядя Анриетты, выполняющий роль распорядителя игр, вынужден был деликатно прервать игру Даны и попросил ее пересест за центральный стол, так как ставки, по которым она играла, стали слишком высоки. Дана, естественно, перечить не стала и перешла за центральный стол, заняв место почти напротив братьев Касселей, а один из слуг помог перенести на этот стол на подносе заработанный ею немалый выигрыш, что самой ей сделать было бы затруднительно, так как играли не на компактные фишки, а

на наличные деньги. Анри де Кассель приветствовал появление девушки за центральным столом и сказал, что и до их стола дошли слухи о ее необычном везении, искренне пожелав, чтобы везение ей не изменяло и впредь. Олегу же, который вместе с Анриеттой тоже перешел к центральному столу и стал за спиной у своей супруги, было интересно, какую тактику выберет Дана. Вряд ли она станет выигрывать все подряд, как она делала за боковым столом. Там это было нужно, чтобы ее пересадили за центральный стол, причем не по ее собственному желанию, а по настоянию распорядителя, а вот что она будет делать здесь, Олегу было не ясно, так что он предложил Анриетте пока не уходить от центрального стола и посмотреть, как пойдет игра у его супруги. Баронессе не оставалось ничего другого, как согласиться, но она опять поманила слугу и тот через несколько минут принес им новые бокалы с гасконским крепленым, так как предыдущие они уже осушили. Дана тем временем вполне успешно создавала у остальных игроков центрального стола мнение, что если она и выигрывала за боковым столом, то это не за счет ее талантов или слепого везения, а только за счет того, что игроки там были послабее... На одну выигранную ей игру приходилась пара проигранных или ничейных, однако постепенно ситуация начала меняться в пользу девушки и ее выигрыш стал неуклонно расти. Что произойдет дальше Олегу было более менее понятно. Через пару часов Дана разденет других игроков до той степени, до которой входит в ее планы, а что будет делать после этого, тогда и посмотрим, а пока стоять и глазеть на все это ему совсем не хотелось, и Олег предложил Анриетте вернуться на мягкий и удобный диван, чтобы продолжить беседу, сопровождаемую возлияниями портвейна, или как его там называют... Молодая баронесса с радостью согласилась и даже осмелилась взять Олега под руку, тем более что находились они за спиной у Даны и та этого видеть не могла... Устроившись на диване с комфортом, Олег решил переменить опасную тему насчет его отношений с Даной и сам стал расспрашивать баронессу насчет жизни в Париже, особенно что касается всяких любовных романов и интриг, характерных для светского общества. Когда-то, еще в студенческие годы, он весьма увлекался творчеством Бальзака и поэтому тема насчет жизни светского общества Парижа была ему не безразлична, хотя Бальзак и писал про гораздо более поздний период. Анриетта тем не менее смогла рассказать ему много чего интересного про Париж, чего он раньше не знал. Время за разговором, особенно подкрепляемого портвейном, пронеслось так незаметно, что Олег обратил внимание на игроков лишь тогда, когда гул голосов вокруг центрального стола стал уже слишком ощутимым. Оказалось, что почти все присутствующие собрались там и даже те, кто до этого играл, бросили игру и присоединились к остальным зрителям. Пришлось подойти к столу и Олегу с его новой поклонницей. Картина перед их глазами предстала весьма впечатляющая, так что Олег даже внутренне поаплодировал Дана. На одном конце стола сидели оба брата де Кассель, возбужденные и слегка бледные, а напротив них с невозмутимым и даже слегка скучающим видом сидела Дана, перед которой возвышалась огромная гора ассигнаций. Больше ни за центральным, ни за другими столами никого из игроков не было, так что противостояние Даны и братьев де Кассель теперь походило не столько на игру, сколько на своеобразную дуэль. Оказалось, что братья проиграли не только всю имеющуюся наличность, но и карету, на которой приехали, а также написали несколько долговых расписок. Увидев подошедшего к столу Олега, Дана радостно помахала ему рукой, потом поднялась из-за стола и, обратившись ко всем присутствующим, извинилась и сообщила, что она не может так долго заставлять скучать здесь своего супруга, равнодушного к картам, и вынуждена откланяться по этой причине. Похоже, что это было именно то, чего больше всего боялись оба брата, потому что Анри де Кассель, чуть ли не со слезами в голосе попросил графиню дю Мотье остаться и продолжить игру, сняв в качестве ставки с пальца перстень с огромным бриллиантом, судя по всему фамильный, скорее всего доставшийся в наследство от родителей. "Бедняги, – подумал Олег. – Как бы они поместье свое не проиграли, а то еще потом застрелятся, а нам от этого никакой пользы не будет". Дана же, мастерски изобразив нерешительность, обратилась по-английски к Олегу, спросив согласен ли он вернуться домой один, а ей разрешить задержаться и поиграть здесь еще немного. В зале повисла тишина и взоры всех присутствующих с надеждой обратились на Олега, так как все, даже те, кто английский знал плохо, поняли в чем состоит суть вопроса. Олег чуть не испортил все дело, так как чуть было не рассмеялся от устроенного Даной спектакля, но сумел все-таки подавить улыбку и снисходительно, со всей возможной важностью разрешил супруге задержаться в доме дяди Анриетты для продолжения игры.

Анриетта тоже чему-то обрадовалась и предложила отвезти Олега к нему на постоянный двор на своей карете.

В карете, когда они отъехали от дома дяди Анриетты, молодая баронесса ласково взяла Олега за руку и сказала вкрадчивым голосом.

– Держу пари, что такого арманьяка, какой есть у меня дома, вам пробовать никогда не доводилось. Это из коллекционных запасов моего папаши, он присылает мне в Париж время от времени пару бутылок, и не забывайте, что Гасконь как раз является родиной арманьяка. Предлагаю заехать ко мне в особняк ненадолго, он находится как раз по пути к вашему постоянному двору...

– Не знаю, – нерешительно протянул Олег. – Мне кажется, это будет не слишком удобно, учитывая мой статус женатого мужчины...

– Ой, да бросьте! – легкомысленно заявила девушка. – Вы еще не такая известная в Париже персона, чтобы о вас пошли сплетни. Кроме того, ваша супруга наверняка будет играть до самого утра, знаю я этих картежников, а вам, к тому же, не помешает поужинать. Сейчас уже ночь и трактир на вашем постоялом дворе давно закрыт...

– Ну что ж, пожалуй вы правы, – сдался Олег, особенно после аргумента насчет ужина, потому что действительно изрядно проголодался.

Обрадованная девушка придвинулась к Олегу еще ближе и стала нежно поглаживать его руку. Так в молчании они и доехали до особняка баронессы. Находился он достаточно далеко от дома ее дяди, а значит близко к центральным районам Парижа. Особняк представлял собой отдельный трехэтажный дом на одной из парижских улиц, меньше по размеру, чем дом дяди баронессы, но все-таки весьма приличного размера. Сада вокруг особняка не было, что вообще являлось типичным для центральной части Парижа из-за дороговизны земли, но вокруг особняка шла узкая полоска газона с травой, а от соседних домов и от улицы его отделяла чугунная изгородь с плетеной решеткой. Больше Олег в свете фонарей у входа ничего рассмотреть не смог. Двери в особняк, как только они поднялись по ступенькам у входа, отворил слуга в ливрее, словно он все время стоял за дверью и ждал, когда вернется хозяйка дома. Внутри, направо и налево от входа шли короткие коридорчики с дорогой ковровой дорожкой на полу, а напротив входа на второй этаж вела шикарная лестница со ступенями из мрамора и перилами из полированного дерева. Да, заметно было, что баронесса и ее семейство отсутствием денег не страдают... Анриетта дала слуге распоряжение насчет ужина, взяла Олега под руку и повела его по лестнице на второй этаж. Пройдя по анфиладе несколько комнат, они попали, судя по всему, в библиотеку с высоким потолком и книжными шкафами из потемневшего от времени дуба, расположенными в двух ярусах. Книг было так много, что Олег не смог сдержать удивление, что очевидно отразилось на его лице. Наличие такой библиотеки было последним, чего он ожидал увидеть дома у легкомысленной и на первый взгляд поверхностной баронессы. Заметив это, девушка искренне и заразительно рассмеялась.

– Не пугайтесь, дорогой, я не являюсь "книжным червем". Просто этот дом построил еще мой дед, от которого особняк и достался мне по наследству, так что библиотеку собирал именно он... Ну так как насчет арманьяка, пока слуги накрывают ужин?

Девушка вытащила из шкафчика, спрятавшегося между книжных полок, пузатую бутылку темного стекла и два серебряных стаканчика на маленьком подносе. Посередине библиотеки стоял большой стол, также, судя по его цвету, дубовый и с десяток стульев с мягкими сиденьями вокруг него. Олег отодвинул один из стульев, оказавшийся неожиданно тяжелым, для Анриетты и помог ей разместить бутылку и стаканчики на столе, а потом тоже сел за стол. Девушка наполнила стаканчики и Олег, следуя ее примеру, стал смаковать арманьяк маленькими глоточками. Напиток этот оказался просто превосходным, намного лучше тех коньяков, которые ему приходилось пить в свое время.

– Замечательный напиток, – похвалил он совершенно искренне. – Его что же, в дубовых бочках выдерживают?

– Да, – с некоторым удивлением ответила баронесса. – А вы откуда знаете? В Америке что, такой напиток тоже производят?

– Нет, в Америке все больше виски употребляют, а я просто догадался... по вкусу. И сколько же лет выдержки у этого арманьяка?

– Не помню точно, то ли тридцать пять, то ли сорок, – ответила девушка таким будничным тоном, словно речь шла о какой-то безделице.

"Ничего себе! – подумал Олег. – Интересно, сколько стоила бы такая бутылка на элитном аукционе в моем времени?"

Хорошо было, что молодая баронесса задала не слишком высокий темп потребления напитка, а то Олег всерьез опасался опьянеть на голодный желудок, да еще и после портвейна, или как там его... И Даны с ее волшебными антипохмельными таблетками рядом не было. Но за время, пока они сидели в библиотеке, ожидая ужина, удалось выпить всего по три небольших стаканчика, так что это было не так уж и опасно. Наконец в дверях библиотеки появился слуга и сообщил, что ужин готов. Анриетта взяла Олега под руку, слегка повиснув на ней, будто хотела, чтобы он ее держал активнее, и повела опять через анфиладу в противоположную от лестницы часть дома. Там находилась столовая зала с массивным, но не очень длинным столом посередине. Стол был застелен белоснежной скатертью и заставлен тарелками с самыми разными закусками, начиная от нарезанного ломтиками сыра и вплоть до очищенных креветок огромного размера, больше похожих на лобстеров. Стояли также вазы со свежими овощами и огромное блюдо с нарезанным хлебом. Анриетта, видя с каким энтузиазмом проголодавшийся Олег налегает на закуски, предусмотрительно посоветовала оставить место и для жаркого, которое принесут на смену закускам. Совет оказался дельным, потому что через некоторое время слуга поставил перед Олегом большую тарелку с бараньим боком, зажаренным на открытом огне, а также пропитанном бараньим жиром и сдобренным острыми специями рисом в качестве гарнира и еще вдобавок несколько веточек отварной спаржи. Спаржу Олег не очень жаловал, находя ее безвкусной, но как дополнение к столь сытному жаркому она оказалась как нельзя кстати. Когда баронесса поинтересовалась, чем бы ее гость предпочел запивать все эти блюда, Олег благоразумно остановился на почти безалкогольном яблочном сидре, так как алкоголя в этот вечер он уже выпил более чем достаточно... Ужин прошел за милой светской беседой. Анриетта интересовалась жизнью в Америке, особенно ее культурными аспектами, например, есть ли в Новом Свете театры, ходят ли американцы слушать оперу и так далее, и тому подобное. Олег, не имевший представления, как в Штатах с этим обстояли дела в XVIII веке, старался отвечать уклончиво, чтобы молодая баронесса, оказавшаяся не такой уж простушкой, не поймала его на каком-нибудь явном ляпе, но был весьма доволен, когда ужин закончился, и тема эта была закрыта. Слуги принесли им фаянсовые мисочки с горячей водой, по маленькому кусочку очень ароматного мыла и по полотенцу, так что можно было помыть после еды не только руки, но и даже лицо. Олег наелся так плотно, что вставать из-за стола вообще не хотелось, но Анриетта решила пригласить его в свой так называемый кабинет выпить по чашке кофе с ликером в качестве десерта... Кабинет оказался на третьем этаже и представлял собой небольшую, но очень уютную комнату, более походившую не на кабинет, хотя нечто типа рабочего стола там имелось, а на будуар, потому что кроме письменного стола у стены стояли два глубоких кресла с низким столиком между ними, а у противоположной стены широкая кушетка с кучей подушек разного размера. Свечи на стенах в золоченых подсвечниках имелись, но в ограниченном количестве, так что в комнате царил интимный полумрак. Олег почти не сомневался, что баронесса занимается любовью со своими многочисленными приятелями именно здесь, а не в своей спальне, где ей нужно бывает отсыпаться после всяких светских мероприятий, а может быть и там, и там. Ну что ж, почему бы и нет! У людей нет ни телевизора, ни Интернета, а развлекаться ведь как-то надо... Столик около кресел был уже предусмотрительно накрыт слугами и на нем стояли две чашки с дымящимся кофе, бутылка ликера, маленькие хрустальные рюмочки на низких ножках и большая ваза с яблоками и грушами. Вполне себе нормальный европейский десерт, не хватало лишь популярного во времени Олега тирамису, которым в Европе называют что угодно, от обычного

печенья, до всяких сложных композиций из выпечки, сыра, какао и других компонентов. Баронесса пригласила Олега занять кресло и налила в рюмочки ликер темно-коричневого цвета, но сама почему-то в кресло не садилась, словно ей в комнате нужно было сделать еще что-то. Ликер этот Олег сразу распознал по слегка горьковатому вкусу и запаху миндаля, это был знаменитый итальянский Амаретто. Вообще-то Олег не очень любил сложные ликеры, предпочитая просто апельсиновый или вишневый ликер, но этот напиток был действительно классным. Пока он занимался изучением предложенного напитка, как-то незаметно получилось, что Анриетта сидит не в своем кресле, а у Олега на коленях, обнимая его одной рукой за шею, а другой ласково теребя ему волосы на лбу. Глаза девушки сияли в полутьме, и у Олега не было никаких сил сопротивляться.

– Не знаю, что со мной случилось, – произнесла она шепотом, – но я, кажется, в тебя влюбилась, причем с того момента, как увидела тебя в первый раз...

– Ты мне тоже очень нравишься, – не особо кривя душой, тоже шепотом сказал Олег. – Но я, видишь ли, немного женат...

– Ну и что... Я же не призываю тебя отказаться от твоей жены. Она мне, кстати, очень понравилась, и я хотела бы иметь такую подругу. Вы оба какие-то совсем не такие, как другие мои знакомые, какие-то... настоящие.

"Эх, девочка, – подумал Олег. – Ты даже не можешь представить себе, насколько мы не такие..."

– Просто удели мне чуть-чуть твоей любви, – продолжила девушка. – Уверена, от твоей жены не убудет...

Олег на секунду задумался, что же ему делать, а молодая баронесса, восприняв эту паузу по-своему, прильнула к губам Олега в страстном поцелуе, от которого у того закружилась голова почти так же, как от первого поцелуя с Даной тогда, на Эйфелевой башне. В принципе он был не против заняться любовью со своей новой поклонницей прямо сейчас, но что-то его удерживало, а в подсознании все время витал образ Даны. Наконец он вспомнил классическую отмазку, которую применяли героини различных кинофильмов, чтобы отделаться от слишком страстных поклонников, не обижая их.

– Дорогая, я тоже влюбился в тебя не на шутку, – убедительным тоном произнес он, внутренне коря себя за такое коварство. – Но, понимаешь ли, у нас в Америке нравы намного более пуританские, чем в Париже, и мне нужно чуть-чуть времени, чтобы как-то свыкнуться с ситуацией... Совсем немного, буквально пару дней...

"Ну вот, еще один повод появился свалить из этого времени поскорее, пока роман с баронессой не зашел слишком далеко", – подумал про себя Олег.

– Хорошо, – с надеждой произнесла девушка. – Я буду ждать, пока ты поймешь, что отношения со мной никак не повредят твоей семейной жизни...

Дальше продолжать это интимное времяпровождение смысла не было, и Олег засобиравшись домой, точнее на постоянный двор, попросив баронессу, чтобы кто-нибудь из слуг поймал для него фиакр, однако Анриетта взялась отвезти его сама на своей карете. По дороге, когда они молча сидели в карете, крепко сцепив руки, Олег подумал, как удивительно складывается его судьба. Меньше года назад он был обычным московским программистом и даже предположить не мог, что с ним случится за эти несколько месяцев, а теперь он едет один, даже без надежного плеча Даны, в чужом городе, да что там в чужом городе – в чужом времени, и это его совершенно не беспокоит... Карета, между тем, уже подъехала к постоянному двору. Время было раннее, только что начало светать, и двери в трактир и на постоянный двор были явно закрыты. Анриетта послала кучера разобраться с этим вопросом, тот слез с козел, подошел к дверям и начал колотить в них со всей силы, создавая шум на всю улицу. Буквально через минуту двери со скрипом отворились и в проеме показалось заспанное лицо хозяина

постоялого двора. Олег нежно и искренне поцеловал молодую баронессу и направился домой, а та помахала ему на прощание изящной рукой и послала воздушный поцелуй... Хозяин двора сетовать на то, что его разбудили так рано, не стал и ответил на вопрос Олега, что его супруга еще не имели честь вернуться... Олег взял у него ключ от комнаты, поднялся к себе, снял, наконец, всю лишнюю одежду и завалился на кровать, намериваясь не спать, а дожидаться возвращения Даны, правда этим намерениям не суждено было сбыться, так как он почти мгновенно провалился в сон...

Проснулся он от того, что кто-то нежно теребил его по волосам на лбу. Олег спросонку чуть было не назвал имя Анриетты, но тут же окончательно проснулся и увидел улыбающуюся Дану.

– Хозяин сказал, что ты приехал в карете какой-то дамы незадолго до меня, – сказала Дана. – Ну что, удалось баронессе затащить тебя в постель?

"Ну зачем же так сразу брать быка за рога", – подумал Олег.

– Не удалось, но пыталась, – ответил он, стараясь придать голосу иронический оттенок. – А у тебя как обстоят дела? Они тебя хоть покормили?

– Прекрасно! После небольшого перерыва на ужин я, как ты можешь догадаться, позволила братьям Кассель постепенно отыграть все их потери, так что они ушли даже с выигрышем за счет других игроков... Зато они теперь наши лучшие друзья, причем не только мои, но и твои, так как ты позволил мне остаться и продолжить игру, и мы сегодня вечером приглашены на ужин к старшему Касселю...

– А с младшим что?

– Он тоже будет, потому что живет вместе со старшим братом в его особняке.

– Здорово, а какой у нас будет план действий?

Дана приложила пальчик к губам, указывая взглядом на стены.

– Потом обсудим, они пришлют за нами карету к девяти вечера... А что у тебя все-таки было с этой баронессой?

Олег не знал, стоит ли скрывать что-либо от своей возлюбленной, и в конце концов решил быть с ней абсолютно искренним, рассказав все свои перипетии прошедшего вечера. Дана слушала это с явным интересом, а потом неожиданно заявила, что если ему действительно захотелось переспать с другой женщиной, то так и нужно было сделать. Олег такого заключения не ожидал и попросил объяснить почему?

– Лучше уж реализовать свое желание, чем оставить его неисполненным, – пояснила Дана. – Если бы ты переспал с баронессой, то забыл бы про нее, как только вернулся в свое время, а теперь будешь долго вспоминать и, возможно, жалеть об упущенной возможности...

– Может оно, конечно, и так, но разве ты меня при этом не ревновала бы?

– Не знаю, – очень серьезно ответила девушка. – Понимаешь, в моем времени ревность вообще, как таковая, отсутствует...

– Как это может быть? – не поверил Олег. – У вас там что, никто не любит друг друга по-настоящему и поэтому не ревнует?

– Нет, просто у нас отношения между мужчинами и женщинами организованы по-другому...

– Как это, по-другому?

– Ну вот в твоём времени эти отношения имеют три основных состояния: либо мужчина и женщина действительно любят друг друга, либо не любят, но живут вместе, либо каждый из них остается одиноким, причем очень большая часть людей находятся именно в последних двух состояниях...

– А у вас это как же происходит?

– У нас, если мужчине или женщине повезет встретить свою вторую половинку, то они образуют семью, также, как и в твоём времени, и там уже просто не бывает поводов для ревности, а если найти эту половинку не получается, то мужчина или женщина уходят в такую, как бы это сказать, коммуну, члены которой связаны интимными отношениями, но не на основе любви, а на основе дружбы и секса. У вас такого явления нет...

– Почему же нет, – не согласился Олег. – У нас это называется "шведская семья"...

– Почему сразу "шведская"? – с некоторой обидой в голосе спросила Дана, и Олег вспомнил, что её отец вроде бы имеет шведские корни.

– Ну, это просто название такое, – примирительно пояснил он. – Даже не знаю, откуда оно пошло, может от группы АББА из Швеции, слыхала про такой музыкальный коллектив?

– Нет, мы это в Академии не проходили, наверно это какая-то попсовая группа, раз она в программу не вошла...

– Ну, вроде того, – согласился Олег, хотя на самом деле думал немного иначе, но ведь не могут же они в своей Академии изучить абсолютно все про ту или иную эпоху. – А у вас это как называется, я имею в виду эту вашу коммуну?

– У нас это называется "Дом", а его члены не просто вместе спят, но и живут вместе, вместе ходят по разным культурным мероприятиям, вместе ездят путешествовать и так далее. Вот если в Советском Союзе говорили, что семья это ячейка общества, то у нас в большей степени Дом является ячейкой общества, потому что в Дома объединено гораздо больше людей, чем в классические семьи.

– И что, дети там тоже рождаются?

– Рождаются, и еще как!

– Ну хорошо, если с мамой в такой групповой семье ребенок еще может определиться, то как там обстоит дело насчет отцов? – решил узнать Олег.

– Если кто-то захочет, то может сделать ДНК-тест, кто именно является отцом ребенка, но это на самом деле никому не нужно, так как дети в Доме воспринимают всех взрослых как своих родителей, а остальных детей как своих братьев и сестер...

– А ты тоже родилась в каком-то Доме?

– Нет, мои мама и папа полюбили друг друга по-настоящему и создали классическую семью, в которой я и родилась, но, честно говоря, я иногда завидую тем, кто родился в Доме...

– Почему это? – удивился Олег.

– Они в гораздо большей степени чувствуют себя неотъемлемой частью общества и гораздо больше привыкли быть постоянно окружены любовью, а ощущение это, поверь мне, поистине прекрасно!

– А сколько человек может входит в Дом? – поинтересовался Олег.

– По-разному, в среднем где-то от трех до десяти человек, но главное, что за счет существования Домов никто не страдает от одиночества, по крайней мере в моё время...

– А что, два человека не могут составлять Дом?

– Нет, конечно! У нас считается аморальным, если мужчина и женщина вступают в интимную связь один на один без настоящей любви, да и небезопасно это...

– А небезопасно-то почему?

– Потому, что это может нанести как мужчине, так и женщине глубокую психологическую травму...

Олег, вспомнив свои любовные связи с женщинами, которых он на самом деле не любил, вынужден был признать, что определенный резон в таком утверждении есть.

– И что же, ты входила в какой-нибудь Дом до того, как встретила меня, ведь ты сказала, что впервые нашла свою вторую половинку именно во мне?

– Ну, входила конечно... Но это было в основном в годы учебы, а теперь я в своём времени почти не бываю, так как все время нахожусь на миссиях...

Олег почувствовал, что теперь уже он начинает ревновать, причем не на шутку.

– А этот Влад, которого мы встретили в Москве после посещения подпольного казино, он тоже входил в тот же Дом, что и ты?

– Нет, я же говорила, что мы выросли вместе и что я отношусь к нему, как к брату. Он, правда, пытался примкнуть к нашему Дому, но я воспротивилась, а у нас если хоть один член Дома против принятия в члены какого-либо нового человека, то того, естественно, не принимают...

– А сейчас тыходишь в какой-либо Дом? – вкрадчиво спросил Олег.

– Вхожу в свои прежний Дом, – без тени смущения ответила девушка. – Пойми, у нас к отношениям между людьми выработался совсем другой подход. В твоём времени людей воспитывали, по крайней мере в европейских странах, что жить нужно в составе семьи, то есть папа, мама, дети и так далее, а для большинства людей в моём времени именно Дом является семьей... Ну да ладно, тебе это трудно будет понять, просто имей в виду, что я сейчас практически не провожу время вместе со своим Домом, так что можешь не заморачиваться на этот счет... Давай лучше поспим немного, а то уже утро, а к вечеру нам надо быть в полной готовности для визита к братьям Кассель.

Олег возражать не стал, но довольно долго не мог заснуть, переваривая информацию об этих Домах.

Глава 21. "Уход из гостей по-французски"

Проснулись они довольно поздно, во второй половине дня, и первое, что сделали, спустились в трактир пообедать. После обеда Дана взяла Олега под руку и предложила пройтись по свежему воздуху. Когда они оказались на улице и можно было говорить свободно, Олег решил, наконец, поинтересоваться насчет плана предстоящих действий.

– План такой. Сначала убедимся, что гостя Гильома де Касселя это наша поэтесса, а потом нужно будет улучшить момент, чтобы остаться с ней наедине, тогда я ей и расскажу о завтрашней казне и что она должна поехать с нами, чтобы отправиться назад в своё время, – поделилась планом Дана.

– А если старший де Кассель не познакомит нас со своей возлюбленной и будет держать ее взаперти?

– Ну она же у него все-таки вроде как не пленница. Да, в свет он ее не выводит и об этой особе мало кто что-либо знает, но это скорее всего из-за того, что де Кассель у себя дома не устраивает светских приемов, а предпочитает сам ездить по всяким светским мероприятиям. К тому же поэтессе наверно скучновато общаться только со своим возлюбленным и его братом, так что наверняка она и сама захочет посмотреть на гостей, особенно учитывая, как редко они бывают у них в доме.

– А нельзя ли с помощью твоего УСа определить, где находится УС поэтессы, чтобы точно знать в этом доме она или нет?

– К сожалению, этого сделать нельзя, – пояснила Дана. – Каждый УС может связываться только с базой, а между собой УСы связываться не могут по каким-то там принципиальным техническим ограничениям...

– А если не удастся улучшить момент, чтобы остаться с поэтессой наедине? – спросил Олег.

– Что-нибудь придумаем, по крайней мере я смогу в любом случае подать ей тайный знак, что я из Службы Времени, этому знаку обучают всех путешественников во времени, а она тогда уже сама придумает, как найти момент, чтобы остаться с нами наедине...

– Вообще-то я предполагаю, что может возникнуть проблема и посерьезнее, – сказал Олег.

– Что ты имеешь в виду?

– Похоже эта поэтесса втюрилась в старшего из братьев и может просто не захотеть оставить его и уехать вместе с нами. Сможем ли мы в таком случае ее как-то усыпить и увезти силой?

– Вот еще! – фыркнула Дана. – В обязанности агентов Подразделения 5 не входит функция насильно возвращать заерепеневшихся путешественников, для этого есть специальные технические средства. Они, правда, требуют большого расхода энергии, но зато потом такой субъект уже никогда больше не будет допущен к путешествиям во времени...

– И все же, если она не захочет уехать с нами?

- Ну она же не дура в конце концов, – убежденно заявила Дана. – Должна понимать, что отрубить ей голову Служба Времени не позволит и что она будет возвращена насильно, а это конец ее карьеры...
- Ну хорошо, – согласился Олег. – А на чем мы уедем от Касселей и как сделать, чтобы они не отправились за нами в погоню?
- Касселей я без проблем так усыплю, что даже слуги ничего не заподозрят, только нужно будет дожждаться наступления ночи. А уедем мы на фиакре...
- Ты думаешь в ночное время легко найти фиакр? – с сомнением спросил Олег.
- Нет, конечно, поэтому мы и вышли на эту прогулку, – ответила Дана. – Найдем фиакр сейчас, а я дам хороший задаток извозчику и договорюсь, чтобы он поехал за каретой, которая за нами приедет, а потом ждал нас там всю ночь...
- Хорошо, пойдем искать фиакр.

Подходящий фиакр найти удалось, но не с первого раза. Несколько извозчиков Дана отвергла по причине того, что у них, по ее мнению, были слишком плутоватые физиономии и полагаться на них было опасно. Наконец, извозчик одного из фиакров ей понравился и он согласился подежурить у постоянного двора до вечера, а потом тайно проследовать за их каретой и ждать около особняка де Касселей хоть до самого утра. Видно задаток ему Дана дала действительно хороший... При любом раскладе это был последний их день в XVIII веке, ночью они должны будут вернуться в свое время, поэтому решено было немного пройтись и погулять по Парижу, не уходя, правда, далеко, а то в запасе до вечера времени оставалось уже не так много. Прошлись по соседним с постоянным двором улицам и обошли вокруг полюбившейся Олегу Вандомской площади, на которой когда-то появится отель "Ритц", где Олег остановится вместе с Даной во время их первого путешествия... Однако, в отличие от миссии в Ставрополе, не было грустного ощущения от того, что скоро придется покинуть и XVIII век, и Париж, слишком уж сильное негативное впечатление произвело на Олега присутствие на казнях... После возвращения в их комнату Дана попросила Олега переодеться к вечеру и взять из дорожных сумок все, что ему может понадобится.

- А что мы с сумками-то будем делать? – сообразил Олег. – Ты же не собираешься брать их с собой в особняк де Касселя?
- Пожалуй лучше не брать, а то Кассель подумает, что мы решили у него поселиться, – улыбнулась девушка.
- Может тогда положить их в арендованный фиакр? – предложил Олег.
- Нет, сумки нам больше не нужны, так что мы от них просто избавимся...
- Уничтожим, что ли? А может отдать хозяину, он хоть нашу одежду продаст...
- Не говори ерунды, – сказала Дана. – Ты же знаешь, что наша одежда была специально сделана для нас в Службе Времени, так что она является артефактом из будущего. Придется ее уничтожить.

Сказав это, девушка раскрыла сумки и побрызгала на их содержимое и на сами сумки из одного из своих спецсредств. Примерно полминуты ничего не происходило, а потом сумки, как у фокусника, буквально растворились в воздухе, оставив на полу небольшую кучку обычной домашней пыли.

- Здорово! – вырвалось у Олега. – Это что, так можно любой предмет уничтожить?
- Нет, это специальное средство для предметов, изготовленных для миссий, – пояснила Дана. – На обычные предметы это средство никак не действует...
- Постой, – с недоумением произнес Олег. – Но ведь закон сохранения вещества должен все-таки работать... Сумки с содержимым были довольно большими, а кучка пыли на полу получилась очень маленькая...
- В твердый осадок или, как ты говоришь, в пыль преобразовалась лишь малая часть вещества, а все остальное превратилось в газ...

Олег невольно втянул носом воздух, но никакого постороннего запаха не обнаружил.

– Не напрягайся, ничего не почувствуешь, – порекомендовала Дана. – Все преобразовалось в азот, а он, как ты наверно знаешь, составляет основу воздуха, которым мы дышим...

– Хорошо, а хозяина мы предупредим, что съезжаем?

– Зачем это еще?

– Ну, как-то странно будет, если мы вдруг просто исчезнем...

– Ничего странного, – возразила Дана. – В эту пору люди исчезали сотнями, и ни у кого это не вызывало вопросов... Ладно, я оставлю на столе записку, что нам пришлось неожиданно уехать, чтобы он не держал зря комнату и мог сдать ее кому-нибудь...

Последнее, что Дана забрала из комнаты, была воткнутая в обои над кроватью волшебная булавка, распугивающая всякую комнатную живность. Карета прибыла за ними достаточно пунктуально, что говорило о хорошей выучке слуг маркиза де Касселя, который прислал за ними не только своего кучера, но и слугу в ливрее. Слуга любезно открыл перед ними дверь кареты и помог взобраться Дане и Олегу, а потом сел на козлы рядом с кучером. Дорога до особняка де Касселя заняла минут пятнадцать, так что особняк этот тоже находился недалеко от центрального округа Парижа. Тот же слуга проводил их внутрь особняка и, поклонившись, оставил в большом холле, попросив подождать минутку, пока выйдет маркиз де Кассель. Долго им ждать не пришлось, меньше чем через минуту в холл открылась дверь на противоположной стене и с приветливой улыбкой появился маркиз Гильом де Кассель, сопровождаемый дамой лет двадцати пяти, которая держала его под руку. По тому, как Дана сжала запястье Олегу, он понял, что это и была та самая злосчастная поэтесса, из-за которой они оказались в этом месте и в этом времени.

– Как любезно с вашей стороны, графиня, что вы приняли мое приглашение на ужин, – галантно произнес маркиз. – Я также рад приветствовать столь достойного человека, как ваш супруг...

Олег, поняв в целом, что насчет него сказал де Кассель, слегка поклонился, на что маркиз тоже ответил легким поклоном.

– Позвольте представить вам мою гостью, мадам де Турнель, – продолжил маркиз, – Она тоже приехала издалека и пока любезно соглашается погостить у меня. Кстати, вы, возможно, легко найдете общий язык, так как мадам де Турнель тоже прибыла из Нового Света, точнее из города Квебек в Новой Франции, и, к тому же, свободно говорит по-английски...

Олег поклонился и поцеловал руку поэтессе, как у всех здешних дам затянутую в длинную, до локтя перчатку, а Дана в качестве приветствия пожала ей руку, от чего та слегка побледнела и взглянула на гостей очень пристально, очевидно хорошо поняв поданный ей тайный знак.

– Мой брат Анри слегка задерживается по каким-то своим делам, да и ужин еще готов не полностью, так что позвольте я пока покажу вам геральдическую книгу нашего рода. Пройдемте в библиотеку, пожалуйста, – пригласил де Кассель.

Библиотека маркиза произвела на Олега даже большее впечатление, чем в доме у Анриетты, хотя, конечно, потайной шкафчик, хранящий коллекционный арманьяк, был абсолютно вне конкуренции. Здесь книжные полки шли даже не в два, а в четыре яруса, а по периметру на уровне второго этажа библиотеку окружал деревянный балкон с перилами из мореного дуба. На небольшом столе, в задней части которого находилось бюро с кучей всяких ящичков, лежала старинная книга в переплете из потемневшей кожи, очевидно заранее заготовленная для показа гостям. У Олега вдруг возникла мысль, что маркиз на самом деле затеял этот показ не для них, а для поэтессы, так как, скорее всего, у него раньше просто не было такой возможности из-за отсутствия гостей, а напрямую хвастаться перед возлюбленной древностью и знатностью рода он постеснялся. В любом случае, раз уж маркиз дорвался до своего, судя по всему, любимого конька, придется им теперь все это выслушивать. И действительно, минут двадцать де Кассель пояснял им всякие тонкости и хитросплетения знатных

родов Франции, начиная чуть ли не с X века, не забыв упомянуть и про свой род, а Олег в это время ломал голову, как сделать так, чтобы отделаться от маркиза и остаться с поэтессой наедине, а то еще скоро и брат его нагрянет, тогда уже точно от них двоих не отвяжешься. Но на выручку пришла сама поэтесса, которая заявила маркизу, что все рассказанное чрезвычайно интересно и что она крайне впечатлена, но у нее от избытка этих сведений заболела голова и она хотела бы перед ужином пойти на свежий воздух и покачаться на качелях в саду и надеется, что гости составят ей компанию. Маркиз, слегка уязвленный тем, что поэтесса не дослушала его рассказ, возражать, естественно, не стал и сослался на то, что ему еще надо закончить ряд дел и дать распоряжения слугам. Поэтесса провела гостей по коридору первого этажа и вывела наружу с тыльной стороны особняка. Оказалось, что там действительно находится небольшой садик, а между двумя старыми коренастыми деревьями на поперечной деревянной балке висят самые обычные качели.

– Можете не беспокоиться, он за нами не последует, – сказала поэтесса, переходя на интерлинг, что, наверно, было безопасно, так как если бы даже их кто-то и услышал, то принял бы его за обычную английскую речь, которая была вполне уместна, учитывая, что гости прибыли из Америки. – У него что-то с вестибулярным аппаратом, совсем не переносит качели, даже смотреть на них не может... Так что же стало причиной вашего визита? Я что, сделала что-нибудь неправильно?

– Ну, этого я не знаю, пусть ваше начальство решает, – ответила также на линге Дана. – Но скорее всего вас послали сюда не для того, чтобы крутить любовные романы с аборигенами...

– А у меня свободный план командировки, так что романы не запрещены, – парировала поэтесса.

– Ладно, нас это в общем-то не касается, а прибыли мы по той причине, что вы оказались втянуты в какие-то серьезные дела и завтра в полдень вам и вашему маркизу отрубят головы на гильотине ...

– Что?! – на этот раз поэтесса побледнела основательно, но все же смогла совладать с собой. – А еще кого отправят на гильотину? Анри тоже туда попадет?

– Нет, насколько я знаю, Анри де Касселя в группе казненных не будет, по крайней мере в этой группе, – уточнила Дана.

– Что же делать?!

– Вам предписано прервать командировку и немедленно вернуться, – строгим голосом сказала Дана.

– Но я люблю его...

– Кого, Анри или Гильома?

– Гильома, конечно, – обескуражено сказала поэтесса. – Как же я могу просто взять и бросить его...

– Ничего не поделаешь, так уж сложилась его судьба, – постаралась утешить ее Дана, правда не особо рассчитывая на успех.

– А если я... – начала поэтесса.

– Даже не вздумайте! Вы же знаете, что Служба Времени все равно сделает, чтобы все произошло так, как это зафиксировано в исходной базе данных. Гильома завтра в любом случае ждет гильотина, а если вы его предупредите, то это ничего не изменит и Служба Времени все вернет на круги своя, а вот карьеру вы себе испортите и больше вас никуда не выпустят...

В глазах поэтессы блеснули слезы, и Олегу стало ее искренне жалко.

– Хорошо, – упавшим голосом произнесла она. – Что мне нужно делать?

– Около особняка нас ожидает нанятый мною фиакр, он будет там дежурить до утра, – пояснила Дана. – Ближе к концу ужина я усыплю обоих братьев...

– Только не слишком рано, а то слуги, прислуживающие за столом, заподозрят что-нибудь и мы от них тогда не отделаемся, – предупредила поэтесса.

– Сама знаю, – огрызнулась Дана. – Так вот, когда братья отключатся, вы, не беря с собой ничего из своих вещей и не оставляя никаких прощальных записок, выведете нас из особняка на улицу, а там уже дальше действовать будем мы. Кстати, вы сюда прибыли через точку перемещения в Париже?

– Нет, я сначала попала в Англию, а потом перебралась сюда на корабле...

– А вы вообще когда-нибудь пользовались местной точкой перехода?

– Нет, – честно призналась поэтесса. – Я даже не знаю, где она находится...

– Тогда в любом случае держитесь рядом с нами и не теряйтесь, а то застрянете тут надолго...

План действий был сформирован и они отправились в дом, где их уже поджидали оба брата, так как Анри вернулся незадолго до этого. Изменение в настроении поэтессы не укрылось от глаз старшего из братьев, но он скорее всего подумал, что Дана рассказала ей, как он чуть не проиграл в карты целое состояние, что и расстроило его возлюбленную. Тем не менее ужин начался в непринужденной обстановке. Накрыт он был в большом помещении, стилизованном под рыцарские залы в старинных замках. На стенах было развешено всякое холодное оружие, начиная от давно вышедших из обихода мечей, и вплоть до алебард и турнирных копий. В каждом углу зала стояли настоящие рыцарские доспехи, поблескивая металлом в свете свечей. Около торцевой стены находился огромный камин, а весь интерьер отличался от залов в замках лишь тем, что стены здесь были не из холодного серого камня, а вполне современными для XVIII века и имели приятную облицовку теплых тонов... Ужин оказался обильным, с несколькими сменами блюд и большим количеством вина разных сортов. Шутки, которыми братья обменивались с дамами, становились все более фривольными, а Анри стал заигрывать с мнимой графиней дю Мотье, совершенно не обращая внимания на присутствующего рядом мужа, то есть Олега, очевидно полагая, что тот совсем уж ничего не понимает по-французски. В общем, все шло как нельзя лучше и Дана уже готовилась претворить в жизнь свой план, как вдруг дверь в зал отворилась и вбежал один из слуг, явно находясь в состоянии крайнего возбуждения. Когда Гильом де Кассель выслушал, что тот сказал ему на ухо, лицо его нахмурилось, а глаза гневно блеснули.

– Господа, – сказал он напряженным голосом. – К нам пожаловали незваные гости, я имею в виду отряд национальных гвардейцев. Судя по всему, они пришли меня арестовывать...

"Но почему так рано? – лихорадочно стал соображать Олег. – Дана сказала, что они должны были прийти только утром. Видно и в работе Подразделения 4, которое готовит миссии, бывают свои накладки. Что же теперь делать?..".

– Анри, – продолжил старший де Кассель. – Побеспокойся, пожалуйста, о безопасности наших гостей. Возьмите лучших лошадей и скачите в наше поместье в Сен-Дени, там вы будете в безопасности, по крайней мере некоторое время. Если я завтра не приеду или не пришлю гонца, то уезжайте в замок Шатийи и скажите там, что меня арестовали. Вас надежно спрячут...

– А ты? – горячо спросил Анри, в то время как поэтесса стояла рядом совершенно белая, без кровинки в лице.

– Пока слуги морочат голову гвардейцам, мне нужно уничтожить некоторые документы, а потом я тоже постараюсь отсюда выбраться... Все, поспешите, времени нет!..

Поэтесса молча обняла и поцеловала Гильома де Касселя, будучи не в силах ничего сказать, так как уже знала его дальнейшую судьбу. Все четверо быстро покинули зал и Анри провел их в конюшню, куда можно было пройти прямо из дома, не выходя на открытое пространство. Двое слуг держали каждый по паре наскоро оседланных лошадей, на которые они вскочили. Олег опасался, что поэтесса может не уметь ездить верхом, что резко осложнило бы ситуацию, но оказалось, что из них самым неопытным наездником был именно он, а поэтесса, судя по всему, хорошо подготовилась к своей командировке, а может и вообще раньше занималась верховой ездой... Небольшие ворота, через которые они выехали на улицу, находились немного в стороне от главного входа в поместье, и это дало небольшой выигрыш во времени, так как оставшиеся снаружи особняка несколько гвардейцев не сразу заметили беглецов. К тому же, у гвардейцев оказалось всего три лошади, а остальной отряд был пешим, но эти трое верховых раздумывать не стали и сразу же бросились в погоню. Лошади у них были, судя по всему, похуже, чем у маркиза, но тем не менее гвардейцы стали постепенно их догонять. Возможно это происходило из-за Олега, который находился в хвосте четверки и все время отставал, опасаясь пустить лошадь в полный галоп, так как на скользких булыжниках, которыми

была вымощена улица, лошадь могла поскользнуться и Олег тогда точно с нее свалился бы, причем на полном ходу. Видя такое положение дел, Анри де Кассель притормозил коня и бросил на ходу.

– Скачите прямо по этой улице до ворот на выезде из города. Там есть небольшая рощица, ждите меня там, а я разберусь с гвардейцами и догоню вас...

Упрашивать их не пришлось, и они галопом двинулись дальше по улице, хотя темп скачки и снизили немного. Дана держала перед собой УС-распятие, используя его в качестве навигатора, чтобы найти, где нужно повернуть в сторону церкви, где была точка перехода. Наконец она указала рукой на одну из улиц справа, и они свернули туда, а потом перешли с галопа на быструю рысь, так как при галопе грохот копыт по булыжникам создавал слишком много шума.

– Ну вот, – сказала Дана. – Хорошо, что он сам вызвался отстать от нас, а то я уже собиралась сделать кое-что с его конем, чтобы тот начал прихрамывать...

– Хорошо-то, хорошо, – подал голос Олег, – но парень сейчас сражается с тремя гвардейцами, защищая нас...

– Не беспокойтесь, он с ними справится без труда, – заверила поэтесса. – Вы не представляете, какой он искусный фехтовальщик...

– А если те начнут стрелять из пистолетов? – предположил Олег.

– Это с лошади-то что ли?! – с сарказмом спросила поэтесса. – Да из этих пистолетов они скорее себя поубивают, чем попадут туда, куда целятся...

– Но все-таки, – не унимался Олег. – А если будут стрелять с близкого расстояния?

– Не будут! В ближнем бою им придется выбирать, за что хвататься: за пистолет или за шпагу, а пистолет дело ненадежное, к тому же у него всего один выстрел, – с уверенностью сказала поэтесса, и стало очевидно, что время, проведенное с братьями де Кассель, не прошло для нее даром... Минут десять они ехали молча, и Олег уже начал надеяться, что все неприятности позади, как внезапно, когда они проезжали мимо одного из переулков, оттуда раздался резкий окрик остановиться и на улицу выехало полдюжины национальных гвардейцев, очевидно из ночного патруля.

– А вот это уже серьезно, – вполголоса произнесла Дана. – Если попадем к ним в руки, то вырваться уже не сможем, а миссия будет провалена... Давайте за мной, словно за вами сатана гонится!

С этими словами она резко пустила свою лошадь в галоп, а Олегу и поэтессе не оставалось ничего другого, как последовать ее примеру. Олег долго потом вспоминал эту дикую скачку по ночному Парижу. Улицы уже не были совсем темными, потому что на безоблачном небе вышла полная луна и залила все мертвенно-бледным светом. Если бы кто-то увидел их группу со стороны, то наверняка перекрестился бы. Впереди, в полном молчании, с распятием в вытянутой руке и развевающимися по ветру волосами на огромной скорости и чуть ли не с искрами из-под копыт неслась молодая особа, за ней еще одна то ли женщина, то ли фурия, потом молодой человек, остервенело цепляющийся за шею лошади, чтобы не упасть, и, в придачу к этому, группа гвардейцев с оголенными шпагами в руках. Несколько раз Олег мысленно поблагодарил Дану, что она заставила его заняться верховой ездой в Битце, хотя здесь все было намного сложнее, в первую очередь из-за замощенных булыжных улиц. На одном из очередных поворотов в узкий переулок, куда Дану вел ее УС-навигатор, лошадь Олега все-таки поскользнулась, и он каким-то чудом, рывком собственного тела удержал ее от падения. Наконец, после одного из бесконечных поворотов на улицы и в переулки, Олег с радостью узнал изогнутую буквой S улицу, на которой и стояла нужная им церковь. Спрыгнув с лошади и ударив ее ладошкой сзади по крупу, чтобы она скакала дальше, Олег бросился за женщинами, уже взбежавшими по ступенькам ко входу в церковь. На их счастье дверь оказалась не заперта, и они бросились внутрь. В церкви горело несколько толстых свечей, очевидно выполнявших функцию дежурного освещения. Дана с поэтессой побежали по проходу между пустующими скамейками, а ему Дана крикнула, чтобы Олег закрыл дверь на засов изнутри. Все было бы хорошо, если бы там имелся обычный засов, но вместо этого на двери был какой-то хитроумный замок, с которым Олег

справится до конца так и не смог. Заблокировав дверь кое-как, он бросился за женщинами к винтовой лестнице, скрытой в стене и ведущей на колокольню, на которой и был вход в тайную комнату. К его огромному сожалению, закрыть дверь в церковь так и не получилось, и гвардейцы, раскрыв ее парой мощных ударов, с криками бросились за ними. Однако Олегу все-таки удалось проскочить в узкую дверцу, ведущую на винтовую лестницу, закрыть ее на щеколду и подняться на несколько ступеней, пока гвардейцы боролись с этой новой преградой.

– Задержи их, мне нужно отправить поэтессу, а потом я вернусь к тебе, – крикнула ему Дана на русском языке.

– Как я задержу их?! – беспомощно вырвалось у Олега.

– Шпагой! На винтовой лестнице один человек может сдерживать целый отряд...

Дана поднялась еще выше по лестнице и открыла проем в тайную комнату, куда они и устремились с поэтессой, а Олег вытащил из ножен шпагу, крепче ухватился левой рукой за перила винтовой лестницы, идущие вдоль ее внутренней части, и приготовился отразить атаку. И это было очень вовремя, потому что гвардейцы сломали наконец щеколду и ворвались на лестницу. Вот тут Олег и оценил всю гениальность тех, кто строил такие лестницы. Лестница была настолько узкой, что на ее ступеньках помещалось не больше одного человека, что уравнивало шансы Олега. Более того, она была завернута в направлении подъема по часовой стрелке, поэтому у правой руки Олега было достаточно большое пространство для фехтовальных действий, а у тех, кто поднимался навстречу ему, правая рука со шпагой оказывалась около стены, где просто не было пространства, чтобы особо ею размахивать. В результате Олег успешно сопротивлялся напиранию снизу усатому гвардейцу лет сорока, а потом даже изловчился и нанес ему укол в плечо. Рана была явно не смертельной, но правая рука у гвардейца повисла плетью, а сам он разразился какой-то жуткой бранью на непонятном Олегу диалекте французского и протиснулся назад, уступив место товарищу. Со новым противником дела пошли еще лучше, так как Олег уже приспособился к таким условиям боя. Внезапно за спиной он услышал голос Даны, приказавшей ему зажмуриться. Олег с готовностью последовал ее совету и тут же услышал знакомое ему по Ставрополю крикание, а потом последовала ярчайшая вспышка света от разорвавшейся световой микрогранаты и громкие проклятия ослепших на время гвардейцев. Дана выхватила из руки Олега шпагу, занимая его место.

– Поднимайся в комнату и просто стань в круг, я там все настроила, – быстро сказала она ему.

– А ты?..

– Я последую в твоё время сразу же за тобой, но сначала мне нужно заблокировать изнутри дверь в тайную комнату, а то точку перемещения провалим... Вот, возьми на всякий случай, – Дана сунула ему в руку какой-то цилиндр.

– Что это? – не понял Олег.

– Антигрим... Просто нажми, как в пульверизаторе, и брызни на лицо...

В это время к гвардейцам уже начало возвращаться зрение, и они устремились вверх по лестнице с новыми силами. Олег быстро взбежал по ступеням ко входу в тайную комнату, обернулся и увидел, что Дана медленно поднимается вверх, как бы отступая под натиском гвардейцев, а на самом деле продвигаясь ко входу в комнату. Больше медлить было нельзя, иначе он мог просто помешать Дана, поэтому он быстро встал в центр круга и замер. К тому моменту, когда вокруг него образовался полупрозрачный изнутри цилиндр, Олег увидел, что Дана уже находится в проеме тайной комнаты и очевидно собирается бросить еще одну микрогранату, чтобы задержать напирających гвардейцев и за это время закрыть проем, но на это ей не хватило буквально какой-то доли секунды. На лестнице мелькнула вспышка и раздался хлопок пистолетного выстрела, а на правом плече девушки быстро стало расплываться яркое красное пятно. Последнее, что Олег увидел, это беспомощный и жалобный взгляд Даны, который она бросила на него, а потом все исчезло. Ошеломленный Олег простоял в круге неподвижно еще не менее минуты, а потом все-таки вышел из него. Втянув носом воздух, он не почувствовал ставшего привычным воздуха Парижа XVIII века, приправленного разными не самыми

приятными запахами, а значит он находился в своем собственном времени. Мысленно успокаивая себя, что с Даной ничего серьезного приключиться не может и что она вот сейчас появится в круге, последовав за ним в XXI век, он сел на пол комнаты, прислонился спиной к стене и стал ждать... Минуты тянулись томительно долго и постепенно стали складываться в часы. Сколько он так в итоге просидел, сказать было трудно, но рано или поздно пришлось признать, что с его возлюбленной произошло что-то серьезное и что она, возможно, вынуждена была отправиться не вслед за ним, а сразу в свое время, особенно учитывая, что была ранена. Оставалось надеяться, что миссию они не провалили и что Дана скоро появится опять, скорее всего уже в Москве. Надо было подумать, как самому выбраться из Франции. Света в комнате, лившегося непонятно откуда, было достаточно, чтобы как следует осмотреться, и Олег без труда обнаружил все оставленные им вещи из его времени, включая электронные часы, паспорт и бумажник с несколькими кредитными картами. Ну что ж, как минимум он был с документами и с финансовыми средствами, а значит не должно было возникнуть проблем с возвращением в Москву... Как открывается зеркало он после нескольких попыток обнаружил, нащарив на стене выключатель. Еще раз отдав должное предусмотрительности своей возлюбленной, которая догадалась в последний момент сунуть ему в руку антигрім, Олег обрызгался спецсредством и с облегчением убедился, что принял свой естественный вид. Осталось лишь переодеться в аккуратно развешенную одежду, которую он оставил в стенном шкафчике перед миссией, и можно было покинуть тайную комнату, тем более что, судя по часам Олега, до утра уже оставалось не так много времени и в церкви скоро могли появиться прихожане. Неожиданные сложности возникли с отпиранием прохода из тайной комнаты на винтовую лестницу, так как Олег не мог найти никакого ни выключателя, ни рычага, открывающего этот проход, и даже начал все больше впадать в панику, предположив, что для открывания прохода необходим УС, которого у него не было. Совсем уже пригорюнившись, он оперся на дверь, закрывающую проход, двумя ладошками и, о чудо, что-то негромко щелкнуло и дверь отъехала в сторону... Прихожан еще не было, и вообще в церкви было абсолютно безлюдно, так что Олег вышел на улицу прямо через главный вход, а дверь оказалась запертой изнутри как раз на обычный засов, чего ему так не хватило в XVIII веке. Скорее всего, если бы ему удалось надежно заблокировать дверь, то ничего страшного и не случилось бы, а им хватило времени скрыться в тайной комнате. Вот тут Олегу и пришла на ум пословица, которую он никогда не любил, что, мол, после драки кулаками не машут... Утро было еще слишком раннее и на улице никого не было. Олег вспомнил путь, который они здесь проделывали вместе с Даной, и скоро вышел на какой-то проспект, где удалось поймать такси, чтобы доехать до аэропорта де Голля. В аэропорту он уже собирался идти в кассы за билетом, но потом подумал, что они и должны были вернуться в Москву именно в этот день, а значит скорее всего на его имя был куплен электронный билет. Подойдя к стойке Эр-Франс, Олег сослался на то, что забыл дома органайзер и не помнит, на какой конкретно рейс у него был куплен билет. Молодой человек в фирменном пиджаке Эр-Франс проверил базу данных по компьютеру и любезно сообщил, на какой именно рейс у Олега билет, а также предложил ему пройти регистрацию прямо сейчас и выбрать место, на котором он хотел бы сидеть, что Олег и сделал. До вылета оставалось еще почти три часа и, чтобы убить время и как-то снять напряжение последних дней, Олег отправился в Duty Free и купил пол-литровую бутылочку виски Johnnie Walker с красной этикеткой, расплатившись своей кредитной картой. Бутылочка была не настоящая, из стекла, а из пластика, оформленного под стекло, но Олегу это было сейчас по барабану. Сев в зале ожидания на диванчик прямо напротив большого телеэкрана, висевшего под потолком, Олег откупорил бутылку и стал, никого не стесняясь, к ней понемногу прикладываться. К моменту объявления посадки на его рейс, бутылка оказалась пустой, а Олег искренне пожалел, что купил только одну.

Домой из Шереметьева он приехал на такси и без особого энтузиазма поднялся в квартиру. Там было пусто и одиноко. В голове крутилась мысль, а что если их миссию сочтут проваленной и решат, что он не выдержал испытательного срока. Ведь трагическая развязка в церкви возникла именно из-за его неумения и недостатка опыта. Подумать только, дверь в церкви не смог закрыть на засов!.. А ведь от этого, возможно, теперь зависит здоровье Даны, явно получившей серьезную пушечную рану. Может теперь ее к нему уже больше не пустят... Думать о том, что придется стать опять обычным

человеком, было просто невыносимо, но еще больше его пугала мысль, что Служба Времени, чтобы не травмировать психику ни ему, ни Дане, может сделать так, что они в метро просто не встретятся и про существование Даны он никогда не узнает. От этой страшной мысли Олег даже побоялся лечь спать. Вдруг он проснется, и никакой Даны в его памяти уже не будет?! Однако усталость и выпитый алкоголь сделали свое дело, и Олег заснул прямо на софе в гостиной, даже не раздеваясь...

===== конец книги =====

Дорогой читатель! Если книга понравилась, пожалуйста, расскажите о ней друзьям в соцсети. Олегу и Дане нужен шанс на дальнейшее существование...